

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№1 (8)
2022

Сергиев Посад
2022

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№1 (8)
2022

Sergiev Posad
2022

ISSN 2658-6517

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-308-0218

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2022. – № 1 (8). – 268 с.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

26.00.01 (Теология)

12.00.01 (Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

12.00.10 Международное право; Европейское право

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolomna' Seminary

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11   **Список сокращений**
- 12   **Предисловие главного редактора**
- ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ
- 13   **Игумен Никифор (Кирзин)**
Дилецкий Н. П. – церковный композитор, музыкальный теоретик и педагог
- 22   **Иеромонах Нестор (Волков)**
Демественный распев как образец раннего русского многоголосия
- ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- Материалы всероссийской научно-практической конференции
«II Юстиниановские чтения»*
- 33   **Протоиерей Александр Задорнов**
Делегированные епископские полномочия
- 44   **Протоиерей Иоанн Лapidус**
Епископ и епархия. Каноны о границах иерархических полномочий
- 59   **Игумен Евфимий (Моисеев)**
Фактор церковно-государственных отношений в миссионерской деятельности святого Бонифация (672–754)
- 68   **Наталья Сергеевна Семенова**
Понятие «человеческое достоинство» в светской теории прав человека и учении Церкви
- 79   **Священник Максим Плякин**
Некоторые проблемы рецепции канонизации святых на современном этапе
- 100   **Священник Никита Кузнецов**
Возможность имплементации отдельных положений Corpus juris civilis в действующее право Российской Федерации
- 107   **Диакон Андрей Зотин**
Потенциальные границы служения диаконисс в Русской Церкви и аргументы против
- 125   **Священник Виктор Ленок**
Обзор канонических границ проповеди в интернет-пространстве

- 139 **Леонид Вадимович Певень**
Практическая реализация симфонии отношений Церкви и государства при императоре Юстиниане Великом
- Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования*
- 153 **Священник Владимир Величко**
Определение и сущность брака как каноническая проблема в трудах русских эмигрантов
- 165 **Священник Артемий Ковалев**
Правовой статус православного духовенства: от синодальной к советской эпохе
- 179 **Иеромонах Михей (Копытов)**
Именованье преподобного Сергия «Радонежским» в богослужебных книгах Свято-Троицкой Сергиевой лавры XV–XVI веков
- 189 **Владимир Юрьевич Зайцев**
Правовой статус Православной Церкви в Литве
- 202 **Диакон Андрей Воронко**
Богослужебно-певческая традиция Петербурга на рубеже XIX–XX веков
- 212 **Наталья Николаевна Зиберт**
О церковно-певческом образовании
- 222 **Иван Вячеславович Падюкин**
Правовое регулирование вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ, как объектов недвижимого имущества религиозного назначения в странах канонической территории Русской Православной Церкви (Российская Федерация, Украина, Республика Беларусь, Республика Молдова)
- 239 **Александр Андреевич Бородин**
Директивное духовное руководство в пастырской практике в начале XXI века
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
- 252 **Протоиерей Александр Задорнов**
Взаимодействия или сепарация: государственно-церковные отношения в XXI веке
- РЕЦЕНЗИИ
- 258 **Диакон Николай Гоюк**
Рецензия на: *Биркин М. Ю.* Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2021. (Библиотека всемирной истории). 368 с. ISBN 978-5-02-040515-8
- ХРОНИКА
- 263 **Иеромонах Далмат (Юдин)**
Магистерская программа Московской духовной академии по профилю «Литургика»

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- 12 **Preface of the Chief Editor**
- STUDIES AND ARTICLES
- 13 **Hegumen Nikifor (Kirzin)**
Diletsky N. P. – church composer, music theorist and teacher
- 22 **Hieromonk Nestor (Volkov)**
Demestvenny chant as a sample of early Russian poliphony
- PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS
- Materials of the National Scientific-Practical Conference “II Justinian Readings”*
- 33 **Archpriest Alexander Zadornov**
Delegated episcopal authority
- 44 **Archpriest Ioann Lapidus**
The bishop and the diocese. Canons on the Boundaries of Hierarchical Authority
- 59 **Hegumen Yevfimiy (Moiseyev)**
The Factor of Church-State Relations in Mission as exemplified by St. Boniface
- 68 **Nataliya S. Semenova**
The concept of «human dignity» in the theory of human rights and the teachings of the Church
- 79 **Priest Maxim Plyakin**
Some Problems of Reception of Canonization of Saints at the Present Stage
- 100 **Priest Nikita Kuznetsov**
The possibility of implementing certain provisions of Corpus juris civilis into the current law of the Russian Federation
- 107 **Deacon Andrey Zotin**
Potential limits of the ministry of deaconesses in the Russian Church and arguments against
- 125 **Priest Victor Lenok**
Overview of the canonic confines of preaching on the internet space
- 139 **Leonid V. Peven**
Practical realization of the symphony of Church-state relations under Emperor Justinian the Great

Juvenalis. Master and Graduate Studies

- 153 **Priest Vladimir Velichko**
Definition and Essence of marriage as a canonical problem in the works of Russian emigrants
- 165 **Priest Artemy Kovalev**
The legal status of the Orthodox clergy: from the Synodal to the Soviet era
- 179 **Hieromonk Micah (Kopytov)**
The entitlement of St. Sergius «of Radonezh» in the liturgical books of the Holy Trinity St. Sergius Lavra in the XV–XVI centuries
- 189 **Vladimir Yu. Zaitsev**
Legal status Orthodox Church in Lithuania
- 202 **Deacon Andrey Voronko**
Liturgical and singing tradition of St. Petersburg at the turn of the XIX–XX centuries
- 212 **Natalya N. Zibert**
About Church-singing education
- 222 **Ivan V. Padyukin**
Legal regulation of religious (confessional) cemeteries as objects of real estate for religious purposes in the countries of the canonical territory of the Russian Orthodox Church (Russian Federation, Ukraine, Republic of Belarus, Republic of Moldova)
- 239 **Alexander A. Borodin**
Directive spiritual guidance in pastoral practice at the beginning of the XXI century

BIBLIOGRAPHIC REVIEW

- 252 **Archpriest Alexander Zadornov**
Interactions or separation: State-Church relations in the 21st century

REVIEWS

- 258 **Deacon Nikolai Goyuk**
Review of: *Birkin M. Y. Episkop v vestgotskoy Ispanii* [Bishop in vestgothic Spain]. St. Petersburg: Nauka, 2021. (Biblioteka vseмирnoy istorii). 368 p. (In Russian). ISBN 978-5-02-040515-8

CHRONICLE

- 263 **Hieromonk Dalmat (Yudin)**
Master's Program of the Moscow Theological Academy in the Profile «Liturgics»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: Изд. МДА, 1892–1918; Н. с. 1993. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб.: Изд. СПбДА, 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG Patrologiae cursus completus. Series graeca / accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1857–1866. Т. 1–161.
- PL Patrologiae cursus completus. Series Iatina / accurante J.-P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

Очередной номер научного журнала Московской духовной академии «Праксис» продолжает публикацию материалов, посвящённых практическим сторонам жизни нашей Церкви. 2022 год стал не только годом глобальных изменений во всём мире, но и очередным поводом для нового исследования оснований церковной практики в меняющемся обществе, её вечного «ядра» и изменяемой «оболочки», соответствующей вызовам времени.

Исследовательская часть настоящего выпуска журнала посвящена церковному пению, его истории и актуальному состоянию, далее публикуются материалы Всероссийской научно-практической конференции «II Юстиниановские чтения». В докладах конференции поднимаются важные для современной церковной жизни темы статуса и полномочий православного епископата, некоторые проблемы рецепции канонизации святых в Русской Церкви, церковно-государственных отношений.

Статьи студентов магистратуры и аспирантуры МДА отражают широту их научных интересов, а также готовность к представлению своих диссертационных исследований. Завершают содержание выпуска рецензии на новые издания по тематике нашего журнала.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ДИЛЕЦКИЙ Н. П. —
ЦЕРКОВНЫЙ
КОМПОЗИТОР,
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ТЕОРЕТИК И ПЕДАГОГ

Игумен Никифор (Кирзин)

кандидат богословия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
nikreg-mda@mail.ru

Для цитирования: *Никифор (Кирзин), игум.* Дилецкий Н. П. — церковный композитор, музыкальный теоретик и педагог // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 13–21. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.001

Аннотация

УДК 2-335

В данном исследовании автором будет представлена биография и рассмотрено творческое наследие церковного композитора, музыкального теоретика и педагога Николая Павловича Дилецкого, который сыграл важную роль в деле развития русского многоголосого хорового искусства. Он являлся представителем не только русской певческой традиции XVII века, но в силу различных обстоятельств явился носителем различных музыкальных направлений в церковном певческом искусстве, так как его становление как музыканта происходило в многонациональной и поликонфессиональной среде в Великом княжестве Литовском и Польском королевстве. Он смог оставить после себя не только целый ряд музыкальных произведений, но и учебное пособие по музыке, которое явилось первым трактатом по теории музыки.

Ключевые слова: Николай Павлович Дилецкий, русский духовный композитор, музыкальный педагог, музыкальный теоретик, «Муссикийская грамматика», партесное пение, многоголосие, духовно-музыкальные сочинения, хор, дидактика.

Diletsky N. P. – church composer, music theorist and teacher

Hegumen Nikifor (Kirzin)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

nikreg-mda@mail.ru

For citation: Nikifor (Kirzin), hegumen. “Diletsky N. P. – church composer, music theorist and teacher”. *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 13–21 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.001

Abstract. In this study, the author will present the biography and consider the creative legacy of the church composer, music theorist and teacher Nikolai Pavlovich Diletsky, who played an important role in the development of Russian polyphonic choral art. He was a representative not only of the Russian singing tradition of the XVII century, but due to various circumstances he was the bearer of various musical trends in the church singing art, since his formation as a musician took place in a multinational and multi-confessional environment in the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland. He was able to leave behind not only a number of musical works, but also a textbook on music, which was the first treatise on music theory.

Keywords: Nikolay Pavlovich Diletsky, Russian spiritual composer, music teacher, music theorist, “Musician grammar”, part singing, polyphony, spiritual and musical compositions, choir, didactics.

XVII век является переломным моментом в истории русского богослужебного пения, так как именно в этот период осуществляется переход от одногласного пения к многоголосому¹. В связи с данным фактом с неизбежностью возникала необходимость создания различных музыкальных пособий, которые могли бы изложить теорию нового музыкального направления в богослужебном пении, которое не было известно в Российском государстве. Одним из ярких деятелей процессе популяризации и распространения партесного пения является Николай Павлович Дилецкий. Для того, чтобы оценить его вклад в развитие богослужебного музыкального творчества необходимо обратиться к его биографии.

Несмотря на всю значительность его трудов в качестве церковного композитора и музыкального теоретика биографические сведения о нем довольно скудны, а некоторые факты не имеют какого-либо документального подтверждения, о чем мы можем судить исходя из исследований, которые посвящены данной личности².

Родился Н. П. Дилецкий в 1630 г., при этом нет точного указания на то, в каком регионе он родился и кем был по национальности. Однако, мы можем свидетельствовать о том, что его становление происходило на территории Восточной Европы, по крайней мере из тех сведений, которые имеются, мы можем говорить о Киеве и Вильнюсе как о городах, в которых жил, воспитывался и получал образование будущий композитор³.

Воспитываясь в среде, где были распространены традиции исполнения за богослужением духовных концертов, представлявших из себя многоголосое пение, совмещенное с использованием музыкальных инструментов, прежде всего, органа, сформировали в Николае Павловиче любовь к многоголосию. Кроме того, обучение в Виленской иезуитской коллегии, сопровождалось пением в местных костелах, по крайней мере такое предположение можно сделать исходя из большого количества отсылок Н. П. Дилецкого на методику исполнения тех или иных музыкальных произведений в католических костелах⁴. После окончания

1 История русской музыки: в 10 т. / ред. Ю. В. Келдыш [и др.]. Т. 1: Древняя Русь. XI–XVII века. М., 1983. С. 157.

2 См.: Герасимова-Персидская Н. А. Н. П. Дилецкий // ПЭ. 2007. Т. XIV. С. 694.

3 См. напр.: Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII веке. М., 1989. С. 53;

4 См. напр.: Дилецкий Н. П. Идеа грамматики мусикийской / публ. и исслед. В. В. Протопопова. М., 1979. С. 600

коллегии он стал заниматься музыкальным творчеством и педагогической деятельностью при той же коллегии, где в 1651 г. был открыт музыкальный факультет, который в реалиях того времени назывался музыкальной бурсой.

В период с 1654 г. по 1663 г., когда на территории г. Вильно происходили военные столкновения между Россией и Речью Посполитой, мог находиться в Варшаве или Кракове, где вполне мог совершенствовать свои навыки в качестве музыканта и композитора⁵, о чем говорят отсылки к таким музыкальным деятелям как Я. Ружицкий и М. Мильчевский, которые проживали в данной местности⁶. Переезд был связан с тем, что Виленская коллегия была сразу же закрыта с началом военного конфликта, что могло лишить Николая Павловича средств к существованию. Именно данный факт заставил его, возможно, и переехать в данные европейские города.

Начиная с 1663 г. возобновил свою преподавательскую деятельность, с чем связывают и появление польской редакции главного теоретического труда Н. П. Дилецкого «Музыкальной грамматики», которая была написана в качестве учебного пособия, о чем можно судить не только по содержанию, но и по вступлению к данному труду: «В грамматике полно разъясняю искусство музыки и поучаю тому, что надо знать после букваря»⁷.

В 1675 г. Н. П. Дилецкий пишет музыкальное произведение «Золотая тога», которую он преподнес магистрату г. Вильно. Оно представляет из себя сочинение панегирического содержания. В связи с его последующим переездом в Россию мотив написания данного труда мог бы состоять в том, чтобы показать городскому совету его мастерство, дабы он принял решение о его трудоустройстве или улучшении его материального положения, однако, судя по всему этого не произошло, поэтому в 1677 г. имеются сведения о его пребывании в Смоленске, так как именно в этот год появляется первый перевод «Музыкальной грамматики», который был выполнен в качестве поручения от государя дьяка Тимофея Дементьевича Литвинова, который являлся его покровителем и благодетелем, о чем говорится в эпилоге данного издания⁸. Далее он переезжает в Москву, о чем свидетельствует еще один

5 *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в.: в 2 т. Т. 1. М., 1928. С. 293.

6 См.: *Бэлза И. Ф.* История польской музыкальной культуры. Т. 1. М., 1954. С. 178.

7 *Дилецкий Н. П.* Идея грамматики музыкальной. С. 323.

8 См.: *Сахаров И. П.* Исследования о русском церковном песнопении. СПб, 1849. С. 39.

тип редакции текста «Муссикийской грамматики», который был создан в 1679 г.⁹ и копия которого находится в Фондах библиотеки Московской духовной академии¹⁰.

В Москве он жил как минимум до 1681 г., так как этим годом датируется последний список «Муссикийской грамматики»¹¹, который был написан в соавторстве с дьяконом и церковным композитором Иоанником Трофимовичем Корнеевым. После 1681 г. каких-либо сведений о дальнейшей жизни композитора мы не имеем, при этом ряд исследователей считают, что Н. П. Дилецкий прожил до 1723 г.¹²

После столь краткого изложения биографических сведений этого великого деятеля в области церковно-певческого искусства, мы можем непосредственно обратиться к рассмотрению его творчества.

На протяжении всей своей педагогической деятельности, которая, возможно, началась с конца 50-х гг. и продолжалась до конца жизни, Н. П. Дилецкий составил труд «Муссикийская грамматика», который явился первым учебным пособием по партесному пению. При этом оно было написано для широкого круга лиц: певцов и композиторов¹³. При этом некоторые фрагменты книги могут быть полезными также и для регентов церковных хоров. Таковой, например, может являться раздел «О тонах», в котором даются различные методические рекомендации о том, как задавать тон хору для начала пения.

Само учебное пособие разделено на семь частей, которые условно можно разделить на два больших отдела: «отдел для певцов» и «отдел для композиторов». Для цели обучения певцов предназначены две главы, которые лишь знакомят людей с нотной грамотой в той мере, в которой это необходимо для исполнения певцом нотных произведений.

9 См.: Дилецкий Н. П. *Идея грамматики муссикийской*. С. 455–459.

10 Дилецкий Н. П. *Муссикийская грамматика Николая Дилецкого* («Идея грамматики муссикийской, составленная прежде Николаем Дилецким в Вильне, послезедеже имже преведена на славенский диалект в царствующем граде Москве. Лета от создания мира 7187 [1679]»). Ф. 173/1 № 107.

11 Ефимова И. В. Памятники русского строчного многоголосия в рукописи собрания П. П. Вяземского // *Источникведческое изучение памятников письменной культуры Поэтика древнерусского певческого искусства: сборник научных трудов* / науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова, сост. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. СПб., 1992. С. 173.

12 См.: Герасимова-Персидская Н. А. Н. П. Дилецкий // ПЭ. 2007. Т. XIV. С. 698.

13 Во введении Н. П. Дилецкий пишет: «...все это относится не только к исполнению, но и к сочинению музыки...». См.: Дилецкий, Н. П. *Идея грамматики муссикийской* / публ., пер., иссл. и ком. В. В. Протопопова // *Памятники русского музыкального искусства*. М.: Музыка, 1979. Вып. 7. С. 323.

Остальные же части содержат правила составления музыкальных сочинений, а также повторения уже пройденного материала.

Первый из них включает в себя 2 части, каждая из которых дает базовые знания о нотах и сольфеджио, которые необходимо знать, прежде всего, певчому хору. При этом видно, что писал Н. П. Дилецкий для людей разного возраста, так как материал подается не только сухим теоретическим языком, но и с помощью многочисленных примеров, которые сопровождаются многочисленными комментариями. Особенно это видно из второй части, где Н. П. Дилецкий рекомендует педагогам объяснять расположение нот с помощью пальцев рук, где пальцы заменяют собой нотный стан.

Исходя из содержания первых двух частей мы можем предположить, что певчий после прохождения курса по «Муссикийской грамматике» должен был овладеть следующими знаниями и навыками:

- 1) Знать наименование каждой ноты, ее расположение на нотном стане, в зависимости от того ключа, знаки альтерации;
- 2) Уметь правильно воспроизвести гексахорд, сопровождавшееся с умением интонировать интервалы, как восходящие, так и нисходящие;
- 3) Знать длительности звуков, тактовые размеры, обозначения пауз и т. д.;

Изложение теории с многочисленными примерами, схемами и упражнениями показывало, что Н. П. Дилецкий к обучению людей подходил с дифференцированным подходом, который учитывал психовозрастные особенности разных групп людей.

После того, как в «Муссикийской грамматике» был дан необходимый базовый теоретический материал, который был бы достаточным для певчего, автор переходит к изложению принципов создания музыкальных произведений. О таком разделении даже говорит и сам автор в конце второй части следующими словами: «Здесь, окончив то, что предназначено для образования певца, начинаем с Божией помощью то, что нужно для композитора и что увидим в настоящем нашем изложении, которое молим Вышнего начать и благополучно завершить»¹⁴.

Последующие части (с третьей по седьмую) посвящены развитию теоретических знаний и практических навыков для тех, кто собирался сочинять музыку для хоров. В последующих частях книги поднимаются

14 Дилецкий Н. П. *Идея грамматики муссикийской* / публ., пер., исслед. и коммент. В. В. Протопопова. М., 1979. (Памятники русского музыкального искусства; вып. 7.) С. 333.

такие вопросы как: принципы построения трезвучий, приемы голосоведения, методики обучения пению различных певцов (данный раздел видимо предназначался для регентов тех хоровых коллективов, где певцы не обладали даже базовыми музыкальными знаниями). Кроме того, большая часть данного раздела трактата посвящена вопросам полифонии, так как именно данный принцип составлял базис всего музыкального творчества Н. П. Дилецкого и, в связи с этим он стремился как можно подробнее изложить основы создания музыки данного типа, особенно для композиторов России, так как многоголосие, в отличие от монодии у нас еще не было распространено.

Раскрывая особенности сочинения различных музыкальных произведений, автор «Грамматики» приводит большое количество иллюстраций, которые представляют из себя изображения нотного стана с расположенными на них нотами. Благодаря данному дидактическому приему автор стремится минимизировать ошибки, которые возникают у начинающих композиторов.

Таким образом, рассмотрев кратко содержание «Муссикийской грамматики» мы можем заключить, что данный труд является структурированное учебное пособие, предназначенное как для певчих, так и для регентов и композиторов различного уровня подготовки и возраста.

Однако Н. П. Дилецкий был не только музыкальным теоретиком и педагогом, но также и церковным композитором, который оставил после себя большое количество концертных произведений и духовных сочинений, исполнявшихся за различными богослужениями. На данный момент известно около 36 произведений. 31 произведение было найдено в Отделе редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, собрание М. Н. Тихомирова, № 503 и еще 5 произведений в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки, ф. 37 (Т. Ф. Большаков), № 383. При этом в данных рукописях существует большое количество анонимных сочинений, которые невозможно атрибутировать каким-либо образом, так как в период распространения партесного пения в России многие произведения издавались анонимно.

Наибольшее количество музыкальных произведений, которые были написаны автором, являются песнопениями из различных богослужений, посвященных Божией Матери. Среди таковых можно выделить следующие: «К Богородице прилежно», ирмосы Богородичного канона «Отверзу уста моя» и «Всяк земнородный», Царице моя Препрагая».

В различных рукописях автора также находятся песнопения из чинопоследования служб на Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм. Также встречаются песнопения из иных двенадцатых и великих праздников, а также дней памяти святых¹⁵.

При этом композитор писал не ограничивался написанием музыки для различных богослужбных текстов, но и создавал духовные концерты, текст которых создавался на основе текстов книги Иова, Псалтири, книги Деяний святых апостолов, паралитургических текстов, текстов, в которых обличались различные ереси¹⁶.

Относительно его творчества можно сказать, что автор не являлся, фигурально выражаясь, «заложником» какого-либо одного стиля. Так, например, мы можем встретить произведения, в которых ведение мелодии осуществляется за счет параллельных терций, которые сопровождаются басовыми партиями. В частности, подобный подход находит свое выражение в концерте «Радуйся, Пречистая Дево Мати», где голосоведение напоминает в некоторой степени ритмику схожую с танцевальными произведениями. Помимо этого, можно встретить и довольно драматичные по своему настроению концерты. В них ярко выраженное ведение мелодии басами и «отключение» высоких голосов, что ярко выражено в концерте «Иже Образу Твоему»¹⁷.

Кроме того, для его творчества характерны следующие явления:

- динамические контрасты;
- гармонический язык с наличием автентических оборотов;
- свойственная ему метро-ритмическая организация, которая меняется исходя из смысла того или иного произведения;
- повторность различных фрагментов произведения;
- контрастное сопоставление солирующей партии и всего хора.

Подобные особенности его произведений делали его произведения яркими представителями музыки стиля барокко, что находило своих поклонников в нашей стране, которые исполняли данные произведения во множестве храмов Русской Православной Церкви.

15 С примерами данных произведений можно ознакомиться в следующем издании: *Дилецкий Н. П.* Хоровые произведения / сост., ред., вступ. ст. и коммент. Н. А. Герасимовой-Персидской. Киев, 1981.

16 Названия произведений даны в следующей статье: *Плотникова Н. Ю.* Тексты четырехголосных концертов Николая Дилецкого: вопросы происхождения и классификации вербальных источников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. №. 29. С. 40–41.

17 *Дилецкий Н. П.* Хоровые произведения. С. 97–101.

Рассмотрев биографию, теоретические труды, духовные музыкальные произведения Н. П. Дилецкого можно констатировать его великий вклад в развитие партесного пения в России на рубеже XVII и XVIII вв. Развитие его личности в европейской культурной среде и инославной религиозной традиции позволили ему воспринять те положительные моменты духовной музыки, которые в России были практически неизвестны. Обширная педагогическая и регентская деятельность позволили активизировать начавшийся переход в русской певческой богослужебной традиции к партесному исполнению богослужебных произведений.

Библиография

- Бэлза И. Ф.* История польской музыкальной культуры. Т. I. М.: Музгиз, 1954.
- Герасимова-Персидская Н. А.* Н. П. Дилецкий // ПЭ. 2007. Т. XIV. С. 694–698.
- Дилецкий Н. П.* Хоровые произведения / сост., ред. и вступ. статья Н. А. Герасимовой-Персидской. Киев, 1981.
- Дилецкий Н. П.* Идея грамматики мусикийской / публ., пер., исслед. и коммент. В. В. Протопопова. М.: Музыка, 1979. (Памятники русского музыкального искусства; вып. 7.)
- Дилецкий Н. П.* Мусикийская грамматика Николая Дилецкого («Идея грамматики мусикийской, составленная прежде Николаем Дилецким в Вильне, послездеже имже преведена на славенский диалект в царствующем граде Москве. Лета от создания мира 7187 [1679]») Ф. 173/1 № 107.
- Ефимова И. В.* Памятники русского строчного многоголосия в рукописи собрания П. П. Вяземского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры Поэтика древнерусского певческого искусства: сборник научных трудов / науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова, сост. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. СПб.: Изд. Российской национальной библиотеки, 1992. С. 163–180.
- История русской музыки: в 10 т. / ред. Ю. В. Келдыш [и др.]. Т. 1: Древняя Русь. XI–XVII века. М.: Музыка, 1983.
- Плотникова Н. Ю.* Тексты четырехголосных концертов Николая Дилецкого: вопросы происхождения и классификации вербальных источников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. №. 29. С. 40–41.
- Протопопов В. В.* Русская мысль о музыке в XVII веке. М.: Музыка, 1989.
- Сахаров И. П.* Исследования о русском церковном песнопении. СПб., 1849.
- Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в.: в 2 т. Т. 1. М.: Музсектор, 1928.

ДЕМЕСТВЕННЫЙ РАСПЕВ КАК ОБРАЗЕЦ РАННЕГО РУССКОГО МНОГОГОЛОСИЯ

Иеромонах Нестор (Волков)

старший преподаватель кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
nestorreg2013@yandex.ru

Для цитирования: *Нестор (Волков), иером.* Демественный распев как образец раннего русского многоголосия // *Праксис.* 2022. № 1 (8). С. 22–32. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.002

Аннотация

УДК 2-535.3

Данная статья посвящена обзору истории и особенностей демественного распева в контексте исторического положения музыкальной культуры богослужебного пения Русской Церкви и соотношения раннего многоголосия с другими стилями пения. Само наименование исследуемого пения «демественным» обыкновенно отождествляется исследователями с греческим термином *δοξολογικός*, которое буквально обозначает начальника или солиста хора. Такое понимание связывается с особым путём развития демества по сравнению с классическим знаменным, и даже последующим — партесным, стилями пения. В ходе обозрения авторских теорий появления и развития демественного распева отмечаются их сильные и слабые стороны, а также подводятся своеобразный промежуточный итог всем имеющимся сведениям по этому вопросу. Вторая часть статьи посвящена рассмотрению стилистических особенностей демественного многоголосного распева в сравнении с некоторыми современными и предшествовавшими стилями русского богослужебного пения. Выводы статьи распространяются на концепцию расширения научного аппарата изучения древнерусского пения и привлечение новых исследователей к этому вопросу.

Ключевые слова: русская духовная музыка, демественный распев, многоголосное пение, историческая ретроспектива, особенности демественного стиля.

Demestvenny chant as a sample of early Russian polyphony

Hieromonk Nestor (Volkov)

Senior Lecturer at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
nestorreg2013@yandex.ru

For citation: Nestor (Volkov), hieromonk. "Demestvenny chant as a sample of early Russian polyphony". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 22–32 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.002

Abstract. This article is devoted to an overview of the history and features of demestven chant in the context of the historical position of the musical culture of liturgical singing of the Russian Church and the correlation of early polyphony with other styles of singing. The very name of the studied singing «demestne» is usually identified by researchers with the Greek term δομέστικός, which literally means the leader or soloist of the choir. Such an understanding is associated with a special way of development of demestvo in comparison with the classical znamenny, and even subsequent – partesny, styles of singing. In the course of reviewing the author's theories of the emergence and development of demestven chant, their strengths and weaknesses are noted, as well as a kind of intermediate result of all available information on this issue. The second part of the article is devoted to the consideration of the stylistic features of the demestvenny polyphonic chant in comparison with some modern and previous styles of Russian liturgical singing. The conclusions of the article extend to the concept of expanding the scientific apparatus for studying ancient Russian singing and attracting new researchers to this issue.

Keywords: Russian sacred music, demestvenny chant, polyphonic singing, historical retrospective, demestven style features.

Краткий обзор истории демественного распева

Русское церковное пение представляет собой весьма непростой для исследования феномен: будучи с определённого исторического момента полностью самостоятельным, оно развивалось в уникальных условиях, преобразившись из византийской традиции в многогранный драгоценный камень русской культуры. Начинаясь с одноголосного знаменного пения, с течением времени, русская духовная музыка усложнялась и украшалась — предметом настоящего обзора является одна из таких промежуточных ступеней развития певческих стилей: демественное пение.

Сложность полноценного исследования истории демественного пения связана с отсутствием большого количества достоверных верифицированных источников и недостаточным вниманием исследователей к имеющимся данным. Первой стоит задача изучения архивных источников древнерусского пения, за ней следует проблема интерпретации получаемых сведений — в настоящее время до сих пор не выработано единого взгляда на историю развития и роль демественного (как, впрочем, и путевого, большого знаменного, строчного и некоторых других стилей) пения в литургической практике Русской Церкви.

Однако, вопреки существующей хаотичности сведений и взглядов, всё-таки возможно представить в общих чертах историю демественного распева, с указанием наиболее важных особенностей и нюансов историографии. Исследователи русского церковного пения обыкновенно выделяют несколько возможных периодов, к которым можно отнести возникновение демественного пения.

Итак, согласно мнению исследователей протоиерея Дмитрия Васильевича Разумовского и Владимира Васильевича Стасова (аналогичных точек зрения придерживались также Н. П. Сахаров, В. М. Ундольский, А. В. Преображенский и некоторые другие¹), демественное пение существовало уже во времена Киевской Руси, поскольку оно было естественным образом имплицировано в ткань богослужебного обихода благодаря влиянию западных балканских славян, тесно соприкасавшихся с культурой Византии. Проблему обнаружения документальных источников именно демественного пения они решают по-разному: для протоиерея Разумовского этот особый стиль имел исключительно обиходное, домашнее употребление, а В. В. Стасов считает, что весь

1 См. подробнее *Пожидаева Г. А.* Из истории демественного пения XV–XVI вв. // *Герменевтика древнерусской литературы.* 1998. № 9. С. 266.

пласт богослужебного пения запечатлевался исключительно в памяти исполнителей (вплоть до тех пор, покуда оный не стал избыточно трудным и объёмным).

Обе этих позиции достаточно трудны для принятия в качестве истинных, а с точки зрения современной науки они могут даже быть оценены как невероятные — первейшим же аргументом является тот неоспоримый факт, что демественное пение является уникальным явлением для церковной музыки всего Восточного мира, не встречающимся в списках византийских певцов. Ежедневное домашнее употребление демественного распева² — очень необычная попытка объяснить отсутствие запечатлённых нотаций, однако совершенно непрактичная: сопоставление вариаций образцов знаменных распевов с демественными наглядно демонстрирует высокую прогрессивность и техническую сложность последних. Иными словами, для исполнения демества требуются специальные навыки пения (подробнее этот аспект будет рассмотрен далее), которыми крайне маловероятно обладали все представители Руси.

Таковыми же аргументами нетрудно разбить представление о вероятном сохранении без записей всего или даже частичного корпуса демественных песнопений: первые исключительно демественные, совершенно отделившиеся от знаменных, нотации обнаруживаются в специальных книгах — Демественниках, которые встречаются только с начала XVII века³. Длительное отсутствие способов сохранения оригинального распева, вкупе с неординарностью стиля и сложностью исполнения трудно соотносится с уникальными свойствами памяти всякого православного, занимающегося обыденными домашними делами. Наконец достаточно вообразить ситуацию церковного образования на Руси в первые века после 988 года: слишком оптимистично было бы предполагать тотальную грамотность, развитое чувство культурного восприятия нового пения и отступление от привычной концепции (т. н. народного пения)⁴ народных масс в условиях дефицита книг и отечественных кадров (славян, получивших надлежащее церковное образование).

В связи с такими противоречиями, в качестве альтернативы, была сформирована позиция протоиерея Василия Михайловича Металлова.

2 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1965. С. 137.

3 Богомолова М. В. Новые данные о певческой книге Демественник: Анализ архивных материалов и исследований XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ, 12-я: Материалы. М., 2002. С. 427.

4 См. подробнее Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 137–138.

Так, он предлагает разделять классическое церковное русское пение (то есть знаменное) и особое, адаптированное особыми певцами в народных мотивах. Иными словами, исконно греческое унисонное пение исполнялось так называемыми «присяжными» певчими, и было крайне догматизировано, в то время как «мирские» певцы могли модернизировать и приукрашать распевы по своему усмотрению⁵.

В качестве аргументов автор приводит примеры раннего и разнообразного употребления терминов *доместик* и *деместик* — определяя первому именно нецерковных исполнителей, а второму исключительно клириков. Таким образом затрагивается проблема упоминания демественного пения в источниках — так как пение демеством само по себе фигурирует только с 1441 года (рукописи Лицевого летописного свода от 1479 года, раздел о смерти князя Дмитрия Юрьевича: которые, впрочем, вполне могут считаться несовременными именно тому периоду, но поздней вставкой — так как в ранних списках этой летописи отрывок не фигурирует⁶), некоторым исследователям казалось разумным исследовать ещё и хроники на предмет упоминания похожих терминов.

Сперва обратимся к идее прот. Металлова о существовании двух классов певцов. Слабости этой версии очевидны — для Руси новая вера была новой во всех смыслах, а значит кажется странным, политически не обоснованным образовывать и поддерживать внутренние группы, не связанные в полной мере с основным течением — более того, такой концепт двух противостоящих «подходов» неизбежно вносил бы разделение в клире по культурному признаку: достаточно ярким примером такого является современное сосуществование сторонников знаменного и партесного стилей исполнения богослужебных текстов. Кроме того, не стоит забывать о внимании к Руси со стороны Византии — до середины XV века тенденции церковных и государственных отношений между ними были неравными, но прослеживалась явная доминация Второго Рима. Византийская Церковь осознавала Русь как одну из своих епархий, назначала туда митрополитов и получала регулярные дотации в ответ. Соответственно, при таких тесных субординационных взаимоотношениях, немыслима ситуация, в которой бы на Руси могла незаметно развиваться сложная контркультура византийскому пению.

Проблема упоминания терминов с корнем «демество», затрагиваемая в этой плоскости, требует более серьёзного подхода, так

5 Металлов В. М., прот. Богослужебное пение Русской Церкви. Период домонгольский. М., 1912. С. 144.

6 Пожидаева Г. А. Из истории демественного пения XV–XVI вв. С. 267–268.

как частотность употребления таких терминов достаточно велика: в частности, необходимо учитывать сведения «Повести временных лет» (датируемая примерно началом XII века), записи Степенной книги (создается не ранее 1560 года), материалы жития Феодосия Печерского и некоторых других⁷. Однако, анализ контекста всех этих случаев показывает невозможность согласования логической связи избранных примеров с музыкальными коннотациями, ввиду чего такой подход оказывается бесплодным⁸.

Итак, несмотря на явную ошибочность таковой достаточно вольной теории, нельзя не отметить проницательность протоиерея Василия, связывавшего кондакарное и демественное пение — современными исследователям музыкальных рукописей известны случаи упоминания в одном ряду «демества и кондакареви», особенно актуальных в контексте противопоставляемых знаменному распеву развитой мелизматике и специфических аналоговых кратим (то есть безлексемовых греческих протяжений пения, имеющих в славянской интерпретации разные названия: например хабувы, аненайки и пр.)⁹ — в этом с ним согласны Иван Алексеевич Гарднер и Николай Дмитриевич Успенский.

Итак, в большинстве своём выводы исследователей прошлого были продуктивны в каких-то отдельных областях данной темы и некорректны в других. Современная сумма знаний о возникновении демественного пения позволяет точно поместить оное в период между концом XV века и первой половиной-последней четвертью XVI века. Основаниями для такого заключения служат упоминания в источниках (уже упомянутый фрагмент Летописного свода о смерти князя Дмитрия Юрьевича; чиновники XVI века — в частности Успенский, Новгородский и Псковский, имеющие в себе указания на совершения праздничных богослужений с употреблением демества; Степенная книга, датируемая второй половиной XVI века, упоминающая «прекрасное демественное пение»¹⁰) и расшифровки певческих сборников.

Если с историческими хрониками всё просто, то вот певческие сборники являются непростой исследовательской задачей для современных исследователей — в силу того, что в ранний период существования демественного пения ещё не был разработан новый способ записи

7 Там же. С. 266.

8 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 138.

9 Богомолова М. В. Новые данные о певческой книге Демественник. М., 2002. С. 423.

10 Пожидаева Г. А. Древлеправославные певческие традиции в раннем русском многоголосии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 258.

нотации, но использовалась знаменная. С другой стороны, с определённого момента даже в устаревшей нотации появляются указания на «голос», исполняющий конкретную мелодическую линию: в том числе и «демество».

Вероятнее всего, демественное пение стало закономерным этапом развития раннего внегласового (то есть относящегося к тем песнопениям, которые не связаны с системой осьмогласия) многоголосия из путевого распева, ещё в значительной степени опиравшегося на знаменное осьмогласие; кондакарного пения, имевшего черты особого мелизматического построения; а также достаточно редко упоминаемого и недолго просуществовавшего «пения с верхом»¹¹. К причинам появления обыкновенно относят культурологический и исторический аспекты: первый указывает на взаимосвязь финального этапа развития знаменного пения, после которого его прогрессия уже не была сколько-нибудь заметной, а второй связывает бурное развитие новаторских элементов богослужебной жизни с обретением Русской Церковью полноценной самостоятельности (после падения Константинополя в 1453 году, когда уже был поставлен первый русский митрополит, и тем более после учреждения Патриаршества в 1589 году) и перемены Устава церковной жизни (когда Студийский был заменён на Иерусалимский в период XIV–XV веков).

Особенности демественного распева

Рассмотрев кратко историю возникновения демественного распева, можно приступить к обозрению его функциональных особенностей — так как историческое положение этого стиля было новаторским и тенденциозным, необходимо рассмотреть основные нюансы распева.

Исследования Николая Дмитриевича Успенского в области сопоставления примеров демественного и знаменного пения наглядно показывают их сходства и различия. Общими для обоих стилей оказываются способы музыкального изложения — построение композиции основывается на комбинировании вариаций нескольких базовых музыкальных мотивов (именуемых попевками) в условиях ограниченных интервалов (терции и кварты) и специфическом внутреннем устройстве мелодического ряда (чередование строк)¹².

11 Там же. С. 258–259.

12 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 145.

Попевки для знаменного распева представляли собой монолитную, закреплённую годами употребления систему музыкальных рисунков, адаптированных из византийской практики — развиваясь из перенимаемого восточного стиля пения, русское преобразовывалось в новые формы, сохраняя, однако, строгость преемственности и определённой ограниченности разнообразия¹³. В раннем многоголосии демественного распева попевки становятся компонентами калофонного (καλοφωνία) пения, когда становятся допустимыми новые, нетривиальные композиторские (или, лучше сказать, этническо-композиторские, так как творчество того времени вряд ли можно соотнести с сочинениями конкретных авторов, но скорее с общей культурной традицией) решения и вариации.

При этом особенностью демественного распева является плоскость его употребления за богослужением — вне границ осьмогласия, в наиболее важных, ключевых песнопениях: например, как и в современной традиции, употребляемые не на глас, а в авторском изложении, «Блажен муж», «Свете тихий», «Милость мира», «На реках вавилонских»¹⁴ и т. д. Весьма интересно, что ввиду быстрого развития, демественное пение в разных записях может фигурировать в совершенно разных вариациях, ввиду чего некоторые исследователи акцентировали своё внимание только лишь на некоторых особенностях, даже не зная о других: в частности, применительно к вариативности и новаторству демественных попевок, существует комментарий Вуколы Михайловича Ундольского: он считает новаторством демества гомофонность стиля (вероятно, под этим подразумевается *contrapunctus simplex*), в то время как современные исследователи (например М. В. Богомолова, А. Т. Гринденко) высказывают мнение о совершенном отличии демественного пения от понятия контрапункта.

Возвращаясь к комментарию Николая Успенского, заметим, что он также считает демественный распев свободным от контрапунктного построения, выражая идею о свободном творчестве новой волны, поиске неординарных интонаций и стилистики пения, которые в своей совокупности представляли собой наиболее торжественный и преукрашенный стиль пения, доселе невиданный в церковной музыке Русской Церкви¹⁵.

13 *Пожидаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2 (9). С. 89–90.

14 *Мартынов В. И.* История богослужебного пения: Учебное пособие. М., 1994. С. 140.

15 *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. С. 146.

С точки зрения В. И. Мартынова, демественный распев отличался от знаменного и путевого распевов своей динамичностью, расширенным набором музыкальных приёмов (недопустимым для канонического изложения знаменного пения), новым пространственным решением построения композиции пения (перестановки попевок, обилие их вариаций и введение новых для русского пения «оттяжек», служивших для выставления акцентов и украшения мелодических оборотов)¹⁶. Также, ввиду фундаментальных особенностей демественного распева, ему была необходима собственная нотация — разработка которой велась на основании классического знаменного письма, с учётом необходимых примечаний: однако ключевые особенности такого письма (специфическое надписание, отдельные фрагментарные указания на голосовые приёмы, т. н. «тайнозамкненность», то есть шифрование символов нотации и т. д.)¹⁷.

К особенностям отдельных редакций демественного распева необходимо отнести синкопированность ритма (употребление бинарных и гемиольных пропорций в построениях) и своего рода многослойность конструкции — местами связанной с разноголосием канона (то есть поочерёдным вступлением голосов или даже одновременным пропеванием разных слов), что в своей совокупности давало уникальные примеры синтезного пения, когда мелизматика и псалмодия играют попеременные ключевые роли в исполнении песнопения¹⁸.

Иными словами, демественный стиль отличался особой красотой и сопутствующей сложностью исполнения — в связи с этим его распространение вне крупных городов (а, соответственно, и больших соборов, имевших достаточно профессиональный хор) было крайне медленным. Кроме того, скорое развитие новых музыкальных стилей, нотаций для них и поиск решения проблемы исправления уставных неурядиц в целом привели к тому, что уже к концу XVII века и уже в начале XVIII века практическое употребление демества сокращается, уступая более доступным и композиционно выверенным стилям. Всеобщий переход на линейную нотацию и издание первых полноценных синодальных сборников позволило сохранить некоторую (меньшую) часть

16 *Мартынов В. И.* История богослужебного пения. С. 140–141.

17 *Богомолова М. В.* Русское безлинейное многоголосие (на материале певческих рукописей XV–XVII вв.). / Диссертация... док. искусствоведения: 17.00.02 Библиотека Государственного института искусствознания. М., 2006.

18 *Пождаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья. С. 95.

примеров демественного распева, однако большая часть доступна только в рукописном и знаменном изложении периода XVI века.

Выводы

Развитие музыкальных стилей в Русской Церкви XV–XVII веков было вызвано растущими темпами развития государства, церковной самостоятельности и культурной самоидентификацией. Демественный распев, опирающийся на модернизированную консервативную систему знаменного пения и каллофоническую базу предшествовавших кондакарного и путевого распевов, стал своего рода венцом торжественного пения, предназначавшегося для исполнения профессиональными хорами в наиболее важные моменты богослужения. В условиях действовавшего бурного творческого процесса демественное пение заняло важную промежуточную ступень, став символом переходного периода от древнерусского богослужебного типа к новому — иными словами, образование Московского Патриархата, Уставная реформа и государственные перестройки стали своеобразными стимулами для проявления новых стилей пения, как маркеров внутренних перемен Российского государства.

Примечательность демественного распева сопоставима с его малой изученностью — в силу исторических обстоятельств и сравнительно короткого периода употребления, для современных исследователей открыта стезя изучения нотных и рукописных сборников, сопоставления традиций и особенностей изложения демества в разных регионах, а также употребление опыта и примеров такового пения в современном богослужебном пении.

Библиография

- Богомолова М. В.* Новые данные о певческой книге Демественник: Анализ архивных материалов и исследований XX в. / И. А. Гарднер, Г. А. Пожидаева, Б. А. Шиндин // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ, 12–я: Материалы. М.: ПСТБИ, 2002. С. 420–427.
- Богомолова М. В.* Русское безлинейное многоголосие (на материале певческих рукописей XV–XVII вв.). Диссертация... док. искусствоведения: 17.00.02. М., 2006.
- Мартынов В. И.* История богослужебного пения: Учебное пособие. М.: РИО Федеральных архивов, 1994. 240 с.

- Металлов В. М., прот.* Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1912. 349 с.
- Пожидаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2 (9). С. 88–105.
- Пожидаева Г. А.* Древлеправославные певческие традиции в раннем русском многоголосье // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 257–270.
- Пожидаева Г. А.* Из истории демественного пения XV–XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. 1998. № 9. С. 264–309.
- Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М.: Музыка, 1965. 215 с.
- Хорунжий С. А.* Место демественного распева в истории древнего песнопения Руси / С. А. Хорунжий, М. Д. Химич, Т. Ю. Афанасьева // Труды Белгородской православной духовной семинарии. 2021. № 12. С. 139–145.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«II ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ДЕЛЕГИРОВАННЫЕ ЕПИСКОПСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А, прот.* Делегированные епископские полномочия // *Праксис.* 2022. № 1 (8). С. 33–43. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.003

Аннотация

УДК 27-726.2

В настоящей статье проводится анализ оснований делегирования епископом собственных полномочий согласно нормативным документам Русской Православной Церкви и церковной практике. Рассматриваются основания такой практики, отдельные случаи её применения в различных сферах церковной жизни: таинства, церковный суд, управление.

Ключевые слова: каноническое право, церковная юрисдикция, власть в Церкви, церковные полномочия, епископат, клир, таинства, церковный суд.

Delegated episcopal powers

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Delegated episcopal powers". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 33–43 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.003

Abstract. This article analyzes the grounds for delegation by the bishop of his own powers in accordance with the regulatory documents of the Russian Orthodox Church and church practice. The grounds of this practice are considered, individual cases of its application in various spheres of church life: sacraments, church court, administration.

Keywords: canon law, church jurisdiction, power in the Church, church powers, episcopate, clergy, sacraments, church court.

Будучи совершителем Евхаристии и главой местной евхаристической общины, епископ в Церкви обладает полной властью полномочий в делах административных, законодательных и судебных. Эти полномочия по управлению вверенной ему паствы епископ применяет при содействии тех священнослужителей, которые также представляют его при возглавлении литургии в общинах вне кафедрального собора, где служит епископ. Тем самым эти священники получают те полномочия, осуществлять которые они могут в силу полученных в хиротонии даров благодати, но действительно совершают при условии полученного от своего предстоятеля права на это.

Такое право обуславливается со стороны епископа законностью рукоположения клирика (соблюдение канонических условий), административными распоряжениями (указ о назначении клирика на приход), подтверждением богослужебных полномочий священника (антиминс в подписью правящего архиерея) и т. д. Однако есть области действий священника, которые на практике представляются следствием полученных им при хиротонии полномочий, но в действительности такие полномочия лишь делегированы клирику самим его епископом. Рассмотрим некоторые такие полномочия на основании актуальных нормативных документов и практики Русской Православной Церкви.

По словам протопресвитера Иоанна Мейендорфа, «совершение всех таинств Церкви принадлежит епископу, но условия жизни Церкви очень рано заставили епископов поручать пресвитерам совершение Крещения, Миропомазания (сохраненные за епископом на Западе), Евхаристии и других таинств; было бы неправильно говорить, что все пресвитеры — епископы, но никто в Церкви никогда не отрицал законности подобного поручения»¹. При этом русский богослов отмечает и отрицательные стороны такого делегирования, к которым относится нарушение связи между епископом и паствой.

Самый очевидный пример такого делегирования — епитимийная практика, а именно — проявление снисхождения и сокращение установленного срока наказания в виде отлучения от причастия. Если само судебное решение в области наказания принадлежит, безусловно, епископу, то следить за прохождением этапов покаяния могло быть поручено (делегировано) представителям пресвитериума, на основании мнения которых епископ имеет каноническую возможность сократить срок епитимии: «Аще же кто из епископов усмотрят в таковых некий

1 Мейендорф И., *прот.* Иерархия и народ в Православной Церкви // *Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. И. В. Мамаладзе. М., 2018. С. 305.*

труд, или смирение кротости, и восхотят нечто более дати, или отъяти: да будет сие в их власти» (Анкир., 2).

При этом церковные каноны представляют не только такое сокращение прерогативой именно епископата, но и само совершение исповеди как судебного акта, восстанавливающего церковную правоспособность кающегося: «Приготовление мира и посвящение дев да не совершается пресвитерами, и примирять кого-либо открыто на литургии пресвитеру да не будет позволено» (Карф., 6).

Пытаясь согласовать столь строгий запрет с современной ему церковной практикой, преп. Никодим Святогорец считает, что клирикам запрещается в отношении несущего епитимию «через приобщение Таин примирять его с Богом, Которому из-за греха он сделался врагом, позволять ему стоять вместе с верными и открыто участвовать в литургии, т. е. молиться вместе с ними, вместе причащаться и с пением гимнов поклоняться Богу <...>. Примирять кающихся с Церковью с разрешения архиерея может и пресвитер»².

В первом случае речь идёт о древнецерковной практике публичного покаяния находящихся под епитимией и их примирения с местной общиной, возглавляемой епископом. Естественно, что и принимать такое публичное покаяние мог только сам епископ, отголоском этой практики является современная практика великопостного приема людей, ранее отпавших от Православия, уклонившись в язычество, секты или расколы, совершаемая епископом³.

Что касается исповеди как собственно Таинства (а не судебного акта), то и её совершение является делегированным епископским полномочием, данным конкретному клирику. Такова была не только отмечаемая обычно древнецерковная практика, но и декларируемая в современных чиновно-последованиях Русской православной Церкви норма: «Аще кто без повелительных грамоты местнаго епископа дерзнет приимати помышления и исповеди: сиецевый правильно казнь примет, яко преступник божественных правил, и зане не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповедани суть: и елика связа, или разреши, не исправлена суть...»⁴.

2 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 236–237.

3 Срв.: Митрополит Волоколамский Иларион совершил чин присоединения к Православной Церкви временно отпавших от нее людей // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5412128.html?ysclid=lfc8g2bgz5490668321>.

4 Предисловие к Последованию о исповедании: «О еже как подобает быти духовнику» // Трбник: в 2 ч. Ч. 1 М., 1989. С. 70.

Отсутствие в настоящее время упомянутых грамот у исповедующих клириков Русской Церкви не делает данное замечание Требника простой декларацией. Напротив, оно может служить напоминанием о делегированном характере пастырских полномочий, за недолжное исполнение которых сам священник может подвергнуться наказанию в виде отъятия именно этих полномочий для конкретного Таинства. Такая практика расширила бы возможности для исправления нерадивого клирика со стороны архиерея, могущего сегодня лишь полностью запретить клирика в священнослужении (а не только лишить его права совершения таинства Исповеди).

Впрочем, уже сегодня новейшие нормативные документы напоминают об ограничении священника в епитимийной практике: «При совершении тяжелых грехов применение канонов в части отлучения от причастия на длительные сроки (более чем на один год) может осуществляться только по благословию епархиального архиерея. В случае злоупотребления священником правом наложения прещений вопрос может быть передан на рассмотрение в церковный суд»⁵.

Епископские полномочия в судебной области не ограничиваются, разумеется, таинством Покаяния, но обозначены и в, собственно, церковно-правовых актах, касающихся современного церковного судопроизводства. Так, статья 3 действующего с 2008 года на канонической территории Русской Православной Церкви Положения о церковном суде прямо заявляет о делегированном характере церковного судопроизводства в двух судебных инстанциях — в епархиальном суде и Высшем общецерковном суде.

Обладая полной судебной властью в пределах своей епархии, правящий епископ передаёт в епархиальный суд дела, требующие исследования (не требующие такого исследования дела разрешаются им самостоятельно). При таком рассмотрении дела «осуществляемая в данном случае епархиальным судом судебная власть проистекает из канонической власти епархиального архиерея, которую епархиальный архиерей делегирует епархиальному суду»⁶.

Делегированный характер судопроизводства епархиального суда проявляется уже на стадии его формирования. Согласно ст. 25 Положения о церковном суде председателя, заместителя председателя и секретаря

5 Об участии верных в Евхаристии // Собрание документов Русской Православной Церкви. Том дополнительный. Выпуск 1 (2014–2016). М., 2019. С. 206–207.

6 Положение о церковном суде // Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полищук. Т. 1: Нормативные документы. М., 2013. С. 118.

епархиального суда назначает епархиальный архиерей; остальные судьи избираются Епархиальным собранием, но также по представлению епархиального архиерея. При этом судьи епархиального суда перед вступлением в должность дают присягу в присутствии епархиального архиерея.

Главной функцией епархиального суда — именно в силу делегированного характера его работы, — является исследование вопросов, связанных с переданным судьям епархиальным архиереем заявлением о церковном правонарушении. Это: установление факта церковного правонарушения; установление факта совершения церковного правонарушения обвиняемым лицом; каноническая (с применением норм церковного права) оценка церковного правонарушения; наличие вины обвиняемого лица в совершении данного церковного правонарушения; наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину. В случае положительного ответа на вопрос о наличии вины обвиняемого лица в совершении данного церковного правонарушения судом «определяется возможное с точки зрения церковного суда каноническое прещение (наказание) в отношении обвиняемого лица»⁷.

Иными словами, предусмотренная канонами санкция за церковное правонарушение вводится не самим судом, а епархиальным архиереем через утверждение решения епархиального суда своей резолюцией. Эта резолюция обязательно должна содержать указание вида и срока канонического наказания, но также может содержать и указание об освобождении обвиняемого лица от канонической ответственности (ст. 47, п. 2 Положения о церковном суде⁸). Тем самым обеспечивается полнота судебных прав епархиального архиерея и не нарушаются пределы делегированного характера церковного судопроизводства.

Аналогичным образом принадлежащая второй судебной инстанции — Высшему общецерковному суду, — судебная власть проистекает из канонической власти Священного Синода и Патриарха Московского и всея Руси, которая делегируется Высшему общецерковному суду. Именно поэтому решения Высшего общецерковного суда первой инстанции вступают в законную силу с момента их утверждения резолюцией Патриарха Московского и всея Руси. Если судебное решение предусматривает в качестве наказания лишение должности, на которую подвергается наказанию лицо было назначено решением

7 Положение о церковном суде // Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полищук. Т. 1: Нормативные документы. М., 2013. С. 141.

8 Там же. С. 142.

Священного Синода, то такое решение направляется на рассмотрение Синода и вступает в законную силу с момента их утверждения резолюцией Священного Синода (ст. 49, п. 2 и 3 Положения о церковном суде⁹).

Лишь Архиерейскому Собору как собранию всего епископата Поместной Церкви принадлежит полнота судебной власти в Русской Православной Церкви. На этом основании Архиерейский Собор рассматривает в качестве церковного суда первой и последней инстанции дела по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности Патриарха Московского и всея Руси, а в качестве церковного суда второй инстанции дела в отношении архиереев, рассмотренные Высшим общецерковным судом первой инстанции и направленные Патриархом Московским и всея Руси или Священным Синодом на рассмотрение Архиерейского Собора для вынесения окончательного решения или по апелляционным жалобам архиереев (ст. 31, п. 1 Положения о церковном суде¹⁰).

В отличие от судов с делегированными церковными полномочиями Архиерейский Собор может принять собственное решение по делу; оставить решение нижестоящего церковного суда без изменения; отменить решение нижестоящего церковного суда полностью либо в части и прекратить судебное производство. Решение Архиерейского Собора вступает в силу с момента его принятия Архиерейским Собором и обжалованию не подлежит (ст. 60 Положения о церковном суде¹¹).

К тем же делегированным полномочиям Высшего общецерковного суда принадлежит и право толкования святых канонов и церковно-правовых документов. Согласно Уставу Русской Православной Церкви¹² данные полномочия входят в обязанности Архиерейского Собора и Священного Синода. Высший общецерковный суд Русской Православной Церкви, действующий по делегированию Священным Синодом своих судебных полномочий, осуществляет эту функцию в принимаемых им решениях.

Так, 17 ноября 2010 года рассмотрев апелляционное заявление запрещенного клирика Эстонской Православной Церкви протоиерея

9 Там же. С. 145.

10 Там же. С. 132–133.

11 Положение о церковном суде Русской Православной Церкви с изменениями, внесенными Архиерейским Собором 2017 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html>.

12 Устав Русской Православной Церкви. Глава V. п. 25. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html>.

Игоря Генриховича Прекупа на решение митрополита Эстонского и Таллинского Корнилия от 02.07.2010 г. о его запрещении в священнослужении, а также материалы дела, Общецерковный суд решил признать несостоятельным утверждение, содержащееся в апелляционном заявлении протоиерея Игоря Прекупа, о том, что под действие 39-го правила Святых Апостол подпадают лишь те поступки клириков, которые касаются управления церковным имуществом.

Судом было особо отмечено, что толкования указанного правила Зонарой и Аристином, равно как и сам текст правила, позволяют понимать его как относящееся ко всем тем действиям клириков, которые они совершают по полномочию от епископа, в частности в области церковного управления и суда, пастырства и проповеди, совершения богослужений. Одновременно было подчёркнуто, что данная трактовка является ограничительной и не позволяет рассматривать в рамках действия 39-го правила Святых Апостол те поступки клириков, которые не относятся к указанной деятельности.

На том же заседании было принято особо знаменательное решение, касающееся одной из самых известных канонических норм: «Признать справедливым утверждение, содержащееся в апелляционном заявлении протоиерея Игоря Прекупа, о том, что выражение «досадить», употребленное в 55-м правиле Святых Апостол следует понимать не в современном значении «причинить досаду», но в значении «оскорбить», «хулить», «клеветать», «браниться»¹³.

Власть учения как принадлежащая, прежде всего, церковной власти епископата, для клирика также является делегированной его правящим архиереем. Согласно 19-ое правилу Трулльского собора, «предстоятели церквей должны во всякий день, а особенно в дни воскресные, научать весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания мысли и суждения истины и притом не преступая уже установленных пределов или преданий богоносных отцов»¹⁴.

В своём комментарии преп. Никодим отмечает преимущество епископата в такой проповеди¹⁵. При этом он особенно подчёркивает отне-

13 Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 02-02-2010 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1331729.html>.

14 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 225.

15 «Это правило определяет, что предстоятели церквей — прежде всего епископы, а затем и пресвитеры — должны учить весь клир и народ каждый день, но особенно и обязательно

сение обязанности «предстоятелей церквей» не только к архипастырям, но и к пастырям¹⁶. Аналогичное уравнивание этой обязанности для возглавляющего евхаристическую общину на конкретном богослужении клирика составитель Пидалиона видит и в 58-м Апостольском правиле. Данное «правило определяет: епископ или пресвитер (и пресвитеры должны быть учительны, который не заботится о своих клириках и обо всем остальном народе и не учит их догматам православной веры и делам благочестия, да будет отлучен до тех пор, пока не исправится. Если же и потом останется в нерадении и лености, да будет окончательно извержен, как недостойный епископства и пресвитерства»¹⁷.

Аналогично с таинством Покаяния, наличие у клирика специальной грамоты от своего правящего архиерея, подтверждающие его полномочия как проповедника и тем самым делегированно осуществляющего учительную церковную власть, могло бы способствовать упорядочению проповеднической практики на современном этапе.

В качестве специфической формы делегированных епископских полномочий могут быть также рассмотрены права и обязанности игумена монастыря. В общем обзоре этих полномочий архимандрит Георгий (Капсанис) отмечает, что каноны не предусматривают вмешательство епископа во внутреннюю жизнь монастыря и его занятия пастырским окормлением монашествующих: «Епископ только следит

по воскресеньям мыслями <...>. Кроме того, 19-е правило Лаодикийского собора говорит, что сначала на литургии должно быть поучение епископа» // Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 226.

16 «А то, что и пресвитеры суть предстоятели церквей, видно из 15-го слова Григория Богослова (с. 226), в котором он называет пресвитеров пастырями, а епископов архипастырями. Кроме того, Зонара называет их сидящими вместе с епископами в алтаре, а Златоуст — учителями и предстоятелями народа, если же это так, то ясно, что они и «сопредстоятели» церквей» // Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 226. В другом месте преп. Никодим прибавляет: «Златоуст говорит: «Невелико различие между ними (то есть пресвитерами. — Прп. Н.) и епископами. Ведь и пресвитеры приняли на себя учительство и предстояние в Церкви... Ведь епископы выше пресвитеров одним только правом совершать рукоположение и лишь в этом одном, думается, состоит их преимущество» (Беседа 11 на Первое послание к Тимофею, в начале)» // Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 313–314.

17 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 312.

за тем, чтобы жизнь обители протекала в русле традиции и не противоречила священным канонам. Фактическое вмешательство епископа предусматривается священными канонами в случаях, когда деятельность монахов выходит за пределы монастыря и затрагивает их отношения с другими членами Церкви (например, посещение дев, принятие на себя мирских попечений и т. д.)»¹⁸.

Сравнивая практику осуществления делегированных епископских полномочий приходскими и монастырскими клириками в различных Поместных Православных Церквях, следует отметить, что лишь частично они регламентированы в актуальном законодательстве Русской Православной Церкви. Подобная регламентация могла бы упорядочить как саму эту практику, так и прояснить некоторые экклезиологические основания канонического права нашей Церкви.

Библиография

- Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 02-02-2010 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1331729.html> (дата обращения 01.10.2021).
- Георгий (Капсанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М.: Святая гора, 2006.
- Мейендорф И., прот.* Иерархия и народ в Православной Церкви // Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. И. В. Мамаладзе. М.: Эксмо, 2018. С. 300–306.
- Митрополит Волоколамский Иларион совершил чин присоединения к Православной Церкви временно отпавших от нее людей // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5412128.html?ysclid=1fc8g2bgz5490668321> (дата обращения 01.10.2021).
- Об участии верных в Евхаристии // Собрание документов Русской Православной Церкви. Том дополнительный. Выпуск 1 (2014–2016). М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. С. 206–207.
- Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1–3. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
- Положение о церковном суде // Собрание документов Русской Православной Церкви / ред. Е. Полищук. Т. 1: Нормативные документы. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
- Положение о церковном суде Русской Православной Церкви с изменениями, внесенными Архиерейским Собором 2017 года // Официальный сайт Русской Православной
- 18 *Георгий (Капсанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М., 2006. С. 272–273.

Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения 01.10.2021).

Предисловие к Последованию о исповедании: «О еже как подобает быти духовнику» // Требник: В 2 ч. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1989.

Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 01.10.2021).

ЕПИСКОП И ЕПАРХИЯ. КАНОНЫ О ГРАНИЦАХ ИЕРАРХИЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Протоиерей Иоанн Лapidус

Кандидат богословия,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
j.lapidus@mail.ru

Для цитирования: *Лapidус И., прот.* Епископ и епархия. Каноны о границах иерархических полномочий // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 44–58. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.004

Аннотация

УДК 27-742-267

В данной статье анализируется понятие границ епархии, в рамках которых реализует свои действия епископ, рассматриваются содержащиеся в Каноническом корпусе Православной Церкви нормы, регламентирующие права епископа в своей епархии, а также приводятся каноны, предусматривающие прещения в результате нарушения архиереем пределов иерархических полномочий. Актуальность темы доклада обусловлена текущей ситуацией в межправославных отношениях.

Ключевые слова: церковное право, канонический корпус Православной Церкви, границы епархии, епископ.

The bishop and the diocese. Canons on the Boundaries of Hierarchical Authority

Archpriest Ioann Lapidus

PhD in Theology

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

j.lapidus@mail.ru

For citation: Lapidus Ioann, archpriest. "The bishop and the diocese. Canons on the Boundaries of Hierarchical Authority". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 44–58 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.004

Abstract. This article analyzes the concept of the boundaries of the diocese, within which the bishop implements his actions, considers the norms contained in the Canonical Corps of the Orthodox Church governing the rights of the bishop in his diocese, and also provides canons providing for bans as a result of violation by the bishop of the limits of hierarchical powers. The relevance of the topic of the report is due to the current situation in inter-Orthodox relations.

Keywords: Church law, canonical corpus of the Orthodox Church, boundaries of the diocese, bishop.

Изначально «епископская область» — это *παροικία* (Ап. 14, 15, 34 и др.) от *παροίκησις* — соседство, *παροικέω* — жить, находиться рядом, обитать по соседству. Центром епископской области и, как правило, местом пребывания епископа, является город, *πόλις* (Ап. 12, 35 и др.¹). О городе, как о минимальной административной единице, в которой осуществляется полнота епископской власти, говорит 8-е правило I-го Вселенского Собора 325 года в Никее. Излагая правила присоединения кафаров к Православной Церкви, Никейские отцы добавляют: «да не будет двух епископов во граде», «ἵνα μὴ ἐν τῇ πόλει δύο ἐπίσκοποι ᾤσιν».

Парикия имеет определенные границы, существование которых декларируется и подчеркивается канонами. Признание и соблюдение этих границ в процессе церковного администрирования для епископа является принципиальным. Например, в Ап. 35 говорится, что «епископ да не дерзает вне своих пределов творить рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных», ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὄρων, где ὄρος — межевой знак, граница, рубеж, обозначающий пределы канонической власти и иерархических полномочий архиерея. Нарушение границ в результате каких бы то ни было автономных действий вне своей области влечет для епископа высшую меру наказания, предусмотренную священнослужителям — извержение из сана. Возникает вопрос — каким образом определяются границы парикии?

Для того, чтобы ответить на него, нужно вспомнить основные принципы административного деления Римской империи. Как известно, при Диоклетиане (284–305 гг.) была проведена реформа гражданского управления, в результате которой империя была разделена на Восток и Запад, в свою очередь, каждая из этих половин делилась еще на две части. Возникшее деление было окончательно закреплено через столетие императором Феодосием Великим, который незадолго до своей смерти в 395 году поставил императором Запада Гонория, а императором Востока Аркадия.

Возникшая в начале IV века система «тетрархии» предполагала деление на четыре префектуры, самые крупные административные

1 Здесь и далее текст цитируется по изданию: *Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ Ἱερῶν Κανόνων τῶν Ἀγίων καὶ πανευφήμεων Ἀποστόλων, καὶ τῶν Ἱερῶν καὶ Οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν Συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος Ἀγίων Πατέρων*. Γ. Ράλλης & Μ. Ποτλής. Αθήναι, 1852–1859. τ. Α–Ε.

Русский и славянский переводы: *Правила святых Апостолов, святых Вселенских и Поместных соборов и святых отцов с толкованиями*. М., 2000; *Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец*. М., 2004; *Каноны или книга правил*. Минск, 2016.

регионы Римской империи, — *praefectura Galliarum* (префектура Галлия), *praefectura Italiae* (префектура Италия), *praefectura Illyricum* (префектура Иллирик) и *praefectura Orientis* (префектура Восток). Каждая префектура состояла из нескольких диоцезов, при Диоклетиане их было двенадцать, к 395 году их насчитывалось пятнадцать. Каждый диоцез, в свою очередь, включал в себя несколько провинций (*provincia* или *ἐπαρχία*), которых к концу IV века было сто двадцать. Система диоцезов просуществовала в Византийской империи до VII века, когда императором Ираклием было введено деление на фемы.

Церковь в процессе исторического развития соотносила области епископской ответственности с государственным территориальным делением Римской империи, где административной единицей была провинция, состоявшая из нескольких парикий. В правилах I-го Вселенского Собора упоминается область, где находятся несколько епископов — епархия, *ἐπαρχία* (I Вс. 4, 5, 6), во главе которой стоит митрополит. Парикии, как епископские области, из которых складываются более крупные образования — епархии, упоминаются также в правилах Антиохийского собора 341 года (Антиох. 9, 21).

В правилах II-го Вселенского Собора 381 года в Константинополе уже упоминаются епископы — главы диоцезов Египта, Востока, Понта, Азии, Фракии (II Вс. 2), с запретом «простираť свою власть» за пределы диоцеза (*διοίκησις*).

То есть, можно утверждать, что во второй половине IV века формируется административное деление и статус церковных областей, имевших в своей основе государственное административное деление. «Гражданские провинции (*ἐπαρχίαι, provinciae*) составляют основу территориального устройства Церкви»², деление и субординация церковных областей «в точности отвечали гражданско-политическому делению государства, так что все политические наименования перешли в церковную практику»³. Впоследствии, этот принцип был закреплен в канонах IV-го Вселенского Собора 451 года в Халкидоне: «аще царскою властью вновь устроен, или впредь устроен будет град, то распределение церковных областей да последует гражданскому и земскому порядку» (IV Вс. 17).

Итак, рамки епископских полномочий или иерархические юрисдикционные границы совпадали с общеизвестными рубежами государственных административных областей — парикий, епархий и диоцезов.

2 Пётр (Льюилье), архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005. С. 86.

3 Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. М., 1994. С. 284.

Однако, имелись исключения из этого правила, например — статус епископа Иерусалима и автокефалия епископов Кипра. Иерусалимский предстоятель, который 7-м правилом I-го Вселенского собора называется епископом Элии, «ἐν Αἰλίᾳ ἐπίσκοπος», имел кафедру в месте, не являвшимся на тот момент каким-либо значимым административным центром империи, но, в силу исключительного значения города, где Господь Иисус Христос пострадал, умер и воскрес, отцы Никейского Собора, следуя «древнему преданию», сообщают епископу Иерусалима статус митрополита. Кипр 8-м правилом III-го Вселенского Собора 431 года в Эфесе получает церковную независимость, что также шло вразрез с гражданским положением, согласно которому остров входил в диоцез Восток со столицей в Антиохии.

Со временем следование этой государственной схеме — несколько парикий составляют епархию, несколько епархий составляют диоцез, привело к возникновению патриархатов, во главе которых находились архиепископы (IV Вс. 28), либо патриархи (Труль. 7, Двукр. 15), либо папы (Конст. 879 г. 1). Процесс возвышения той или иной епископской кафедры над другими напрямую зависел от государственного административного статуса населенного пункта, в котором эта кафедра располагалась, и классическая церковная пентархия формируется в столицах и крупнейших городах Римской империи (за исключением Иерусалима). Ни древность кафедры (можно сравнить, к примеру, Кипр и Константинополь), ни апостольская традиция в христианских общинах ряда городов (Кесария, Эфес, Листра, Фессалоники, Коринф, Мальта, Патмос, Сиракузы, Путеолы и множество других) не являлись определяющими факторами в процессе постепенного оформления доминирования одной кафедры над другими. Комментируя 4-е правило I Вселенского Собора об участии всех архиереев епархии в поставлении епископа и о санкции таких действий со стороны митрополита, т. е. епископа столицы провинции (епархии), архиепископ Петр (Л'Юилье) пишет: «Столица каждой провинции зачастую и была тем местом, где впервые звучала христианская проповедь, откуда она распространялась по окрестным городам и селам... нельзя сказать, чтобы никейское законодательство представляло собой абсолютное нововведение... оно подтверждало уже развивавшийся, по крайней мере на Востоке, процесс. Оно узаконивало участие митрополита в выборе епископов его провинции и делало обязательным участие всех епископов провинции в выборах нового архиерея»⁴.

4 Пётр (Л'Юилье), архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005. С. 87.

Интересно, что церковные структуры, укрупняясь и оформляясь в патриархаты, никогда не достигали размеров гражданских префектур, в Древней Церкви не было аналога государственной должности префекта претория, *praefectus praetorio*, ἑπαρχὸς τῶν πραιτωρίων. Максимальная площадь патриархата совпадала с территорией нескольких диоцезов, например, папа Римский управлял епископами в двух итальянских диоцезах, Константинопольский епископ 28-м правилом IV-го Вселенского Собора получал власть над тремя диоцезами — Фракией, Понтом и Асией.

Однако, вне зависимости от размеров церковной области, будь то парикия, епархия, диоцез или патриархат, архиерей осуществлял свои иерархические полномочия в границах территории, управление которой ему санкционировалось Церковью. Санкции давались от митрополита епископам (I Вс. 4), от архиепископа или патриарха — митрополитам (IV Вс. 9, 17, 28), от Вселенского Собора — архиепископам или патриархам (I Вс. 6, 7, II Вс. 2, 3), хотя формальное установление патриаршества относится к позднему времени. Канонические нормы, содержащиеся в апостольских правилах, правилах Вселенских и Поместных соборов IV века, признавались и использовались в межцерковных отношениях в последующие века, о чем говорится в канонах III-го, IV-го, Трулльского, VII-го Вселенских Соборов, Константинопольских соборов 861 и 879 годов.

Что касается конкретных правил, содержащихся в Каноническом корпусе Православной Церкви, и регламентирующих иерархические полномочия, то их условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа — каноны, утверждающие полноту сакральной и административной власти епископа в границах своей епархии.

Вторая группа — каноны, говорящие о признании иерархической власти епископа над клириками своей епархии другим епископом, а также о признании канонических прещений в отношении клириков и мирян одного епископа другим епископом.

Третья группа — каноны, запрещающие епископу захватывать иные области или города, осуществлять иерархические или административные действия вне своей юрисдикции.

Четвертая группа — каноны, говорящие о правительственной иерархии епископов и о границах епископских полномочий.

**Каноны, утверждающие полноту сакральной
и административной власти епископа в границах
своей епархии**

Ап. 39. Пресвитеры и диаконы, без воли епископа, ничего да не совершают. Ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их.

Ап. 41. Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драгоценные человеческие души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распорядился по своей власти, и требующим чрез пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим, и со всяким благоговением: такожде (аще потребно) и сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых братий, да не терпят недостатка ни в каком отношении...

**Каноны, говорящие о признании иерархической
власти епископа над клириками своей епархии
другим епископом, а также о признании
канонических прещений в отношении клириков
и мирян одного епископа другим епископом**

Ап. 12. Если какой-либо клирик или мирянин, отлученный или отвергнутый, уйдет и будет принят в другом городе без представительной грамоты, то да будет отлучен и принявший, и принятый.

Ап. 15. Если пресвитер, или диакон, или вообще кто-либо из списка клириков, оставив свою епископскую область, перешел в другую и, окончательно переселившись, живет в другой области против воли своего епископа, повелеваем, чтобы такой более не служил, особенно если его епископ уговаривал его вернуться, а он не послушался, упорствуя в бесчинии; однако же пусть будет там в общении как мирянин.

Ап. 16. Если же епископ, у которого они окажутся, не придав никакого значения наложенному на них запрещению в служении, примет их как клириков, да будет отлучен, как учитель бесчиния.

Ап. 32 Аще который пресвитер, или диакон от епископа во отлучении будет: не подобает ему в общение приятьи быти иным, но точию отлучившим его: разве когда случится умерети епископу отлучившему его.

I Вс. 5. О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковнаго, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими...

I Вс. 16. Аще которые пресвитеры, или диаконы, или вообще к клиру причисленные, опрометчиво и страха Божия пред очами не имея, и церковного правила не зная, удалятся от собственной церкви: таковые отнюдь не должны быти приемлемы в другой церкви; и надлежит всякое понуждение противу них употребити, да возвратятся в свои приходы; или, аще останутся упорными, подобает им чуждым быти общения. Такожде, аще кто дерзнет принадлежащего ведомству другого восхитити, и в своей церкви рукоположити, без согласия собственного епископа, от которого уклонился причисленный к клиру: недействительно да будет рукоположение.

IV Вс. 20. Клирикам, определенным к церкви, не позволительно, как уже мы постановили, определятися к церкви иного града: но должны быти довольными тою, в которой начально удостоены служения, за исключением тех токмо, кои, лишась отечества своего, по нужде пришли в другую церковь. Аще же который епископ, после определения сего, примет клирика принадлежащего другому епископу: то суждено нами быти вне общения церковного и приятому, и приявшему, доколе перешедший клирик не возвратится во свою церковь.

Труль. 18. Клирикам, по причине нашествия варваров, или по иному какому обстоятельству, оставившим свои места, повелеваем, когда обстоятельства или варварския нашествия, бывшия причиною удаления их, прекратятся, паки в свои церкви возвращатися, и оных не оставлять надолго без причины. Аще же кто пребудет в отсутствии, несогласно с настоящим правилом: да будет отлучен, доколе не возвратится к своей церкви. Тому же самому да подвергается и епископ, его удерживающий.

Антиох. 3. Аще который пресвитер, или диакон, или вообще кто либо из священного чина, оставив свой предел, перейдет в другой, потом совершенно пресеся, покуситя пребыти во ином пределе долгое время: таковому не священнодействовати, и наипаче, когда собственный его епископ призывает его, и убеждает возвратитися в свой приход, а он не повинуется. Аще же и упорствовати будет в бесчинии: то совершенно да будет извержен от священнослужительства, без возможности восстановления в прежний чин. Аще же изверженного по сей причине примет иной епископ: то и сей да подлежит епитимии от общего собора, яко нарушитель церковных постановлений.

Антиох. 6. Аще кто своим епископом отлучен от общения церковного: такового другим епископам не прежде приимати в общение, разве когда своим епископом принят будет, или когда составится собор, и он представит принесет оправдание, и убедив собор, получит

от него иное о себе решение. То же определение да соблюдается для мирян. и для пресвитеров, и для диаконов, и для всех состоящих в клире.

Карф. 9 (9). Аще который епископ, или пресвитер, примет в общение праведно изверженных за свои преступления из церкви: да будет и сам повинен равному осуждению, с уклоняющимися от правильного приговора своего епископа.

Карф. 54 (65). Никакой епископ да не усвоит себе чуждого клирика, без рассуждения прежнего его епископа.

Сард. 15. Аще который епископ, из иного предела чуждого служителя церкви восхощет поставить на какую либо степень, без соизволения его епископа: то таковое поставление да почитается недействительным и нетвердым. Аще же некоторые сие позволят себе: то от братий и соепископов должны быти увещаваемы, и исправляемы...

Конст. 879 года, 1. Святый и вселенский собор определил: аще которые из италийских клириков, или мирян, или из епископов, обитающие в Азии, или в Европе, или в Ливии, подверглись или узам отлучения от таинств, или извержению из своего чина, или анафеме от святейшего папы Иоанна: те да будут и от святейшего Фотия, патриарха константинопольского подвержены тому же степени церковного наказания, то есть, да будут или извержены, или преданы анафеме, или отлучены. И которых клириков, или мирян, или архиерейского или иерейского чина, Фотий святейший патриарх наш, в каком бы то ни было пределе, подвергнет отлучению, или извержению, или проклятию, тех и святейший папа Иоанн, и с ним святая Божия римская церковь да признает под тем же осуждением епитимии находящимися. Притом в преимуществах, принадлежащих святейшему престолу римские церкви и ее председателю, совершенно да не будет никакого нововведения, ни ныне, ни впредь.

**Каноны, запрещающие епископу захватывать иные
области или города, осуществлять иерархические
или административные действия вне своей
юрисдикции**

Ап. 14. Епископу не дозволяется, оставив свою епископскую область, захватывать другую, даже если многие его принуждают, разве только будет какая-нибудь благословная причина, заставляющая его сделать это, а именно в случае, когда он может словом благочестия принести большую пользу живущим там. Но и это не самовольно, а по решению многих епископов и по настоятельнейшей просьбе.

Ап. 35. Епископ да не дерзает вне пределов своея епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставлении от него.

I Вс. 15. По причине многих смятений и происходящих неустройств, заблагодарасуждено совершенно прекратити обычай, вопреки апостольскому правилу обретшийся в некоторых местах: дабы из града во град не переходил ни епископ, ни пресвитер, ни диакон. Аще же кто, по сем определении святаго и великаго собора, таковое что либо предприимет, или допустит сделать с собою таковое дело: распоряжение да будет совершенно недействительно, и перешедший да будет возвращен в церковь, к которой рукоположен во епископа, или пресвитера, или диакона.

IV Вс. 5. О епископах, или клириках, переходящих из града во град, рассуждено, чтобы положенные святыми отцами правила пребывали во своей силе.

Труль. 20. Да не будет позволено епископу во ином граде, не принадлежащем ему, всенародно учить. Аще же кто усмотрен будет творящий сие: да престанет от епископства, и да совершает дела пресвитерства.

Антиох. 13. Ни который епископ да не дерзает из единыя епархии приходити в другую, ни поставляти кого либо в церкви ее для совершения священнослужения, ниже приводит с собою других, разве прибудет, быв призван грамотами митрополита и сущих с ним епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых, и для устройства церковных дел до него не принадлежащих: то все содеянное им да будет недействительным: и он, за бесчиние свое и за безрассудное начинание, да понесет приличное наказание, чрез немедленное извержение из своего чина святым собором.

Антиох. 16. Аще который епископ, не имеющий епархии, вторгнется в церковь, не имеющую епископа, и восхитит престол ее без соизволения совершенного собора: таковой да будет отвержен, хотя бы его избирал весь народ, который он себе восхитил. Совершенный же собор есть тот, на котором присутствует с прочими и митрополит.

Антиох. 21. Епископ от единого предела да не приходит в другой, ни по самовольному вторжению, ни по насилью от народа, ни по принуждению от епископов: но да пребывает в церкви, которую приял от Бога в жребий себе в начале, и да не приходит из нее, по изреченному уже о сем прежде определению.

Антиох. 22. Епископ да не приходит во иной град, не подчиненный ему, ни в селение ему не принадлежащее, для рукоположения кого

либо, и да не поставляет пресвитеров или диаконов в места, подчиненные другому епископу, разве токмо по соизволению епископа тоя страны. Аще же кто дерзнет на сие: то рукоположение да будет недействительно, и он да подлежит епитимии от собора.

Сард. 3. Нужно и сие присовокупити, да никто из епископов не приходит из своая области во иную область, в которой есть свои епископы, разве токмо будет позван от братьий находящихся в оной, да не возмнимся затворяти двери любви.

Карф. 5 (5). Подобаает удерживали похоть любостязания, которую никто не усумнится нареци материю всех зол: никто да не вступает в чуждые пределы, и ради корысти да не преступает пределов отеческих...

Каноны, говорящие о правительственной иерархии епископов и о границах епископских полномочий

Ап. 34. Епископам всякого народа подобаает знать первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух.

I Вс. 4. Епископа поставляти наиболее прилично всем тоя области епископам. Аще же сие неудобно, или по надлежащей нужде, или по дальности пути: по крайней мере три во едино место да соберутся, а отсутствующие да изъявят согласие посредством грамот: и тогда совершати рукоположение. Утверждати же таковыя действия в каждой области подобаает ея митрополиту.

I Вс. 6. Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будет известно сие: аще кто, без соизволения митрополита, поставлен будет епископом, о таком великий собор определил, что он не должен быти епископом. Аще же общее всех избрание будет благословно, и согласно с правилом церковным, но два или три, по собственному любопрению, будут оному прекословити: да превозмогает мнение большого числа избирающих.

I Вс. 7. Понеже утвердися обыкновение, и древнее предание, что бы чтити епископа, пребывающего в Елии: то да имеет он последование чести, с сохранением достоинства, присвоеннаго митрополии.

I Вс. 8. ...да не будет двух епископов во граде.

II Вс. 2. Областные епископы да не простирают своя власти на церкви за пределами своя области, и да не смешивают церквей: но, по правилам, александрийский епископ да управляет церквами токмо египетскими; епископы восточные да начальствуют токмо на востоке, с сохранением преимуществ антиохийской церкви, правилами никейскими признанных; также епископы области асийския да начальствуют токмо в Азии; епископы понтийские да имеют в своем ведении дела токмо понтийския области, фракийские токмо Фракии. Не быв приглашены, епископы да не преходят за пределы своя области для рукоположения, или какого-либо другаго церковнаго распоряжения...

III Вс. 8. Дело, вопреки постановлениям церковным, и правилам святых Апостол, нововводимое, и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбезнейший соепископ Ригин, и сущие с ним благоговейнейшие епископы Кипрския области, Зинон и Евагрий. Чего ради, понеже общественныя болезни требуют сильнейшего врачевства, яко больший вред приносящая, инаипаче, аще и древнего обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре, как письменно и словесно возвестили нам благоговейнейшие мужи, к святому собору пришедшие: то начальствующие во святых кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершали поставление благоговейнейших епископов. То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях: дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирали власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников: но аще кто простер, и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила отец: да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския: и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровью Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся...

IV Вс. 9. Аще который клирик с клириком же имеет судное дело: да не оставляет своего епископа, и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит свое дело у своего епископа, или, по изволению того же епископа, избранные обеими сторонами да составят суд. А кто вопреки сему поступит: да подлежит наказаниям по правилам.

Аще же клирик со своим, или со иным епископом имеет судное дело: да судится в областном соборе. Аще же на митрополита области епископ, или клирик, имеет неудовольствие: да обращается или к экзарху великой области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится.

IV Вс. 17. По каждой епархии, в селах, или предградиях сущие приходы, должны неизменно пребывать под властью заведывающих оными епископов: и наипаче, аще, в продолжении тридесяти лете, бесспорно имели оные в своем ведении и управлении. Аще же не далее тридесяти лете был, или будет о них какой спор: то да будет позволено почитающим себя обиженными, начали о том дело пред областным собором. Аще же кто будет обижен от своего митрополита: да судится пред экзархом великие области, или пред константинопольским престолом, якоже речено выше. Но аще царскою властью вновь устроен, или впредь устроен будет град: то распределение церковных приходов да последует. гражданскому и земскому порядку.

IV Вс. 28. Во всем следуя определениям святых отец, и признавая читанное ныне правило ста пятидесяти боголюбезнейших епископов, бывших в соборе во дни благочестивые памяти Феодосия, в царствующем граде Константинополе, новом Риме, тожде самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшия церкви тогожде Константинополя, нового Рима. Ибо престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезнейшие епископы, предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, праведно рассудив, да град получивши честь быти градом царя и сигклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем. Посему токмо митрополиты областей, понтийские, асийские и фракийские, и такожде епископы у иноплеменников вышереченных областей, да поставляются от вышереченного святейшего престола святейшие константинопольские церкви: сиречь, каждый митрополит вышепомянутых областей •, с епископами области, должны поставляти епархиальных епископов, как предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышеупомянутых областей должны поставляемы быти, как речено, константинопольским архиепископом, по учинении согласного, по обычаю, избрания, и по представлении ему оною.

Труль. 25. Вместе со всеми прочими возобновляем и то правило, которое заповедует, чтобы по каждой церкви приходы, сущие в селах

или предградиях, неизменно оставались под властью правящих ими епископов, и наипаче, есть ли сии в продолжении тридесяти лет беспорно имели оные в своем ведении и управлении. Аще же не далее тридесяти лет был, или будет о них какой спор: то позволительно почитающим себя обиженными, начати о том дело пред областным собором.

Антиох. 9. В каждой области епископам должно ведати епископа, в митрополии начальствующего, и имеющего попечение о всей области, так как в митрополию отвсюду стекаются все, имеющие дела. Посему рассуждено, чтобы он и честью преимуществовал, и чтобы прочие епископы ничего особенно важного не делали без него, по древле принятому от отец наших правилу, кроме того токмо, что относится до епархии, принадлежащей каждому из них, и до селений, состоящих в ее пределах. Ибо каждый епископ имеет власть в своей епархии, и да управляет ею, с приличествующею каждому осмотрительностью, и да имеет попечение о всей стране, состоящей в зависимости от его града, и да поставляет пресвитеров и диаконов, и да разбирает все дела с рассуждением. Далее же да не покушается что либо творити без епископа митрополии, а также и сей без согласия прочих епископов.

Антиох. 15. Аще который епископ, будучи обвиняем в некоторых проступках, судим будет от всех епископов тоя области, и все они согласно произнесут на него единый приговор: таковой другими епископами отнюдь да не судится, но согласное решение епископов области да пребывает твердым.

Карф. 56 (67). Для каждого епископа подобающее охранено постановлением, чтобы от определенного состава приходов, ни единое место не было отторгаемо, и не получало особого епископа, разве по согласию имеющего власть над оным. Аще же сей допустит, чтобы известный округ получил собственного епископа: то произведенный на сие место да не простирает власти своей на другие округа: ибо сей един быв отделен от состава многих, удостоен иметь честь особого епископства.

Итак, исходя из вышеизложенной информации, можно сделать вывод о том, что границы церковных областей могли меняться в зависимости от политической конъюнктуры, решений гражданской администрации, или иных обстоятельств, но, будучи утвержденными соответствующими церковными инстанциями, рассматривались как рубежи иерархических полномочий одного архиерея, за которыми начиналась зона ответственности другого архиерея. В пределах своей области, будь то парикия, епархия, диоцез или патриархат, глава церковной структуры обладал полнотой сакральной и административной власти. Однако,

любое несанкционированное нарушение границ церковной области, выражавшееся в совершении таинств, в захвате церковного движимого или недвижимого имущества, во влиянии на кадровую политику, в решениях административных вопросов или в иных аналогичных действиях вне зоны своей иерархической ответственности, крайне болезненно воспринималось церковным сознанием, что нашло отражение в многочисленных канонах, предписывающих в качестве наказания лишение сана для подобных случаев. Также, можно сделать вывод о том, что Древняя Церковь не знала епископа с неограниченными полномочиями или с безграничной юрисдикцией. Это противоречило бы эkkлeзиoлoгичeскoй мoдeли, сoстoящeй из мнoжeствa християнских общин, основанных во многих городах в результате проповеди многих апостолов, а также противоречило бы законодательству Римской империи, в чьих границах и в соответствии с административным устройством которой жила и развивалась Церковь.

Источники

Правила святых апостолов и святых отец, святых Вселенских Соборов, святых Поместных Соборов с толкованиями: в 3 т. / ред. Л. А. Чуткова. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

Σύνταγμα των Θείων και Ιερών Κανόνων των Αγίων και πανευφήμων Αποστόλων, και των Ιερών και Οικουμενικών και τοπικών Συνόδων, και των κατά μέρος Αγίων Πατέρων. / Γ. Ράλλης & Μ. Ποτλής. Τ. Α-Ε. Αθήνα, 1852–1859.

Литература

Никодим Святогорец, прп. Пидалион: в 4 т. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский монастырь, 2019.

Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями: в 2 т. М.: Отчий дом, 1994.

Пётр (Л'Юилье), архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.

Цыпин В., прот. Каноническое право. М. Изд. Сретенского монастыря, 2012.

ФАКТОР ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТОГО БОНИФАЦИЯ (672–754)

Игумен Евфимий (Моисеев)

Кандидат богословия,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин,
ректор Тульской духовной семинарии
300045, г. Тула, ул. Староникитская, д. 75
info@tulds.ru

Для цитирования: *Евфимий (Моисеев), игум.* Фактор церковно-государственных отношений в миссионерской деятельности святого Бонифация (672–754) // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 59–67. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.005

Аннотация

УДК 27-76-051

Миссионерская деятельность англосаксонских монахов в континентальной Европе в период в конце VII — середине VIII столетия до сих пор остается малоизученной в отечественной церковно-исторической науке. В то же самое время влияние англосаксов на формирование церковной жизни на континенте в эпоху раннего средневековья было колоссальным и этот феномен заслуживает самого серьезного внимания.

Ключевые слова: святой Бонифаций, миссионерская деятельность, церковно-государственные отношения, Английская Церковь.

The Factor of Church-State Relations in Mission as exemplified by St. Boniface

Hegumen Yevfimiy (Moiseyev)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines

Rector of the Tula Theological Seminary.

75 Staronikitskaya St., Tula, 300045

info@tulds.ru

For citation: Yevfimiy (Moiseyev), hegumen. "The Factor of Church-State Relations in Mission by the Example of Saint Boniface". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 59–67 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.005

Abstract. The missionary activity of Anglo-Saxon monks in continental Europe during the late seventh to mid-eighth century is still little studied in domestic church-historical scholarship. At the same time the influence of the Anglo-Saxons on the formation of church life on the continent in the early Middle Ages was enormous and this phenomenon deserves the most serious attention.

Keywords: Saint Boniface, missionary activity, church-state relations, Church of England.

Ключевой фигурой миссионерской деятельности англосаксонских монахов в континентальной Европе в период в конце VII — середине VIII столетия является святой Бонифаций, архиепископ Майнцский, который предстает не только как выдающийся миссионер-практик, но и — если угодно — как теоретик христианской миссии, который сформулировал ее основополагающие принципы для своей эпохи в духе идеи святого императора Юстиниана о симфонии государства и Церкви. Его деятельность оказала самое значительное влияние на формирование европейской государственности. Неслучайно известный немецкий ученый-медиевист Теодор Шифер (1910–1992) — автор наиболее авторитетного исследования об этом святом, назвал свой труд «Бонифаций и заложение основ христианской Европы».¹

Конечно, нельзя сказать, что к концу VII столетия христианство было совсем утрачено народами Европы, но, к сожалению, к этому времени стало очевидно, что миссионерский импульс первых веков христианства практически полностью угас, а церковная организация, существовавшая на землях Франкской империи, не справляется с задачей противостояния возрождающемуся язычеству.

В VI–VII вв. на значительной части европейского континента — во многом при поддержке местных правителей — произошла реакция язычества. Среди народов, которые уже считались христианскими, вновь стали водворятся языческие обычаи и нравы, причем это касалось не только мирян, но и духовенства. Во Франкской Церкви церковные саны и должности очень часто профанировались, передаваясь по наследству и часто воспринимаясь лишь как инструмент к обладанию церковным имуществом, землями и крестьянами, а также привилегиями, которыми пользовалась Церковь. Все это, несомненно, свидетельствовало о кризисе христианства в Европе в ту эпоху, которая неслучайно в историографии получила название «темные века».

Счастливым исключением составляла Англия, где в отличие от континентальной Европы в VII–VIII вв. наблюдался настоящий расцвет христианства. Причем Англия первой из европейских стран — если использовать актуальный для нашего времени термин — ревакцинировалась христианством. Миссия, отправленная в 596 г. на Британские острова папой Григорием (540–604), получившим в западной традиции именование Великого — в том числе, очевидно, и за это весьма дальновидное деяние — оказалась весьма успешной. Именно на английской почве

1 Schieffer Th. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg, 1954.

произошел симбиоз кельтской и римской церковных традиций, который оказался весьма плодотворным.

Во второй половине VII века Английская Церковь переживала период своего наибольшего подъема. Если учесть, что первые миссионеры пришли на британские острова только в конце VI века, а уже в конце VII века сами англосаксы возглавили христианскую миссию на континенте, то столь стремительное развитие церковной жизни в Англии, несомненно, представляет собой церковно-исторический феномен. По свидетельству первого церковного историографа Англии Беды Достопочтенного, «в то время на берегах и холмах дикой прежде Северной Англии с невиданной быстротой возникали церкви и монастыри <...> То же происходило по всей Англии — а ведь прошло менее ста лет с тех пор, как на ее берег с опаской высадилось несколько римских священников во главе с Августином, чтобы нести веру «варварскому, свирепому и недоверчивому народу»².

Окончательное установление в Английской Церкви римских порядков совершил архиепископ Теодор — греческий монах, посланный папой Виталианом (657–672) в Англию. Его важнейшей задачей было установление в Английской Церкви церковно-канонической дисциплины. На соборе 673 года, который проходил в Хертфорде, архиепископ Теодор провозгласил свою программу преобразований, в которую входили следующие пункты:

- повсеместное соблюдение единого времени празднования Пасхи;
- строгая система епархиального управления с установлением четких границ между епархиями, безусловным подчинением клириков правящему епископу, монахов — настоятелям монастырей;
- полное упразднение всякого «странствующего духовенства» — типично ирландско-шотландского явления;
- ежегодный созыв соборов, которые должны обеспечивать единство Церкви в разных частях страны.

Несмотря на значительное влияние, которое римская церковная традиция оказала на самые разные стороны жизни Английской Церкви, нужно помнить, что эти несомненные успехи были достигнуты не только благодаря повсеместному насаждению романизма, а, скорее, вследствие удачного синтеза разных духовных и культурных традиций. Своё

2   Достпочтенный Б. Церковная история народа англвов. СПб., 2001. С. 23.

своеобразие Английская Церковь получила благодаря кельтской монашеской основе, которая — несмотря ни на какие стремления Рима к унификации церковной жизни — была сохранена. По точному замечанию Теодора Шифера, «римо-католической была вера, богослужебный строй и церковная дисциплина, англосаксонской — тесная связь между Церковью и государством, а также законодательство <...> ирландским же было преобладание монастырей, которые повсюду образовывали центры духовной и литературной жизни Церкви»³.

На рубеже VII–VIII веков процесс внешнего устройства церковной жизни в Англии был завершен — были определены границы епархий, сформированы канонические нормы управления. «Основанная первоначально для распространения галльского христианства, Английская Церковь после трудного периода внутренней борьбы между старой кельтской традицией и германскими пришельцами-англосаксами стала Церковью-Матерью для всей Средней Европы»⁴, — отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф. При этом следует подчеркнуть, что при всей своей ориентированности на Рим Английская Церковь в административном отношении оставалась полностью независимой от Рима: «из 376 епископских хиротоний в Англии между 669 и 1050 гг. ни одна не потребовала папского вмешательства»⁵.

Благодаря трудам римских миссионеров и поддержке английских королей, сделавших ставку на Рим, самобытные монашеские традиции кельтских народов достаточно органично вписались в структуру римского канонического права, позволяя англосаксам, с одной стороны, сохранить своеобразие духовных традиций Британских островов, а с другой — организовать церковную жизнь на твердой почве древнего церковного предания и канонического права.

В этой связи особый интерес представляют идейные мотивы, по которым монахи Британских островов оставляли тихую и размеренную жизнь в родных обителях и отправлялись с проповедью христианства на континент.

Одной из важнейших идей англосаксонского монашества в этот период был аскетический идеал *peregrinatio* — оставления земного отечества ради приобретения отечества небесного, который имел в своей основе ветхозаветный пример Авраама, оставившего родную землю, чтобы пойти в землю обетованную (Ср. Быт. 12:1).

3 Schieffer Th. S. 76.

4 Мейендорф И., *прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 233.

5 Там же. С. 237.

Следует отметить, что изначально эта идея получила наибольшее распространение в среде ирландского монашества. В ирландском обществе, которое имело жесткую клановую структуру, не было более тяжкого наказания, чем быть изгнанным из клана, попасть в изоляцию, стать изгоем. По этой причине добровольное изгнанничество ради Христа по слову Евангелия *блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5:10) почиталось среди ирландских монахов за один из высочайших подвигов, к которому были способны только совершенные.

Впрочем, среди монахов-англосаксов принцип *peregrinatio* был переосмыслен и обогащен за счет идеи проповеди родственным народам. Хотя к концу VII века англосаксы уже жили на британских островах более двух столетий, как народ они хорошо сохранили свою историческую память и не забывали о своих соплеменниках, оставшихся на континенте. После сознательного принятия христианства англосаксы стали рассматривать проповедь среди континентальных саксов как свою духовно-историческую миссию, которой идея *peregrinatio* оказалась вполне созвучной. Таким образом, два этих мотива весьма органично переплелись и создали условия для появления мощного миссионерского импульса.

Однако, пожалуй, на этом общность ирландской и англосаксонской традиций заканчивается. И если в ирландской среде зародился и сформировался феномен «странствующего монашества», то англосаксы были самыми убежденными его противниками, ратуя за создание на Западе единой церковной организации под канонической властью Рима. Для них эта идея была совершенно органичной, поскольку расцвет Английской Церкви во многом был обусловлен именно успехом римской миссии.

В тесной связи с идеей церковного объединения Европы под эгидой Рима находился и культ особого почитания апостола Петра, широко распространившийся в Англии в VII–VIII вв. Очевидно, что европейские народы, которые были христианизированы в период поздней античности — в том числе и англосаксы, осознавали себя носителями и преемниками именно латинской, западной церковной традиции. В их сознании прочно укоренилась мысль, что дальнейшее развитие церковной жизни возможно только в тесном контакте с Римом как с хранителем древнего церковного предания.

Однако к этим принципам святой Бонифаций добавил еще один — тесное сотрудничество с государственной властью в деле миссии.

Следование этому принципу отнюдь не следует трактовать как сервизм, поскольку речь шла в данном случае не только о получении санкции власть предержащих на проведение миссии, но и об освящении этой власти через осознание ее носителями своей высокой миссии в деле распространения и сохранения христианства.

Более глубоко уяснить важность соработничества с государственной властью будущего апостола Германии побудила неудача его первой миссии, с которой, как известно, он отправился во Фрисландию в 716 году. Более неподходящее время для начала миссионерского путешествия сложно было представить: фризский герцог Радбот только что отвоевал у франков юго-западную часть страны, из-за чего, в частности, потерпела поражение миссия святого Виллиброрда. И хотя Радбот не препятствовал Винфриду и его спутникам в проповеди христианства, сам он оставался к новой религии равнодушен. В глазах язычников-фризов, которые совсем недавно победили христиан-франков, Христос не представлялся самым сильным и могущественным Богом. Уже осенью того же года Винфрид должен был возвратиться в свой монастырь Нурслинг.

Эта первая неудавшаяся попытка миссионерства была для Винфрида весьма поучительной. Он очень четко осознал, что без опоры на государственную власть почти невозможно добиться успеха в деле проповеди. Во всей своей последующей миссионерской и церковно-организационной деятельности он уделял особое внимание выстраиванию отношений с носителями власти, стараясь довести до их сознания важность исполнения своего христианского долга. Таким образом, формирование христианской государственности на миссионерских территориях было неотъемлемой частью его миссии.

Очевидно, что этот подход вполне соответствует принципу симфонии властей, сформулированному императором Юстинианом в середине VI столетия. Этот принцип, как известно, предполагает не противопоставление светской и церковной власти, а распределение ответственности между разными ветвями власти в заботе о чистоте и распространении христианской веры. Известно, что еще святой Константин Великий именовал себя «епископом внешних дел», исполняющим функции верховного покровителя Церкви в империи. Не вызывает сомнений, что в Англии благодаря деятельности архиепископа Теодора были хорошо знакомы с законодательством императора Юстиниана, и та самая «тесная связь между государством и Церковью», которую Теодор Шифер определил как отличительную особенность именно

англосаксонской традиции, очевидно, возникла под влиянием именно этой теории. Да и сама миссия святого Бонифация говорит в пользу того, что в своей миссионерской деятельности он старался воплотить идеал церковно-государственного единства.

Можно с уверенностью сказать, что такой способ миссионерства в исторической перспективе оказался наиболее продуктивным. Этот же самый принцип был использован столетие спустя равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием при организации миссии в Моравию и Паннонию. Точно таким же образом процесс христианизации Руси начался с крещения святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе.

Можно с уверенностью сказать, что для Православной Церкви сотрудничество с государством — при четком соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела друг друга — был и остается одним из основополагающих принципов ее бытия. Исторический опыт показывает, что как поглощение Церковью государства (Римо-католическая Церковь), так и поглощение государством Церкви (Синодальный период истории Русской Церкви) приводят к нарушению баланса в церковно-государственных отношениях, которое, как правило, ведет к перегибам и часто приносит печальные результаты.

Следует признать, что принципы «свободного миссионерства», которые проповедовали ирландские и шотландские миссионеры, в долгосрочной перспективе оказались неэффективными, поскольку плоды деятельности таких «свободных миссионеров» — странствующих монахов, священников и даже епископов, быстро предавались забвению или полностью пропадали вместе с их переходом на другие места служения или с их переходом в жизнь вечную.

Отличительной особенностью и неотъемлемой частью миссии святого Бонифация — наряду с проповедью Христа, переводом Священного Писания и богослужебных книг, строительством храмов и монастырей, было устройство канонических церковных структур — епархий, монастырей и приходов — в юрисдикции Римской Церкви. Этот принцип обеспечивал закрепление успехов миссии на долгие годы вперед, что было несомненным прогрессом в деле ее развития.

Англосаксонская миссия на континенте представляла собой мощное движение, которое объединяло не одну сотню монахов и монахинь, ревностное служение и самоотверженная проповедь которых во многом сформировали основы средневековой Европы как одного из центров христианской цивилизации. Многие из них были прославлены

в лике святых Западной Церкви и ныне почитаются в православных приходах и монастырях Западной Европы.

Каролинги, которые в середине VIII века были заняты созданием могущественного и сильного государства на Западе, безусловно, нуждались в идеологической платформе, на которой бы они могли объединить самые разные народы, входящие в их империю. Поэтому в глазах этих правителей Римская Церковь с идеей универсальности христианства казалась наиболее подходящей для этих целей.

Как уже говорилось выше, историческая заслуга святого Бонифация заключается именно в том, что в эпоху раннего средневековья, когда формировался новый духовный облик европейского континента, он оказал самое серьезное влияние на формирование европейской государственности, что обусловило появление такого феномена, как христианская Европа. Как известно, именно успехи миссии святого Бонифация подготовили почву для сближения папства с каролингами, что предопределило развитие судьбу Западной Церкви на столетия вперед.

Следует ли вменять в вину Апостолу Германии, что через 300 лет после его мученической кончины Римская Церковь отпала от полноты Православия, а впоследствии решила присвоить себе статус государства? Думаю, это риторические вопросы.

Современная Европа ждет своего Бонифация. Его светлый образ пробивается к нам из глубины «темных веков» раннего средневековья, продолжая оставаться важным духовным ориентиром для всех жаждущих познания Христовой истины и в «темные века» современности.

Библиография

Достпочтенный Б. Церковная история народа англоv. СПб.: Алетейя, 2001.

Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000.

Schieffer Th. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg, 1954.

ПОНЯТИЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО» В СВЕТСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И УЧЕНИИ ЦЕРКВИ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Понятие «человеческое достоинство» в светской теории прав человека и учении Церкви // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 68–78. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.006

Аннотация

УДК 27-742-267

Человеческое достоинство является базовым понятием светской теории прав человека. С целью раскрытия понятия человеческого достоинства в статье кратко обозначена история происхождения и содержание светской теории прав человека, проведено ее сравнение с учением Церкви о свободе, достоинстве и правах человека. В результате сравнения выявлена слабость светского института прав человека, которая заключается в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. На сегодняшний день с опорой на человеческое достоинство утверждается, что человек сам имеет право выбирать и определять критерии «достойной» для себя жизни без относительно какой-либо морально-нравственной оценки. Церковь же говорит о том, что признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности, поскольку в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл.

Ключевые слова: человеческое достоинство, свобода выбора, права человека, право на свободу совести и вероисповедания, Русская Православная Церковь, Христианство.

The concept of “human dignity” in the theory of human rights and the teachings of the Church

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. “The concept of “human dignity” in the theory of human rights and the teachings of the Church”. *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 68–78 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.006

Abstract. Human dignity is the basic concept of the theory of human rights. In order to reveal the concept of human dignity, the article briefly outlines the history of the origin and content of the theory of human rights, and compares it with the teaching of the Church on freedom, dignity and human rights. As a result of the comparison, the weakness of the laic theory of human rights was revealed, which lies in the fact that, while protecting the freedom of choice, less and less takes into account the moral dimension of life and freedom from sin. Today, based on human dignity, it is argued that a person himself has the right to choose and determine the criteria for a “worthy” life for himself without any moral evaluation. The Church, however, says that the recognition of the dignity of a person means the affirmation of his moral responsibility, since in the Eastern Christian tradition the concept of “dignity” has primarily a moral meaning.

Keywords: human dignity, freedom of choice, human rights, right to freedom of conscience and religion, Russian Orthodox Church, Christianity.

Генезис и содержание светской теории прав человека

Прежде чем говорить о понятии «человеческое достоинство» в светской теории прав человека и учении Церкви, важно кратко определиться с тем, что такое светская теория прав человека, когда и в связи с чем она появилась, затем сравнить ее с основными положениями учения Церкви о свободе, достоинстве и правах человека. И в рамках данного сравнения можно будет легко выявить истинное понятие «человеческого достоинства» и современную деформацию данного понятия.

Итак, светская теория прав человека берет свое начало в эпохе Просвещения, точнее даже еще раньше — в эпохе Возрождения, которая заложила основу теории прав человека, а в эпоху Просвещения она нашла свое утверждение и реализацию на практике.

Прежде всего, это связано с появлением и развитием общественно-философского движения — гуманизма¹, которое предлагало рассматривать человека, его личность, его свободу, его активную, созидательную деятельность как высшую ценность и критерий оценки общественных институтов.

Гуманизм, в основе которого лежал антропоцентризм, вставал в противоречие с христианскими ценностями, что приводило к возникновению различных антиклерикальных идей, враждебному настрою к религии и церкви. Вследствие этого появилось стремление к секуляризации общественной жизни, то есть к освобождению ее от церковной морали.

Вместо церковной морали появились идеи о врожденной естественной морали без Бога, а все пороки объявлялись результатом заблуждений и предрассудков.

Теория естественного права² (прирожденное равенство всех людей) обосновала требования демократических свобод, что соответствовало духу эпохи и настрою людей.

В XVII–XVIII вв. человек с его правами и свободами был поставлен в центр развития общества. Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант и другие просветители стали основоположниками теории прав человека³.

1 Подробнее об этом см.: *Казарян А. Т.* Гуманизм // ПЭ. 2006. Т. XII. С. 432–445.

2 Подробнее об этом см., например: *Фролова Е. А.* Теория естественного права: историко-теоретический анализ // Вестник Московского университета. Серия 11. 2013. № 2. С. 71–78.

3 Подробнее об этом см.: *Права человека. Учебник для вузов.* / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2001. С. 61–79.

Для Европы теория воплотилась на практике в результате Французской революции и принятия Декларации прав человека и гражданина 1789 года⁴ (В США в 1776 году была принята Декларация независимости).

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года (Декларация 1789 г.) провозгласила, что

«цель всякого политического союза — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые — свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»⁵ (ст. 2).

В Декларации 1789 года нет того обычного перечня гражданско-политических и социально-экономических прав, который гарантируется сегодня в большинстве государств мира. В то же время есть одно право, которое было объявлено «священным» — это право собственности (ст. 17)⁶.

Позже законодатели корректировали перечень прав и свобод. Со временем возникла необходимость более строгого определения перечня прав, закрепляемых в конституциях государств и международных документах, а также правового статуса гражданина.

Так, например, в главе 2 Конституции России 1993 года⁷ закреплена основная перечень прав и свобод человека, который гарантируется в Российской Федерации. К слову, можно отметить, что главный «отголосок» Декларации 1789 г. содержится и в ст. 2 Конституции России: *«человек, его права и свободы являются высшей ценностью».*

Обеспечение и реализация закрепленных в Конституции прав и свобод человека регулируется законами и подзаконными актами. Место и роль человека и гражданина в правовой системе, во взаимоотношениях с государством, общественными организациями и другими физическими лицами определяется через его правовой статус.

Под правовым статусом человека понимается совокупность правовых норм, которые закрепляют права, свободы и обязанности человека

4 Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789>.

5 «Art. 2. Le but de toute association politique est la conservation des droits naturels et imprescriptibles de l'Homme. Ces droits sont la liberté, la propriété, la sûreté, et la résistance à l'oppression». / Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789>.

6 «Art. 17. La propriété étant un droit inviolable et sacré...».

7 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

(гражданина, иностранца, лица без гражданства) по отношению к обществу, государству и другим физическим лицам, а также права и обязанности других лиц по отношению к данному человеку.

В Конституции России эти права и обязанности закреплены, как уже было сказано, в главе второй, а также в статьях: 2, 3, 6, 7, в отдельных нормах гл. 4, 5, 7, 8.

Правовой статус человека и гражданина в полном объеме устанавливается и регулируется совокупностью норм всех отраслей права, однако каждая из этих отраслей (кроме конституционного права) закрепляет права и обязанности индивида только в определенной сфере общественных отношений (семейных, трудовых, имущественных и т. д.).

Нормы конституционного права закрепляют и регулируют не все, а наиболее важные права и обязанности человека, составляющие основы его правового статуса (ст. 64 Конституции России). Конституция России последовательно закрепляет в логической последовательности: личные, политические, социально-экономические и культурные права и свободы, а после устанавливает ряд обязанностей.

Характерной особенностью личных прав и свобод является принадлежность их на равном основании всем физическим лицам, находящимся на территории России, независимо от того, является ли то или иное лицо гражданином, иностранцем или лицом без гражданства.

Возможность реализации указанных прав обеспечивается обязанностью государства, физических и юридических лиц не нарушать, не препятствовать реализации этих прав и свобод. Согласно ст. 2 Конституции России *«признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»*. Таким образом, государство обязуется гарантировать и обеспечивать возможность реализации всех предусмотренных Конституцией прав и свобод, а также их защиту в случае нарушения.

Кроме того, правовой статус человека и гражданина, регулируется общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами государств-участников, в нашем случае — Российской Федерации (согласно ст. 15 Конституции России). Аналогичная схема закрепления правового статуса человека и гражданина присутствует в большинстве государств мира.

Следует отметить, что за период с 1945 по 2022 гг. в рамках международного права была сформирована самостоятельная отрасль — международное право прав человека, в основе которой лежит один из десяти основных принципов международного права, являющихся

императивными нормами для всех государств мира, — принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений⁸.

Таким образом, теория прав человека на сегодняшний день нашла практическое воплощение как на международном, так и на национальном уровнях в рамках взятых на себя государствами обязательств по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, в обеспечении его правового статуса.

Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является человеческое достоинство.

Согласно ст. 21 Конституции России «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (п. 1).

«Конституция» международного сообщества — Устав Организации Объединенных Наций⁹ начинается следующими словами: *«Мы, Народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»* (Преамбула).

Кроме того, по признанию ООН, главными традиционными ценностями человечества являются: *человеческое достоинство, свобода и ответственность*.¹⁰

В то же время несмотря на то, что человеческое достоинство является базовым понятием теории прав человека, его охрана закреплена на национальном и международном уровнях, на нормативном уровне не существует закрепленного определения термина «человеческое достоинство». Понятие человеческого достоинства относится к той категории понятий, которые для всех как бы очевидны, как, например, совесть, мораль, нравственность, добро и зло и т. д. Безусловно, различные определения человеческого достоинству предлагались с древних времен¹¹, как и другим указанным понятиям, однако нормативного закрепления они нашли. И на сегодняшний день именно здесь и выявляется

8 Заключительный акт СБСЕ 1975 г. // СПС КонсультантПлюс.

9 Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС КонсультантПлюс.

10 Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/16/3 от 24.03.2011 / Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Совета по правам человека о работе его шестнадцатой сессии 14.11.2011. С. 12.

11 Подробнее об этом см.: *Borodina E., Kiseleva V., Semenova N. Dignity as a Traditional Value: International Legal Analysis // Indian Journal of Science and Technology. Volume 9. Issue 11. March 2016. URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/89431/68088>.*

проблема, поскольку со ссылкой на человеческое достоинство целый ряд государств легализовали противоестественные отношения, эвтаназию и т. п. В связи с этим важно определить корень проблемы разного понимания человеческого достоинства.

Понятие «человеческое достоинство»: теория прав человека v. учения Церкви

Для определения проблемы разного понимания человеческого достоинства необходимо вернуться к генезису самой теории прав человека, а именно к ее практическому воплощению в Декларации 1789 г., статья 4 которой гласила:

«Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами».

Этим положением Декларация 1789 г. сняла практически все морально-нравственные запреты, блюстительницей которых была на тот период католическая церковь. С этого времени религия во Франции постепенно становится личным делом каждого, и больше не может служить критерием должного поведения граждан на государственном уровне.

Фактически была легализована вседозволенность и нравственная распушенность, которая и так бытовала в различных слоях французского общества XVIII века.

Со временем в обществе сложилось понимание того, что у каждого человека есть право делать все, что он пожелает, если его поведение не нарушает установленного законодательства. Морально-нравственная оценка стала сугубо личным делом.¹²

Изначально же критерии различения добра и зла базировались на христианском вероучении, от которого французы отказались, объявив свободу совести, которую правильнее назвать «свободой от совести». И именно это стало камнем преткновения вплоть до сегодняшнего дня.

12 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Традиционные ценности в международном праве и вызовы современности // Международно-правовая защита традиционных ценностей: Материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М., 2017. С. 39–45.

Учение Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека¹³ (далее — Учение) начинается с того, что формулирует проблему отношения к правам и свободам человека, которое часто расходится с христианским вероучением с содержательной стороны. В нем сказано следующее:

«в современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека — избавлению от греха и обретению спасения».

Причем, важно отметить, что эта ситуация касается не только стран Западной Европы, США и Канады, где, например, однополые союзы не только легализуются, но и приравниваются на законодательном уровне к понятию семейных отношений.¹⁴ Как не печально, но это касается также и нашей страны по целому ряду вопросов (аборты, суррогатное материнство и т. п.), которые являются следствием тяжкого наследия под названием «воинствующий атеизм». В чем же тогда проблема? А проблема как раз в понятии человеческого достоинства и его деформации.

Не вдаваясь в подробности, лишь кратко отметим, что *«согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством»* (п. 1.1 Учения).

Поэтому *«в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души»* (п. 1.2 Учения).

13 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, принятые Архиерейским собором 2008 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616>.

14 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Традиционные ценности в «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 82–98.

«Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести» (п. 1.3 Учения).

Таким образом, достойной является жизнь согласно изначальному призванию человека, сотворенного для участия в благой жизни Бога. Иными словами, жизнь в соответствии с нравственными заповедями.

«Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающейему миру» (п. 1.4 Учения).

Поэтому *«признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности»* (п. 1.5 Учения).

Этот последний тезис имеет принципиальное значение, поскольку на сегодняшний день в ряде западных стран в понятие «достоинство» вкладывается прямо противоположный смысл.

Например, из понятия человеческого достоинства выводится так называемое «право на достойную смерть», то есть право на эвтаназию, которое в большинстве стран мира квалифицируется как убийство или самоубийство. Причем, в Бельгии легализована даже эвтаназия детей. Обоснованием такого подхода является мнение о том, что если ребенок не может иметь «достойную жизнь» в силу болезни, то он должен иметь т. н. «право на достойную смерть».

Оба эти понятия выводятся из человеческого достоинства, однако под «достойной жизнью» понимается возможность удовлетворения различных материальных потребностей плоти, в том числе греховных страстей, а не жизнь согласно нравственным заповедям.

Кроме того, при оправдании эвтаназии, например, ссылка делается на свободу выбора. Но подмена происходит в сущности выбора.

«Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы...» (п. 2.2 Учения).

Таким образом, слабость светского института прав человека заключается в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. На сегодняшний день с опорой на человеческое достоинство утверждается, что человек сам имеет право выбирать и определять критерии «достойной» для себя жизни без относительно какой-либо морально-нравственной оценки, поскольку, как сейчас часто заявляется «мораль у каждого своя».

Однако, как свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу (п.2.2 Учения).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что изначальное понятие человеческого достоинства — «Богоданного достоинства» — опирается на нравственное начало, которое заложено в каждом человеке и опознается в голосе совести. Однако в результате появления идей о врожденной естественной морали без Бога, теории естественного права, которая легла в основу светской теории прав человека, понятие человеческого достоинства постепенно исказилось, поскольку из его содержания ушла «Богоданность» и, как следствие, нравственная ответственность, а ее место заняли человеческие страсти и немощи. Поэтому, заканчивая словами великого русского философа Владимира Сергеевича Соловьева, «чтобы лежащий во зле мир до времени не превратился в ад», в нашей стране государство должно активно сотрудничать с Русской Православной Церквью с целью закрепления нравственного смысла в основных понятиях прав и свобод человека, среди которых базовым понятием является человеческое достоинство.

Библиография

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. // СПС КонсультантПлюс.

Казарян А. Т. Гуманизм // ПЭ. 2006. Т. XIII. С. 432–445.

Конституция России 1993 // СПС КонсультантПлюс.

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, принятые Архиерейским собором 2008 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (дата обращения 15.11.2021).

Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2001.

Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/16/3 от 24.03.2011 / Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Совета по правам человека о работе его шестнадцатой сессии 14.11.2011. С. 11–13.

Семенова Н. С. Традиционные ценности в «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 82–98.

Семенова Н. С. Традиционные ценности в международном праве и вызовы современности // Международно-правовая защита традиционных ценностей: Материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М: Изд. Покров ПРО, 2017. С. 39–45.

Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС КонсультантПлюс.

Фролова Е. А. Теория естественного права: историко-теоретический анализ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 71–78.

Borodina E., Kiseleva V., Semenova N. Dignity as a Traditional Value: International Legal Analysis // Indian Journal of Science and Technology. Volume 9, Issue 11, March 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/89431/68088> (дата обращения 17.11.2021).

Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения 16.11.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Священник Максим Плякин

комиссия Межсоборного Присутствия
Русской Православной Церкви
по церковному праву
mplyakin@mail.ru

Для цитирования: *Плякин М., свящ.* Некоторые проблемы рецепции канонизации святых на современном этапе // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 79–99. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.007

Аннотация

УДК 27-36

Доклад посвящён описанию некоторой части правовых проблем и коллизий, возникших во 2-й половине XX века в вопросе почитания местночтимых святых. В докладе рассмотрены случаи прославления святых, совершённые без прямой санкции Предстоятеля Автокефальной Церкви — прежде всего, канонизаций, совершённых в пределах Украинской Православной Церкви, а также канонизаций, совершённых в Русской Православной Церкви Заграницей в дни разделения с Церковью в Отечестве; а также современное почитание святых (преимущественно древних, в том числе домонгольского и монгольского времени), о канонизации которых не издавалось отдельного именного постановления высшей церковной власти, но чьи имена при Патриархах Алексии I, Пимене и Алексии II были включены в соборные памяти.

Ключевые слова: канонизация, местночтимый святой, новомученик, Русская Православная Церковь Заграницей, святой, Синаодальная комиссия по канонизации, Украина, Украинская Православная Церковь.

Some Problems of Reception of Canonization of Saints at the Present Stage

Priest Maxim Plyakin

Commission of the Inter-Siberian Presence
of the Russian Orthodox Church
on ecclesiastical law
mplyakin@mail.ru

For citation: Plyakin Maxim, priest. "Some Problems of Reception of Canonization of Saints at the Present Stage". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 79–99 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.007

Abstract. The report is devoted to a description of some of the legal problems and conflicts that arose in the 2nd half of the 20th century in the question of veneration of locally venerated saints. The report examines the cases of saints glorified without the direct sanction of the Primate of the Autocephalous Church – primarily canonizations performed within the Ukrainian Orthodox Church, as well as canonizations performed in the Russian Orthodox Church Outside of Russia in the days of separation from the Church in the Fatherland; as well as contemporary veneration of saints (predominantly ancient, including those of pre-Mongolian and Mongolian times), whose canonizations were not issued by a separate name decree of the highest church authority, but whose names under Patriarchs Alexy I, Pimen, and Alexy II were included in the cathedral commemorations.

Keywords: canonization, canonized saint, new martyr, Russian Orthodox Church Outside of Russia, saint, Synodal Commission for Canonization, Ukraine, Ukrainian Orthodox Church.

Преамбула

В 1993 году Священным Синодом Русской Православной Церкви был установлен следующий порядок прославления местночтимых святых: «Такая практика канонизации святых на епархиальном уровне, сложившаяся в Русской Православной Церкви [пояснение: "...право канонизации местнохрамовых и местноепархиальных святых принадлежало правящему архиерею с ведома и благословения Предстоятеля Церкви — Митрополита, позднее — Патриарха всея Руси"], должна быть восстановлена и усвоена в работе епархиальных комиссий по канонизации святых»¹ (определение от 25 марта 1993 г.), «Епархиальная комиссия собирает сведения о жизни, подвигах, чудотворении и почитании в народе данного подвижника. Составляется его житие и деяние о причислении к лику святых канонизируемого подвижника веры, пишется его икона. <...> Затем эти материалы пересылаются в Синодальную Комиссию по канонизации. После рассмотрения в Синодальной Комиссии материалов, присланных епархиальным Преосвященным, при наличии достаточных оснований для канонизации, Святейший Патриарх благословляет причислить к лику святых местночтимого подвижника и почитание его в пределах данной епархии, о чем сообщается заинтересованной епархиальной власти. Канонизация местночтимого святого совершается епархиальным архиереем в установленном в Русской Православной Церкви порядке»² (определение от 1 октября 1993 г.).

В 2016 году в данный порядок было внесено уточнение, устанавливающее необходимость преподания Святейшим Патриархом благословения на местное прославление не единолично, но вместе со Священным Синодом: «При наличии, по мнению Комиссии³, достаточных оснований для канонизации, материалы передаются на рассмотрение

1 Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 марта 1993 года с одобрением доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о порядке канонизации местночтимых святых Русской Православной Церкви на епархиальном уровне // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 144–145.

2 Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 1–2 октября 1993 года с одобрением представленного Комиссией порядка канонизации местночтимых святых и работе епархиальных комиссий по канонизации святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 147.

3 Синодальной комиссии по канонизации святых — см. § 1, б того же журнального постановления.

Священного Синода, который принимает подобающее решение»⁴ (Определение Священного Синода от 15 июля 2016 года, журнал № 66, § 1, в).

Таким образом, постановления высшей церковной власти устанавливают необходимость для совершения прославления местночтимого святого либо благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (для прославлений, совершённых в 1993–2016 гг.), либо постановления общецерковного Священного Синода (для прославлений, совершённых с 2016 г. по настоящее время).

I. Прославления местночтимых святых, совершенные без прямой санкции Предстоятеля Автокефальной Церкви

I.1. Прославления, совершённые в пределах Украинской Православной Церкви

Начиная с первого заседания Священного Синода самоуправляемой Украинской Православной Церкви (22 июня 1993 г.), синодальными журнальными постановлениями совершались прославления святых к местному почитанию в пределах или всей Украинской Православной Церкви, или её отдельных епархий⁵. В некоторых случаях при подготовке этих местных прославлений материалы направлялись в Синодальную комиссию по канонизации святых⁶ (далее СКК), однако лишь часть представленных материалов была сочтена СКК достаточной для совершения местного прославления⁷, что не послужило препятствием в дальнейшем совершить прославления «отклонённых» святых Священным

4 О порядке канонизации подвижников благочестия в лике местночтимых святых см.: Журналы заседания Священного Синода от 15 июля 2016 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html>.

5 Святі, прославлені Українською Православною Церквою. URL: <https://canonization.church.ua/2013/12/14/svyati-proslavleni-ukrajinskoju-pravoslavnoyu-cerkvoju/>.

6 При подготовке прославлений свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского († 1857), прп. Иоанна, затворника Святогорского († 1867), сщисп. Луки, архиеп. Симферопольского († 1961), прп. Ионы Киевского, в схиме Петра († 1902), прав. Ионы пресвитера, Одесского († 1924), свт. Петра, митр. Киевского († 1646), сщмч. Анатолия, митр. Одесского († 1938), присп. Алексия Карпаторусского († 1947).

7 Максимов М., диак. Справка о работе Комиссии по вопросу канонизации местночтимых святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 221, 227–228, 232–233; Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, Архиерейскому Собору 2004 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/420872.html>.

Синодом УПЦ. Так, при рассмотрении материалов, касающиеся прославления архиепископа Иннокентия (Борисова), СКК нашла присланные материалы недостаточными и просила Одесскую епархию продолжить изучение этой темы⁸ (20-е заседание СКК, 13–14 ноября 1995 г.). Однако 11 июня 1997 года Священный Синод УПЦ принял решение о прославлении святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, в лике местночтимых святых⁹ (журнал № 39).

На Архиерейских Соборах 2000 года, 2016 года и 2017 года рассматривался вопрос об общецерковном почитании святых, ранее прославленных в том числе в пределах Украинской Православной Церкви, и имена целого ряда святых угодников Божиих были соответствующими соборными определениями внесены в общецерковный месяцеслов Русской Православной Церкви. Однако материалы к прославлению весьма значительного числа святых (в том числе новомучеников и исповедников XX столетия), канонизированных к местному почитанию определениями Священного Синода УПЦ, не рассматривались СКК, и такая ситуация не только приводит к правовой коллизии (канонизация совершена, но при этом наличествует противоречие с решениями общецерковного Священного Синода), но и вызывает трудности для почитателей этих святых в пределах Российской Федерации.

Попытка разрешить данную коллизию была предпринята Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви, принявшим 21 декабря 2007 года новую редакцию Статута об управлении Украинской Православной Церкви¹⁰. В частности, в документе были прописаны следующие нормы¹¹: «Собор епископов [Украинской Православной Церкви] канонизирует святых и принимает богослужебные чинопоследования, составленные в их честь» (III.7); «В обязанности Священного Синода также входит рассмотрение материалов по канонизации святых, их одобрение и передача для утверждения Собором епископов Украинской Православной Церкви» (IV.7.б). Однако на практике канонизационные решения по-прежнему принимались не Архиерейским

8 Максимов М., диак. Справка о работе Комиссии по вопросу канонизации местночтимых святых. С. 220–221.

9 Святі, прославлені Українською Православною Церквою. URL: <https://canonization.church.ua/2013/12/14/svyati-proslavleni-ukrajinskoyu-pravoslavnoyu-cerkvoyu/>.

10 Статут про управління Української Православної Церкви. URL: <http://orthodox.org.ua/article/statut>.

11 Документ цитируется по неофициальному русскому переводу: Устав Украинской Православной Церкви. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ustav-ukrainskoj-pravoslavnoj-tserkvi/>.

Собором Украинской Православной Церкви (что следовало из вышеприведённых пунктов Статута), а Священным Синодом.

Для вступления в силу указанных статей Статута УПЦ необходима процедура одобрения решений Архиерейского Собора УПЦ со стороны Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, норма о каковой содержится в Уставе Русской Православной Церкви в редакции 2000 года, действовавшем на момент принятия новой редакции Статута: «В своей жизни и деятельности [Украинская Православная Церковь] руководствуется Томосом Патриарха Московского и всея Руси 1990 года и Уставом Украинской Православной Церкви, который утверждается ее Предстоятелем и одобряется Патриархом Московским и всея Руси»¹² (VIII.17). Однако о таком одобрении со стороны Святейшего Патриарха ничего не известно. При этом в действующую редакцию Устава Русской Православной Церкви была добавлена статья X.11: «Решения Священного Синода действуют в Украинской Православной Церкви с учетом особенностей, определяемых самостоятельным характером ее управления»¹³. Распространяется ли действие этой статьи общецерковного Устава конкретно на практику прославления святых (т. е. синодальное журнальное определение № 66 от 15 июля 2016 года), не разъяснялось, однако в комментарии протоиерея Николая Данилевича, заместителя председателя Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви, данном по поводу принятия аналогичного решения общецерковного Священного Синода¹⁴, было сказано: «Это решение не касается УПЦ. Мы уже давно сами совершаем канонизации святых и составляем тексты богослужений святым, без согласования с РПЦ. И вряд ли эта ситуация изменится в сторону ограничения наших прав»¹⁵.

При этом решениями указанных Архиерейских Соборов была фактически закреплена практика признания канонизаций, совершённых

12 Устав Русской Православной Церкви. В редакции, принятой Освященным Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html>.

13 Глава X. Украинская Православная Церковь см: Устав Русской Православной Церкви (действующая редакция) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082273.html>.

14 Конкретно – журнала № 113 от 29 декабря 2020 года, о необходимости утверждать через общецерковную Синодальную богослужебную комиссию богослужебные тексты местночтимым святым. См.: Журналы заседания Священного Синода от 29 декабря 2020 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5742428.html>.

15 Публикация в его личном Telegram-канале: Миколай Данилевич. URL: <https://t.me/MykolayDanylevych/275>.

в пределах Украинской Православной Церкви к местному почитанию святых, поскольку при общецерковном прославлении украинских подвижников и мучеников именно решения Священного Синода УПЦ признавались законными местными прославлениями (см., напр., Деяние Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века¹⁶, § 4, где в списке прославляемых к общецерковному почитанию новомучеников содержатся как имена страдальцев, материалы о которых рассматривались СКК, так и имена страдальцев, материалы о которых при их местном прославлении СКК не рассматривала).

Сама по себе эта практика стала источником ещё одной канонической коллизии: определением Священного Синода УПЦ от 28 октября 1997 г. (журнал № 46) к лику местночтимых святых были причислены новомученики Черкасской епархии общим количеством 104 человека (3 архимандрита, 1 игумен, 11 протоиереев, 49 иереев, 16 иеромонахов, 1 протодиакон, 7 диаконов, 1 иеродиакон, 3 монаха, 2 псаломщика, 1 регент и 9 мирян; в журнале Синода они были перечислены поимённо). Однако в Деянии о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века речь идёт о включении в общецерковный месяцеслов 103 новомучеников Черкасских, причём проверить соответствие между список прославленных к местному почитанию и списком прославленных к общецерковному почитанию не представляется возможным: не только в официальном календаре Московской Патриархии, но и вообще где-либо в русскоязычных источниках список Черкасских новомучеников не публиковался.

Таким образом, на данный момент существует двойная правовая коллизия, вряд ли разрешимая в обозримом будущем: во-первых, противоречие между нормативными документами Украинской Православной Церкви и определениями общецерковного Священного Синода, во-вторых, противоречие между нормой, зафиксированной в Статуте УПЦ, и реальной практикой принятия решений Священным Синодом УПЦ.

16 Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Официальный сайт Русской Православной Церкви-ви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html>.

I.2. Прославления, совершённые Архиерейскими Соборами Русской Православной Церкви Заграницей

Начиная с Архиерейского Собора 1964 года Русской Православной Церковью Заграницей несколько раз совершались прославления святых угодников Божиих¹⁷. К моменту восстановления канонического общения между двумя частями Русской Церкви многие из этих святых уже были прославлены Церковью в Отечестве¹⁸, и вопрос об их статусе не стоял. Однако значительное число святых, прославленных в Зарубежье, но не прославленных по каким-либо причинам в Патриаршей Церкви, почитались в теперь уже Самоуправляемой Церкви Московского Патриархата, и их статус необходимо было прояснить.

Архиерейским Собором 2008 года (первым, на котором присутствовали и архиереи Церкви в Отечестве, и архиереи русского рассеяния) было дано поручение Священному Синоду «в межсоборный период рассмотреть и принять решение по вопросу, связанному с прославлением святых Русской Православной Церковью Заграницей, канонизированных в период разделения»¹⁹.

Священным Синодом на заседании 6 октября 2008 года (журнал № 73) была создана рабочая группа для исполнения поручения Архиерейского Собора; куратором деятельности рабочей группы по решению Священного Синода должен был быть председатель СКК²⁰. Позже рабочая группа была сформирована повторно в новом составе, её первое заседание состоялось 19 ноября 2014 года²¹; председателем новой

- 17 *Псарев А., диак.* Порядок прославления святых в Русской Православной Церкви Заграницей (1920–2007 гг.) // XXVII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2017. С. 172–178.
- 18 Прав. Иоанн Кронштадтский, преп. Герман Аляскинский, блаж. Ксения Петербургская, преп. Паисий Немецкий, 14 преподобных отцов старцев Оптинских, равноап. Николай Японский, свят. Иннокентий, митр. Московский, св. Царственные страстотерпцы, прпмцц. Елисавета и Варвара и многие другие.
- 19 Определение освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2008 года) по докладу председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, § 4 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/427141.html>.
- 20 О создании рабочей группы для рассмотрения вопроса о почитании новомучеников и исповедников Российских XX века, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей в период разделения см.: Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/470180.html>.
- 21 Состоялось заседание рабочей группы по согласованию месящеслова Русской Православной Церкви в Отечестве и за границей. URL: <https://mospat.ru/ru/news/50873/>.

рабочей группы по благословением Святейшего Патриарха Кирилла стал председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

На заседании Священного Синода 24 декабря 2015 года (журнал № 105) по докладу митрополита Волоколамского Илариона в общецерковный месяцеслов было внесено имя священномученика Максима (Сандовича), пресвитера Горлицкого²². На Архиерейском Соборе 2016 года по совместному представлению рабочей группы и СКК в общецерковный месяцеслов были внесены имена святителя Ионы, епископа Ханькоуского, страстотерпца праведного Евгения Боткина, священномученика Митрофана (Цзи-Чунь), пресвитера Пекинского, и иных мучеников «боксерского» восстания в Китае; также на Соборе был общецерковно прославлен блаженный Феофил Китаевский, Христа ради юродивый²³. На заседании Священного Синода 11 марта 2020 года (журнал № 17) по совместному представлению рабочей группы и СКК в общецерковный месяцеслов были внесены имена священномучеников Максима, епископа Серпуховского, Сергия, епископа Нарвского, Константина Жданова, Николая Околовича, Николая Прозорова и Сергия Тихомирова пресвитеров; преподобномучеников насельников Раифской Богородицкой пустыни иеромонахов Антония (Чиркова), Варлаама (Похилюка), Иова (Протопопова), Иосифа (Гаврилова), Сергия (Гуськова) и послушника Петра Тупицына († 1930)²⁴. Таким образом, все святые, прославленные в русском Зарубежье в 1964–1978 годах и в 1983–2000 годах²⁵, были внесены

- 22 О включении в месяцеслов Русской Православной Церкви священномученика Максима Горлицкого (Сандовича), прославленного Польской Православной Церковью // Журналы заседания Священного Синода от 24 декабря 2015 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4304773.html>.
- 23 Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2016 года) об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.html>.
- 24 О включении в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской имен нескольких святых, почитаемых в Русской Зарубежной Церкви см.: Журналы заседания Священного Синода от 11 марта 2020 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605040.html>.
- 25 Кроме мучеников Матфея Николаевича Житкова, Николая Николаевича Полторацкого, Феофилы Ивановны Ражанович и Евгении Ивановны Венцевской, членов приходского совета Знаменской церкви г. Пушкина Ленинградской области, расстрелянных 4 октября 1937 г. в г. Ленинграде; их имена были включены в списки Новомучеников Российских Архиерейским Собором РПЦЗ 17 октября 2000 г. См.: Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей (2000 года) о внесении в списки Новомучеников Российских новых имен святых. URL: <https://sinod.ruschurchabroad.org/Sob00.html>.

в общецерковный месяцеслов Русской Православной Церкви. Из числа новомучеников и исповедников Российских, прославленных в лике святых Архиерейским Собором РПЦЗ 1981 года, многие также уже прославлены всей полнотой Русской Церкви, однако в отношении многих десятков новомучеников, почитаемых в русском рассеянии, решения высшей церковной власти об их почитании не вынесено. Согласно соборным и синодальным постановлениям, санкционировать почитание святых, прославленных в Зарубежной Церкви в годы разделения с Церковью в Отечестве, может общецерковный Священный Синод, однако речь идёт не о единицах, а о многих десятках имён, и процесс согласования святцев внутри нашей Церкви может затянуться на десятилетия.

В пределах Украинской Православной Церкви в течение последнего десятилетия складывается практика рецепции почитания новомучеников, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей в дни разделения, но чьё почитание ещё не устанавливалось особыми актами высшей церковной власти, через особые определения Священного Синода Украинской Православной Церкви о внесении в месяцеслов УПЦ по представлению соответствующих епархий имён святых новомучеников, ранее прославленных в РПЦЗ. К сожалению, данная практика очевидно противоречит вышеприведённым постановлениям общецерковного Священного Синода, поскольку санкция общецерковного Синода не испрашивается (порождая, тем самым, очередную каноническую коллизию), но при этом даёт возможность реально рецептировать канонизационные решения РПЦЗ, пусть и в отдельно взятой Самоуправляемой Церкви. На взгляд автора доклада, сама эта практика несомненно полезна, но требует, как и в предыдущей ситуации, определённого канонического регулирования. Вот примеры подобной фиксации почитания новомучеников через внесение имени святого в месяцеслов УПЦ:

- свщисп. Николая (Загоровского) протоиерея, в монашестве Серафима († 1943) — заседание Священного Синода УПЦ 22 июня 1993 г., по представлению Харьковской епархии²⁶;
- свщмч. Гавриила (Коваленко) протоиерея († 1938) и прпмч. Нила иеромонаха († 1919) — заседание Священного Синода УПЦ 5 января 2013 г., по представлению Полтавской епархии²⁷;

26 Святі, прославлені Українською Православною Церквою. URL: <https://canonization.church.ua/2013/12/14/svyati-proslavleni-ukrajinskoju-pravoslavnoyu-cerkvoju/>.

27 Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви від 5 січня 2013 року. URL: <http://orthodox.org.ua/article/журнали-засідання-священного-синаду-української-православної-церкви-від-5-січня-2013-року>.

- свщмч. Владимира (Троепольского) иерея († 1905) — заседание Священного Синода УПЦ 28 июля 2019 г., по представлению Симферопольской епархии²⁸;
- свщмч. Павла (Войнарского) иерея и с ним мучч. Алексия и Павла (Кирьян) († 1919) — заседание Священного Синода УПЦ 18 марта 2020 г., по представлению Бердянской епархии²⁹.

II. Почитание подвижников, чья канонизация особым формальным актом высшей церковной власти не совершалась

В 1964–1988 годах по благословению Святейших Патриархов Алексия I и Пимена в ряде епархий нашей Церкви были установлены соборные памяти святых данной епархии. Хронологически первым было принято решение об установлении празднования Собору Ростово-Ярославских святых (определение Священного Синода от 10 марта 1964 года); инициатором этого решения был митрополит Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), он же составил службу на этот праздник³⁰. Текст этой службы является одновременно и свидетелем подхода её Высокопреосвященного автора к формированию списка соборной памяти — в Богородичне 1-й песни канона поминается свят. Прохор, еп. Ростовский, в схиме Трифон († 1328), в 3-м тропаре 7-й песни канона — прпмцц. Анастасия, игумения Угличской Богоявленной обители, и 35 сестер с нею († 1609). Ни свят. Прохор, ни прпмц. Анастасия не были ранее канонизированы отдельными юридическими актами церковной власти, что нашло своё отражение в изданном в 1903 году по благословению Святейшего Синода «Верном месяцеслове всех русских святых»³¹ — имена этих святых в названном сборнике отсутствуют. Однако и Угличские

28 Підсумки Священного Синоду УПЦ від 28 липня 2019 року. URL: <https://news.church.ua/2019/07/28/pidsumki-svyashhennogo-sinodu-upc-vid-28-lipnya-2019-roku/>.

29 Підсумки Священного Синоду УПЦ від 18 березня 2020 року. URL: <https://news.church.ua/2020/03/18/pidsumki-svyashhennogo-sinodu-upc-vid-18-bereznia-2020-roku/>; О новомучениках и исповедниках Бердянских. URL: <https://www.eparhiya.com.ua/o-svyashchennomuchenikakh-berdyanskikh/>.

30 Первое издание: Служба Собору Ростово-Ярославских святых // ЖМП. 1969. № 10. С. 87–95. Переиздание: Служба Собору Ростово-Ярославских святых // Миняя. Т. 9: Май. Ч. 3. М., 1987. С. 21–37.

31 Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903.

преподобномученицы, и свят. Прохор, свидетель явления Толгской иконы Божией Матери, издавна почитались именно как святые угодники Божии, их имена вносились в рукописные святцы³². Это почитание отражалось и в изданиях, выпускаемых центральной церковной властью: так, в сборнике «Молитвы, чтomyя на молебнех и иных последованиях», изданном по благословию Святейшего Синода, была напечатана молитва прпмц. Анастасии и иже с нею пострадавшим³³.

Аналогично почитались, например, многие ученики преподобного Сергия, игумена Радонежского, хотя формальными актами церковной власти их канонизация не совершалась. Поэтому при формировании списка Собора Радонежских святых (установлен 1 июня 1981 года по благословию Святейшего Патриарха Пимена) в него были включены (также из различных рукописных святцев³⁴) и их имена³⁵. О том, что эти имена отнюдь не были «придуманы» авторами списка соборной памяти Радонежских святых, говорит, например, факт пострига 28 декабря 1958 года наместником Лавры архимандритом Пименом (Хмелевским) Сергея Михайловича Новикова в монашество с именем Симон в честь преподобного Симона Радонежского, ученика преподобного Сергия³⁶. Впоследствии митрополит Симон составил службу своему Небесному покровителю³⁷, хотя формально-юридической канонизации преподобного Симона архимандрита, Радонежского (кроме его включения в соборную память) не осуществлялось.

Этот же подход разделяли и участники Архиерейского Собора 1992 года: причисляя к лику общецерковных святых родителей преподобного Сергия преподобных Кирилла и Марию, Собор указал,

- 32 Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякого чина святых / подг. изд. М. В. Толстого. М., 1887. С. 94; [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Месяцеслов святых, всею русскою церквию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. IX: Май. Ч. 2. Тверь, 1899. С. 40–41.
- 33 Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтomyя на молебнех и иных последованиях. Пг., 1915. Л. 158.
- 34 В том числе созданных в самой Троице-Сергиевой Лавре, как, например, месяцеслов келаря Лавры Симона (Азарьина) – РГБ, ф. 173.1, ркп. № 201.
- 35 Родословное древо Радонежских святых // Минея. Т. 11: Июль. Ч. 1. М., 1989. С. 357–359.
- 36 Перечень лиц, постриженных наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Пименом (Хмелевским) в 1958–1964 гг. // архиеп. Пимен (Хмелевской) Дневники. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1957–1964. Саратов, 2011. С. 402.
- 37 *Симон (Новиков), митр.* Служба преподобному Симону Радонежскому // Минея. Т. 9: Май. Ч. 1. М., 1987. С. 394–403.

что они прежде этого были «местночтимыми Радонежскими»³⁸, хотя единственным юридическим установлением их местночтимости было включение их имён в соборную память Радонежских святых. Свидетельствами же их более раннего почитания могут служить молитва им, включённая в вышеупомянутый сборник «Молитвы, чтomia на молебнех...»³⁹, а также многочисленные иконы, изображавшие их великого сына совершающим службу у раки с их мощами, на которых сами преподобные Кирилл и Мария изображались в нимбах⁴⁰.

В 1984 году по инициативе епископа Казанского и Марийского Пантелеимона (Митрюковского) было установлено празднование Собора Казанских святых. Среди прочих подвижников XIII–XVII веков, чьи имена были включены в соборную память, в Соборе праздновалась память преподобных Ионы и Нектария Застолбских, Казанских († между 1563 и 1576), учеников святителя Гурия (Руготина). Они почитались вместе со своим наставником с конца XVI века, их мощи в 1595 году были обретыены нетленными священномучеником Ермогеном (будущим Патриархом) вместе с мощами святителей Гурия и Варсонофия; в службе на это событие, написанной в первые годы XVII века тем же свщмч. Ермогеном, преподобные Иона и Нектарий уже упоминаются как святые (3-я возвзашная стихира великой вечерни⁴¹). Известны их иконы XVIII–XIX веков в нимбах и с надписанием «преподобные».

В 1910 году в Казанскую Духовную Академию поступил выпускник Калужской семинарии Владимир Ильич Покровский. 20 августа 1912 года викарий Казанской епархии епископ Чистопольский Анастасий (Александров) постриг Покровского в монашество с наречением ему имени Иона в честь местночтимого преподобного Ионы Казанского⁴². Скончался в сане епископа Ханькоуского, викария Пекинской епархии, 7 (20) октября 1925 года. В 1996 году Архиерейский Собор РПЦЗ причислил святителя Иону к лику святых, в 2016 году Архиерейский Собор всей нашей Церкви постановил внести имя святителя в общецерковный календарь.

38 Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, § 1 // Православный церковный календарь. М., 1992. С. 79.

39 Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтomia на молебнех и иных последованиях. Л. 94 об.

40 Преподобный Сергий Радонежский / сост. Н. Н. Чугреева. М., 1992. С. 115, 117.

41 Обретение честных мощей святителей Гурия, архиепископа Казанскаго, и Варсонофия, епископа Тверскаго // Миня. Т. 2: Октябрь. М., 1980. С. 102.

42 *Богданова Т. А.* Иона (Покровский Владимир Ильич), еп. Ханькоуский РПЦЗ // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 463.

А 26 января 2015 года, примерно за год до общецерковного прославления святителя Ионы, Патриарх Кирилл подписал распоряжение об утверждении уточнённого списка Собора Казанских святых, из которого по представлению Синодальной комиссии по канонизации были исключены имена 16-ти подвижников, так как «включение их в местные Святцы было признано ошибочным, поскольку они никогда не были официально канонизированы ни на общецерковном, ни на местном уровне», вслед за чем последовало распоряжение Казанского Преосвященного о том, что «их почитание как канонизированных святых и совершение в их честь богослужений (кроме заупокойных) отныне не благословляется»⁴³. Среди этих 16-ти исключённых святых были преподобный Иона и его сын преподобный Нектарий (в миру Застолбские бояре Иоанн и Нестор). Таким образом, в нашем календаре теперь есть святой Иона Ханькоуский, но СКК было отвергнуто почитание святого, в честь которого святителя постригали в монашество.

Аналогичные проблемы возникли при пересмотре многих других соборных памятней, особенно тех Соборов святых, которые были установлены в старых епархиях и митрополиях — Новгородской, Владимирской, Тверской, Рязанской, Вологодской. Несмотря на то, что списки большинства этих соборных памятней по состоянию на конец 1970-х — начало 1980-х годов публиковались в общецерковном «Православном церковном календаре», службы этим святым печатались как в календаре, так и в «Зелёной» месячной Минее с благословения Святейшего Патриарха Пимена, однако сегодня со стороны членов СКК проявляется тенденция гиперкритически подходить к спискам соборных памятней; предпринимаются усилия по кассации почитания тех подвижников, которые во время патриаршества приснопамятного Святейшего Пимена были включены в соборные памяти. Пример с казанскими святыми был приведён выше, из списка Собора Рязанских святых также были исключены имена весьма многих святых⁴⁴, в том числе тех четверых угодников Божиих, о включении имён которых в соборную память ходатайствовал приснопамятный митрополит Рязанский Симон при установлении празднования Рязанским святым⁴⁵, на что 12 января

43 *Кирилл (Забавнов), иером.* Служба Собору Казанских святых. URL: https://tatmitropolia.ru/www/files/2016/sobor_kazanskih_svyatyh.pdf.

44 Резолюция Святейшего Патриарха Кирилла № ПК-01/1498 от 9 ноября 2020 г.

45 Свщмч. Мисаила, архиеп. Рязанского и Муромского, свят. Феодорита, архиеп. Рязанского и Муромского, свят. Гавриила, архиеп. Рязанского и Зарайского, и блж. Любови Рязанской, Христа ради юродивой.

1987 года последовало благословение Святейшего Патриарха Пимена. Следует отметить, что ещё в 1997 году резолюция Святейшего Патриарха Пимена о преподании благословения на местное почитание священномученика Мисаила Рязанского в Соборе Рязанских святых трактовалась именно как его местное прославление (см. протокол 31-го заседания СКК, 14–15 мая 1997 г.⁴⁶), а уже в новейшее время Священный Синод Русской Православной Церкви в заседании 28 декабря 2017 года (журнал № 131) утвердил службу священномученику Мисаилу к общецерковному утверждению⁴⁷. Что, однако, не помешало СКК в более позднее время ходатайствовать об исключении имени священномученика Мисаила из списка Собора Рязанских святых. Аналогично имя преподобного Мисаила Абалацкого, служба которому была одобрена Священным Синодом на заседании 26 декабря 2019 года⁴⁸ (журнал № 163), был исключён из состава Собора Тобольских святых⁴⁹.

В настоящее время СКК придерживается следующей позиции, сформулированной, в частности, в письме Председателя комиссии, Преподобного епископа Троицкого Панкратия, № 022/02/14 от 14 февраля 2014 года: на 1904 год были известны все имена русских святых, прославленных общецерковно и местно, и церковным документом, включающим всех канонизированных к тому времени русских святых, является «Верный месяцеслов всех русских святых». Соответственно, предполагается исключение из списков соборных памятней имён всех тех угодников Божиих, о которых не будет отыскано юридического акта высшей церковной власти об их прославлении в лике святых — или в форме включения в «Верный месяцеслов...», или в форме отдельного и именного акта о прославлении в лике святых.

При этом полностью оставлена за кадром, например, критика, которой подверг «Верный месяцеслов...» иеромонах Афанасий (Сахаров), будущий святитель и исповедник Церкви Русской. В своём докладе Поместному Собору 9 апреля 1918 года он заявил буквально следующее: «Но прежде внесения в церковный Месяцеслов имен всех русских святых, должен быть тщательно проверен и исправлен Верный Месяцеслов,

46 Максимов М., диак. Справка о работе Комиссии по вопросу канонизации местночтимых святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 236.

47 Журналы заседания Священного Синода от 28 декабря 2017 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5090389.html>.

48 Журналы заседания Священного Синода от 26 декабря 2019 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5553804.html>.

49 Резолюция Святейшего Патриарха Кирилла № ПК-01/1250 от 29 сентября 2020 г.

который в существе не может быть назван *верным*⁵⁰. По результатам обсуждения его доклада Соборный Совет 9 сентября 1918 года вынес решение «о необходимости скорейшего издания точного православного Месяцеслова»⁵¹, что явно предполагало отсутствие такого точного месяцеслова, но по обстоятельствам времени эта работа не была завершена, хотя священноисповедник Афанасий и собирал много лет материалы к осуществлению этого поручения Поместного Собора.

Аналогично и архимандрит Никодим (Кононов), будущий новосвященномученик Российский, писал в 1904 году (т. е. через год после выхода «Верного месяцеслова...» из печати): «Сообщение всех этих сведений [о жизни святых угодников], изложенных притом дословно из актов, принесет громадную пользу науке о святых наших: этим приходские священники и настоятели монастырей[где почивают мощи святых,] помогут осуществлению церковного дела великой важности и значения — составления *Месяцеслова русских святых*. Тогда-то и можно будет воздать должное почтение им — нашим молитвенникам, светочам православия, строителям нашего отечества. Тогда не будет уже того забвения их, какое мы видим ныне. Тогда можно и должно уже будет внести в церковные месяцесловы имена всех наших святых отечественных. Всем ли, не всем ли будет установлено общецерковное чествование — это дело Святейшего Синода; но что имена всех канонизованных святых должны будут войти в святцы — это безусловно необходимо, и несомненно будет сделано»⁵². Более того, священномученик Никодим в цитируемой статье рассматривает причины, по которым были преданы «забвению памяти отечественных святых»⁵³.

Позиция СКК, исчерпывающая список русских святых, просиявших до начала XX века, только объёмом «Верного Месяцеслова...», уже породила немалое смущение в нашей Церкви, поскольку из соборных памятей исключаются имена святых, у которых обретены святые мощи, чьи лики написаны на святых иконах, которым составлены богослужебные тексты, которые пользуются многолетним народным почитанием. Один из факторов такого смущения в церковном народе — имянаречение. В частности, из Собора Владимирских святых предполагается

50 Афанасий (Сахаров), еп. Ковровский, сщисп. О внесении в церковный Месяцеслов всех русских памятей // БТ. 1998. Вып. 34. С. 359.

51 Необходимость издания полного Месяцеслова // БТ. 1998. Вып. 34. С. 362.

52 Никодим (Кононов), еп., сщмч. К вопросу о церковном почитании отечественных святых // Ярославские епархиальные ведомости. 1904. № 10. С. 186.

53 Там же. С. 184–185.

исключить имя благоверного Святослава, князя Юрьевского († 1253). Он — единственный святой с этим именем в нашем календаре. Учитывая множество наречённых в его честь христиан (в том числе клириков), можно прогнозировать великое искушение для Церкви при объявлении его почитания «не бывшим». При этом факт богослужебного почитания святого (в форме составления ему тропаря, кондака, молитвы или же полной службы) не принимается во внимание: так, в отношении преподобного Романа Киржачского, ученика преподобного Сергия Радонежского, тропарь и кондак которому были известны с такой седой древности, что даже авторы дореволюционных исследований о Киржачском монастыре не могли указать, когда же они были написаны⁵⁴, было заявлено, что он не является канонизированным святым и необходимо осуществить его канонизацию для его законного почитания в лике святых.

Для устранения уже порождённого смущения в церковном народе, а также для упорядочения почитания святых, живших в эпоху, когда современные представления о канонизации святых ещё не сформировались, в тех случаях, когда почитание подвижника формальным (отдельным и именованным) актом высшей церковной власти не устанавливалось, необходимо изучить имеющиеся свидетельства о почитании этих подвижников, принимая во внимание:

- 1) наличие имени подвижника в рукописных святцах, созданных до начала Синодального периода;
- 2) существование икон подвижников в нимбе и с надписанием, созданных до начала работы Поместного Собора 1917/18 годов;
- 3) наличие богослужебных текстов (либо отдельно в честь подвижника, либо в честь Собора святых, в которых подвижник упоминается), опубликованных и вошедших в церковный богослужебный обиход до создания Синодальной богослужебной комиссии;
- 4) наличие имени подвижника в списках соборных памятней, опубликованных в Православном церковном календаре или месячной Минее до учреждения Синодальной комиссии по канонизации;

54 *Виноградов А., прот.* Краткая история упраздненного в 1764 году Благовещенского Киржачского монастыря, основанного преподобным Сергеем Радонежским в 1354 году, что ныне Соборная церковь, с прибавлением сведений и о самом Киржаче // Преподобный Роман Киржачский и монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы от основания до наших дней / авт. сост. Н. В. Белицина, монахиня Мария (Сташевская). М., 2003. С. 50.

- 5) наличие имени подвижника в списках соборных памятней, представленных Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и имеющих его Первосвятительское одобрение.

Следует отметить, что в большинстве случаев невозможно требовать выполнения в отношении местночтимого подвижника всех пяти критериев сразу, поэтому целесообразно рассматривать применение к подвижнику хотя бы некоторых из указанных критериев. При этом при решении вопроса о рецепции почитания подвижника необходимо учитывать исторический контекст принятия решений о местном почитании подвижников, чьи имена вошли в соборные памяти, в частности, невозможность отдельной поимённой канонизации в советские годы, а также принимать во внимание включение имён местных подвижников в богослужебную жизнь Церкви через публикацию их имён, включённых в соборные памяти, в ежегодном календаре, а также через составление служб на соборные памяти с упоминанием имён этих подвижников.

Источники

- Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М.: Синодальная типография, 1903.
- Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца // Православный церковный календарь. М.: Московская Патриархия, 1992. С. 79–80.
- Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- [*Димитрий (Самбикин), архиеп.*] Месяцеслов святых, всею русскою церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. IX: Май. Ч. 2. Тверь: Тип. губернского правления, 1899.
- Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, Архиерейскому Собору 2004 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/420872.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2008 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/470180.html> (дата обращения: 25.11.2021).

- Журналы заседания Священного Синода от 24 декабря 2015 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4304773.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 15 июля 2016 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 28 декабря 2017 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5090389.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 26 декабря 2019 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5553804.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 11 марта 2020 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605040.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 29 декабря 2020 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5742428.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Канонизация святых в XX в. / сборник документов М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999.
- Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святых / подг. изд. М. В. Толстого. М.: Университетская типография М. Каткова, 1887.
- Миняя. Т. 9: Май. М.: Московская Патриархия, 1987.
- Миняя. Т. 2: Октябрь. М.: Московская Патриархия, 1980.
- Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиих. Пг.: Синодальная типография, 1915.
- Никодим (Ротов), митр.* Служба Собору Ростово-Ярославских святых // ЖМП. 1969. № 10. С. 87–95.
- Определение освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 года по докладу председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/427141.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2016 года об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Пимен (Хмелевской), архиеп. Саратовский и Вольский.* Дневники. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1957–1964. Саратов: Изд. Саратовской митрополии, 2011.
- Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей 2000 г. о внесении в списки Новомучеников Российских новых имен святых. [Электронный ресурс]. URL: <https://sinod.ruschurchabroad.org/Sob00.html> (дата обращения: 25.11.2021).

- Преподобный Роман Киржачский и монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы от основания до наших дней / авт. сост. Н. В. Белицина, монахиня Мария (Шташевская). М.: Изд. Свято-Благовещенского Киржачского женского монастыря, 2003.
- Преподобный Сергей Радонежский / сост. Н. Н. Чугреева. М.: Панорама, 1992.
- Резолюция Святейшего Патриарха Кирилла № ПК-01/1250 от 29 сентября 2020 г.
- Резолюция Святейшего Патриарха Кирилла № ПК-01/1498 от 9 ноября 2020 г.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов отдела о богослужении, проповедничестве и храме. / вступ. ст., публ. А. Г. Кравецкого // БТ, 1998. Вып. 34. С. 200–388.
- Устав Русской Православной Церкви в редакции, принятой Освященным Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Устав Русской Православной Церкви (действующая редакция) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082273.html>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Устав Украинской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ustav-ukrainskoj-pravoslavnoj-tserkvi/>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви від 5 січня 2013 року. [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodox.org.ua/article/журнали-засідання-священного-синаду-української-православної-церкви-від-5-січня-2013-року>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Підсумки Священного Синоду УПЦ від 28 липня 2019 року. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.church.ua/2019/07/28/pidsumki-svyashhennogo-sinodu-upc-vid-28-lipnya-2019-roku/>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Підсумки Священного Синоду УПЦ від 18 березня 2020 року. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.church.ua/2020/03/18/pidsumki-svyashhennogo-sinodu-upc-vid-18-bereznya-2020-roku/>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Святі, прославлені Українською Православною Церквою. [Электронный ресурс]. URL: <https://canonization.church.ua/2013/12/14/svyati-proslavleni-ukrajinskoju-pravoslavnoyu-cerkvoju/>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Статут про управління Української Православної Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodox.org.ua/article/statut>. (дата обращения: 25.11.2021).

Литература

- Кирилл (Забавнов), иером. Служба Собору Казанских святых. [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/www/files/2016/sobor_kazanskih_svyatyh.pdf. (дата обращения: 25.11.2021).
- Миколай Данилевич. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/MykolayDanylevych/275>. (дата обращения: 25.11.2021).

- Никодим (Кононов), сщмч.* К вопросу о церковном почитании отечественных святых // Ярославские епархиальные ведомости. 1904. № 10. С. 184–187. ПЭ. 2010. Т. 25.
- О новомучениках и исповедниках Бердянских. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eparhiya.com.ua/o-svyashchennomuchenikakh-berdyanskikh/>. (дата обращения: 25.11.2021).
- Псарев А., диак.* Порядок прославления святых в Русской Православной Церкви Заграницей (1920–2007 гг.) // XXVII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета / под общ. ред. В. Н. Воробьева. М.: ПСТГУ, 2017. С. 172–178.
- Родословное древо Радонежских святых // Минея. Т. 11: Июль. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1989. С. 357–359.
- Состоялось заседание рабочей группы по согласованию месящеслова Русской Православной Церкви в Отечестве и за границей. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/50873/> (дата обращения: 25.11.2021).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ CORPUS JURIS CIVILIS В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Священник Никита Кузнецов

кандидат богословия, магистр юриспруденции
Доцент кафедры церковно-практических дисциплин,
Проректор по вопросам лицензирования и аккредитации
Казанской православной духовной семинарии,
Настоятель Николо-Гостинодворской Церкви г. Казани
420036, г. Казань, ул. Челюскина, 31-а
kuznetsovns@inbox.ru

Для цитирования: *Кузнецов Н. С., священник.* Возможность имплементации отдельных положений Corpus juris civilis в действующее право Российской Федерации // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 100–106. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.008

Аннотация

УДК 27-742-266

В данной статье затрагивается вопрос имплементации положений Corpus juris civilis в действующее законодательные нормативные акты Российской Федерации. Использование материалов кодификационной работы святого праведного императора Юстиниана Великого наблюдается в подавляющем числе действующих мировых правовых систем, ведь римское право в целом дошло до нас именно в юстиниановской редакции. Этот же процесс наблюдается и в истории отечественного государства и права, которое в целом строилось на византийском церковном и государственном законодательстве. Например, много отсылок к юстинианову законодательству имеется в постановлениях Стоглавого собора. Очевидна невозможность реализации положений, которые относятся к рабовладельческому социальному строю. Отдельные положения римского законодательства уже нашли свое отражение как в частных нормах, так и в принципах отдельных

отраслей права. Это отражено в материальных и в процессуальных нормах права. Однако существующее влияние себя еще далеко не исчерпало. Приводятся конкретные примеры положений юстинианова законодательства, имплементация которых не только возможна, но и была бы целесообразна. Это повысило бы уровень нравственного состояния и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: Византийская Империя, император Юстиниан Великий, кодификация Юстиниана, римское право, Corpus juris civilis, Codex Justinianus, имплементация, законодательство Российской Федерации.

The possibility of implementing certain provisions of Corpus juris civilis into the current law of the Russian Federation

Priest Nikita Kuznetsov

PhD in Theology, MA in Jurisprudence
Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
Vice-Rector for Licensing and Accreditation of
the Kazan Orthodox Theological Seminary,
Rector of the Nikolo-Gostinodvorskaya Church in Kazan
420036, Kazan, st. Chelyuskina, 31-a
kuznetsovns@inbox.ru

For citation: Kuznetsov Nikita, priest. "The possibility of implementing certain provisions of Corpus juris civilis into the current law of the Russian Federation". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 100–106 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.008

Abstract. This article touches upon the issue of implementation of the provisions of Corpus juris civilis in the current legislative acts of the Russian Federation. The use of materials from the codification work of the holy righteous emperor Justinian the Great is observed in the overwhelming number of existing world legal systems, because Roman law as a whole has come down to us precisely in the Justinian edition. The same process is observed in the history of the domestic state and law, which was generally built on the Byzantine church and state legislation. For example, there are many references to Justinian legislation in the resolutions of the Stoglav Cathedral. It is obvious that it is impossible to implement the provisions that relate to the slave-owning social system. Certain provisions of Roman law have already been reflected both in private norms and in the principles of individual branches of law. This is reflected in the substantive and procedural norms of law. However, the existing influence has not yet exhausted itself. Specific examples of the provisions of the Justinian legislation are given, the implementation of which is not only possible, but would also be appropriate. This would raise the level of morality and law and order in society.

Keywords: Byzantine Empire, Emperor Justinian the Great, Justinian's codification, Roman law, Corpus juris civilis, Codex Justinianus, implementation, legislation of the Russian Federation.

Имплементация правовых норм сегодня чаще всего происходит в области международного права, когда какие-либо нормы международного права инкорпорируются, трансформируются или имеют отсылки в национальном законодательстве того или иного государства. Учитывая огромную роль Римского права на мировую правовую культуру, частью которой является правовая система Российской Федерации, можно рассмотреть отдельные нормы кодификации Юстиниана, имплементация которых способствовала бы защите прав и свобод граждан.

Стоит отметить, что имплементация норм римского права в России имеет древнюю историю. Церковные суды, которые руководствовались римско-византийскими кодексами, имели широкую юрисдикцию. В качестве примера можно привести Литовский Статут — кодекс, появившийся в западной половине России в начале XVI века. Он в свою очередь влиял на законодательство и судебную практику в России XVI и XVII вв¹. Так прослеживается рецепция отдельных положений кодификации Юстиниана на Стоглавом соборе 1551 года. Он воспроизводит в 62 главе основные положения 6-й новеллы «Благочестиваго царя Иустиниана... от свитка новых заповедей», в которой говорится о симфонии светской и духовной власти: «Великие... иже во человецех два еста дара Божия от вышнего дарована человеколюбия: священничество же и царство, ово ибо божественным служа, се же — человеческими владеи-ся и пекийся, от единого и того же начала боя происходят, человеческое украшают житие»². Ссылки на Юстинианово законодательство имеют также 57, 58, 59 и др. главы Стоглава, которые по преимуществу содержат в себе нормы церковного права³. Также 88 глава Стоглава со ссылкой на «Благочестивого царя Иустиниана» приводит часть новеллы 123 о размерах ставленнических пошлин при посвящении священнослужителей⁴.

После петровских реформ законодательство Российской Империи окончательно встало на европейские рельсы, которые в основном были проложены римским правом. В. М. Хвостов, специалист по римскому праву начала XX века пишет, что «только при условии прохождения строгой школ римского права наши юристы могут надеяться стать на надлежащую

1 *Хвостов В. М.* История римского права. М., 1907. С. 436.

2 *Щапов Я. Н.* Собрание новелл Юстиниана в 87 главах в древнерусской письменности // IVS ANTIQVVM. Древнее право. Т. 1 (3). М., 1998. С. 112.

3 Стоглав. Собор бывший в Москве при Великом государе Царе и Великом Князе Иоанне Васильевиче. / науч. подг. текста М. Б. Данилушкин. СПб., 2011. С. 158–160.

4 *Щапов Я. Н.* Собрание новелл Юстиниана С. 112.

высоту, создать русскую юридическую литературу и вывести наше гражданское право и нашу судебную практику из теперешнего, довольно еще хаотического состояния»⁵. Стоит отметить, что кодификацией Юстиниана занимались многие исследователи в нашей стране. Имеются даже некоторые рукописи отдельных частей *Corporis juris civilis*⁶.

Некоторые положения кодификации Юстиниана уже нашли свое отражение в современном законодательстве Российской Федерации. Например, в общих положениях о праве и справедливости, которые изложены в 1 книге Дигест, Флорентин отмечает, что «Мы должны отражать насилие и противоправность, ибо правом установлено, что если кто-либо сделает что-либо для защиты своего тела, то считается совершившим правомерный поступок; и так как природа установила между нами некое родство, следовательно, является преступлением, когда один человек строит козни другому»⁷. Здесь можно усматривать закрепление права человека на необходимую самооборону, а также условие преступления — причинение общественно опасного вреда. Все это содержится Уголовный Кодекс Российской Федерации в ст. 14, 37⁸. Это же можно проследить в выражении Ульпиана, имеющееся в Дигестах, «Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит»⁹.

Естественно, не всем положениям Кодификации Юстиниана можно давать шанс даже гипотетической имплементации, например нормы, которые относятся к рабовладельческому строю. Например, Гай (1-я книга, 5-й титул Дигест), указывает, что «Основное деление, относящееся к праву лиц, заключается в том, что все люди суть или свободные, или рабы»¹⁰. Данное положение прямо противоречит основному закону, Конституции РФ, а именно ее преамбуле и ст. 17¹¹. Хочется

5 Хвостов В. М. История римского права. С. 437.

6 Мурьянов М. Ф. Пять рукописей Корпуса Юстиниана в собрании Ленинградского университета // Византийский временник. 1967. Т. 27 (52). С. 306–309.

7 Дигесты Юстиниана / МГУ им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, РАН, Институт всеобщей истории и др.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1, кн. 1–4. М., 2008. С. 85.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

9 Дигесты Юстиниана. Т. 1, кн. 1–4. С. 87.

10 Там же. С. 117.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=155btr3giv11453997.

надеяться, что это положение ни при каких обстоятельствах не будет имплементировано.

В качестве еще одного примера можно привести норму о судебной присяге в том виде, в котором она закреплена в юстиниановом законодательстве. Павел (2-й титул, 12 книга Дигест) утверждает, что «Присяга представляет собой вид мировой сделки и обладает большим авторитетом, чем судебное решение»¹². В современных условиях в процессе разбирательства любого спора важны в первую очередь факты, а не простые показания. Принесение клятвы на сегодняшний день не дает доказательствам какой-либо дополнительной силы. Присяга в современном уголовно-процессуальном законодательстве имеет место при формировании коллегии присяжных, каждый ее член обязан давать присягу, за нарушение которой он будет нести ответственность¹³.

Говоря о возможности имплементации Юстинианова законодательства, в первую очередь стоит отметить главный принцип, которого не хватает нашей правовой системе в целом — это принципа преемственности. За прошлое столетие наша страна дважды пережила ломку всего государственного и правового строя: во время революционных событий 1917 года и после распада СССР в 1991 году. Государство и право после этих событий строилось фактически заново, несмотря на весь положительный опыт предыдущих эпох. Сохранение этого принципа позволило бы избежать многих трагических последствий и упадка практически во всех сферах жизни.

Говоря о конкретных нормах, представляется необходимым имплементация положения, которое изложено Павлом (1 книга, 5 титул Дигест): «Кто находится во чреве, охраняется, как если бы он находился среди людей, в случае если дело идет о выгодах самого плода, однако до его рождения никому другому никакой выгоды не будет»¹⁴. Некоторые начатки имплементации этого положения имеются в Гражданском кодексе РФ. В ст. 1116 в перечне лиц, которые могут быть призваны к наследованию, указаны «граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»¹⁵. Однако, как мы видим,

12 Дигесты Юстиниана. Т. 3, кн. 12–19. С. 47.

13 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. 1), ст. 4921.

14 Дигесты Юстиниана. Т. 1, кн. 1–4. С. 119.

15 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

здесь явное несоответствие того уровня прав, которые имеют зачатые дети в Российской Федерации в XXI веке, тем, которые жили в Римской империи в VI веке. Имплементация данной нормы в действующее законодательство Российской Федерации решило бы много проблем: был бы повышен уровень ответственности граждан за свои действия, свои семьи и детей; сократилось бы чудовищное число аборт, которых по самым оптимистичным оценкам в 2020 году в России было совершено около 450 000 тысяч¹⁶; решило бы проблемы демографии; повысило бы общий уровень правосознания и законности. Особенно удивительно видеть данную норму в Дигестах, в которых присутствуют нормы о защите прав рабовладельцев. Законодательство же современных стран гордится отсутствием какого бы то ни было неравенства среди граждан, однако абсолютно игнорирует права уже появившейся на свет жизни.

Также представляется уместным имплементация положений, регулирующих отношения, возникающие при организации азартных игр. Ульпиан отмечает (1-я книга, 5 титул Дигест), что «Если тот, у кого, как будет заявлено, ведется игра в кости, будет кем-либо избит или потерпит иной ущерб или что-либо во время игры будет у него похищено, — я не дам иска. Тому, кто в связи с игрой допустит насилие, я определю наказание, сообразное с делом»¹⁷. В другом месте он же пишет, что «устроитель игры, побитый или потерпевший ущерб, не защищается иском нигде и никогда, поэтому кража, совершенная в доме во время игры, остается безнаказанной, даже если совершивший кражу не был игроком»¹⁸. Здесь несложно заметить строгость мер к тем, кто является организатором азартных игр. Фактически, они остаются без правовой защиты, порицаются и сами азартные игры. Их организаторы, по сути, лишь наживаются на слабостях и неустойчивой психике отдельных людей, которые в азартных играх могут оставить целое состояние. Это не предоставление какого-либо товара или услуги — это чистой воды обман. Римские юристы это понимали, поэтому применяли такие строгие меры. Представляется, что законодательное регулирование этой сферы в РФ недостаточно строго к такому явлению. Ограничений мест игр, отдельных требований к конторам и некоторых других мер, которыми ограничивается федеральный закон от 29.12.2006

16 Число аборт в России сократилось на треть // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11374579>.

17 Дигесты Юстиниана. Т. 2, кн. 5–11. С. 587.

18 Там же. С. 587–589.

№ 244-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», явно недостаточно для решения такой насущной проблемы.

Таким образом можно заключить, что кодификация Юстиниана имела огромное значение не только для самой Византийской империи. Практически с момента своего появления она обладала и обладает огромным влиянием на мировую правовую культуру. Имела она особое значение и для правового строя в нашей стране, причем отдельные ее законодательные нормы вполне могут быть имплементированы в действующее право Российской Федерации. В этом можно убедиться на основании вышеперечисленных примеров.

Источники

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. ст. 4552.
- Дигесты Юстиниана / МГУ им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, РАН, Институт всеобщей истории и др.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1–4, кн. 1–19. М.: Статут, 2008.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=155btr3giv11453997. (дата обращения: 13.06.2022).
- Столб. Собор бывший в Москве при Великом государе Царе и Великом Князе Иоанне Васильевиче. / науч. подг. текста М. Б. Данилушкин. СПб.: Воскресение, 2011.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52. Ч. I. ст. 4921.

Литература

- Мурьянов М. Ф. Пять рукописей Корпуса Юстиниана в собрании Ленинградского университета // Византийский временник. 1967. Т. 27 (52). С. 306–309.
- Хвостов В. М. История римского права. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1907.
- Щапов Я. Н. Собрание новелл Юстиниана в 87 главах в древнерусской письменности // IVS ANTIQVVM. Древнее право. Т. 1 (3). М.: [б. и.], 1998. С. 108–112.
- Число абортгов в России сократилось на треть // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11374579>. (Дата обращения: 26.11.2021).

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ СЛУЖЕНИЯ ДИАКОНИСС В РУССКОЙ ЦЕРКВИ И АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ

Диакон Андрей Зотин

Аспирант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andreyu@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А., диак.* Потенциальные границы служения диаконисс в Русской Церкви и аргументы против // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 107–124. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.009

Аннотация

УДК 27-733

Одной из актуальных тем для исследований является вопрос восстановления чина диаконисс в Церкви и поиск возможных форм их служения. Поводом к развитию интереса к данной теме можно связать с тем, что в Древней Христианской Церкви отношение к роли и месту женщины было канонически определенным. В настоящее время, границы неинституциональной церковной деятельности женщин существенно расширились, что дает основания для поиска возможных форм служения института диаконисс. В представленной статье поднимается тема определения возможных границ служения диакониссы в современной Русской Православной Церкви, а также приводятся и анализируются существующие отрицательные аргументы восстановления женского диаконата.

Ключевые слова: диаконисса в современной Церкви, женское служение, рукоположение женщины, границы служения.

Potential limits of the ministry of deaconesses in the Russian Church and arguments against

Deacon Andrey Zotin

PhD student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Potential limits of the ministry of deaconesses in the Russian Church and arguments against". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 107–124 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.009

Abstract. One of the topical topics for research is the issue of restoring the rank of deaconesses in the Church and the search for possible forms of their ministry. The reason for the development of interest in this topic can be attributed to the fact that in the Ancient Christian Church, the attitude to the role and place of women was canonically defined. Currently, the boundaries of the neo-institutional church activity of women have significantly expanded, which gives grounds for searching for possible forms of service of the institute of deaconesses. The article raises the topic of determining the possible boundaries of the ministry of a deaconess in the modern Russian Orthodox Church, and also provides and analyzes the existing negative arguments for the restoration of the female diaconate.

Keywords: deaconess in the modern Church, women's ministry, ordination of women, boundaries of ministry, arguments against.

Современные реалии церковной жизни открывают определенные перспективы для служения диаконисс. В связи с этим можно порассуждать над возможными сферами деятельности современной диакониссы в Церкви. Например, высокая загруженность священника в мегаполисе и отсутствие помощников священника в селе или деревне открывают возможность для рассуждения на указанную тему. Еще одним аспектом, дающим почву для размышления, явилась пандемия коронавирусной инфекции, которая внесла коррективы в обыденную церковную жизнь. Поэтому можно задаться вопросом не стоит ли сегодня обратиться к опыту служения диаконисс первых веков Христианства для того, чтобы призвать современную женщину к особому служению ближнему?

Ответом на поставленные вопросы может быть поиск границ служения диаконисс в мегаполисах, а также на небольших сельских или деревенских приходах.

В настоящее время настоятель или клирик прихода в большом городе, как правило, совмещает священническое служение с другими многочисленными послушаниями. Священнослужение предполагает обязательное исполнение таинств, обрядов и треб. Зачастую священник задействован в преподавательской деятельности, работе в епархиальных, синодальных отделах и иных церковных учреждениях. В таком круговороте постоянной занятости пастырю необходимо трудиться над созиданием и попечением о приходской общине, ведь именно благодаря приходу живут храм и его служители. Кроме того, священнослужитель имеет семью, о которой необходимо заботиться.

На первый взгляд может показаться, что проблемы в этом нет, так как на приходах существуют должности помощника настоятеля, приходского катехизатора, директора воскресной школы, которые так или иначе организуют приходскую деятельность. Однако не везде они есть, и часто организаторские обязанности выполняет активный и пользующийся авторитетом член прихода. В современных реалиях церковной жизни таким членом прихода является женщина средних лет, которая чаще всего по благословию настоятеля несет данное послушание.

Не стоит ли преподавать таким активным женщинам-помощницам церковное посвящение посредством их поставления во диаконисс?

Думается, что призыв к служению женщины в особенном статусе придаст еще больший стимул ее милосердному сердцу творить дела любви ради Господа. Кроме того, можно предположить, что поставление женщин во диакониссу может решить проблему нехватки помощников священнику в деревнях и на селе.

В небольших деревенских приходах, где очень мало прихожан возможное служение диакониссы принесло бы также немало пользы, как в организации социального церковного служения, так и в непосредственной помощи местному священнику посредством несения «пономарского» послушания, а также поддержания чистоты и порядка в Святом Алтаре и Храме.

Интересно привести мнения некоторых священнослужителей по этому поводу: «А возьмите маленький приход, где батюшка один служит (на селе). Часто его помощницами являются всего несколько женщин, которые выполняют практически все обязанности: и регентуют, и поют, и кадило подают батюшке, и поддержат батюшку каким-то словом, и на своей машине отвезут его в какой-то отдаленный уголок района, где он служит. То есть как в больших приходах, так и в малых служение этих небезразличных женщин, современных диаконисс (хотя этот институт и ушел), осталось»¹.

Поэтому можно вспомнить существовавший чин диаконисс и рецептировать положительный опыт женского церковного служения для общинной жизни прихода большого города, а также опыт женского служения в небольших сельских храмах. Ведь как мы знаем из истории, именно они были помощниками священника при совершении Таинств, в бытовых делах, следили за порядком в храме на богослужении, а также выполняли различные поручения священника церковно-административного характера².

Представляется весьма обоснованным указать на процесс, когда церковное сознание возвращается к восстановлению некогда утраченных или упраздненных форм церковного служения. Тем самым открывая новую церковную реальность и перспективу в развитии Церкви. Об этом свидетельствует итоговый документ межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин», проходившей на о. Родос в 1988 году: «Мы могли, в частности, сказать о том, что растущее число женщин, которые являются дипломантами богословия и прочих областей знания, в церквях создают новую реальность, которую Церковь призвана конструктивно оценить. Ревность, вера и преданность многих из этих женщин эффективно могли бы содействовать обновлению приходской жизни и жизни Церкви в целом, особенно если бы им уделялось больше внимания

- 1 Беседы с батюшкой. Женское служение в Церкви. URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoy-zhenskoe-sluzhenie-v-tserkvi>.
- 2 Желтов М., диак. Диаконисса // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 580–587.

и, если бы их харизматические и богословские способности в деле преподавания, а также служения и пастырского попечения о людях благословлялись специальным церковным актом... Возрождение диаконисс в Православной Церкви особенно могло бы подчеркнуть достоинство женщины и показать признание ее вклада во все дела Церкви»³.

Однако не стоит забывать о традиционно консервативной позиции Церкви относительно возможных изменений и перемен в церковной жизни. Именно инициативы по восстановлению некоторых практик, давно ушедших в историю, зачастую встречают негативную реакцию. Однако восстановление некоторых некогда вышедших из обихода практик все же случается.

Например, можно указать на существующую практику частого причащения Святых Христовых Тайн. Согласно современным документам Русской Православной Церкви⁴ частое причащение Святых Тайн сегодня является положительной практикой, тогда как чуть более двух столетий назад такая практика практически отсутствовала и не соблюдалась. Восстановлению указанной практики в современной Церкви не помешало ошибочное представление о том, что частое причащение является исторически ушедшей ветхой, в связи с чем она не может быть восстановлена. Соответственным образом можно предположить и о изменении во взглядах на восстановление женского диаконата⁵.

В Основах Социальной Концепции Русской Православной Церкви оговаривается, что: «Церковь же усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе при- сущих только ее естеству»⁶.

Таким образом, открывается тема для определения границ служения современных диаконисс на больших городских приходах, а также в деревнях и на селе.

Еще в начале XX века поднимался вопрос о урегулировании канонического статуса монашествующих. Например, в печать выходили

3 Итоговый документ межправославной богословской консультации: Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин. URL: <https://www.pravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-o-xirotonii-zhenshhin/>.

4 Об участии верных в Евхаристии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>.

5 К аргументированному и уважительному разговору о диакониссах. URL: <https://publicorthodoxy.org/2018/04/17/conversation-about-deaconesses/>.

6 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

вопросы подобного содержания: «Уже возникла в печати целая полемика по вопросу о личном участии монашествующих в уходе за больными и в прочих делах милосердия. Не отрицая обязанности для монаха проявлять любовь к ближнему в направлении, указанном Спасителем в притче о добром Самарянине, нельзя, однако, забывать, что св. Отцы, наставники монахов, очень предостерегают их от опасности частных и долгих отлучек из своих обителей. Это положение наводит на мысль, что монашествующим приличнее служить ближним в самых стенах монастыря, или по крайней мере в близком содействии с ним»⁷.

Действительно и на сегодняшний день при многих монастырях имеются большие хозяйства, выращиваются овощи, фрукты, имеются животные. Естественно, что во многом за счет продуктов, выращенных в данных хозяйствах, реализуется ряд социальных монастырских проектов. Например, еще в XX столетии: «В Русской Православной Церкви мы видим не только сестричества, мы видим массу обителей, которые занимаются активно социальной работой, что это монашество? Игуменья Леснинского монастыря Екатерина Ефимовская говорила, что нужно дистанцировать социальную работу от классического понимания монашества, в том числе и женского»⁸.

Стоит привести недоумение, высказанное выдающимся иерархом митрополитом Евлогием Георгиевским на данную тему: «Вокруг обителей возникали приюты, школы, больницы... Сестры распространяли свою деятельность и за пределы этих учреждений, ходили по деревням — к роженицам, к больным, к старушкам, погребали безродных, оказывали самую разнообразную помощь местному населению»⁹ и «Школы, приюты, лечебницы... — причем тут монашество?»¹⁰.

Можно сказать, что вопрос о восстановлении чина диаконисс в контексте определения исторической модели служения монашествующих, приобретает свою актуальность.

Степень диаконисс могла бы быть в таких обителях переходной ступенью к монашеству. Например, самых ревностных послушниц монастыря было бы возможно поставлять во диаконисс для реализации социальных и других проектов. Как известно, подобные идеи возникли в Русской Церкви еще в XIX и XX столетиях¹¹.

7 Забытая сила церкви: О диакониссах. М., 1905. С. 5.

8 Re:Акция.Диакониссы: женщина в Церкви //YouTube.com URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ССКmhf43ty0>.

9 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 108.

10 Там же С. 115.

11 См., например: Служение женщин в Церкви: Исследования. М., 2013.

Кроме того, хорошо известно, что в церковной реальности существуют монахини, которые не приписаны к обителям, но несут свое служение в городских храмах. В связи с этим можно порассуждать о возможном поставлении таких монахинь в монахини-диакониссы, что, в свою очередь, может явиться очередной границей служения диаконисс в современной Русской Православной Церкви.

Немаловажно сказать о монахинях, являющихся келейницами епархиальных архиереев, сотрудницами синодальных, епархиальных учреждений и отделов, которые занимаются различными видами общественного церковного служения.

Институт диаконисс мог бы вполне заменить на указанных направлениях деятельность монахинь. Как известно, именно диакониссы были непосредственными помощницами архиереев, которые выполняли как непосредственные бытовые поручения епископа¹².

Другими словами, исполняя синодальное, епархиальное, социальное, миссионерское, храмовое и другие виды церковного служения в «миру», диакониссы вполне могли бы заменить на этом поприще монашествующих женщин, тогда как они, в свою очередь, смогли бы, находясь в обителях, полноценно посвятить себя историческому предназначению монашества — молитве и посту.

Таким образом, можно заключить, что современные границы служения диаконисс в Церкви можно определить следующим образом:

- 1) служение диакониссы на приходе большого города в качестве непосредственной помощницы настоятеля, организатора жизнедеятельности приходской общины, пономаря.
- 2) служение диакониссы на деревенском или сельском приходе в качестве непосредственной помощницы настоятеля, пономаря, и организатора жизнедеятельности приходской общины.
- 3) служение диакониссы в женском монастыре выполнением социальной, миссионерской и других общественных церковных видов деятельности, а также в качестве переходной ступени от послушницы к монашескому образу жизни.
- 4) служение диакониссы в синодальных, епархиальных и других подразделениях и отделах, а также в качестве непосредственной помощницы (келейницы) архиерея.

Рассмотрев и проанализировав формы и границы возможного служения диаконисс в современной Церкви, также необходимо указать

12 Подробнее об этом см.: Святая Олимпиада и другие диакониссы древней Церкви / ред. З. Пейкова, Т. Редькина. М., 2010.

на существующие в современной Церкви аргументы против восстановления института диаконов.

Одним из первых и, наверное, главных аргументов против восстановления чина диаконов является тема возможного рукоположения женщины в священный сан.

Связано это, прежде всего, с некоторыми очевидными причинами, одна из которых увеличение присутствия женщины в церковной жизни. Попытки нахождения канонического, богословско-библейского выверенного ее статуса и положения сегодня. В протестантских деноминациях идея рукоположения женщины в священный сан уже реализовалась и имеет ряд оснований в Священном Писании. Поэтому нужно разобраться в том, действительно ли восстановление чина диаконов приведет к женскому священству в Православии?

В этой связи необходимо рассмотреть данный вопрос с позиций православного богословия. Одной из причин вызванной необходимостью является тот факт, что ни в Священном Писании, ни в канонах Церкви действительно нет однозначного ответа на вопрос о том, может ли женщина быть рукоположена в священный сан или категорически не может. Единственным критерием ответа и камнем преткновения в этом вопросе среди протестантских и православных исследователей служит интерпретация текстов Священного Писания и, как следствие, конструкция выводов.

Стоит отметить, что такое поле, в основании которого находится интерпретация текста Священного Писания и вызывает полемику, свидетельством чему является издание книги одного из крупнейших современных протестантских богословов Хэрле Витфрида «По поручению Христа? Рукоположение женщин: pro et contra»¹³, перевод которого вышел в 2020 году. Исследование состоит из пяти глав, в которых автор подробно разбирает библейские аргументы за и против рукоположения женщины.

Стоит рассмотреть и проанализировать несколько основных аргументов протестантского богослова с православной точки зрения.

Автор, приводя и анализируя отрывки из повествования Бытописателя о жизни первых людей до грехопадения и после, делает вывод, что «с точки зрения обоих библейских рассказов о творении все говорит в пользу равенства (не одинаковости!) мужчины и женщины».¹⁴ Кроме

13 Хэрле В. По поручению Христа? Рукоположение женщин: pro et contra. М., 2020. (Богословские исследования).

14 Там же. С. 29.

того, «согласно ясным словам Библии, главенство мужчины над женщиной (или подчинение женщины мужчине) — это не часть Божьего порядка творения, а его нарушение в следствии греха»¹⁵.

С данными выводами невозможно согласиться. Вероятно, автор опирается на теорию Моргана и Энгельса о патриархате¹⁶ и в соответствии с ней делает выводы касательно интерпретации текста. Кроме этого, Священное Писание вполне очевидно говорит о том, что мужчина и женщина между собой не равны в иерархическом смысле. Так, например, «мы видим, что женщина подчиняется мужчине вследствие (1) порядка божественного сотворения (Быт. 2:7, 18–23; 1 Кор. 11:3), (2) божественного закона (Быт. 3:16; 1 Кор. 14:34), (3) конкретного повеления апостола (Кол. 3:18; 1 Тим. 2:8–15), (4) одобренного примера (1 Пет. 3:5), (5) физического и психического склада (1 Пет. 3:7)¹⁷.

В. Хэрле отмечает, что для пастырского служения пригодны не все христиане, но необходимы дополнительные качества, обобщая которые, он называет богословской компетентностью. Под этим термином разумеется способность в свете христианской вести понимать церковное служение, распознавать свои задачи в настоящее время, а также планировать их конкретное выполнение. Следовательно, если женщина обладает данным компонентом, то она вполне может быть возведена в священническую степень, к выводу о чем и приходит: «Истина гласящая, что во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины, показывает, какие человеческие свойства нельзя делать критерием при допущении к рукоположению. Бытие во Христе включает в себя бытие с женщиной так же, как бытие с греком, и бытие рабом — также как бытие свободным. Наши размышления можно подытожить следующим образом: если крещеный член общины имеет все предпосылки для поставления на пасторское служение, то отказ ему в рукоположении на пасторское служение по причине ли того, что этот член общины еврей, или грек (то есть не еврей), или раб или свободен, или мужчина, или женщина, будет несовместим с сущностью и поручением христианской Церкви»¹⁸.

15 Там же. С. 35.

16 «Происхождение семьи частной собственности и государства». Исследование Фридриха Энгельса, вышедшее в 1884 году, было посвящено проблемам эволюции начальной истории общества, семейных и брачных отношений, общества и государства: подробнее об этом см.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. URL: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2014/3/1281.pdf>.

17 *Сандерс Э.* Роль женщины в церкви // Истина сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 14. С. 3.

18 *Хэрле В.* По поручению Христа? Рукоположение женщин. С. 105.

Однако следует высказать несогласие с выводом, приведенным автором, по той причине, что в отрывке 3.28 из Послания к Галатам на основании которого и делается главный довод о возможности рукоположения женщины говорится, прежде всего, о равенстве перед Богом, о равенстве в нравственном отношении, а не в отношении иерархическом. Это подтверждается самим апостолом Павлом, когда, говоря о равенстве, Павел в Послании к Римлянам. 3.1–2. выделяет первенствующую роль и преимущество иудея. Затем в 1 послании к Коринфянам. 7. 21 он же повествует о том, что положение свободного гражданина выше, чем положение раба. Если продолжать развивать данную мысль, то очевидна разница между ученым и неучем, и т. д. Однако все люди равны перед Богом в нравственном отношении. Но о равенстве иерархического порядка речи не идет.

Кроме того, стоит сказать, что «признание своей подчиненной роли не делает женщину неполноценной. Это говорит о ее послушании Богу! Непринятие этой роли говорит о ее непокорности. А это грех»¹⁹.

Далее исходя из идеи равенства во Христе в этой же главе В. Хэрле пишет, что в церквях люди попросту привыкли видеть в роли священника мужчину, а женщины, уже давно имеющие возможность получать образование и права, принимать небольшое участие в жизни общины и церкви устали слушать призывы к терпению. Другими словами, в том, что женщина не может получить рукоположение, автор видит социальные причины и предлагает признать церкви вину в том, что «такой настрой был основан на общепринятом недопущении женщин к качественному образованию, за которое долю ответственности несут христианские церкви. В этом отношении недопущение женщин к рукоположению и пасторскому служению остается следствием нарушений общественного развития»²⁰.

В этой связи стоит сказать, что не социальные причины не допускают женщину к хиротонии, но антропологический аргумент. Христианство, наоборот, возвысило женщину. Она в первые века Христианства занимала почетное положение в церковном обществе и клире. Существовавшие в первые века Христианства диакониссы были тому подтверждением.

Так, например, отмечает Оуэн Олбрайт: «Сегодня женщины являются ценными Божиими служительницами, когда заботятся о нуждах своих семей и других людей. Они могут обучать Божиему Слову тогда и там, где это допустимо, но им не дано право властвовать над мужчинами. Руководящая роль дома и в религиозных вопросах всегда

19 Сандерс Э. Роль женщины в церкви. // Указ. соч. С. 3.

20 Хэрле В. По поручению Христа? Рукоположение женщин. С. 110.

вменялась мужчинам. Так Бог сохраняет разницу между ролью женщины и ролью мужчины»²¹.

Еще нужно указать на то, что: «Мужчина должен осуществлять руководство при проведении общих богослужений вследствие (1) прямого вдохновенного повеления Павла, (2) порядка сотворения, (3) прельщения женщины и последовавшей за этим беды, когда она взяла на себя руководящую роль в Эдемском саду и (4) того факта, что подобающая роль женщины — быть хранительницей домашнего очага»²².

Для подтверждения того, что в Православной Церкви невозможно рукоположение женщины, следует снова обратиться к Поместному Собору 1917–1918 гг. Интересно сравнить отношение к данному вопросу членов Собора с доводами указанного протестантского богослова.

Обсуждение Поместным Собором темы восстановления института диаконисс представляется чрезвычайно важной и интересной в контексте сопоставления идей и взглядов на роль и место женщины в Церкви представителей протестантской феминистской теологии и участников Поместного Собора 1917–1918 гг. Так, доклад, автором которого является священномученик митрополит Владимир (Богоявленский), указывает на необходимость восстановления существовавшего ранее в Церкви чина диаконисс: «Переживаемое нами время в положении Церкви, некоторыми чертами напоминающее первые века христианства, побуждает вспомнить о полезном служении диаконисс в Древней Церкви, призвать верующую русскую женщину к особливому служению ее Церкви в звании диакониссы»²³.

Далее исходя из иерархического понимания Божьего порядка и положения женщины, митрополиту Владимиру, да всем членам Отдела о церковной дисциплине, которые единогласно высказались за восстановление этого древнего чина, в голову не приходит сопоставить недостаток образованности женщины как причину, по которой они не могли получить рукоположение. Однако наоборот, основываясь на Священном предании Церкви в докладе указывается, что: «В Русской Православной Церкви учреждается чин диаконисс применительно к тому виду, в каком он существовал Древней Церкви»²⁴.

21 *Олбрайт. О. Женщины в Новом Завете // Истина Сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 4 С. 3.*

22 *Сандерс Э. Роль женщины в церкви. // Указ. соч. С. 3.*

23 *Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о роли женщин в Церкви. М., 2020. С. 20.*

24 *Там же. С. 21.*

В 1988 году на Всеправославной конференции на о. Родос были сформулированы основные пункты против женского священства. В итоговом документе, в частности, говорится, что: «Таким образом, невозможность получения женщинами специальной хиротонии, основанная на предании Церкви, выявилась в следующих церковно обоснованных положениях:

- а) на примере Господа нашего Иисуса Христа, Который не избрал ни одной женщины в число Своих апостолов;
- б) на примере Богородицы, которая не занималась священнослужением в Церкви, хотя и удостоилась быть Матерью воплотившегося Сына и Слова Божия;
- в) на Апостольском Предании, согласно которому апостолы, следуя примеру Господа, никогда не рукополагали женщин в это особое священство Церкви;
- г) на некоторых положениях Павлова учения о месте женщин в Церкви;
- д) на критерии аналогии, согласно которой, если бы разрешалось женщинам совершение священнослужения, тогда это служение, прежде всего, осуществляла бы Богородица»²⁵.

В контакте вышесказанного нужно сказать, что вопрос рукоположения женщины в священный сан и проблемы религиозного феминизма не находятся сегодня на первом плане в Православии. Так, например: «Библейская женщина всегда находится под властью (руководством) мужчины (1 Тим. 2:8–15; 1 Кор. 11:12). Это вопрос функции, а не значимости. Ее подчиненность ни коем образом не должна препятствовать ее христианскому служению»²⁶.

Таким образом, можно определенно сказать, что для православно-го понимания не стоит проблема рукоположения женщины в священный сан. Однако, несмотря на это вопрос о восстановлении института диаконисс вызывает негативную реакцию среди многих православных иерархов, духовенства и мирян.

В связи с тем, что в настоящее время все интенсивней интегрируются западные либеральные ценности и идеология, то можно предположить, что со временем Церковь так или иначе столкнется с явлением религиозного феминизма. В связи с этим, как ответ на идеологию

25 Цымбал А. *свящ.* Женское священство в Церкви: за и против // Труды Перервинской духовной семинарии. 2021. № 20. С. 29.

26 Сандерс Э. Роль женщины в церкви. // Указ. соч. С. 4.

феминизма, чин диаконисс, рукоположение во диакониссу может являться критерием, по которому можно определить роль и канонически правильное место женщины в структуре церковного клира. Так, например: «Роль женщины должна определяться Божьим планом и замыслом, а не то и дело меняющимися обычаями общества»²⁷.

В то же время исследователи отмечают, что «мы часто узнаём о деятельности женщин в церкви в негативном ключе. Не в смысле отрицания факта женского служения в церкви, а в контексте запретов для женщин заниматься теми или иными видами церковных послушаний, свидетельства чему мы находим в исторических документах различных эпох»²⁸.

В качестве еще одного аргумента «против» можно указать на существующее в церковной реальности богословское мнение, связанное с явлением женской природы. Согласно этому мнению, литургическое служение женщины невозможно вследствие известных физиологических причин.

Однако, некоторые зарубежные исследователи указывают на то, что богословие, связанное с женской природой, было создано византийскими богословами: «К одиннадцатому веку, Византийская Церковь разработала богословие ритуальной нечистоты, связанное с менструацией и родами. Дионисий Александрийский и его более поздний преемник, Тимофей, имел аналогичные ограничения для женщин, принимающих Причастие или входивших в церковь во время менструации. Таким образом, нечистота их менструальных периодов продиктовала их отделение от служения и Святого Алтаря»²⁹.

Есть мнение, что вопрос «женской нечистоты не является в Церкви догматическим, но определяется обычаем и сложившейся практикой, так как в Церкви до сих пор нет единого мнения относительно данного вопроса»³⁰. В связи с этим можно указать на то, что: «принимает ли женщину, у которой наступили месячные, Сам Христос, если она хочет быть с Ним, кается в своих грехах и жаждет участия в Таинствах церковных? И можем ли мы такого человека останавливать на пути к Богу?»³¹.

27 Олбрайт О. Правильный взгляд на роль женщины // Истина Сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 13. С. 3.

28 Цымбал А. свящ. Женское священство в Церкви. // Указ. соч. С. 34.

29 Каррас В. А. Женщины-служительницы в Византийской Церкви. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/church-history/article/abs/female-deacons-in-the-byzantine-church1/4C2B152D21CA8DDC3943971776FB009C>.

30 Попов А. диак. Женщина во дни месячных: может ли быть в Церкви. URL: <https://bogoslov.ru/article/6166284>.

31 Там же.

Еще одним из существующих аргументов, вызывающих неприятие и крайне скептическое отношение к теме служения чина диаконисс, является практическая сторона женской религиозности. Так, например, в данном контексте существует доминирующее в Церкви представление о женской религиозности, основанной, «во-первых, на феномене церковных «бабок», исходя из которого делается вывод об излишней жесткости женского восприятия веры, и, во-вторых, на впечатлительности женского пола»³².

В связи с этим нужно сказать, что в настоящее время данный аспект не является чем-то сверхъестественным. Существуют определенные церковные критерии, предъявляемые к ставленнику, исходя из которых становится понятным, соответствует он им или нет. Таким образом, определенные критерии могут применяться и к ставленницам во диаконисс, более того, которые уже известны Церкви.

Как уже было сказано выше, православное понимание роли и места женщины в Церкви не знает ее священнического служения, но только служения диаконисс. Поэтому в противовес существующим западным либеральным взглядам религиозного феминизма возможно предоставить для женщины то место, которое она может занимать в структуре церковного клира — место диакониссы. Необходимость для этого частично отражается в исследовании, проведенном «Pew Research Center»³³ на тему женского священства в Православных Церквях.

Так, например, как сообщает информационный портал Vesti.ru, опрос Pew Research Center выявил, что «согласно аналитическим данным, в России к приятию женского священства готовы 39 % граждан. И это уже немало (например, в Грузии думать о появлении женщин перед престолом в алтаре готовы лишь 9 %, а в Болгарии — 33 %). А, во-вторых (что важнее), согласных с женским священством столько же, сколько и противников этой перспективы.

Выяснилось, что половина православных респондентов, готовых прийти к женщине на исповедь, — это значительно больше, чем в остальных странах, на территории которых представлена Православная Церковь»³⁴.

32 Тимошенко С. *диак.* Ординация женщин в Православной Церкви и протестантских деноминациях: история и современность. URL: <https://tulds.ru/wp-content/uploads/2017/10/2016timoshenko.pdf>.

33 Pew Research Center — исследовательский центр изучающих социальные проблемы и общественные мнения.

34 Половина православных России проголосовало за женское священство. URL: <https://www.vesti.ru/article/1491909>.

Естественно, изменения в каноническом укладе церковной жизни не решаются путем проведения опросов православных, населяющих канонические территории Русской Православной Церкви, но решаются соборным разумом. Однако если ставить во внимание тот факт, что «половина опрошенных, готовых услышать, как женщина-дьякон дает возгласы с амвона, как женщина-священник совершает Евхаристию и управляет приходом. И, вероятно, осознающих, что в случае пострига, эта женщина может стать епископом и управлять епархией...»,³⁵ свидетельствует о том, что причина такого результата опроса кроется в общем уровне некомпетентности общества в религиозных вопросах и незнании верующими того, что исторически в Православной Церкви существовал институт диаконисс и женщины, поставляемые в данную церковную степень, имели определенное место в структуре клира.

Исходя из этого, на тему восстановления института диаконисс в нашей Церкви можно и необходимо вполне открыто говорить с верующими. Об этом, в частности, рассуждает протоирей Владимир Вигилянский, говоря: «В моем лице вы напали на представителя того меньшинства, которое считает служение диаконисс нормальным и относится к этому хорошо. Большинство же более осторожно. Многие полагают, что восстановление чина женщин-диаконисс может разделить Церковь, поэтому в этом вопросе надо быть внимательным и не рубить с плеча. Но я считаю, что у нас хоть чин и не восстановлен, но по сути женщины в Церкви часто делают работу, связанную с диаконским служением. Только они не «Паки и паки» произносят, а организуют помощь больным и немощным, уборку храма, надлежащее смотрение за всем, что в храме происходит, украшение его цветами, сохранение красоты обряда и т. п. ... и нам сегодня обсуждать эту тему совершенно не зазорно. Чин диаконисс, на мой взгляд, у нас может быть восстановлен как общественное церковное служение»³⁶.

В качестве еще одного из существующих отрицательных аргументов можно привести замечание некоторых исследователей о том, что «главным возражением против идеи восстановления чина диаконисс состоит в том, что остается неясным конкретное содержание их служения. Утратило практический смысл и единственное литургическое служение древних диаконисс — помазание женщин при крещении святым елеем по всему телу, т. к. в течение уже многих веков помазание

35 Там же.

36 Появятся ли в Православной Церкви женщины-диакониссы. URL: <https://rg.ru/2016/08/03/poiaviatsia-li-v-pravoslavnoj-cerkvi-zhenshchiny-diakonissy.html>.

крещаемых заменено помазанием отдельных частей тела, а само Крещение, как правило, совершается над детьми»³⁷.

Говоря о первом указанном тезисе о неясности содержания служения диаконисс, стоит отметить, что, исходя уже из вышенаписанного, становятся понятными возможные современные аспекты деятельности диаконисс при больших городских приходах, при маленьких сельских храмах, непосредственное служение епископу, а также общественное служение диаконисс в монастырях.

Конечно, сейчас трудно говорить о возможном литургическом содержании их служения, но существующее сегодня обширное поле для не литургической церковно-общественной деятельности дает вполне разнообразные аспекты для определения их служения. Так, например, «чисто формальное восстановление женского диаконата в том виде, в каком он существовал в Византии, сейчас представляется анахронизмом и бессмыслицей. Но может быть, следует позволить женщинам, которые почувствуют к этому призвание, испробовать этот древний путь ради его адаптации к новым условиям в духе Евангелия и церковной Традиции?»³⁸

Можно сказать, что, конечно, для того, чтобы служить Церкви, женщину совершенно необязательно возводить в определенную церковную степень служения. Однако, стоит указать на то, что в служении, а особенно в канонически законном церковном служении, посредством рукоположения основополагающая роль отводится действию Божественной благодати, врачующей немощных и восполняющей оскудевающая³⁹.

Таким образом, соборное решение о восстановлении института диаконисс в Церкви безусловно даст еще большие силы в несении порученного женщине служения. Как отмечают исследователи в настоящее время, «Церковь пытается делать всё возможное для того, чтобы ее дела милосердия были более реальными и эффективными. В этих условиях вопрос о месте и статусе женщин в Церкви становится как никогда актуальным, а исследование накопленного женщинами опыта диаконического служения, как в отечественной, так и в мировой исторической практике, представляется важным источником для получения объективных знаний»⁴⁰.

37 О возможности восстановления института диаконисс. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/o-vozmozhnosti-vosstanovleniya-instit/> (дата обращения 17.03.2022).

38 Бер-Сижель Э. Служение женщины в Церкви. М., 2002. С. 141.

39 Постернак А. свящ. Древние чины рукоположения диаконисс. URL: <https://azbyka.ru/drevnie-chiny-rukopolozheniya-diaconis>.

40 Денисова Л. Е. Женщины в контексте диаконического служения Русской Православной Церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 159.

Библиография

- Бер-Сижель Э.* Служение женщины в Церкви. М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2002.
- Беседы с батюшкой. Женское служение в Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoy-zhenskoe-sluzhenie-v-tserkvi> (дата обращения 17.03.2022).
- Валери А. Каррас.* Женщины-служительницы в Византийской Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/church-history/article/abs/female-deacons-in-the-byzantine-church/4C2B152D21CA8DDC3943971776FB009C> (дата обращения 09.02.2022).
- Декларация I Форума православных женщин // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/956972.html> (дата обращения 17.03.2022).
- Денисова Л. Е.* Женщины в контексте диаколического служения Русской Православной Церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 157–160.
- Диаконисс в Русской Церкви не будет. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusplt.ru/church/diakoniss-russkoy-tserkvi-29353.html> (дата обращения 17.03.2022).
- Диакониссы: между монастырем и миром. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsad.ru/articles/diakonisy-mezhdu-monastyrem-i-mirom> (дата обращения 17.03.2022).
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: [б. и.], 1994.
- Желтов М., диак.* Диаконисса // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 580–587.
- Забывтая сила церкви: О диакониссах. М.: Унив. тип., 1905.
- Итоговый документ межправославной богословской консультации. «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-oxirotonii-zhenshhin/> (дата обращения 18.02.2021).
- К аргументированному и уважительному разговору о диакониссах. [Электронный ресурс]. URL: <https://publicorthodoxy.org/2018/04/17/conversation-about-deaconesses/> (дата обращения 17.03.2022).
- О возможности восстановления института диаконисс. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/o-vozmozhnosti-vosstanovleniya-instituta/> (дата обращения 17.03.2022).
- Об участии верных в Евхаристии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения 20.01.2022).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 17.03.2022).
- Олбрайт. О.* Женщины в Новом Завете // Истина Сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 4. С. 1–6.
- Олбрайт О.* Правильный взгляд на роль женщины // Истина Сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 13. С. 1–3.

- Половина православных России проголосовало за женское священство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1491909> (дата обращения 09.02.2022).
- Попов А. диак.* Женщина во дни месячных: может ли быть в Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6166284> (дата обращения 11.02.2022).
- Постернак А. свящ.* Древние чины рукоположения диаконисс. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/drevnie-chiny-rukopozheniya-diaconis> (дата обращения 17.03.2022).
- Появятся ли в Православной Церкви женщины-диакониссы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/08/03/poiaviatsia-li-v-pravoslavnoj-cerkvi-zhenshchiny-diaconissy.html> (дата обращения 09.02.2022).
- Сандерс Э.* Роль женщины в церкви // Истина сегодня. Уроки. Христианка. 2003. № 14. С. 1–4.
- Тимошенко С. диак.* Ординация женщин в Православной Церкви и протестантских деноминациях: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <https://tulds.ru/wp-content/uploads/2017/10/2016timoshenko.pdf> (дата обращения 17.03.2022).
- Хэрлс В.* По поручению Христа? Рукоположение женщин: pro et contra. М.: ББИ, 2020. (Богословские исследования).
- Цымбал А. свящ.* Женское священство в Церкви: за и против // Труды Перервинской духовной семинарии. № 20. 2021. С. 23–36.
- Re:Акция. Диакониссы: женщина в Церкви. [Видео]. // YouTube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CCKmhf43ty0> (дата обращения 17.01.2022).

ОБЗОР КАНОНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ПРОПОВЕДИ В ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ

Священник Виктор Ленок

аспирант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
victorlenok@yandex.ru

Для цитирования: Ленок В., *свящ.* Обзор канонических границ проповеди в интернет-пространстве // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 125–138. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.010

Аннотация

УДК 2-762

Современные условия жизни всё больше подтверждают, что степень вовлечённости личности в медиа пространство растёт со временем. В связи с этим, церковная реальность должна претерпеть некоторые изменения, чтобы адаптировать своё служение проповедью к новой реальности. Однако, как и всегда, новое поприще бросает вызов устоявшимся практикам и даже некоторым канонам. Поэтому необходимо последовательное рассмотрение имеющихся проблем с несением Благой вести в Интернете. Данная статья не имеет цели описать все оные, однако затрагивает наиболее базовые и прикладные из тех, что доступны автору. Более того, наряду с этим изложением приводится статистический анализ уже действующих (причём длительное время) платформ, сосредоточенных на церковной проповеди. Изложение данного материала призвано привлечь внимание как пастырей, так и клир на проблему проповеди Православия в Интернете, а также предложить к размышлению результаты деятельности первопроходцев на данном поприще. Итогом проводимого в рамках написания статьи исследования должно стать формирование доступного для рядового человека вектора исследования данной проблематики. Поскольку следование по пути глобализации в настоящий момент представляется единственно возможным, необходимо извлечь максимальную пользу из сложившихся условий, и привлечь к разрешению возникающих задач значительный кластер вовлекаемых в проповедь людей.

Ключевые слова: Интернет-пространство, проповедь, канонические правила, статистический анализ деятельности, адаптация, медиа.

Overview of the canonic confines of preaching on the internet space

Priest Victor Lenok

PhD student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
victorlenok@yandex.ru

For citation: Lenok Victor, priest. "Overview of the canonic confines of preaching on the internet space". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 125–138 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.010

Abstract. Modern living conditions more and more confirm that the individuality of the individual in the individual space grows over time. However, as always, the new field challenges well-established practices and even some canons – therefore, it is necessary to consistently address the problems of bringing the Good News on the Internet. The article is not intended to describe all the main basic and applied ones that are available to the author – more, along with this provided statistical analysis of the already introduced (and for a long time) analysis. The presentation of this material is intended to draw the attention of both pastors and clergy to the problem of preaching Orthodoxy on the Internet, and also suggests the results of the activities of the pioneers in this field for reflection. The result of the research carried out within the framework of writing the article should be the formation of an accessible vector for the study of this issue for an ordinary person – since following the path of globalization at the moment seems to be the only one, one should get the maximum benefit from the current conditions, and involve a significant cluster of those involved in preaching in solving the problems that arise people.

Keywords: Internet space, preaching, canonical rules, statistical analysis of activities, adaptation, media.

Введение

Интернет-пространство представляет собой совершенно уникальное историческое явление в социальной жизни всего человечества. До начала XXI века информационные потоки возрастали достаточно редко, но экспоненциально: начиная с изобретения письменности, переходя к книгопечатанию, литографии, затем к изобретению ранних электронных способов передачи и информации (1872–1783 годы, когда были опубликованы работы Малона Лумиса, Дэвида Хьюза, Николы Тесла и некоторых других о радиопередаче данных¹) и сообщения (1860 год, когда естествоиспытателем Антонио Меуччи был получен первый патент на устройство для совершения дистанционного сообщения людей², или 1875 год, когда опыты Александра Белла увенчались успехом, и телефония стала приобретать привычный нам вид).

Однако теперь условия жизни изменились. Современный человек в сутки анализирует многократно больше информации, чем среднестатистический житель Средневековой Европы за всю жизнь. Немаловажную роль в таком буйном и непрерывном росте объёмов потребляемых данных играет Интернет. Для 2021 года, ознаменовавшего собой период принятия условий и относительно массовой адаптации к пандемии COVID-19, социальные сети стали значительно более важным местом реализации социальных и личностных мотивов.

Русская Православная Церковь уже длительное время разрабатывает механизмы сообщения пастырей и иерархов с этой средой, дабы адаптировать евангельское служение о несении Слова в мир. Святейший Патриарх Кирилл так высказывается относительно современных реалий взаимодействия Церкви и Интернет–медиа пространства: «Церковь призвана помогать современным людям находить правильный подход к использованию результатов развития науки и технологий. Всякий новый вызов в этой области — это своего рода экзамен на нашу способность актуализировать христианские убеждения и на основе этих убеждений вникнуть и разобраться в самих этих явлениях, насколько они соответствуют или противоречат христианскому вероучению и нравственности»³.

1 История радио // Ростех. URL: <https://rostec.ru/news/4516466/>.

2 Антонио Меуччи // Музей истории телефона. URL: https://telhistory.ru/telephone_history/inostrannye-izobretатели/antonio-meucci-/.

3 Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово» от 21 октября 2021 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html>.

Цифровое виртуальное пространство для современного молодого поколения стало естественной средой обитания, совершенно реальным миром со своими действующими законами, что иногда бывает очень трудно понять старшему поколению, для которого это пространство, при всем напряжении сил и готовности его освоить, продолжает оставаться чужим. Сегодня необходимо акцентировать внимание на качестве представляемой информации, на поиске адекватного языка — как словесного, так и визуального — для свидетельства о Спасителе, о жизни Церкви, о высоком достоинстве христианина.

Очевидно, что православная проповедь в Интернет-пространстве должна регламентироваться Священным Писанием и Священным Преданием, а именно теми же канонами, что устанавливают границы проповеди в реальной жизни на протяжении всей истории жизни Церкви. Вопрос о регламентации православной миссии в Интернете касается двух основных понятий: о канонических границах миссии и о христианской нравственности.

Канонические границы проповеди в Интернете

Глобализация действия медиа пространства неизбежно влечёт за собой пересмотр отношения к существующим канонам Православной Церкви относительно проповеди. Так, в частности, можно обратить внимание на двадцатое правило Трулльского собора (расширяющее, по сути, постановление 34 правила Апостольского), запрещающее епископам проповедовать вне своих епархий⁴: естественно, что публичные высказывание иерархов в Интернете становятся достоянием всего мира, и, технически, нарушают данный канон.

Не менее важным фактором христианской проповеди в Интернете является её содержание. Обращаясь к 19 правилу Трулльского собора⁵, можно найти множество указаний на цель и способы изложения проповеди в церковном собрании и для народа. Так, проповедь должна основываться на Священном Писании и наследии святоотеческой письменности, быть доступной для понимания и лишённой какого-либо намёка на своевольную интерпретацию закреплённых Соборами постановлений.

4 *Никодим (Милаш), еп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Т. 1. М., 2001. С. 493.

5 Там же. С. 490.

Из всего этого следует, что проповедь пастырей в Интернет-пространстве должна быть сконцентрирована на Писании и его толковании. Однако современное пространство зачастую отторгает как устаревшие или нефункциональные в новой реальности слова Евангелия. В связи с этим, проповедь вынужденно актуализируется. Методы святоотеческого и архаического гомилетического построения отходят на второй план, к затрагиваемой проблематике подключаются современные события и личный опыт.

С точки зрения канона, такой подход предосудителен. Однако, если рассматривать примеры той же святоотеческой экзегезы, можно встретить весьма большое количество отсылок на современные им политические и исторические события, а также привлечение личного опыта и проекция личных взглядов на конкретную ситуацию. Безусловно, сравнение ныне здравствующих пастырей со святыми отцами древности затруднительно по целому ряду причин, однако, сама парадигма проповеди последних доступна для имплицитного употребления в нынешнее время.

Необходимость донесения образов и сути Евангелия требует подчас отступления от конкретно написанного слова на языке оригинала. Это становится допустимым потому, что не только сугубо историчная последовательность буквенных символов является способом сохранения и передачи Благовестия, но и его дух (см., например: *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит* (2Кор. 3, 6)).

Иными словами, в современных условиях действия древних канонических правил оказываются неполными: как когда-то в круг компетенций пресвитеров вошла проповедь (изначально бывшая прерогативой епископов), так и теперь среда медиапространства указывает на необходимость перемен. Безусловно, Православная Церковь не может отменять принятые на Соборах каноны, однако необходимо трезво относиться к меняющимся окружающим условиям и адаптироваться к ним для совершенствования исполнения главной цели Церкви — донесения Евангелия. В настоящее время можно встретить как противников (опирающихся на букву канонов, функционал которых оказывается фактически исчерпан при переходе в Интернет-пространство), так и сторонников (считающих медиа платформы удобными и достойными для ведения проповеди) использования Интернета для ведения церковной проповеди. Это разделение не может быть преодолено единокатным волевым решением, поэтому необходимо соборное

рассуждение и тщательный анализ имеющихся данных, полученных благодаря опыту современных миссионеров.

Как показывает настоящее исследование, у православной проповеди в Интернете много позитивных аспектов, которые удачно коррелируют с соблюдением базовых моральных и канонических правил (уважение к собеседнику, отказ от навязывания и агрессивной экспансии, контроль компетенций миссионера, следование целями проповеди Евангелия им т. д.). Подтверждением этому служат приводимые далее яркие примеры реализации церковной проповеди в Интернете.

Как было сказано выше, основой христианского Благовестия является соответствие канонам, высоким нравственным идеалам и текстам Священного Писания Нового Завета. Применительно к канонической дисциплине задача требует соборного решения, а плоскость нравственных критериев и соответствия может быть рассмотрена более подробно.

Христианская нравственность и её проекция в медиа среде

Поскольку за структурированной системой канонических правил стоит глобальное понятие христианской нравственности, напрямую связанное со Священным Писанием и Преданием, необходимо рассмотреть особенности приложения православной проповеди в Интернете к имеющимся постулатам. Этот вопрос крайне важен особенно для православной миссии в медиа пространстве, потому что, как уже упоминалось выше, если храмовое пространство накладывает определенную ответственность на любого, кто произносит в нем слово, то Интернет дает как автору, так и адресату миссии определенную степень анонимности. Любому христианину важно помнить о том, что он должен оставаться христианином каждое мгновение своей жизни и являть христианские любовь, милосердие, заботу о ближнем, смирение, рассудительность даже в частично или полностью анонимном пространстве Интернета.

Данные правила вполне естественным образом налагают некоторые ограничения на излагаемые личные позиции (способные или имеющие намерением внести нестроения и колебания в общественное пространство), а также отказ от анонимного вещания. Второй пункт связан с неписанными законами медиа среды — вырванные из контекста предложения могут быть использованы для совсем не благих целей, однако существование полностью легитимного и открытого способа публикаций лишает злоумышленников однозначно дискредитировать те или иные послания и авторов.

Отсутствие разработанности вопроса о канонических и этических границах православной миссии в Интернете, а также отсутствие понимания этих границ, тяжело воспринимается как миссионерами, так и адресатами миссии и неизменно приводит к ошибкам и даже горьким случаям извержения из священного сана, запрещения в служении и т. д. В связи с этим необходимо крайне осторожно и последовательно проводить церковную политику. Полный отказ от медиа вещания лишит Церковь существенной доли внимания от пользователей Интернет-платформ, а также может вызвать негативную реакцию отторжения, так как для большинства городских жителей сфера медиа общения стала привычной, запрет на её использования Церковью может иметь интерпретацию борьбы с прогрессом.

Адресат православной проповеди в Интернете — современные молодые люди, проводящие большую часть свободного времени в социальных медиа, для которых встреча на данном поприще с миссионером, выходящим за канонические и этические границы своей миссии, вызовет по меньшей мере раздражение и отторжение слова Евангельской проповеди.

Наиболее актуальный формат православной проповеди в Интернете сегодня — присутствие православных вещателей в соцсетях. Социальные сети — это Интернет-платформы, где технически реализованы разные способы коммуникативных взаимодействий между пользователями. Одна из основных целей соцсетей — передача информации, что может служить цели христианской миссии. Более того, соцсети дают бесспорные преимущества по сравнению с условиями евангельской проповеди прошлых веков — скорость распространения и охват аудитории⁶.

Для подкрепления логики такого рассуждения, ниже будут представлены аналитические сведения относительно деятельности наиболее активных православных проповедников в Интернете (в качестве рассматриваемых модулей будут выступать открытые страницы на платформах Youtube, Telegram и Instagram⁷. Кроме того, полученные сведения

6 Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб от 19 января 2019 года // Синодальный отдел Московского патриархата по взаимодействиям Церкви с обществом и средствами массовой информации. URL: <https://sinfo-mp.ru/rekomendatsii-po-rabote-v-sotsialnyih-setyah-dlya-eparhialnyih-i-prihodskih-informatsionnyh-sluzhb.html>.

7 По иску Генеральной прокуратуры России 21 марта 2022 года суд признал Meta Platforms Inc. экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

будут интерпретированы в рамках православного канонического права, на основании чего будет предпринята попытка формирования объективного анализа канонических границ проповеди в Интернете.

Анализ активностей избранных священнослужителей в медиа пространстве

священник Павел Островский

- 1) Портал на Youtube (создан пять лет назад, публикации за 2021–2022 годы частые) — 87,6 тысячи подписчиков, 107 видео (записи и прямые трансляции с ответами на вопросы, совместные разборы текста Священного Писания, отдельный тематический блок с рассуждениями об особо острых социальных и личных проблемах «Помолчим»).
- 2) Telegram канал (создан 26 марта 2019) — 173 416 подписчиков, ранние публикации дублируют видео и статьи с других платформ, современные чаще содержат отдельные выдержки и личные мысли о современной мировой ситуации.
- 3) Личная страница в Instagram (создана 11 июня 2012, публикации регулярные — до середины марта, с того времени основной контент размещается на других платформах) — 563 тысячи подписчиков, 4049 публикаций (контент равномерно распределён между фрагментами из богослужебной жизни (проповеди), ответами на вопросы, прямыми эфирами и высказыванием личных позиций по актуальным вопросам).

Принимая во внимание широту охвата аудитории, степень вовлечённости в актуальную повестку, а также объём и частотность публикаций, можно сделать вывод о том, что данную медиа-платформу в настоящее время можно идентифицировать как своеобразное церковное СМИ. С одной стороны, открытость и близость к народным массам личности священника Павла привлекают активную прослойку пользователей, но с другой стороны некоторые его высказывания и позиции являются сугубо личными, а не общецерковными (например, публикации о политических волнениях 2020–2021 годов). В современных непростых условиях позиция отца Павла основывается на словах апостола Павла — *если возможно с вашей стороны, будьте со всеми в мире* (Рим. 12, 18).

Этические границы в публикациях и прямых эфирах: речь чистая и лишена сквернословия, поведение подобает христианину. Внешний

вид может смущать подписчиков: в прямых эфирах автор регулярно бывает вне храма в довольно простой одежде с шутивными провокативными надписями на футболках.

Медийный образ священника Павла Островского является ярким образцом переходного состояния жизни Церкви в период постмодерна: будучи служителем консервативной системы, имеющей ключевой целью донесение неискажённого Евангелия, он время от времени бросает вызов классическому восприятию образа клирика своей «современностью» и нетривиальностью. В отличие от других рассматриваемых в данной части статьи священников-блогеров, отец Павел стремится максимально открыто выражать свою личную позицию вместе с изложением взгляда Церкви (которые не всегда совпадают⁸), не смешивая это изложение с более «примитивным» контентом (сбор имён для поминания, короткие видео с богослужений и т. д.).

Анализируя имеющиеся данные с точки зрения правового поля, можно заметить ряд важных деталей: очевидно, что активность в Интернете легализована государственными и церковными властями, а транслируемые идеи и образы соответствуют церковной тематике. Имеющиеся высказывания личного характера, связанные с политической жизнью, сугубо ограждены от сопоставлений с общецерковной позицией — следовательно, имеет место определённый поверхностный диссонанс, легко разрешающийся привлечением соответствующих нормативно-правовых документов и элементарной логики. Так, участие клирика в нецерковных общественно-политических мероприятиях ограничено⁹, однако высказывание личных взглядов, не порочащих священноначалию и религиозным нормам, допускается. Следовательно, с точки зрения современного канонического права, деятельность священника Павла Островского в пределах медиа пространства может быть оценена как допустимая.

священник Николай Бабкин

- 1) Портал на Youtube (создан три года назад, публикации стабильно несколько раз в месяц) — 17,1тысячи подписчиков, 134 видео (проповеди с богослужений, прямые эфиры на социальные

8 См., например интервью: Павел Островский: от хулигана до священника // YouTube.com. URL: <https://youtu.be/oFqHYeCngFw>.

9 См., например: Текст ставленнической присяги при рукоположении во диакона и иерея // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html>.

- темы, плейлист по сложностям семейной жизни священника, отдельные выпуски по наиболее животрепещущим социальным событиям).
- 2) Telegram канал (создан 29 августа 2019) — 47 866 подписчиков, публикации регулярные, дублируют материалы из страниц на Youtube и Instagram, содержат частные мысли и ссылки на эфиры.
  - 3) Личная страница в Instagram (создана 17 декабря 2016, публикации регулярные, вплоть до настоящего времени) — 186 тысяч подписчиков, 2265 публикаций (в основном информация представлена в видео коротких видео с текстовой основой — ответы на вопросы и пояснения к особенностям церковной жизни).

Страницы носят общедоступный и непритязательный характер: общественностью хорошо восприняты инициативы на прочтение книг из Священного Писания (с промежуточными вопросами), разборы текстов Библии, ответы на вопросы, прямые эфиры. Кроме того, довольно интересна его рубрика «Бабка надвое сказала» о суевериях в Церкви.

Текст всех публикаций данного автора соответствует принципам нравственности и учению Церкви, за исключением нескольких моментов, наиболее провокационным является дискуссия со священником Георгием Максимовым (и публичное обвинение последнего). Данный аспект биографии подлежит полю оценочных суждений, однако напрямую затрагивает вопросы о старшинстве хиротонии и поддержании статуса-кво внутрицерковного общения клириков.

Кроме того, ранее о. Николай выступал за актуальные темы для подписчиков: в частности, в одной из публикаций он призывал причащаться женщин в критические дни, что противоречит канонам Церкви¹⁰.

Этические границы в публикациях и прямых эфирах: речь чистая и лишена сквернословия, поведение подобает христианину, за исключением ответов в комментариях: они бывают довольно грубыми по отношению к подписчикам, не согласным с его частным мнением. Внешний вид миссионера не был отталкивающим или очевидно смущающим кого-либо.

По сравнению с предыдущим рассматриваемым аккаунтом, основная тематика и поднимаемая проблематика стремятся к квазинейтральности, чтобы избежать острых углов и бурных полярных обсуждений

10 Например: Каноническое Послание Дионисия Александрийского к Еп. Василиду, 1. 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Aleksandrijskij/k_vasilidu/.

по животрепещущим тематикам. С другой стороны, подобная позиция не может быть полноценно рассмотрена с точки зрения «золотого пути», так как всё же имеют место локальные прецеденты негативного восприятия церковно-канонических норм. Аспекты понимания правил, касающихся ограничений участия в Таинствах и церковной регулярной дисциплины, относятся к разряду спорных уже давно — и потенциально требуют расширенной интерпретации в настоящее время. Следовательно, когда осуществление проповеди в доступном и современном формате не ведёт к образованию конфликтов, но задаёт правильный вектор общественного мышления, стоит поощрить подобную инициативу.

священник Андрей Долгополов

- 1) Портал на Youtube (создан четыре года назад, публикации редки) — 4,36 тысячи подписчиков, 89 видео (проповеди с богослужения, ответы на вопросы, отдельный курс о воцерковлении).
- 2) Telegram канал (создан 2 апреля 2019) — 14 204 подписчиков, последние несколько месяцев публикации ежедневные, основная тематика — аудиоподкасты по вопросам подписчиков, записи о семейной жизни, викторины и проповеди.
- 3) Личная страница в Instagram (создана 10 января 2012, публикации нерегулярные, в основном дублируются материалы с других платформ, особо стоят прямые эфиры с ответами на вопросы и личные мысли) — 621 тысяча подписчиков, 697 публикаций (основной контент — социальная деятельность, проповеди и толкование Писания: несмотря на редкость публикаций, подписчиков привлекает искренность священнослужителя и близость к простым прихожанам).

У о. Андрея наибольшее количество подписчиков по сравнению с другими священниками, но активность подписчиков не такая большая, как у о. Павла. Его страница набрала столь внушительную аудиторию после прямых эфиров богослужений во время пандемии и бесед на тему духовной жизни и учения Церкви.

В отличие от своих братьев, отец Андрей очень приветлив, открыт и не выступает в поддержку острых социальных или политических вопросов, выступает на нейтральной позиции, не уходя в глубокую догматическую полемику. Канонические границы в публикациях и прямых эфирах о. Андреем не нарушались никаким образом. Этические границы в публикациях и прямых эфирах: речь чистая и лишена сквернословия,

поведение подобает христианину, Внешний вид о. Андрея не был отталкивающим или очевидно смущал кого-то, скорее даже наоборот.

Как было выяснено, поскольку отец Андрей первым из рассмотренной триады занял нишу Инстаграм-проповеди, его аудитория является самой крупной, а в силу позитивности и самозамкнутости (круговорот вопросов-ответов без привлечения глобальных обзоров или комментариев на политические и социальные события) наиболее стабильной, хотя и не самой активной. Каноническая оценка создаваемого медийного пространства сугубо положительная, так как выдерживаются все условия благожелательного и информативного вещания, в пределах классической церковной информационной этики.

Выводы

Рассмотрев наиболее успешные примеры православной проповеди в социальных сетях (наиболее актуальные современные медиа платформы — Youtube, Telegram, Instagram), удалось сформулировать ряд закономерностей и особенностей православной проповеди в современных условиях:

Примеры страниц священников могут быть использованы в качестве образцов для ведения успешной православной проповеди в Интернет-пространстве. Несмотря на ряд «шероховатостей» у некоторых из них, в большинстве своём публикации контента соответствуют актуальной повестке и транслируют традиционный православных подход.

- 1) Медиа платформы священников Павла Островского, Николая Бабкина и Андрея Долгополова представляют собой образцы разнообразного подхода к интерпретации действительности в плоскости современной православной гомилетики. Способы ведения их каналов способствуют распространению православной миссии в Интернет-пространстве — современные условия, налагающие ряд ограничений, послужили поводом к расширению деятельности на альтернативных Instagram`у платформах.
- 2) Популярность связана с регулярностью публикаций, достоверностью публикуемой информации и обратной связью с аудиторией, что способствует приобретению интереса аудитории и увеличения ее числа; кроме того, адекватное информационное поле и поддержание позитивного контента, в пределах адекватного и общественно-приемлемого уровня способствуют активизации позитивизации настроя каждой аудитории.

- 3) Информация в анализируемых каналах достаточно простая по своей структуре (ввиду ограниченности потенциала лекционного материала и неподготовленности аудитории к глубоким изысканиям), её подача естественна и оригинальна, контент не однообразен и практически лишен канцеляризмов — всё это в совокупности делает рассмотренные медиа платформы популярными и стабильно просматриваемыми в кругах христианских сообществ.
- 4) Миссионеры используют простую по своему смыслу и структуре информацию для объяснения учения и догматов Церкви, актуализируя евангельские истины через знакомые современнику образы, почерпнутые в том числе из массовой культуры; ведение регулярных эфиров с ответами на вопросы, а также публикация личных переживаний и мыслей способствуют благоприятному ответу аудитории.
- 5) Привлекая аппарат канонического права Русской Православной Церкви к предлагаемому контенту, можно обнаружить ряд противоречий — от не слишком состоятельных, до потенциально серьёзных. Однако, необходимо учитывать синтетический характер медиа платформ, где личное мнение персоны высказывается наравне с позицией его должности и сана. При этом, отдельные инциденты противоречий напрямую связаны с достаточно давно назревшими обсуждениями обновлений в понимании отдельных правил.
- 6) Обращение к остросоциальным темам позволяет существенно повысить активность подписчиков и приоткрыть потенциал социального рассуждения — хотя это и может идти вразрез с высокими нравственными и прикладными требованиями устоявшегося образа клирика.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности и успешности ведения такой проповеди: рассмотренные примеры наглядно свидетельствуют о результативности просвещения (так как в медиа затрагиваются и подробно рассматриваются различные острые вопросы) в вопросах церковной тематики. Учитывая низкий процент негативных прецедентов нарушения канонических норм при ведении страниц, и степень вовлечения аудитории, а также комплексность общей картины современного медийного пространства, можно с большим оптимизмом оценить будущее развития церковной проповеди в Интернете.

Однако, также очевидно, что эта эволюция будет неразрывно связана с уточнением старых норм, обсуждением и, вероятно, интерпретацией, имеющих остросоциальных отдельных правил — так как в отличие от Откровения, каноны составляют собой рефлексию христианской нравственности в правовом поле, и могут подлежать различной объективной оценке в разные исторические периоды.

Кроме того, принимая во внимание наличие сторонних медийных активностей, участия в различных просветительских и социально значимых программах, нельзя не заметить успехов на поприще церковно-социальных отношений. Безусловно, современные методы могут быть усовершенствованы, а достижения увеличены — но всё же, имеющийся опыт достоин высокой оценки как фундамент для будущих проектов.

Библиография

- Антонио Меуччи // Музей истории телефона. [Электронный ресурс]. URL: https://telhistory.ru/telephone_history/inostrannye-izobretateli/antonio-meucci/ (дата обращения 25.11.2021).
- Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово» от 21 октября 2021 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html> (дата обращения 25.11.2021).
- История радио // Ростех. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/news/4516466/> (дата обращения 25.11.2021).
- Каноническое Послание Дионисия Александрийского к Еп. Василиду, 1. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Aleksandrijskij/k_vasilidu/ (дата обращения 4.02.2022).
- Никодим (Милаш), еп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001. 652 с.
- Павел Островский: от хулигана до священника // YouTube.com. [Видео]. URL: <https://youtu.be/oFqHYeCngFw> (дата обращения 2.02.2022).
- Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб от 19 января 2019 года // Синодальный отдел Московского патриархата по взаимодействиям Церкви с обществом и средствами массовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sinfo-mp.ru/rekomendatsii-po-rabote-v-sotsialnyih-setyah-dlya-eparhialnyih-i-prihodskih-informatsionnyih-služhb.html> (дата обращения 25.11.2021).
- Текст ставленнической присяги при рукоположении во диакона и иерея // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения 4.02.2022).

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИМФОНИИ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРЕ ЮСТИНИАНЕ ВЕЛИКОМ

Леонид Вадимович Певень

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
pevent@mail.ru

Для цитирования: *Певень Л. В.* Практическая реализация симфонии отношений Церкви и государства при императоре Юстиниане Великом // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 139–152. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.011

Аннотация

УДК 2-744

Проблематика взаимоотношений между Церковью и государством была и остается актуальной на протяжении веков. Из мировой истории существуют множество примеров вмешательства государства в церковную юрисдикцию и наоборот, вмешательства Церкви в государственные дела. Идеальным отношением между двумя институтами является принцип «симфонии». Этот принцип применяли византийские императоры в ранние века. Одним из основоположником симфонии властей был святой император Юстиниан Великий (482–565). В статье анализируется практическая реализация симфонии во время царствования святого императора Юстиниана.

Ключевые слова: симфония, император Юстиниан Великий, Новеллы, Церковь, государство, законодательство.

Practical realization of the symphony of Church-state relations under Emperor Justinian the Great

Leonid V. Peven

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
pevenl@mail.ru

For citation: Peven Leonid V. "Practical realization of the symphony of Church-state relations under Emperor Justinian the Great". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 139–152 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.011

Abstract. The problem of the relationship between the Church and the state has been and remains relevant for centuries. There are many examples from world history of state interference in ecclesiastical jurisdiction and vice versa, Church interference in state affairs. The ideal relationship between the two institutions is the principle of "symphony". This principle was applied by the Byzantine emperors in the early centuries. One of the founders of the symphony of the authorities was the holy Emperor Justinian the Great (482–565). The article analyzes the practical realization of the symphony during the reign of the holy Emperor Justinian

Keywords: symphony, Emperor Justinian the Great, Novella, Church, state, legislation.

Симфония отношений Церкви и государства св. императора Юстиниана

Император Юстиниан на протяжении всей своей жизни старался покровительствовать Церкви и служить ей на благо. Наибольшую славу император приобрел благодаря построению Собора Святой Софии — Премудрости Божией в Константинополе. Собор был построен в кратчайшие сроки с 532 г. по 537 г¹. Именно в этом храме происходили знаменательные и эпохальные события для Христовой Церкви: здесь святитель Григорий Богослов стал очевидцем победы православия над ересью Ария; здесь говорил свои проникновенные проповеди святитель Иоанн Златоуст; в этом храме Несторий разделял два естества во Христе, с чего началась несторианская ересь. Собор Святой Софии являлся «священным символом политической и церковной славы Византийской империи, ковчегом великих воспоминаний прошедшего и великих событий для будущего»².

Во время царствования императора Юстиниана (527–565 гг.) Византия достигла наибольшего расцвета. При восшествии на трон Юстиниан сразу стал укреплять престиж Византийской империи, что привело к развитию Западной и Восточной Европы. При нем была совершена кодификация римского права в виде четырех сборников права (Кодекс Юстиниана, Дигесты (Пандекты), Институции, Новеллы). Такая систематизация получила название «Свод гражданского права» («*Corpus juris civilis*»).

О взаимоотношениях «священства» (Церкви) и «царства» (государства) говорится в первой книге Кодекса Юстиниана, а также в Новеллах. Император большое значение уделял проблеме взаимоотношений Церкви и государства. Государственная власть во время правления святого Юстиниана придавала церковному канону силу государственного закона³.

Святой император сыграл ключевую роль в формировании так называемой «симфонии» отношений между Церковью и государством. Понятие симфонии возникло еще до Юстиниана, при императорах святом Константине Великом (306–337) и при Феодосии II (408–450). Император Юстиниан раскрыл это понятие в VI Новелле:

- 1 *Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А.* Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб., 2020. С. 18.
- 2 *Терновский Ф. А.* Грековосточная церковь в период Вселенских соборов. Киев, 1883. С. 287.
- 3 *Blume F. H.* Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20131_Replacement.pdf.

«Два великих дара Господь в Своей любви к человеку даровал ему свыше: священство и императорское достоинство. Первое служит Божественному, второе направляет и управляет делами человеческими. Однако оба они происходят от одного источника и украшают жизнь человечества. Следовательно, ничто не может быть большей заботой императора, чем достоинство священников, ибо именно о благе императора они постоянно молят Бога»⁴.

Таким образом, по определению симфония (от греч. *συμφωνία* — «созвучие») — властей — недостижимый на практике идеал взаимоотношений между Церковью и государством, заключающийся в том, что светская и церковная власти находятся в состоянии согласия и сотрудничества (синергии). Отклонение, когда считающая себя православной государственная власть господствует над церковной иерархией, называют цезаропапизмом, а когда церковная власть притязает на политическое господство, то такое явление именуют папоцезаризмом⁵.

В соответствии с этой «симфонией» Церковь и государство были созданы не людьми, а наоборот, люди получили два источника власти (Церковь и государство) от Бога. Два института по определению не могли конфликтовать друг с другом. В частности, в Византии государственные чиновники были членами церковной общины. Это приводило к дружественным отношениям между Церковью и государством. Церковь была своего рода душой, а государство телом. Для Юстиниана Великого было необходимо, чтобы каждая сторона плодотворно и совместно функционировала в Империи. Как пишет Астериос Геростергиос целью взаимодействия двух органов власти должно быть «спасение народа и слава Божия»⁶.

Св. Юстиниан в своих новеллах подробно писал о необходимых взаимоотношениях между Церковью и государством для практической реализации симфонии. Среди 168 новелл Юстиниана 36 касаются церковных вопросов (новеллы 3, 5, 6, 7, 9, 11, 16, 20, 37, 40, 42, 45, 46, 55–59, 65, 67, 76, 77, 79, 83, 86, 109, 111, 120, 123, 129, 131, 132, 133, 137, 144, 146)⁷. Однако, не все перечисленные новеллы в полной мере касаются идеального принципа симфонии отношений Церкви и государства.

4 *Guilelmus K. Corpus iuris civilis. Novellae.* 1892. P. 35–36.

5 Симфония. URL: <https://azbyka.ru/simfoniya>.

6 *Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой.* М., 2010. С. 137.

7 *Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия.* 2007. Вып. 17. С. 28.

Соблюдение симфонии св. Юстинианом

Согласно VI Новелле, гармония двух властей была возможна только в том случае, когда каждая из сторон занималась бы своими полномочиями и не вмешивалась в дела другой стороны: «Ибо все кончается счастливо там, где было соответствующее начало, согласное с волей Божией. Мы полагаем, что все так и будет, если будут выполняться священные правила Церкви, объясненные нам и сохраненные для нас справедливыми, достохвальными и возлюбленными апостолами, созерцающими, несущими и служащими слову Божию, и святыми отцами»⁸. Следовательно, фундаментом «симфонии» отношений Церкви и государства в Византийской империи являлись церковные правила и истинная вера.

В СXXXI новелле Юстиниан говорил о необходимости почитания церковных правил наравне с государственными законами: «...мы повелеваем, чтобы священные церковные правила, принятые и утвержденные четырьмя святыми Соборами, почитались как законы»⁹. В этой же новелле Император писал: «Мы приемлем догматы четырех Соборов как Священное Писание и рассматриваем их правила как действенное законодательство»¹⁰. Следовательно, можно сказать, что византийское законодательство состояло из церковных правил. При императоре Юстиниане Церковь могла сама для себя устанавливать законы благодаря постановлениям Вселенских Соборов.

Так, св. Юстиниан Великий отмечал, что Вселенский Собор является высшим законодательным органом Церкви. Только Собор имеет право издавать решения по религиозным вопросам. Император и миряне имеют право изъяслять свое мнение на Соборе, но последнее слово должно быть за епископатом. Юстиниан, по мнению некоторых историков¹¹, не выходил за грани дозволенного и не вмешивался в процесс Собора.

Св. император Юстиниан хорошо знал систему церковного управления и пытался развить ее. Император разделял церковные соборы на Поместные и Вселенские.

Поместные соборы появились в результате разделения Римской империи на провинции. В каждой провинции был свой епископ. Но епископ столичной провинции носил титул митрополита, архиепископа

8 *Guilelmus K. Corpus iuris civilis. P. 36.*

9 *Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwo.edu/lib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121_140/Novel%20131_Replacement.pdf*

10 *Guilelmus K. Corpus iuris civilis. P. 655.*

11 См., например: *Геростергуос А. Юстиниан Великий – император и святой. С. 199.*

или патриарха. Такой епископ считался главным в церковной провинции и имел власть над остальными епископами. Император Юстиниан принял такое церковное деление и подтвердил его на уровне государственного закона¹². Подобное подтверждение можно признать соответствующим принципу симфонии отношений, поскольку изначально его установила Церковь.

В случае возникновения различных проблем в провинциях св. Юстиниан приказывал созывать Поместные Соборы¹³. Император в этом вопросе ссылался на апостолов, которые указывали на необходимость каждый год собираться трем епископам в провинции для разрешения церковных споров¹⁴. Юстиниан говорил, что такие Поместные Соборы были необходимы для соблюдения священных канонов Церкви¹⁵. Поместные Соборы, по мнению Юстиниана, должны были решать внутренние проблемы Поместных Церквей. Необходимо было решать проблемы веры, проблемы морального состояния епископов, пресвитеров, диаконов, а также решать вопросы церковного административного порядка¹⁶.

Юстиниан Великий также уважал постановления Вселенских Соборов. Он отмечал, что никто не имеет права уклоняться от постановлений Вселенских Соборов. Император говорил о том, что он является защитником постановлений Вселенских Соборов. Решения Соборов он считал святыми, как Священное Писание. Из СXXXI новеллы видно, что Юстиниан признавал равноценными каноны Вселенских Соборов и государственные законы¹⁷. Следовательно, то, что запрещалось церковными канонами, являлось запретом и на государственном уровне. Постановления епископов на Вселенских Соборах, по мнению Юстиниана, должны были неуклонно выполняться абсолютно всеми, независимо от чиновнической должности или духовного сана.

Царская власть во главе с императором Юстинианом поддерживала распоряжения и авторитет духовных лиц. Все это способствовало взаимодействию человеческого и Божественного, государственного и церковного: «Не превышая традиционных прав церковной власти, мы издаем настоящий закон. Всегда, когда приговор священников смещал

12 Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121_140/Novel%20131_Replacement.pdf

13 Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121_140/Novel%20131_Replacement.pdf

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

с престолов недостойных, таких как Несторий, Евтихий, Арий, Македоний, Евномий и других, не менее виновных, царская власть всегда поддерживала решения и авторитет священников, дабы человеческое и Божественное действовали согласованно при объявлении правых решений»¹⁸.

В I–VI вв. возникало множество ересей, с которыми необходимо было бороться. Император Юстиниан помогал Церкви следить за чистотой христианской веры в Византийской империи, а также следил за исполнением церковных правил гражданами Империи.

В частности, император Юстиниан издавал законы против евнухов¹⁹. В кодексе Юстиниана оскотление запрещалось на территории всей империи²⁰. В том числе, Юстиниан старался привести к крещению иудеев. Юстиниан допускал существование синагог, но употребление мишны в синагогах запрещал. В частности, из CXLVI новеллы²¹ видно, что император позволял иудеям чтение только Библии, и только по переводу LXX или на латинском языке. К инакомыслящим Юстиниан применял систему религиозного принуждения и преследования. После воцарения Византийского императора на престоле он стал преследовать язычников и еретиков. Древние историки отмечали, что Юстиниан постановил: «только вера православных христиан признается государственной, и все церкви еретиков отдал православным»²².

Юстиниан наказывал не только инакомыслящих. Император подвергал прещениям христианское духовенство за те или иные отклонения от Церковного вероучения. При императоре Юстиниане были жестоко наказаны два епископа за мужеложство (епископ Исайя и епископ Александр). Император Юстиниан приказал жестоко наказывать причастных содомскому греху²³. Данные события произошли в 528 г. Но спустя некоторое время, в 544 г. византийский император издал официальный

18 Там же.

19 Евнух – (оскопленный) – мужчина, который посредством удаления половых желез потерял способность быть мужем и отцом. Такой человек не мог вступить в общество Господне (Втор. 23.1), которое также и внешним образом должно было быть «посвященным Господу». См.: *Нюстрем Э.* Библейский словарь. СПб, 2001. С. 120.

20 *Херрин Д.* Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. М., 2018. С. 192.

21 *Blume F. H.* Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwoy.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/141-168/Novel%20146_Replacement.pdf

22 *Нефедовский Г. В.* Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // *Философия права.* 2016. № 5 (78). С. 42.

23 *Малала И.* Хронография. Книги XIII–XVIII // *Мир поздней античности. Документы и материалы.* 2014. Вып. 2. С. 136.

указ о наказании духовных лиц за противоестественные грехи, т. е. за нарушение церковных канонов. Из этого видно, что Юстиниан помогал Церкви следить за чистотой христианской жизни духовенства.

Юстиниан Великий особое место уделял положению епископов. Он считал, что иерархи должны соблюдать в себе апостольский дух. По мнению монарха, епископ должен был избираться в соответствии с установившимися церковными традициями и порядками. Монарх желал, чтобы епископами становились достойные, уважаемые люди. Такие люди содействовали бы нравственному и моральному возвышению народа. Император призывал к высокой нравственной и духовной жизни епископов. Юстиниан сам преклонялся епископам и почтительно относился к ним. Но бывал случаи, когда император наказывал недобросовестных иерархов, которые желали материального обогащения, бросив свои епархии. Император запрещал такие переходы из епархии. Епископы желали обогащения, поэтому хотели перевестись в большие, столичные города. Епископам разрешалось переходить в другие епархии только с разрешения митрополита, патриарха или императора.

Монарх на законодательном уровне запрещал епископам сожительствовать с женщинами: «3) Епископ не должен быть женатым; должен избираться из тех, кто всегда был безбрачен, или кто был женат на девице, отнюдь не на вдове, разведенной или любовнице. 4) Не должен иметь ни законных, ни незаконных детей, равно ни внуков; тот, кто это имеет, должен быть лишен священства, равно и епископ, поставивший его, должен быть лишен епископства, так как этим наносится оскорбление данному закону... 7) Надо, чтобы кандидат во епископа был монахом или хотя шесть месяцев был в клире, отнюдь не должен быть женатым, или иметь детей или внуков»²⁴. До императора celibat существовал как местная традиция, но именно при Юстиниане безбрачие епископов вышло на законодательный уровень²⁵. Стоит сказать, что только на Трульском Соборе (691–692 гг.) было официально запрещено епископам быть женатым (Трул. 12)²⁶.

Во время правления Юстиниана епископы лишались сана за ослушание в вопросе о женитьбе. Дело об извержения из сана иерарха решался

24 Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/1-40/Novel%206_Replacement.pdf

25 Асмус В. В., *прот.* Отношения церкви и государства по законам императора Юстиниана I (Великого). URL: <https://pravoslavie.ru/37859.html>.

26 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского / предисл. проф. И. Пальмов. СПб., 1911. С. 459.

на Соборе, распоряжение которого должен был утвердить император. Епископа, подчинившийся указу императора, и оставивший свой духовный сан, оставляли в покое. Но если иерарх продолжал церковное служение и не подчинялся эдиктам императора, то такого епископа арестовывали и отправляли в монастырь.

Жесткие меры со стороны императора должны были возвысить репутацию епископов и, следовательно, Церкви. Юстиниан не желал специально наказывать церковных служителей. Он хотел всего лишь утвердить в народе авторитет епископов, тем самым повысить роль Церкви в Византийской империи²⁷.

Для укрепления статуса Церкви в империи Юстиниан занимался благотворительностью. Византийский император построил множества монастырей в Армении²⁸, Малой Азии²⁹, Палестине³⁰, Синае³¹ и Константинополе³². Он помогал обездоленным, пострадавшим в стихийных бедствиях, жертвам от нашествий чужеземцев и всем нуждающимся в материальной помощи. Император помогал малоимущим настолько позволяло финансовое положение Византийской империи. Юстиниан издавал государственные указы, регулирующие благотворительность в лице государства и Церкви.

Государство, в лице Юстиниана, строило богадельни, странноприимные дома на различных территориях империи³³. Такие сооружения использовались в качестве домов для престарелых и больниц³⁴. При императоре Юстиниане было построено множество приютов для нуждающихся. Большое количество странноприимных домов имели финансовую поддержку от Церкви и государства. Юстиниан даже включил в свое законодательство богадельни и Церкви, поддерживаемые государством³⁵.

Сама по себе благотворительность не может нарушать принцип симфонии отношений Церкви от государства. Однако, если правитель, ссылаясь на благотворительность, получает большие права или выгоды по отношению к Церкви, то это может привести к вмешательству

27 Геростергуос А. Юстиниан Великий – император и святой. М., 2010. С. 238.

28 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/>.

29 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/5_3.

30 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/5_9.

31 Там же.

32 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/1_9.

33 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/5_9.

34 Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/5_6.

35 Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/101-120/Novel%20120_Replacement.pdf.

в исключительную компетенцию Церкви и, следовательно, к нарушению симфонии их отношений. Св. Юстиниан неоднократно говорил о невозможности вмешательства в церковные дела государственных чиновников, в том числе его самого. Тем не менее, даже у него это не всегда получалось.

Вмешательство св. императора Юстиниана в компетенцию Церкви

Некоторые ученые считали, что в отношениях между Церковью и государством император Юстиниан был сторонником цезарепапизма. Цезарепапизм заключался в вере в то, что Господь в определенное время воздвигает необходимого правителя. Идеология цезарепапизма утверждает божественное происхождение царской власти, а также, что жизнь императора держится в руках Божиих. Из этого следует обязанность неукоснительного подчинения правителю. Если император является помазанником Божиим, то власть монарха простирается и на религиозные дела³⁶.

При цезарепапизме монарх контролировал уклад жизни и быт духовных лиц, занимал иерархические должности, выступал в роли судьи в спорах между священнослужителями и наказывал провинившееся духовенство.

Стоит сказать, что при Юстиниане епископы могли выступать в качестве политической администрации. Например, Юстиниан Великий издал указ, который запрещал принуждать женщин к представлению в театре. Император повелел следить за соблюдением данного закона епископам, а не государственными властям. Бывали случаи, когда епископы руководили государственной деятельностью и следили за осуществлением закона о спекуляции³⁷. Из этого мы видим явное нарушение симфонии со стороны императора Юстиниана.

Помимо жизни епископов новеллы Юстиниана затрагивали правила избрания пресвитеров³⁸. Как и епископы, будущие священники и диаконы должны были соблюдать церковные каноны. В СХХIII новелле написано о том, что ставленники должны были вести достойный

36 См., например: *Терновский Ф. А.* Грековосточная церковь в период Вселенских соборов. Киев, 1883. С. 284.

37 *Геростергиос А.* Юстиниан Великий – император и святой. С. 239.

38 *Bryer A., Haldon J.* Church Law and Church Order in Rome and Byzantium. 2002. P. 31.

образ жизни и быть грамотными людьми³⁹. В том числе они не должны были быть из политической или военной династии⁴⁰.

Законодательными актами Юстиниан стремился повысить почтительное отношение к духовенству. Через повышение статуса духовных лиц должен был подняться духовно-нравственное состояние общества. В VI новелле Юстиниан писал: «...мы усерднейшим образом печемся как о догматах божественной истины, так и о почете иереев, при наличии и вследствие которого, мы уверены, нам будут дарованы от Бога великие блага — причем те из них, которые уже имеются, мы сохраним в целости, а те, что мы до сих пор не получили, приобретем»⁴¹.

Помимо того, император Юстиниан вмешивался во внутренний уклад жизни монашествующих. В своих новеллах... монарх прописывал внутренний порядок и устройство монашеской жизни, правила жизни в монастыре, порядок избрания монаха, управление монастырским хозяйством, выбор главы монастыря — настоятеля, принцип смены монастырей монахом и т. д.⁴²

Для Юстиниана монашество было образцом и идеалом в христианской жизни. В V новелле Юстиниан писал: «Монашеская жизнь столь почетна и делает вступившего в него столь угодным Богу, что может освободить его от человеческих слабостей, от покорности естественным нуждам, обогатить его знания, очистить и возвысить его помыслы»⁴³. Также Юстиниан отмечал, что уединенная жизнь, размышление о Боге приносят большую духовную пользу христианину в его повседневной жизни⁴⁴.

Император Юстиниан выступал в своем роде законодателем для монахов. В своих новеллах император хотел регулировать монашескую жизнь, чтобы она приносила пользу и Церкви, и государству. Изучение Священного Писания в монастырях, наставление в любви к ближнему и призыв монахов к Богоугодной жизни, должны были принести процветание Византийской империи. Юстиниан большое значение возлагал на монашествующих, благодаря которым возможно было благополучие

39 *Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code.* URL: https://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20123_Replacement.pdf.

40 Там же.

41 *Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565) в современном русском переводе // Указ. соч. С. 31.*

42 *Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code.* URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/index.html>

43 Там же.

44 Там же.

государства: «Если эти святые люди с чистыми руками и душами, свободными от порока, будут молить Бога о благосостоянии государства, нет сомнения в том, что наши армии будут одерживать победы, а города — хорошо управляться»⁴⁵.

Из этого мы видим, что Юстиниан Великий вмешивался в монашеский уклад жизни, но он это делал только из-за добрых побуждений.

Нужно сказать, что Юстиниан вмешивался в догматические вопросы Церкви. Например, он активно участвовал в споре об учении Оригена. Император тоталитарно издал указ об осуждении Оригена в 10 анафематствованиях. После чего он потребовал от пяти патриархов признания указа. Затем император приказал рассмотреть дело Оригена на V Вселенском Соборе, на котором предложил новые 15 анафематизмов.

Наибольшее влияние на церковные дела со стороны Юстиниана было во время спора о «трех главах». Императору нужно было осудить трактат «о трех главах» для привлечения монофизитов в лоно Православной Церкви. Монофизиты не принимали решения Четвертого Вселенского Собора. Следовательно, Юстинианом были предприняты богословские попытки для признания монофизитами решения Собора. Такие попытки Юстиниана найти компромисс с монофизитами получили название «юстинианизма» и «неохалкидонизма»⁴⁶. В своем указе Юстиниан предал анафеме Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Иву Эдесского за принадлежность к несторианству. Три указанные выше личности косвенно или напрямую повлияли на распространение несторианской ереси. Находилось много противников и сторонников трех личностей среди православных христиан. В связи с чем, осуждение «трех глав» вызвали большие споры и дискуссии на Востоке и на Западе⁴⁷. Осуждение «трех глав» является прямым вмешательством императора Юстиниана в церковные вопросы.

Заключение

Из всего выше сказанного можно сказать, что Юстиниан, реализуя принцип «симфонии», покровительствовал Церкви: почтительно относился к духовенству, говорил о необходимости почитания церковных канонов

45 *Blume F. H. Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. URL: https://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20133_Replacement.pdf*

46 *Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий — император и святой. М., 2010. С. 288.*

47 *Иоанн (Митропольский), еп. История Святых Вселенских Соборов. Киев, 2007. С. 306.*

наравне с государственными законами. Юстиниан Великий считал Вселенский Собор высшим законодательным органом в решении церковных вопросов. Большую помощь от Византийского императора Церковь получила благодаря благотворительности Юстиниана, который строил монастыри, храмы и странноприимные дома.

Однако, даже Юстиниану не удалось реализовать принцип симфонии в полной мере. Император по ряду вопросов, хотя из добрых побуждений, вмешивался во внутренние церковные дела. Он наказывал епископов, издавал правила и каноны, регулирующие жизнь епископов, пресвитеров и монашествующих. Юстиниан вмешивался в догматические вопросы Церкви.

Несмотря на это, на протяжении всей своей жизни Юстиниан пытался повысить авторитет Церкви в Византийской империи. Историки отмечали, что «едва ли можно найти церковный догмат, который бы он не отстаивал, или ересь, с которой он не боролся»⁴⁸.

Юстиниан Великий считал, что благодаря церковным канонам и государственным законам можно было достичь укрепления веры и духовно-нравственного возрождения народа в Византийской империи. Святая Церковь с благодарностью и особым почтением вспоминает время правления Юстиниана Великого несмотря на то, что он иногда нарушал границы исключительной компетенции Церкви.

Библиография

- Асмус В. В., прот. Отношения церкви и государства по законам императора Юстиниана I (Великого) // [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/37859.html> (дата обращения: 2.11.2021).
- Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб.: Пушкинский Дом, 2020.
- Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой / Пер. с англ. прот. М. Козлов. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010.
- Херрин Д. Византия. Удивительная жизнь средневековой империи / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2018.
- Иоанн (Митропольский), еп. История Святых Вселенских Соборов. Киев: Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2004.
- Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 17. С. 27–44.

48 Hutton W. H. The Church of the Sixth Century. London, 1897. P. 205.

- Малала И.* Хронография. Книги XIII–XVIII // Мир поздней античности. Документы и материалы. 2014. Вып. 2. С. 34–200.
- Нефедовский Г. В.* Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 42–45.
- Нюстрем Э.* Библейский словарь. Энциклопедический словарь. СПб.: Библия для всех, 2001.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского / предисл. проф. И. Пальмов. СПб.: Изд. СПбДА, 1911.
- Проконий Кесарийский.* О постройках. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/> (дата обращения: 28.09.2021).
- Симфония. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/simfoniya> (дата обращения: 28.09.2021).
- Терновский Ф. А.* Грековосточная церковь в период Вселенских соборов. Чтения по церковной истории Византии от императора Константина Великого до императрицы Феодоры (312–842). Киев: Унив. тип. И. Завадского, 1883.
- Blume F. H.* Justinian's Novels. Annotated Justinian Code. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/index.html> (дата обращения: 15.09.2021).
- Guilelmus. K.* Novellae. Corpus iuris civilis. Volumen tertium. Editio stereotypa. Berolini. 1892.
- Bryer A., Haldon J.* Church Law and Church Order in Rome and Byzantium. A Comparative Study. Clarence Gallagher SJ. 2002.
- Hutton W. H.* The Church of the Sixth Century. Six Chapters in Ecclesiastical history. Longmans, Green and Co., 1897.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ БРАКА КАК КАНОНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТРУДАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

Священник Владимир Величко

Магистр богословия,
выпускник аспирантуры
Московской Духовной Академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
vladimirvelichko1991@yandex.ru

Для цитирования: *Величко В., свящ.* Определение и сущность брака как каноническая проблема в трудах русских эмигрантов // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 153–164. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.012

Аннотация

УДК 27-452

В статье рассматриваются различные взгляды на природу брака, выраженные в трудах русских богословов-эмигрантов. Предпринята попытка вскрыть причины таких расхождений в богословских теориях авторов. Противопоставляются строго каноническая позиция С. Троицкого, богословие о. Н. Афанасьева и компромиссная позиция о. И. Мейендорфа.

Ключевые слова: каноническое право, церковный брак, русское богословие, С. Троицкий, Н. Афанасьев, И. Мейендорф.

Definition and Essence of marriage as a canonical problem in the works of Russian emigrants

Priest Vladimir Velichko

MA in Theology

Moscow Theological Academy PhD graduate

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

vladimirvelichko1991@yandex.ru

For citation: Velichko Vladimir, priest. "Definition and Essence of marriage as a canonical problem in the works of Russian emigrants". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 153–164 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.012

Abstract. The article considers various views on the nature of marriage, expressed in the works of Russian emigrant theologians. An attempt was made to reveal the reasons for such discrepancies in the theological theories of the authors. The strictly canonical position of S. Troitsky, the theology of about N. Afanasyev and the compromise position of about I. Meyendorf.

Keywords: canon law, church marriage, Russian theology, S. Troitsky, N. Afanasyev, I. Meyendorf.

В программной статье «Современные проблемы православного канонического права»¹, написанной на основании доклада в 1970 году, прот. И. Мейендорф отмечает актуальный кризис православной мысли в области канонического права. Парадоксальным образом свидетельством этого кризиса выступает сама сила канонов, на которые ссылаются все оппоненты. Это, в свою очередь, ставит вопрос о критериях отбора текста, сохраняющего в Церкви своё юридическое значение. Продолжается напряжение между правовым нигилизмом последователей Р. Зома и о. Н. Афанасьева, и теми, кто абсолютизирует каждую букву правил.

Для о. Иоанна это означает, что в православии до сих пор нет общего понимания самой сущности канонического права, а без такого согласия невозможны никакие практические шаги по созданию, например, общеправославного канонического Кодекса.

Отметив акцентирование ап. Павлом вспомогательной и временной роли ветхозаветного закона как детоводителя ко Христу, о. Иоанн тут же указывает на дисциплинарные и нравственные предписания Нового Завета, где, вроде бы, уже нет места закону, но царствует благодать: «Члены Церкви Христовой осуществляют дарованную им в таинствах жизнь «нового Адама» не вполне. Иногда они все еще живут как ветхий Адам и потому, как и он, нуждаются в «детоводителе». Но они знают, что сами по себе предписания закона уже не являются целью, потому что спасение приходит через веру. Закон только служит средством, приспособленным к конкретным случаям и ситуациям, для осуществления истинной жизни во Христе»².

Прот. И. Мейендорф ставит неизбежный вопрос о возможности отмены неактуальных канонических норм. Здесь он столь же неудачно для православного читателя приводит в пример попытки реформирования канонического церковного строя со стороны российских обновленцев. Сам он признает скомпрометированность идеи канонической реформы антицерковными действиями обновленцев. В этом пункте Мейендорф ссылается на книгу С. Троицкого «Что такое живая Церковь?», в которой по мысли Мейендорфа русский канонист представил обновленчество как восстание белого (женатого) духовенства, борющегося за свои «права» против «деспотического» неженатого епископата.

1 См.: Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права // Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. протопр. И. Мейендорф. М., 2018. С. 805–818.

2 Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права. С. 806.

Даже после спада активности обновленцев, отмечает Мейендорф, «во многих церковных кругах открыто обсуждается вопрос о связи между рукоположением и браком; на эту тему высказываются и «либерально», и «консервативно» как иерархи, так и богословы, однако очень редко рассматривается и признается весь спектр связанных с этим вопросов. Я нарочно выбираю для обсуждения эту проблему как «прецедентное дело», понимая, что пересмотр канонов возможен также и в других областях, при условии учета основных предпосылок, связанных с самой верой»³.

Разумеется, считает о. Иоанн, изменить можно лишь дисциплинарные каноны, тем более что по факту они, не отменяя самой нормы о наказании, редко когда применяются со всей строгостью. При этом речь идет не об отмене самой нормы, а именно о неполном её исполнении. Так, в мае 2021 года на пленуме Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви был одобрен документ (с последующим утверждением Архиерейским Собором), регулирующий канонические наказания для клириков. Перечень самих канонических правонарушений «традиционен», однако наказания за них явно не соответствуют намерению первоначального законодателя и направлены в сторону смягчения (с сохранением крайней мере наказания — извержения из сана — за самые тяжкие преступления)⁴.

Если применить принцип икономии к трехчастному вопросу брака клириков (женатый епископат, заключение брака после рукоположения, хиротония второбрачных), то по первому вопросу Мейендорф считает вполне возможным отмену нормы 48-е правила Трульского Собора, которое требует, безбрачия от кандидата в епископы (холостое состояние или развод по обоюдному согласию). При этом прот. И. Мейендорф никакого теологического обоснования для запрета на совершение таинства Венчания над клириками не находит, однако считает это неуместным с пасторской точки зрения.

Второбрачие же не только прямо осуждается в Новом Завете (напр., Послание к Титу (1:6)), но и на практике не вызывало церковного благословения достаточно долгое время: «Каноническое право, запрещая второбрачным священство или вторичный брак священникам, ограждает не только священство, но и учение Церкви о браке»⁵.

3 Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права. С. 813.

4 См.: Документ о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей одобрен Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5814669.html>.

5 Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права. С. 814.

Ещё одна традиционная каноническая тема, в которой прот. И. Мейендорф проявил себя как канонист, а не византолог, — *тема брака* и его канонического статуса. Отец Иоанн отмечает свободное соглашение свободных римлян как основу брака в древности, чьи формулировки перешли потом в канонические сборники христиан (срв. определение брака у Модестина в Кормчей). Именно свободное согласие в правовом понимании обеспечивает браку законность, зафиксированную в контракте.

Тем самым христианский брак имел двуединую форму: «Формальный гражданский брак выражал «законность» перед обществом, а согласие Церкви, совместное участие брачующихся в воскресной Евхаристии — в присутствии всей общины — и благословение епископа были, собственно, тем «таинством», благодаря которому «законный брак» преобразался в вечный союз любви «во Христе»»⁶.

Канонической проблемой о. Иоанн считал в области брачного права соотношение брака как договора и как таинства, второбрачие и условия венчания, смешанные браки и разводы, а также брак духовенства. При этом классическую монографию С. В. Троицкого «Христианская философия брака» он называет «настоящим шагом в сторону подлинно богословского и тем самым всеобъемлющего и положительного понимания брака»⁷.

Полемика с книгой С. В. Троицкого стала важной для прот. Н. Афанасьева. Признавая римскую форму заключения брака, Церковь не сводила его тем самым к статусу всего лишь гражданского института, утверждает прот. Н. Афанасьев. В христианскую эпоху истории Римской империи Церковь влияла на формирование того значения, которое придавалось браку, освященному в Церкви самим обществом империи. Неизменным сохранялся контроль со стороны государства над вопросами норм заключения брака и обеспечения его правильности и действительности. Лишь в IX столетии брачное право попадает в церковную юрисдикцию, что не отменяет возможности для византийского василевса, как верховного законодателя империи, вносит свои новеллы в отношении норм брачного и семейного права.

Брак как церковный институт воспринимался на западе в продолжение всех Средних веков, сменившихся утверждением Реформации о юрисдикционной принадлежности брака к числу государственных

6 Мейендорф И., прот. Брак и Евхаристия // Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. протопр. И. Мейендорф. М., 2018. С. 511.

7 Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. Клин, 2002. С. 14.

институтов. Те же процессы секуляризации брачного права произошли в России в царствование Петра I.

Прот. Н. Афанасьев даёт собственное внешнее определение брачного института: «Брак есть союз лиц разного пола, заключенный на то или иное продолжительное время и признанный обществом или государством»⁸. Определение Модестина («Брак есть мужеви и жены сочетание, сбытие во всей жизни, божественной и человеческой правды общение» согласно формулировки Кормчей») отражает физическую, нравственную и правовую составляющую брака.

Физическая сторона для Афанасьева связаны с требованием моногамности, которая является единственной формой брака. Взаимность интересов друг друга в любви мужа и жены определяет нравственное начало в браке. Возникновение через заключение брака особых отношений, регулируемых правом, составляют юридическую сторону брака. Требование совместного исповедания православной веры выражает религиозный аспект института брака.

Афанасьев как будто пытается смягчить юрисдикцию Церкви в вопросах заключения брака, поскольку именно правовая сторона такого процесса наиболее удобным способом может регулироваться не Церковью, но государством. В современной России вопросы заключения и расторжения брака возложены на государственные органы, соответственно, Церковь выносит своё суждение о правомочности этих действий только в отношении православных христиан.

Юридические акты, основанные на свободно выраженной воле сторон, имеют форму договоров. Внешне и брак может иметь такую форму, но такой договор будет особого рода. Здесь речь не о вещевой или денежной стоимости, но о выражении через высказанное волевое решение особых отношений между двумя людьми. В такой договор невозможно включить срок его прекращения и разрешающие (резольтивные) условия. Под влиянием галликанизма в Католической Церкви родилось учение о форме брака в виде благословения священнослужителя в Церкви и о материи таинства Брака, выраженного в брачном договоре как свидетельстве соглашения двух лиц. Данное учение было отвергнуто в итоге Римско-Католической Церковью, как и прочие положения галликанства, в 1880 году.

В римском праве общение сторон в браке лишь декларативно называлось общим и полным, поскольку не было устранено или серьёзно

ограничено верховенство отца семейства не только в хозяйственных и экономических делах (например, в определении наследников, в том числе жены, выступавшей с правовой точки зрения сестрой своим рожденным в браке детям), но даже в вопросах супружеской верности. Последняя требовалась (и наказывалась за неисполнение) только от жены, но не супруга.

Такой несправедливый подход критиковался ещё свят. Василием Великим, который лишь констатировал это расхождение, но не видел путей его преодоления, т. к. данная ситуация исходила из основ римского брачного права, защищавшего права отца семейства на законного наследника своей фамилии.

Много внимания уделяет Афанасьев соотношению государственного и канонического права относительно условий совершения брака и его последствий. Как и в других вопросах, Афанасьев считает нормативной в этом отношении доникейскую эпоху, когда Церкви не требовалось вырабатывать собственное брачное законодательство и христиане заключали брачные союзы, основываясь на нормах римского права и благословении предстоятеля своей общины.

Изменения в статусе церковной организации после св. Константина Великого повлекло за собою для Церкви необходимость сформулировать собственные условия вступления в брак. Примером может служить отношение к второбрачным, положительное для государства и предосудительное с точки зрения христианской морали. Фактическим признанием второго брака Афанасьев считает допущение исполнивших епитимью о второбрачных до участия в Евхаристии. Тем самым Церковь признавала на практике то, что в богословской своей теории отвергала: «Налагая отлучение за заключение второго брака, она, тем самым, как будто свидетельствовала, что второй брак является незаконным сожитием, но в то же время признавала это незаконное сожитие за брак»⁹.

Афанасьев отмечает ослабление «контроля» со стороны Церкви над брачным правом вслед за признанием христианства в качестве допустимой, а затем единственной законной религией Римского государства. В брачном законодательстве IV–V веков он видит усиление восприятия брака как прежде всего института гражданского права, а не церковного таинства. Более того, Церковь должна была признавать не благословлённые браки своих членов, заключенные по нормам

9 Афанасьев Н. А., *прот.* Брачное право // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 135.

и форме римского (языческого) права. Согласие и благословение Церкви на брачное сожителство не всегда воспринимались как необходимость и самими новообращёнными христианами.

Ситуация изменяется с того времени, когда само Римское (Византийское) государство передаёт постепенно брачное право в церковную юрисдикцию, постепенно признавая браком лишь союзы, заключенные с благословения и свидетельства Православной Церкви.

Важной литургико-канонической особенностью такого перехода является уравнивание статуса обручения (как помолвки) и собственно заключения брачного союза. В римском праве обручение уже влекло за собою те же юридические последствия, что и заключение самого брака. Рецепцией этого взгляда является каноническое правило Трул. 48, приравнивающее вступление в брак с иным (по отношению к обручившемуся) лицом к прелюбодеянию. Комментарии Феодора Вальсамона показывают, что ещё в XII столетии дети обрученных, но не венчанных родителей считались всё же законнорожденными.

Афанасьев фиксирует правление императоров Льва Мудрого и Алексея Комнина в качестве утверждения государственного законодательства о статусе церковного благословения на брак. Согласно новеллам этих василевсов, лишь совершение церковного чинопоследования над парой христиан делает их супругами. Именно это решение придало юридический характер церковному благословению на брак. Хартофилакс епархиального архиерея получал устное заявление о желании вступить в брак от самих брачующихся, либо их родителей, после чего выяснял наличие всех необходимых условий и отсутствие препятствий к такому браку. Священник, которому епископ делегировал право совершения брака, также проводил собственный «брачный испыт» для полной уверенности в канонической и юридической возможности совершить проследование обручения и венчания.

В Древней Руси, воспринявшей византийские нормы заключения брака, такое свидетельство священника называлось «венечной памятью». Особенностью венчальной практики Русской Церкви синодальной эпохи Афанасьев называет случившуюся в царствование императрицы Екатерины II практическую отмену значения обручения и его присоединение к собственно венчанию в едином чинопоследовании.

Достаточно большой объём лекций Афанасьева занимает тема условий заключения брака¹⁰. В данном случае он следует учебным пособиям

10 Афанасьев Н. А., прот. Брачное право // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 150–178.

синодальной эпохи, прежде всего курсу лекций профессора А. С. Павлова, раскрывая такие стандартные в данной области темы как общее понятие о признании брака действительным, условия касающиеся физической стороны брака, условия, вытекающие из моральной стороны брака (отношения родства, сродства и духовного родства) и условия заключения брака, связанные с его общественно-правовой стороной. Под последней прот. Н. Афанасьев понимал свободу брачующихся от социальных обязанностей, делающих заключение брака невозможным. К таким обязанностям относятся второбрачие без выполнения до конца обязательств первого брака, духовный сан и монашество и социальное положение, которое ещё по нормам римского брака должно было быть у брачующихся равным.

Традиционной канонической проблемой церковного брака является возможность его расторжения. Принципиальная такая возможность рассматривается Афанасьевым по причине прекращения брака смертью. От этого следует отличать правовое уничтожение брачного союза. Последнее выражается в признании брака недействительным и собственно расторжение брака или развод (*divortium*). Развод Афанасьев определяет как «прекращение существующего брачного союза судебною властью на основании определённых в законе причин»¹¹.

К числу таких причин он относит взаимное соглашение (согласно римским нормам) или односторонний развод в силу факта прелюбодеяния или даже подозрения в его совершении. Несмотря на ригористичность авторов древнехристианской письменности (в том числе в канонических источниках, срв. Ап., 48) в отношении возможности для христиан нового брака после развода, с конца III века реальная практика склонялась в пользу такой возможности. Так, правило Неокесарийского собора, запрещающее священнику присутствовать на пиру второбрачных, самим своим объектом свидетельствует о практике такого церковного благословения на второй брак. Тем самым в константиновскую эпоху учение о единственности брака продолжало быть официальным взглядом Церкви, на практике допускающей исключение из этой нормы.

При отмеченном расхождении норм римского права и канонических установлений Церкви последняя могла лишь влиять на ограничение государственного законодательства о разводе. 117 новелла св. имп. Юстиниана в 542 году классифицировала все поводы к разводу

11 Афанасьев Н. А., прот. Брачное право // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 178.

как «невыгодные» (по своим имущественным потерям в результате развода для виновной стороны) отдельно для мужа и отдельно для жены. Для мужа такие поводы включали в себя посягательство на жизнь императора или самой жены, недоказанное обвинение жены в прелюбодеянии и доказанное наличие любовницы у самого мужа. Для жены, соответственно, в качестве развода с невыгодными последствиями выступают недонесение о готовящемся заговоре против императора, доказанное прелюбодеяние или подозрение, вызванное поведением жены, посягательство на жизнь мужа и аборт как намерение лишить мужа его законного наследника.

Физическая неспособность к супружеской жизни, безвестное отсутствие супруга и принятие монашества относились к причинам развода без ущерба для сторон по своим последствиям. Юридические последствия прекращения церковного брака также неравномерны и зависят от причин уничтожения брака. Главным последствием является вопрос о возможности или невозможности для разведённого лица вступить в новый брак. При этом с 1904 года в силу синодального указа последствия для виновной в разводе стороны в виде принципиальной невозможности вступить в новый брак фактически прекратились. Такая возможность появляется после завершения срока епитимии, налагаемой епархиальным архиереем.

Интересно, что Афанасьев вступает в полемику с позицией канониста С. Троицкого в вопросе священнодействия таинства Брака. Разбирая вопрос о совершителе таинства Брака, протоиерей Николай опять подчёркивает необходимость воспринимать таинства не как индивидуальные акты, совершаемые уполномоченным лицом над отдельным членом Церкви, но как дело самой Церкви. При этом Афанасьевым критикуются попытки развести в таинстве Брака его богословскую основу и практическую сторону: «Учение о сакраментальных и несакраментальных браках внутри самой Церкви является экклезиологическим недоразумением. Если брак есть таинство, то там, где таинство отсутствует, не может быть брака. Ещё меньше даёт объяснения учение о браке как о «райском таинстве» (см.: Троицкий С. В. Христианская философия брака)¹², так как таинства являются церковными актами, а потому не могут существовать внецерковные таинства»¹³.

Эта критика теории «райского таинства» содержится и в других текстах прот. Н. Афанасьева, в которых он критикует попытку объяснить

12 См.: Троицкий С. В. Христианская философия брака. М., 2015.

13 Афанасьев Н. А., прот. Брачное право // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 123.

введение эмпирического факта брака в церковную сакраментологию просто исключением из обычного порядка. Теории, предполагающие основанием причисления брака к таинствам его установление Творцом в Раю (к таким теориям Афанасьев относит и работы С. Троицкого), игнорируют связь таинства именно с Церковью. Иначе Церкви пришлось бы признать брак любого христианина за таинство, не взирая на условие соблюдения норм, установленных для совершения брака самой же Церковью (такое признание Афанасьев находит в сакраментологии Римско-Католической Церкви).

Исходя из теории своего «райского происхождения», таинство Брака «шире, чем другие таинства, и может совершаться вне Церкви. Следовательно, брак — таинство и для того, кто его совершает, и для того, для кого оно совершается. Церковь получила брак, так сказать, уже готовым, и продолжила совершать его для своих членов»¹⁴. Однако, согласно евхаристической экклезиологии, «установление брака «в раю» ещё не означает, что Церковь должна считать его таинством»¹⁵.

Заочная полемика прот. Н. Афанасьева не означает в действительности его полного несогласия с теорией С. Троицкого. Акцент, сделанный евхаристической экклезиологией на принадлежность Церкви всего, что в Церкви совершается и существует, нисколько не противоречит возможности рецепирования Церковью элементов, выработанных внешними сообществами, в том числе — синтезу между пониманием брака как церковного таинства и как семейного союза, регулируемого государственным правом. Как раз пример такого синтеза (осуществлённого, безусловно, не без проблем и не сразу) являет собою история брачного права в Византийской империи и в Древней Руси.

Библиография

- Афанасьев Н. А., прот.* Брачное право // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 115–199.
- Афанасьев Н. А., прот.* Брак во Христе // Церковь Божия во Христе: сборник статей / сост. А. А. Платонов, В. В. Александров. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 222–270.
- Документ о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей одобрен Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5814669.html> (дата обращения 01.10.2021).

14 *Афанасьев Н. А., прот.* Брак во Христе // Церковь Божия во Христе: сборник статей / сост. А. А. Платонов, В. В. Александров. М., 2015. С. 235.

15 Там же.

Троицкий С. В. Христианская философия брака. М.: Изд. М. В. Смолина (ФИВ), 2015.

Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права // Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. протопр. И. Мейендорф. М.: Эксмо, 2018. С. 805–818.

Мейендорф И., прот. Брак и Евхаристия // Церковь в истории: Статьи по истории Церкви / сост. протопр. И. Мейендорф. М.: Эксмо, 2018. С. 504–542.

Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. Клин, 2002.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА: ОТ СИНОДАЛЬНОЙ К СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ

Священник Артемий Ковалев

Магистр богословия,
выпускник аспирантуры
Московской Духовной Академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
7966xx@gmail.com

Для цитирования: *Ковалев А., священник.* Правовой статус православного духовенства: от синодальной к советской эпохе // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 165–178. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.013

Аннотация

УДК 2-744

Статус православного духовенства определяется как канонами Церкви, так и государственным законодательством. В статье рассматривается эволюция правового статуса православного духовенства от классической синодальной эпохи советского времени к первому десятилетию советской власти, анализируется изменение такого статуса с точки зрения государственного законодательства.

Ключевые слова: каноническое право, клирик, правовой статус, история Русской Православной Церкви

The legal status of the Orthodox clergy: from the Synodal to the Soviet era

Priest Artemy Kovalev

MA in Theology

Moscow Theological Academy PhD graduate

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

7966xx@gmail.com

For citation: Kovalev Artemy, priest. "The legal status of the Orthodox clergy: from the Synodal to the Soviet era". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 165–178 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.013

Abstract. The status of Orthodox clergy is determined by both the canons of the Church and State law. The article examines the evolution of the legal status of the Orthodox clergy from the classical Synodal era of the Soviet era to the first decade of Soviet State, analyzes the change in such status from the point of view of state legislation.

Keywords: canon law, cleric, legal status, history of the Russian Orthodox Church.

Начиная с императора Петра I российское государство, по слову русского канониста И. С. Бердникова, «освобождает себя от воспитательного влияния Церкви, не желает иметь её советником и ментором в своих делах, оно находит нужным подчинить Церковь своим видам и сделать из неё послушное орудие в их достижении. И этого ему удаётся достигнуть»¹.

Если согласиться с этим мнением, то приходится признать, что целью указов и распоряжений императорской власти начиная с самого Петра I было приведение статуса православного духовенства в состояние, наиболее благоприятное для достижения собственных целей. Свидетельством такой постоянной попытки лишить церковную организацию в России её собственного права (*sui iuris*) в области статуса священнослужителей можно видеть в ряде следующих примеров.

Сам Святейший Правительствующий Синод был учреждён вместо Духовной Коллегии (как замены сана Патриарха) для управления делами Российской Церкви на основании Духовного регламента. Согласно Духовному регламенту, Духовная коллегия могла дополнять содержание регламента новыми статьями только с Высочайшего разрешения. Подробно исследовавшие историю учреждения Синода историки П. В. Верховский², А. Закржевский³, П. Знаменский⁴, Н. Кедров⁵ и другие установили лежавшее в основании этих указов намерение законодателя обособить православное духовенство в качестве отдельного сословия, чья жизнь регламентировалась бы не только каноническими нормами, но прежде всего государственным актуальным законодательством.

Неслучайно одной из целей Регламента декларировалось наблюдение за тем, чтобы все вообще христиане православного исповедания и служители Церкви «исполняли лежащие на них обязанности,

- 1 *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1903. С. 295.
- 2 *Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.
- 3 *Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // *Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г. М., 2018.* С. 207–214.
- 4 *Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // *Православный собеседник.* 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.
- 5 *Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

а погрешающие были наставляемы и наказываемы»⁶. Исходя из этого, Святейший Синод проверял квалификацию ставленников во епископы, служил апелляционной инстанцией для епархиального суда, рассматривал иски клириков и монашествующих к епископу, контролировал правильное использование церковного имущества, в том числе пользование церковными землями. Синоду предписывалось защищать епископа и прочих священнослужителей от обид знатных и сильных людей, найти способ к удержанию священства от симонии.

Из элементов статуса православного духовенства в ведении Синода первоначально находились даже такие вопросы как «представление в Св. Синод лиц духовного ведомства, которые будут взяты на заставах за неимение узаконенного вида», а также запрещение увольнять и перемещать священнослужителей московских соборов без указа Св. Синода⁷.

Именно государственными указами вводилась обязанность клирикам доносить об известных им утаённых и прописных по ревизии в их приходах душах, то есть на православное духовенство накладывались и фискальные функции, не относившиеся к их сану. При этом вводилось строгое запрещение священникам бить челом государю, но все жалобы рассматривать через Св. Синод.

Как уже отмечалось, сокращались полномочия мирян по выборам приходских клириков, при этом «избранный прихожанами в священники обязан скрепить своею подписью свидетельство что он рукою или землёю, ему назначенною, остаётся доволен и что не отойдёт от церкви до своей смерти»⁸.

Интересно, что духовное сословие ограничивалось лишь белым приходским духовенством, поскольку сама идея сословности предполагает передачу своих прав прямым родственникам-наследникам, которых у монашествующих и епископата, естественно, быть не могло. В силу этого привилегии статуса монашествующего духовенства были аналогичны привилегиям белого приходского духовенства.

Именно поэтому среди православного духовенства монашествующие первые почувствовали на себе стремление Петра I видеть абсолютно всех своих подданных в роли созидателей империи: «Нынешнее

6 Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М., 2011. С. 198.

7 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. СПб., 1721. С. 871.

8 Там же. С. 916.

житие монахов точно вид есть и понос от иных законов... понеже большая часть (монахов) тунеядцы суть... В монахах все готовое, а где и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть. Прилежат-же-ли разумению Божественных писаний? Всячески нет, а что говорят: молятся, то и все молятся... Что же прибыль обществу от сего? Воистину только старая пословица: ни Богу, ни людям, понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть» (Указ Петра I от 31 января 1724 года)⁹.

История русского монашества XVIII и отчасти XIX вв. — это история борьбы за право вступления в монашеское звание. Введённые Духовным регламентом препятствия, — повышенный возрастной ценз — 30 лет для мужчин и 50 лет для женщин, согласие начальствующего лица на постриг, свобода от социальных обязательств (в империи, где все считались её строителями и асоциальных элементов быть просто не могло) — увенчались полным запретом на вступление в монашеский чин благодаря петровскому указу от 28 января 1723 года. Действие этого чудовищного указа («Отныне, впредь отнюдь никого не постригать, а сколько из обретающихся ныне числа оных монахов и монахинь будет убывать, о том в Синод рапортовать, и на те убылые места определять отставных солдат») было отменено Екатериной I сразу после её восшествия на престол в 1725 году, однако и теперь для каждого послушника требовалось при постриге личное разрешение не только епархиального архиерея, но всего Святейшего Синода. Эта норма была возвращена (после указа императрицы Анны Иоанновны 1734 года о пострижении только вдовых священников, дьяконов и отставных солдат) Екатериной Великой, к тому же запретившей постриг несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, превращению духовенства в замкнутое сословие способствовала отмена выборов членов причта на приходах и введение обязательного профессионального духовного образования как необходимого условия для хиротонии. Однако парадоксальным образом именно последнее обстоятельство привело к возможности вступления в духовное сословие лиц, до этого к нему не принадлежавших, поскольку в духовные школы первоначально можно было поступать не только лишь сыновьям священников. Правда впоследствии, при распространении системы светского университетского образования, эта возможность тоже прекратилась.

Впоследствии уже сам епископат с неохотой допускал в клир лиц не священнического происхождения, ходатайствуя, например,

9 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

перед императрицей Елизаветой Петровной о рукоположении на приходы лиц только духовного звания. Причиной согласия императорской власти на такое предложение была возможность исключить переход лиц податного звания в освобожденное по своему статусу от уплаты податей духовное сословие. Этот вопрос вновь был поставлен Сенатом перед Государственным Советом в самом начале правления императора Николая I. Своим решением Госсовет разрешил допускать в духовное звание людей податных сословий и вольноотпущенных из крепостных крестьян только при отсутствии кандидатов на церковные должности из лиц духовного звания.

Выход из духовного сословия также был ограничен на протяжении всего XVIII столетия (например, в 1782 году Сенат запретил принимать на государственную службу лиц из духовного звания), что тоже способствовало замкнутости духовенства в своих сословных интересах. Однако этот вопрос решался по-разному отдельными правителями. Так, по слову исследователя истории русского права В. Латкина, «во все царствование Екатерины II выход из духовного сословия не представлял затруднений. Священнослужители, оставлявшие сан, имели полную возможность поступать на службу или записываться в гильдии, цехи и государственные крестьяне. Дети их, обучавшиеся в семинариях, получили право зачисляться на службу в губернских учреждениях, и для этого требовалось только разрешение епархиального архиерея (указ 1779 г.). Мало того, в 1784 г., по решению общей конференции Сената и Синода, дети священно- и церковнослужителей, если они не находились в семинариях, обязательно должны были избрать себе род жизни, причем им предоставлялось на волю записаться в купечество или цехи, поступить в военную службу или войти в состав государственных крестьян; в последнем случае они получали льготы в отношении платежа податей в течение нескольких лет. Павел I резко изменил политику правительства в рассматриваемом вопросе»¹⁰.

Несмотря на эти колебания, сын Павла император Николай I в 1833 году разрешил оставившим сан (добровольно или по суду) бывшим священникам и дьяконам поступлению (после определенного временного отрезка) на государственную и общественную службу.

Тенденции к уменьшению объёма прав православного духовенства сохранились и даже увеличивались до самого конца синодального периода. Обер-прокурор Святейшего Синода в царствование Александра II

10 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

граф Д. И. Толстой прямо заявлял: «Я смотрю на духовенство не более, не менее, как на силу, которая должна находиться в подчинении правительству и которою умное правительство может искусно пользоваться для своих целей»¹¹.

Характерно, что при обсуждении требовавших реформы вопросов церковной жизни в начале XX столетия сразу встал вопрос о даровании приходу прав юридического лица. Иными словами, речь шла о придании реальной правоспособности приходской общине, поскольку без этого храмовое имущество числилось не за общиной, а за самим данным приходским храмом.

Духовенство призывалось в этих отзывах епархиальных архиереев активно участвовать во всех государственно-общественных учреждениях. Епископ Минский Михаил считал, что клирики «должны быть непременно членами городских дум и земских собраний (и по выбору, а не по назначению одного депутата, как это допущено ныне) не для ограждения только личных церковных интересов, но как общественные деятели, могущие принести громадную пользу, — для более правильной и всесторонней функции наших городских дум и земских собраний»¹².

Епископ Владимирский Никон считал основанием такого участия дополнение к Высочайшему положению о Государственной Думе от 18 сентября 1905 года, по которому священнослужители могут быть не только выборщиками, но и выбранными в саму Думу членами. Ещё одним юридическим прецедентом было действовавшее в 1864–1890 гг. Положение о земских учреждениях. Согласно этому Положению, клирики являлись выбранными в гласные члены как земских, так и городских собраний по имущественному цензу. Наконец, согласно практике Древней и Русской Церкви до Петра Первого — клирики близко стояли ко всем мирским учреждениям.

Законодательство новой власти перечеркнуло эти стремления. В результате революции 1917 года клирики не только не расширили свои полномочия до участия в законодательных органах государства (Государственной думе или Учредительном собрании), но, напротив, были

11 *Полунов А. Ю., Соловьев И. В., свящ.* Историческое введение // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М., 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33). С. 13.

12 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М., 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33). С. 85.

лишены всех основных элементов своего статуса, приобретенных в синодальный период русской церковной истории.

Особый интерес в качестве источника регулирования статуса священнослужителей в Советской России представляют нормативные правовые акты по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви»¹³. Также важны и проекты норм самого декрета, содержащиеся, например, в статье бывшего священника М. Галкина в газете «Правда» от 3 (16) декабря 1917 г. с предложением о принятии мер по отделению церкви от государства в Советской России. Эта статья содержит план практических мероприятий по вопросу об отделении Церкви от государства.

В частности, согласно проекту, «в внесении денежных и натуральных повинностей священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, уравниваются со всеми гражданами Российской Республики... Священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, возраст коих подходит к призванным годам, привлекаются к несению воинской повинности, отбывать которую могут в нестроевых ротах (санитарами, писарями, телефонистами и пр.)... Все кредиты на содержание установлений церкви и ее духовенства немедленно закрываются... Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений... Всему духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской Республики рекомендуется появляться в общегражданском платье»¹⁴.

Отметим и те пункты самого декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г., которые затрагивали непосредственно статус православного духовенства:

«2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

13 Опубликованы в: Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. Т. 1, кн. 3. М., 2018. С. 35–81.

14 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов / сост. Л. Б. Милякова и др. М., 2016. С. 96.

Данный пункт декрета отрицал саму возможность существования любого вида привилегий по признаку вероисповедания.

«3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

Эта норма лишала возможность воздействия на церковных правонарушителей через определение церковного суда.

«4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями».

Устранение преимуществ чести духовенства.

«5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности».

Данная мера позволяла препятствовать духовенству исполнять их непосредственные служебные обязанности, входящие в объём их статуса.

«6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда».

*Отменяется применение *privilegium immunitatis* клириков.*

«8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений».

Все церковные полномочия по ведению актов гражданского состояния отменяются, тем самым общественное значение и влияние клириков также сходит на нет.

«9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Отменяются и прямо запрещаются к исполнению учительские пастырские полномочия.

«10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений. 11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются».

Данной нормой декрета отменяются все имущественные привилегии клириков.

«12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Именно этот пункт декрета причинил наибольший вред как церковной организации, так и статусу православного духовенства в Советской России. Лишение религиозных организаций статуса юридического лица продолжалось вплоть до конца советской власти, до принятия в 1990 году союзного Закона о свободе совести.

Следующий пункт распространяет эту норму:

«13. Все имущества существующих по России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»¹⁵.

Реакцией на дискриминирующие нормы этого декрета стало Постановление Священного Собора о Декрете об отделении Церкви от государства от 25 января (7 февраля) 1918 г. Сам декрет характеризуется здесь как покушение «на самое существование Православной Церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла, ныне Советом народных комиссаров издан Декрет об отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы.

Приветствуя всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свободы всех вообще

15 Все цитаты из декрета даны по изданию: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов. / сост. Л. Б. Милякова и др. М., 2016. С. 131–132.

религиозных союзов и общин превращаются в ничто. Под предлогом «отделения Церкви от государства» Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства»¹⁶.

Постановление специально указывает на лишение духовенства материального обеспечения: «Декрет посягает и на пастырей Церкви. Объявляя, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от своих гражданских обязанностей», он тем самым обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83 правилом Свв. Апостол. Вместе с тем служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовно-учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей»¹⁷.

В силу данной интерпретации декрета Собор постановил считать этот документ актом открытого гонения Церкви, поэтому всякое участие как в издании этого враждебного Церкви декрета, так и в попытках провести его в жизнь объявлялось несовместимым с принадлежностью к Православной Церкви и навлекало на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (согласно Ап., 73 и VII Вс 13).

Та же реакция со стороны высшего церковного законодательного органа продолжена в Воззвании Священного Собора к православному народу по поводу Декрета СНК об отделении Церкви от государства от 27 января (9 февраля) 1918 г., в котором декрет назван устанавливающим полное насилие над совестью верующих.

Вся последующая довоенная религиозная политика в Советской России была продолжением и расширением норм данного декрета. Уже в утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в статье 13 говорится о том, что церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Православное духовенство снова лишилось гражданского избирательного права:

«Статья 65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

16 Там же. С. 134.

17 Там же.

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома»¹⁸.

24 августа 1918 года выходит постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»¹⁹, в котором указывается, что имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету переходят в непосредственное заведывание местных Советов. Тем самым продолжилась отмена имущественных привилегий духовенства, сопровождавшаяся и отменой собственно богослужебных полномочий клира:

«29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

- а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.);
- б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в ст. 29 и противоречащих Декрету о свободе совести явлений. <...>

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет раб. и крест. депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»²⁰.

18 Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1918, 19 июля. № 151.

19 Здесь и далее документы цитируются по изданию: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю. П. Зуев. Часть II: XX – начало XXI века. М., 2010. (Наследие. Вып. 1: Историко-археологическое приложение к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»). Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. 1).

20 Там же. С. 32.

Уничтожение *privilegium immunitatis* духовенства проявлялось и в вопросах воинской и трудовой повинностей. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 года первоначально предусматривал возможность «лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению Народного Суда, заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепольной работой, по выбору самого призываемого»²¹.

Нормы этого декрета были обновлены 14 декабря 1920 года, условив проходимость экспертизы для положительного решения суда по этому вопросу. Теперь новым декретом суду требовалось руководствоваться «а) свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизнь»; б) заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни»²².

После окончания Гражданской войны, образования СССР, смерти св. Патриарха Тихона и невозможности в силу репрессий властей против епископата, духовенства и мирян созвать новый избирательный Собор, нормативно-правовые акты, регулирующие жизнь православного духовенства, приобретают уже постоянный характер.

Источники

Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М.: URSS, 2011.

История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю. П. Зуев. Часть II: XX — начало XXI века. М.: Изд. РАГС; ИД МедиаПром, 2010. (Наследие. Вып. 1: Историко-археографическое приложение к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль).

21 История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю. П. Зуев. Част. 2: XX — начало XXI века. М., 2010. С. 34.

22 Там же. С. 37.

- Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. Т. 1, кн. 3. М.: РОССПЭН, 2018.
- Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов. / сост. Л. Б. Милякова и др. М.: ПСТГУ, 2016.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М.: Крутицкое подворье, 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33).
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. СПб.: Синодальная тип., 1721.

Литература

- Бердников, И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань: [б. и.], 1903.
- Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.
- Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г. М.: ПСТГУ, 2018. С. 207–214.
- Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // Православный Собеседник. 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.
- Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.
- Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004.

ИМЕНОВАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ «РАДОНЕЖСКИМ» В БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГАХ СВЯТО- ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ XV–XVI ВЕКОВ

Иеромонах Михай (Копытов)

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
kopms90@mail.ru

Для цитирования: Михай (Копытов), иером. Именование преподобного Сергия «Радонежским» в богослужебных книгах Свято-Троицкой Сергиевой лавры XV–XVI веков // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 179–188. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.014

Аннотация

УДК 27-36

Святцы Русской Православной Церкви содержат огромное число имен святых. Среди них есть несколько тех, кто именуются «Радонежскими». Самым известным является преподобный Сергий, основатель великой Лавры в честь Святой Живоначальной Троицы. Однако «Радонежским» святой игумен после начала почитания и прославления не именовался, о чем свидетельствуют рукописные богослужебные книги. Для современного православного человека, возможно, даже не стоял вопрос, что Авва мог так не называться. В настоящей статье рассматриваются сборники Свято-Троицкой Сергиевой лавры, содержащие песнопения и молитвословия в честь аввы Сергия. Согласно им, Преподобный стал именоваться «Радонежским» только в XVI веке.

Ключевые слова: преподобный Сергий Радонежский, Свято-Троицкая Сергиева лавра, рукописи, часослов, канонник, псалтирь, октоих.

The entitlement of St. Sergius “of Radonezh” in the liturgical books of the Holy Trinity St. Sergius Lavra in the XV–XVI centuries

Hieromonk Micah (Копытов)

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
kopms90@mail.ru

For citation: Micah (Kopytov), hieromonk. “The entitlement of St. Sergius “of Radonezh” in the liturgical books of the Holy Trinity St. Sergius Lavra in the XV–XVI centuries”. *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 179–188 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.014

Abstract. There are many names of saints in the Russian Orthodox Church calendar. Among them, there are several called “of Radonezh”. The most famous is St. Sergius, the founder of the Lavra in honor of the Holy Life-Giving Trinity. However, after his veneration and glorification, the saint was not called “of Radonezh”. That fact is proved by handwritten liturgical books, but, nowadays, it is impossible to imagine the opposite. This article is based on the rich collections of chants and prayers in honor of St. Sergius created at the Holy Trinity-Sergius Lavra in the XV–XVI centuries. As the research showed, the Reverend started to be called “of Radonezh” only in the XVI century.

Keywords: St. Sergius of Radonezh, Holy Trinity St. Sergius Lavra, manuscripts, Book of Hours, Canon, Psalter, Book of Eight Tones.

В настоящее время современные богослужебные православные календари содержат месяцесловы, в которых можно обнаружить имена святых с наименованием «Радонежские». Однако самым известным среди них является преподобный Сергий. Именно его имя наиболее распространено благодаря большому почитанию в Русской Церкви.

Именование святых «Радонежскими» несомненно связано с преподобным Сергием, который основал обитель в честь Пресвятой Троицы на горе Маковец некогда в XIV веке вблизи селения Радонеж. С указанным населенным пунктом Преподобный связан непосредственным образом, так как именно в Радонеж переселились его родители и из него будущий игумен земли Русской отправился на совершение иноческих подвигов в леса, находившиеся в округе. Однако святой Сергий с момента почитания и прославления так не назывался. В древних богослужебных книгах можно обнаружить, что названия в святцах и заглавия в Минеях под числами 25 сентября, день преставления, и 5 июля, обретение святых мощей, какое-то время не содержали название «Радонежский». Доказательством такому предположению служат свидетельства из рукописных книг первой половины XV века. В самом раннем месяцеслове, который имеет, вероятно, одно из первых упоминаний об игумене Сергии, как о святом, чья память уже была внесена в список имен прославленных угодников Божиих не позднее 1425 года, в записи на 25 сентября содержится следующее: «Преставися преподобный отец наш игумен Сергий, Великия обители Святыя Троицы»¹. Данная книга не принадлежала библиотеке богослужебных книг Троицкой монастырской общины, основанной самим Преподобным, а была имуществом монастыря некоего святого «Па...»². Можно предположить, что обителью, в которой появилась данная рукопись, была основана учеником аввы Сергия — преподобным Павлом Обнорским, основавшим в 1414 году монастырь на берегу реки Нурмы с храмом в честь Пресвятой Троицы³. Несмотря на то, что сама книга не имеет полной информации о месте появления, она имеет важное значение при исследовании вопроса о почитании святого игумена Сергия, а впоследствии и его учеников,

- 1 Устав Иерусалимский. БАН. Архангельское собрание. Рукопись Д. 3, XV в, л. 192
- 2 Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР, Л., 1976. С. 192.
- 3 Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биограф. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М., 1888 (М., '1995). С. 117.

так как имеет непосредственные доказательства раннего прославления основоположника целого сонма Радонежских святых.

Другими источниками для изучения времени появления именованного аввы Сергия «Радонежским» могут служить рукописные и старопечатные книги из собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В настоящее время лаврские древние книги находятся в Российской государственной библиотеке, куда были вывезены некогда из братской библиотеки в период гонения на Русскую Православную Церковь в первой половине XX века. Основным фондом, который содержит книги Троице-Сергиевой Лавры, является Фонд 304.1 — главное собрание. Многие сохранившиеся богослужебные сборники данного фонда в большей своей части принадлежат второй половине XV века. В этот период времени преподобный Сергий, по мнению историка архимандрита Макария (Веретенникова), уже был прославлен на соборе в 1448 году для всеобщего почитания⁴, из чего можно сделать вывод об обязательном наличии его имени в святцах, присутствии богослужебных песнопений в честь основателя Троицкого монастыря в Минеях, а также в других богослужебных сборниках.

Имеющееся описание славянских рукописей Лавры, сделанное в XIX веке иеромонахами Арсением и Иларием значительно упрощают работу исследователя по рассмотрению древних монастырских книг на предмет наличия в них служб, канонов или отдельных песнопений и молитвословий, посвященных основателю обители. Такими книгами являются: Канонники, Святцы, Уставы, Часословы, Псалтири, Обиходники, Минеи, Трефологии. Используя описание и сами книги, можно проследить появление и фиксацию в богослужебных сборниках именование преподобного Сергия «Радонежским», начиная с XV века.

Рукописные Канонники № 255 и № 256 второй половины XV века Свято-Троицкой Сергиевой Лавры содержат канон преподобному Сергию 8-го гласа, имеющий следующее надписание: «Канон святому Сергию: ему же краегранесие сиецо: Сергия похвалити разум, Боже мой, даруй ми»^{5,6}. Обе книги имеют один и тот же канон, с надписанием, которое не указывает именование преподобного Сергия «Радонежским». Кроме того, и в самом тексте нет такого названия. Вероятно, в такой книге, как канонник, главным образом, имеющим назначение келейного

4 Макарий (Веретенников), архим. Преподобный Сергий игумен Радонежский и созданный им монастырь // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 40.

5 РГБ ОР Ф. 304.1 № 255 Канонник. [рукопись]. XV в., л. 22.

6 РГБ ОР Ф. 304.1 № 256 Канонник. [рукопись]. XV в., л. 131.

употребления, не было необходимости говорить, о каком святом Сергии идет речь. Книги принадлежат Троицкой обители, а значит и не было нужды в том, чтобы дополнительно указывать какому именно Сергию посвящено содержащееся песнопение. Однако из отсутствия в канонниках прямых указаний на Сергия, как Радонежского святого, не следует сразу делать вывод, что Преподобный не назывался так во второй половине XV века. Необходимо посмотреть другие богослужебные сборники, которые могли иметь более широкое употребление в богослужебной жизни монашеского общежития.

Следующим источником может быть нарочитая книга — Святцы. Самыми древними, принадлежащими XV веку, из собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры являются Святцы № 363⁷. В них есть «древний» кондак, посвященный основателю Троицкого монастыря. Так, под 25 сентября указано петь по 6-й песни канона «Кондак Сергию, глас 6»⁸. Предыдущий лист был утерян, о чём говорят составители описания рукописей⁹, поэтому трудно проследить, что там было указано для отправления богослужения в день празднования памяти Преподобного, какое именование под самим числом. Так как в имеющихся листах рукописи после 22 сентября находится дата 26, где указана память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, невозможно установить были ли ещё какие-либо названия, относящиеся к преподобному Сергию. Таким образом, Святцы № 363 не дают исследователю никакой информации, подтверждающей или опровергающей его именование «Радонежским».

В имеющихся двух рукописных Уставах XV века № 239 и № 240 из Фонда 304.1 РГБ нет указаний на наличие фиксированной памяти преподобного Сергия. Можно предположить, что они очень древние и принадлежат по времени своего появления первой четверти XV века, когда ещё не было повсеместного празднования дня преставления или обретения святых мощей основателя Троицкой обители. Однако отсутствие в данных Уставах дней памяти преподобного Сергия не означает, что празднование в честь него не совершалось, ведь особые указания могли быть внесены в другие рукописные Уставы, не сохранившиеся к XIX веку, ко времени составления описания имеющихся в монастыре книг.

7 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 402, раздел VI. Рукопись № 363. Святцы.

8 РГБ ОР Ф. 304.1 № 363. Святцы. [рукопись]. XV в., л. 27.

9 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 402, раздел VI. Рукопись № 363. Святцы.

В собрании рукописных книг Троице-Сергиевой лавры есть и другие книги, которые могут иметь некие сведения, полезные для исследования поставленного вопроса. Особое внимание заслуживает Октоих № 369 из фонда РГБ 304.1. Несмотря на то, что данная богослужебная книга не может содержать песнопения служб отдельных святых, так как имеет совсем иное назначение, содержание и происхождение, однако в ней имеется пометка, содержащая информацию о её принадлежности библиотеке Троицкого монастыря.

Так, в рукописном Октоихе № 369 1498 года есть послесловие, в котором отражена информация о времени и месте написания книги: «В лето 7006 (1498) написана бысть в обители Святыя Живоначальныя Троица и пречистой Его Матере и преподобного отца нашего игумена Сергия чудотворца и ученика его преподобного игумена Никона...»¹⁰. Приведенная запись имеет важное значение, так как четко указан год написания, что говорит об отсутствии на рубеже XV–XVI веков именованного Преподобного «Радонежским».

Следующей богослужебной книгой, имеющей одно из первых упоминание о преподобном Сергии, является Часослов. В собрании фонда 304.1 имеется рукопись № 345¹¹. В ней содержатся два тропаря Преподобному: 4-го гласа «Иже добродетелей подвижник...» и 8-го гласа «От юности восприял еси...»¹². Песнопения имеют предваряющую надпись под 25 сентября сразу после указаний о праздновании памяти преподобной Евфросинии: «В той же день преставление преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия»¹³. Данное надписание также свидетельствует о том, что святого Сергия не называли в его обители «Радонежским», а именование «отец наш игумен» само говорило, кому посвящено празднование в монастыре в этот день. Из сохранившихся Часословов Троице-Сергиевой Лавры XV века есть только два: № 345 и № 344. Последняя рукопись относится к началу XV века, о чем есть сведения в описании иеромонахов Арсения и Илария. Они сообщают, что в рукописи Часослова № 344 не имеется никакого упоминания о преподобном Сергии¹⁴. Таким образом, в Часословах XV века нет информации об именовании преподобного Сергия «Радонежским».

10 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 122, раздел VI. Рукопись № 369. Октоих.

11 РГБ ОР Ф. 304.1 № 345. Часослов. [рукопись]. XV в., л. 109.

12 Там же, л. 108 на обороте, л. 109

13 Там же, л. 108 на обороте.

14 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 111, раздел VI. Рукопись № 344. Часослов.

Другие сохранившиеся Часословы принадлежат к последующему времени. Если обратиться к рукописи № 348 уже XVI века, то в ней можно обнаружить дописанную запись на нижних полях страницы: «Преподобного Сергия, Радужского чудотворца»¹⁵. Перед этой надписью нарисован знак — крест в круге, обозначающий разряд всенощного бдения для отправления богослужения памяти Преподобного. Однако остается неизвестным в настоящее время, когда была сделана эта запись, в какой четверти XVI века. Формы букв немного отличаются от букв шрифта основного текста. Данная запись могла быть сделана и намного позже, чем датирована сама книга, поэтому брать именно рукопись Часослова № 348 для утверждения, что в XVI веке уже преподобного Сергия называли Радонежским нельзя. Для уточнения появления такого именователя основателя Троицкой обители необходимо обратиться к другим богослужебным сборникам XVI века. Ими могут быть как рукописные, так и печатные издания. Главным вопросом в исследовании времени присвоения преподобному Сергию именователя Радонежский и появления такого наименования в богослужебных рукописных сборниках является вопрос датировки. Если в печатных изданиях ставили год выхода из-под печатного станка, то на рукописях едва ли можно обнаружить такую важную информацию.

Таким образом, в уже рассмотренных книгах XV века не было обнаружено именование Преподобного «Радонежским». Кроме Канонников, Святцев, Уставов и Часословов фонда 304.1 РГБ из числа рукописей XV века есть ещё Псалтири, Минеи, Трефологии и Обиходники. Для подтверждения предположения, что XV веке авва Сергий действительно не назывался Радонежским, следует рассмотреть и некоторые другие рукописи.

В Псалтири № 308, датированной 1429 годом, есть упоминание об игумене Троицкой обители. Данная рукопись, кроме псалмов, содержит песнопения в честь праздников и святых. Среди них есть посвященные преподобному Сергию тропарь и кондак. Они предваряются указанием: «Сергию игумену бывшего святыя Троицы»¹⁶. В датировке представленной рукописи составители описания иеромонахи Иларий и Арсений сомневались и обозначили свою неуверенность в 1429 годе знаком вопроса, который стоит рядом с датой¹⁷. Однако не следует сомневаться в принадлежности к XV веку рукописи Псалтири № 308. Современная

15 РГБ ОР Ф. 304.1 № 348. Часослов. [рукопись]. XVI в., л. 111 на обороте.

16 РГБ ОР Ф. 304.1 № 308. Псалтирь. [рукопись]. XV в., л. 280 на обороте.

17 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878, с. 79, раздел VI. Рукопись № 308. Псалтирь.

датировка, представленная в карточке электронного каталога данной книги, также относится к XV столетию только ко второй половине — 70–80 годы¹⁸. Кроме приведенной рукописной Псалтири есть и другие, принадлежащие к тому же веку. Составители XIX века в своем описании сообщают о наличии в них службы преподобному Сергию и добавляют именование его Радонежским, выделенное курсивом, которого не было в книге. Описание имеет такую информацию о рукописях Псалтирей № 312¹⁹ и № 313²⁰. Однако в самих первоисточниках ничего нет о таком названии. В рукописи № 312 — «Месяца сентября 25 канон святому Сергию»²¹, № 313 — «На малой вечерни стихиры преподобному Сергию»²². Таким образом, основателя Троицкого монастыря не именовали Радонежским, как об этом сообщает описание рукописей Лавры. Вероятно, иеромонахи Иларий и Арсений указали такое имя Преподобного, потому что его так уже называли в XIX веке.

Нет необходимости рассматривать другие рукописи сохранившихся Псалтирей Троице-Сергиевой Лавры XV века, так как приведенные книги не имели искомого. Вероятно, для сравнения и продолжения исследования следует сразу обратиться к сборникам XVI века. По аналогии с Часословами посмотреть содержание рукописей XVI столетия, используя готовое описание. Так можно увидеть, что в Псалтири № 315 есть служба авве Сергию на день его преставления 25 сентября: «Память преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца»²³. Другие рукописные Псалтири XVI века также содержат песнопения в честь Преподобного, однако следует обратить внимание на рукопись № 319. Данная книга принадлежит ко второй половине XVI века. Такой вывод можно сделать из имеющихся сведений описания. Из него известно, что в этой рукописи есть указание на совершение богослужения 17 ноября в день памяти преподобного Никона Радонежского^{24,25}, прославленного на соборе в 1547 году²⁶. Особого внимания в месяцеслове

18 РГБ Ф. 304. Описание Псалтири № 308.

19 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 86, раздел VI. Рукопись № 312. Псалтирь.

20 Там же. С. 88.

21 РГБ ОР Ф. 304.1 № 312. Псалтирь. [рукопись]. XV в., л. 373.

22 РГБ ОР Ф. 304.1 № 313. Псалтирь. [рукопись]. XV в., л. 418.

23 РГБ ОР Ф. 304.1 № 315. Псалтирь. [рукопись]. XVI в., л. 324.

24 Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 98, раздел VI. Рукопись № 319. Псалтирь.

25 РГБ ОР Ф. 304.1 № 319. Псалтирь. [рукопись]. XVI в., л. 200.

26 Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви М., 1903. С. 100.

заслуживает запись под 25 сентября: «В той же день память сия в постницах преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца составльшаго честную лавру живоначальныя Троицы в Радонежи»²⁷. Здесь Преподобного уже не называют игуменом бывшия Троицы, а говорится о месте принадлежности его обители к Радонежу. Косвенно сделан намек на то, что и само место монастыря как бы перенеслось в другое расположение, имея отношение к населенному пункту. Вероятно, данное указание появилось по причине переноса места проведения ярмарки от Троицкой обители в день памяти преподобного Сергия 25 сентября в 1491 году по приказу Иоанна III в город Радонеж, располагавшийся по пути в Сергиев монастырь²⁸. Можно предположить, что именно в конце XV века получило распространение именование преподобного Сергия «Радонежским» из-за отождествления празднования дня его преставления с посещением ярмарки по пути на богомолье в обитель Живоначальной Троицы. Однако, если Преподобного и могли так называть в конце XV столетия, в богослужебных рукописных книгах это отразилось лишь в XVI веке. Такое явление можно объяснить продолжительным и трудоёмким процессом переписывания и доработки уже имеющихся сборников, которые не появлялись в большом количестве в короткие промежутки времени.

Из всех видов представленных книг не были еще рассмотрены Месячные минеи и Трефологии²⁹. Вероятно, нет большой необходимости в подробном их исследовании на предмет поиска именованного в них преподобного Сергия «Радонежским», так как рукопись Псалтири № 319 и информация из исторического месяцеслова достаточно объясняют отсутствие в рукописях XV века и появление уже в XVI веке первого святого, которого стали называть Радонежским. Минеи и Трефологии содержат самое необходимое для отправления богослужения. Можно предположить, что именование преподобного Сергия в них схоже или совпадает с другими книгами.

Необходимость установления времени появления понятия «Радонежский святой» в богослужебном употреблении имеет важное значение, так как является отправной точкой для формирования определенного

27 РГБ ОР Ф. 304.1 № 319. Псалтирь. [рукопись]. XVI в, л. 177.

28 Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1854, с. 91.

29 Трефологий – богослужебная книга, содержащая последования на Господские, Богородичные праздники, а также в честь святых. Другие названия: Праздничная Минея, Анфологий, Трефологион, Цветная Минея, Цветослов. Полный православный энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., 1913. С. 200.

списка имен святых, происходивших из обители преподобного Сергия и прославленных в поздние века вплоть до настоящего времени, от других подвижников благочестия, не имеющих отношения к Троицкой обители и к ее основателю.

Таким образом, можно утверждать, что именование преподобного Сергия Радонежским появилось в конце XV века и было отражено в монастырских богослужебных книгах лишь в XVI столетии. В связи с этим понятие «Радонежский святой» в богослужебном употреблении появилось в XVI веке и закрепилось за прославляемыми в последствии подвижниками Троицкой обители.

Источники

- РГБ ОР Ф. 304.1 № 255 Канонник [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 256 Канонник [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 308. Псалтирь [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 312. Псалтирь [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 313. Псалтирь [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 315. Псалтирь [рукопись], XVI в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 319. Псалтирь [рукопись], XVI в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 345. Часослов [рукопись], XV в.
РГБ ОР Ф. 304.1 № 348. Часослов [рукопись], XVI в.
Устав Иерусалимский. БАН. Архангельское собрание. Рукопись Д. 3, XV в.

Литература

- Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР, Л.: Наука, 1976.
- Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви М.: Университетская типография, 1903.
- Макарий (Веретенников), архим. Преподобный Сергий игумен Радонежский и созданный им монастырь. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 30–51.
- Описание о Российских святых. Репринтное издание 1888. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
- Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М.: Тип. Т. Рис. 1878.
- Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М.: Тип. В. Готье. 1854.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ

Владимир Юрьевич Зайцев

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Valdemar19081998@ya.ru

Для цитирования: *Зайцев В. Ю.* Правовой статус Православной Церкви в Литве // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 189–201. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.015

Аннотация

УДК 2-741

Юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного вероисповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви, включающих, в том числе, Литовскую Республику. Несмотря на единство Русской Православной Церкви, территориально присутствуя во многих странах, она ведет свою деятельность в разном правовом пространстве, которое развивается под влиянием различных культур и исторических событий, и имеет свои особенности. Это непосредственно влияет и на жизнь Церкви, и на жизнь верующих в пределах той или иной страны. Поэтому в зависимости от государства, на территории которого несет свою миссию Православная Церковь, она имеет различные права и обязанности. Данная статья посвящена определению правового статуса Русской Православной Церкви на территории Литовской Республики. В статье анализируется национальное законодательство Литвы, определяется совокупность прав и обязанностей, которые имеет Православная Церковь, как традиционная для литовского законодательства община, а также практику его применения.

Ключевые слова: права человека, свобода вероисповедания, христианство, правовой статус Православной Церкви, Православие в Литве, Виленская епархия.

Legal status Orthodox Church in Lithuania

Vladimir Yu. Zaitsev

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
Valdemar19081998@ya.ru

For citation: Zaitsev Vladimir Yu. "Legal Status of the Orthodox Church in Lithuania". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 189–201 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.015

Abstract. The jurisdiction of the Russian Orthodox Church extends to persons of the Orthodox confession residing in the canonical territory of the Russian Orthodox Church, including, among other things, the Republic of Lithuania. Despite the unity of the Russian Orthodox Church, being territorially present in many countries, it operates in a different legal space, which develops under the influence of various cultures and historical events, and has its own characteristics. This directly affects both the life of the Church and the life of believers within a particular country. Therefore, depending on the state in whose territory the Orthodox Church carries out its mission, it has different rights and obligations. This article is devoted to determining the legal status of the Russian Orthodox Church on the territory of the Republic of Lithuania. The article analyzes the national legislation of Lithuania, defines the set of rights and obligations that the Orthodox Church has as a community traditional for Lithuanian legislation, as well as the practice of its application.

Keywords: human rights, religious freedom, Christianity, legal status of the Orthodox Church, Orthodoxy in Lithuania, Diocese of Vilna.

«Свидетельство Православия в современном мире требует, в первую очередь, укрепления единства Русской Православной Церкви. Несмотря на сложный исторический контекст, в котором живут наши страны и народы, несмотря на многие вызовы единству Православия, мы живем и трудимся упованием, что с помощью Божией наша Церковь, найдёт в себе силы к их преодолению»¹ — отмечает Председатель Отдела внешних церковных связей Митрополит Илларион (Алфеев).

Согласно Уставу Русской Православной Церкви 2000 года (Устав)² «юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в Российской Федерации, ... Литовской Республике, ..., а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах» (п. 3).

«Канонические подразделения Русской Православной Церкви, находящиеся на территории иных государств, могут быть зарегистрированы в качестве юридических лиц в соответствии с существующими в каждой стране законами» (п. 5 Устава).

В рамках настоящей статьи будет рассмотрен правовой статус Русской Православной Церкви в Литовской Республике.

Конституция Литовской Республики³, являясь гарантом, прав и обязанностей граждан Литвы, определяет и закрепляет лишь базовые понятия о религиозной свободе, которые более широко раскрываются в законах страны.

Так, согласно статье 43 Конституции Литвы «положение церквей и других религиозных организаций в государстве устанавливается соглашением или законом». Особенности религиозных отношений, а также правовой статус религиозных организаций находит отражение в специальном Законе Литовской Республики 1995 г. «О религиозных общинах и сообществах»⁴ (далее — Закон).

1 *Илларион (Алфеев), митр.* Доклад митрополита Иллариона на торжественном акте в честь 70-летия ОБЦС. URL: <https://hilarion.ru/upload/iblock/7ca/7ca0c2f1feed0a69c97ba4beb83c0b4f.pdf>.

2 Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782>.

3 Конституция Литовской Республики от 25.10.1992 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 30.11.1992 г. № 33-1014. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=-wd7z8ivg5&documentId=TAIS.275374&category=TAD>.

4 Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 04.10.1995 г. № I-1057 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 30.12.1995 г. № 36-661. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwn>.

Данный Закон отражает особенности правового статуса религиозных организаций и их функционирование в стране, а также указывает на реализацию конституционно установленного принципа свободы совести и вероисповедания, что, безусловно, оказывает влияние и на положение Русской Православной Церкви в Литве.

Статья 2 Закона повторяет право человека на свободу вероисповедания, закрепленное в Конституции Литвы (п. 7 ст. 43 Конституции ЛР), устанавливая, что в «Литве нет государственной религии» (п. 1), но при этом Закон не говорит об отделении Церкви от государства, но обозначает, что «религиозные общины и сообщества не выполняют функции государства, а государство не выполняет функции религиозных общин и сообществ» (ст. 7).

Закон дублирует п. 2 ст. 26 Конституции ЛР, что каждый человек в Литовской Республике имеет «право на свободу выбора любой религии или вероисповедания, а также на изменение своего выбора» (п. 2), что человек может делать это «единолично или сообща с другими, в частном или публичном порядке» (п. 2). Вместе с тем пункты 3 и 4 Закона являются итерацией п. 3 и 4 ст. 26 Конституции Литовской Республики, где говорится, что «никто не может принуждать какое-либо лицо выбирать или исповедовать какую-либо религию», «что свобода человека на исповедание и распространение своей религии не может ограничиваться, иначе, как только законом».

Раскрывая конституционные нормы (п. 2 ст. 26 Конституции ЛР), пункт 2 статьи 2 Закона проецирует конституционное право «исповедовать, исполнять религиозные обряды, практиковать вероисповедание и обучать ему», а также дополняя нормы Конституции, говорит, что «верующие имеют право на свободное объединение в религиозные общины, сообщества и создание религиозных организаций» (п. 7). Эта статья так же включает в себя конституционное право (п. 2 ст. 139 Конституции ЛР) на возможность замены обязательной воинской службы на альтернативную (трудовую) службу в связи со своими религиозными убеждениями (п. 8).

Все признанные религиозные организации, в том числе и православные, несут одинаковую ответственность перед законом. Так, в статье 3 закрепляется равенство людей независимо от религии, подтверждая конституционное право (п. 2 ст. 29), о том, что «все лица независимо от исповедуемой ими религии, религиозных убеждений или отношения к религии равны перед законом. Ограничение в прямой или скрытой форме их прав и свобод либо предоставление им

привилегий запрещается» (п. 1). Кроме того, пункт 2 статьи 3, подчеркивая светский характер государства уточняет, что: «В выдаваемых государственными учреждениями и организациями документах вероисповедание лица не указывается».

Государство разделяет религиозные организации на три типа. Так, статья 4 Закона дает определение религиозным общинам, сообществам и центрам.

Пункт 1 данной статьи определяет религиозную общину как «группу лиц, стремящаяся к достижению целей одной и той же религии. Ею может быть местное подразделение соответствующего религиозного сообщества», чему, согласно данному определению, соответствует приход православной общины Виленской епархии.

«Религиозное сообщество — это церковные объединения и объединения тождественных религиозных организаций — общин, стремящихся к достижению целей одной и той же религии. Сообщество состоит не менее чем из двух религиозных общин, имеющих общее руководство» (п. 2). Это общины, которые не имеют приходской структуры, как, к примеру — евреи, которые разделены на территории Литвы на несколько общин или сообществ, такие как Каунасские евреи⁵, Вильнюсские евреи⁶, они не имеют единого центра и регистрируются как отдельные религиозные общины. Вместе они составляют вот такое «сообщество».

«Религиозными центрами», согласно данной статье, являются институты управления религиозными общинами верхнего уровня (п. 3), чем и является епархиальное управление Виленской епархии. Епархиальное управление юридически зарегистрировано как «Литовская православная архиепископия»⁷. Как отмечает секретарь Виленской епархии протоиерей Виталий Моцкус, «хоть данное название не отражает принадлежность Виленской епархии к Московскому патриархату и юридически главой организации является митрополит Иннокентий, духовно и канонически мы — Московский патриархат». «Церковь — это не просто организация, не просто союз единомышленников и единоверцев. Христианская Церковь — это Божий народ, самим своим существованием

5 Подробнее об этом см.: Каунас (еврейская община). URL: [http://www.ejwiki.org/wiki/Каунас_\(еврейская_община\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Каунас_(еврейская_община)).

6 Подробнее об этом см.: Вильнюс (еврейская община). URL: [http://www.ejwiki.org/wiki/Вильнюс_\(еврейская_община\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Вильнюс_(еврейская_община)).

7 Lietuvos stačiatikių arkivyskupija // Каталог предприятий Литвы. URL: https://rekvizitai.vz.lt/ru/company/lietuvos_staciatikiu_arkivyskupija/.

призванный свидетельствовать о Христе и совершенном Им Спасении. Она — Община, через которую Спаситель являет Себя этому миру. Благодатью Его Церковь живет, возрастает, крепнет»⁸.

Это означает, что епархиальное управление взаимодействует со своими структурными подразделениями на законном основании.

Епархиальное управление, являясь «центром» религиозной организации, может назначать настоятелей общин, учреждать или закрывать приходы, то есть осуществлять управление подконтрольными ей «общинами» на территории своей епархии. Взаимодействие между структурами регулирует Закон.

Следует также отметить, что в Литовской Республике существует разделение религиозных организаций на две категории, а именно на «традиционные» и «нетрадиционные». Закон говорит, что «государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, составляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы».

Так, пункт 1 статьи 5 Закона приводит перечень традиционных для Литвы общин и сообществ, в который входит: «римско-католические, грекокатолические, евангелическо-лютеранские, евангелическо-реформатские, Православные, старообрядческие, иудейские, мусульманско-суннитские и караимские». Выделяя эти 9 религиозных общин, Закон тем самым юридически выделяет их особое правовое положение, подчеркивает их особый статус. Признание государством религиозной общины традиционной означает, что «государство поддерживает духовное, культурное и социальное наследие религиозных общин» (п. 1 ст. 6).

Процесс получение признания статуса традиционной общины государством очень длительный и сложный. По Закону религиозные сообщества могут обратиться с ходатайством относительно признания их государством традиционными по истечении не менее 25 лет после их первичной регистрации в Литве. В случае если их просьба не удовлетворяется, повторно обращаться разрешается спустя 10 лет со дня неудовлетворения прошения (п. 2 ст. 6). «Вопрос о признании Сейм решает по получении выводов министерства юстиции» (п. 3 ст. 6). Государству немаловажно чтобы религиозная община успела показать свою социальную значимость, свою благонадежность, являлась неотъемлемой частью жизни граждан, внося свой вклад в культурный код страны.

8 Добрыгин О. В. Значение богослужения в жизни христиан // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1. С. 13.

Разделяя религиозные общины государством, предусматривается и разный процесс приобретения статуса юридического лица, так для традиционных он является заявительным, а для нетрадиционных разрешительным (ст. 10 и 11 Закона).

Для получения прав юридического лица признанным государством традиционными религиозным общинам требуется предоставить в министерство юстиций письмо, в котором руководство общины сообщает об их возрождении и определяет преемственность традиций конкретной общины или сообщества с учетом его канонов, статусов и других норм (п. 2 ст. 10 Закона). Для нетрадиционной религиозной общины порядок получения права юридического лица предусматривает целую процедуру и ряд требований, предполагающих, как минимум, наличие 15 членов (совершеннолетних граждан Литвы), определенное количество религиозных общин, так же предусматривается наличие устава религиозной организации, а чтобы зарегистрировать устав религиозной общины нужно предоставить заявление, протокол учредительного собрания религиозной общины и список их членов (п. 4 ст. 11 Закона).

Законом предусмотрены и случаи отказа в регистрации устава религиозной общины. Они приводятся в статье 12: «отказ в регистрации устава религиозной общины, сообщества или соответствующего ему документа». Стоит отметить, что в пункте 3 предусматривается, что «отказ в регистрации устава религиозной общины может быть обжалован в суде».

Однако, здесь стоит отметить, что у самой Виленской епархии нет своего устава. Являясь традиционной для Литвы религиозной общиной, они могут быть зарегистрированы на основаниях Закона. Епархия руководствуется Уставом Русской Православной Церкви, а также традициями и механизмами, что были выработаны со временем.

В пункте 3 статьи 7 Закона закреплено право всех признанных традиционными государством религиозных общин и сообществ, включая и Православие, получение материальной помощи от государства в установленном законодательством порядке на культурные, просветительские и благотворительные нужды. Эта поддержка осуществляется двумя способами: косвенно — предоставлением льгот, например, в налоговом законодательстве⁹, и прямо — перечислением ежегодных бюджетных средств, которые производятся с 1994 г. Существуют

9 Закон Литовской Республики «О подоходном налоге с населения» от 20.07.2002 г. № IX-1007 // TAR. 21.12.15 г. Nr. 20135 // с изм. и допол. в ред. от 10.12.2015 г. № XII-2162. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwcen>.

и единократные денежные взносы в качестве мер дополнительного финансирования традиционных религиозных сообществ. Например, в 2009 г. Правительство Литовской Республики приняло решение о распределении суммы в 3,3 млн. литов (около 1 млн 320 тыс. долларов) среди девяти традиционных религиозных общин, имеющих храмы на территории страны¹⁰, в т. ч. и Православная Церковь получила от государства сумму 75 000 долларов.

Эти средства Православной Церкви были выделены на восстановление сооружений, которые были уничтожены в годы правления советской власти, реставрацию запущенных объектов религиозного назначения, на восстановление организаций и прочие нужды. Выделенная сумма рассчитывалась и распределялась в зависимости от количества верующих в той или иной общине¹¹. Виленская епархия получила 5 % от общей суммы, что соответствует количеству православных верующих в Литве.

Православная Церковь в соответствии со ст. 13 Закона имеет право собственности и может владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на территории Литовского государства. В п. 1 идет перечисление наименований такого имущества, куда входят «молитвенные дома, жилые дома и другие здания и строения, производственные объекты, объекты социального и благотворительного назначения, а также иное имущество, необходимое для деятельности религиозных общин и сообществ». Примером права собственности Православной Церкви на территории Литвы может послужить Пречистенский собор г. Вильнюса, принадлежащий Православной Церкви, и на базе которого действует здание воскресной школы, функционирует дом сестер милосердия, существуют молодежный и семейный клубы¹².

В начале второго тысячелетия в Литовской Республике «была произведена реституция недвижимого имущества традиционным религиозным общинам. В связи с этим был принят пакет документов, состоящий из законов и постановлений Правительства Литовской Республики. В них регламентируются условия и порядок восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество,

10 Правительство Литвы выделит средства на восстановление храмов традиционных конфессий страны // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/667429.html>.

11 Там же.

12 Священник Георгий Сунгайла: «Для проповеди слова Божия в Литве очень хорошие условия». URL: <https://pravoslavie.ru/133467.html>.

в соответствии с законами бывшей Литовской ССР (СССР), национализированное или иным путем отчужденное государством»¹³. Однако, «реституции не подлежат земли, внутренние воды, леса и парки, а также имущество, — являющегося в соответствии со статьей 47 Конституции, исключительной собственностью Литовской Республики».

Согласно Закону о возвращении собственности¹⁴ правом на возврат недвижимого имущества обладают религиозные общины, которые действовали в Литовской Республике до 21 июля 1940 года и имущество которых было отчуждено государством. Для восстановления права собственности было установлено два способа (статья 3). Первый — путем возврата сохранившегося недвижимого имущества религиозных общин в натуральном виде. Второй путь состоит в выкупе государством сохранившегося недвижимого имущества или в предоставлении религиозной общине имущества такого же вида или такой же стоимости (статья 12).

По Закону о возвращении собственности Виленской епархии вернули часть недвижимости, в частности: 5 жилых многоэтажных зданий в Вильнюсе, несколько церковных зданий в провинции, жилые постройки, принадлежавшие отдельным приходам, Александро-Невская¹⁵ и Екатерининская церкви в Вильнюсе¹⁶, Евфросиниевское кладбище, на котором возобновили Свято-Тихоновскую часовню; а также были выделены средства на восстановление церкви вмц. Параскевы Пятницы¹⁷.

В Законе «О религиозных общинах и сообществах» устанавливается еще одна важная сторона отношений между государством и Православной Церковью, касающаяся налогообложения. Религиозные организации не стремятся к прибыли, поэтому и налогообложение осуществляется на совершенно ином принципе. Православная Церковь в Литве облагается налогами лишь как юридическое лицо, в соответствии с действующим законодательством (п. 4 ст. 16). Религиозным общинам и сообществам предоставлены значительные льготы, учитывающие их некоммерческую направленность, большие трудности, с которыми связано ведение

13 Закон Литовской Республики «О порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество» от 21 марта 1995 г. № I-822 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 1995 г. № 11. 146. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.61940?jfwid=>.

14 Там же.

15 Храм в честь св. блг. кн. Александра Невского. URL: <https://www.orthodoxy.lt/blagochiniya/vilenskoe/prikhody-vilenskogo-blagochiniya/khram-v-chest-sv-blg-kn-aleksandra-nevskogo>.

16 История свято-Екатерининского храма // Храм святой великомученицы Екатерины. Православная Церковь в Литве. URL: <http://www.ekaterininskaja.lt/2016/03/20/27/>.

17 *Шлевис Г. П.* Виленская и Литовская епархия // ПЭ. 2004. Т. VIII. С. 465–475.

хозяйственной деятельности в современных условиях, малообеспеченность основной массы верующих, не способных полностью обеспечить содержание религиозных организаций своими пожертвованиями.

Доход Православной Церкви в Литве согласно пункту 1 статьи 16 Закона «от пожертвования, от продажи полученного по линии благотворительности имущества — не подлежат налогообложению в случае их направления на строительство, ремонт или реставрацию молитвенных домов, для оказания благотворительности, на культуру и просвещение».

Предоставление религиозным организациям налоговых льгот является широко распространенной в мире практикой. Налоговые льготы представляют собой косвенную материальную поддержку религиозных организаций за счет бюджетных средств (недополученные налоговые поступления в бюджет), то есть разумное отступление от принципа отсутствия государственного финансирования религиозных организаций. Имущество религиозного назначения, в том числе культовые здания и земельные участки, на которых они размещены, могут обладать большой номинальной стоимостью, но они не являются объектами коммерческого оборота, не приносят пропорциональных доходов. Поэтому обложение культовых зданий и земельных участков налогом на имущество организаций и земельным налогом приведет к тому, что очень многие религиозные организации, в первую очередь, те из них, которые стеснены в средствах, не смогут выполнять обязанности по уплате этих налогов. В конечном итоге такой налоговой политики религиозные организации окажутся лишены возможности свободно отправлять религиозные культы.

Пункт 2 статьи 16 Закона определяет, что доходы священнослужителей, церковнослужителей и обслуживающего персонала (за исключением лиц, выполняющих ремонтно-строительные, реставрационные работы), поступающие за счет указанных в пункте 1 настоящей статьи средств, подоходным налогом с физических лиц не облагаются. Здесь необходимо отметить, что в Законе Литовской Республики «О подоходном налоге с населения»¹⁸ в п. 37 статьи 17 «Необлагаемые налогом доходы» эта норма повторена.

К числу наиболее распространенных источников доходов Православной Церкви относятся пожертвования. Пожертвованием признается дарение вещи или права в общепользных целях. На принятие

18 Закон Литовской Республики «О подоходном налоге с населения» от 20.07.2002 г. № IX-1007 // TAR. 21.12.15 г. Nr. 20135 // с изм. и допол. в ред. от 10.12.2015 г. № XII-2162. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtwcn>.

пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия. Жертвователями могут выступать как физические, так и юридические лица.

Данные положения законодательства соответствуют Типовому уставу местной религиозной организации — прихода Русской Православной Церкви¹⁹, где указывается, что «средства Прихода образуются из:

- пожертвований в связи с совершением богослужений, Таинств, треб, а также иных религиозных обрядов и церемоний;
- пожертвований в связи с распространением предметов религиозного назначения и религиозной литературы (в том числе книг, журналов, газет, аудиовидеозаписей, информационных дискетов);
- иных пожертвований граждан и юридических лиц, в том числе целевых пожертвований;
- поступлений в связи с реализацией предметов религиозного назначения и религиозной литературы».

Православная Церковь имеет право нанимать на работу церковнослужителей, лиц, с которыми заключаются трудовые договоры в установленном законодательством Литовской Республики порядке, в котором описывается вид оказанной услуги, права и обязанности, а также заработная плата (п. 1 ст. 17). На таких лиц, работающих по трудовому договору в религиозных общинах, распространяются права на социальное страхование и другие права и гарантии, установленные законодательством Литовской Республики (п. 1 ст. 18). Поэтому для этих целей Православная Церковь, в обязательном порядке должна уплачивать такие же взносы, в Государственный фонд социального страхования из своих доходов, как и государственные предприятия (п. 2 ст. 18). В Литовской Республике духовенство имеет государственную медицинскую страховку и базовую пенсию (ст. 18).

«Священнослужители могут содержаться за счет средств религиозного центра в соответствии с установленным ими порядком, либо получать содержание непосредственно от верующих за оказание религиозных услуг». Данное право закрепляет пункт 2 статьи 17 Закона. Однако статья 18 этого Закона говорит, что «священнослужители и другие лица, работающие в религиозных общинах, сообществах или центрах не по трудовому договору, могут самолично уплачивать взносы в Государственный фонд социального страхования в установленном законодательством порядке».

19 Ксения (Чернега), инок. О новой редакции типового устава прихода Русской Православной Церкви // Православный экономический вестник Приход. 2009. № 6 (90). С. 6–20.

Литовское правительство благосклонно относится к Православной Церкви и другим традиционным религиозным организациям, наделяя их особыми правами, которые закреплены в п. 3 ст. 16, а именно религиозные общины, сообщества и центры, имеющие статус юридического лица, по доверенности, имеют право ввозить через границу Литовской Республики религиозные принадлежности и литературу без таможенной пошлины.

Пункт 1 статьи 19 определяет права международного сотрудничества Православной Церкви: «Религиозные общины и сообщества вправе самостоятельно устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, а также участвовать в деятельности международных организаций и их органов, обмениваться информацией, получать от иностранных государств, международных организаций и частных лиц религиозные принадлежности, литературу, благотворительную помощь».

Православная Церковь так же на правах международного сотрудничества может отправлять православных граждан Литвы на учебу в другие государства, что способствует развитию уровня образования православных священнослужителей, о чем говорится в пункте 3 статьи 19.

Подводя итог, можно сказать, что национальное законодательство Литовской Республики гарантирует право на свободу совести и вероисповедания. Как можно видеть, Православная Церковь имеет право действовать согласно своим канонам, если те не противоречат законодательству государства. Каждый человек имеет как право на свободу совести и свободу вероисповедания, так и обязанности, по их выполнению, государство в свою очередь, старается создать такие условия, при которых реализации этих прав и обязанностей будет исполняться и защищаться.

Библиография

Вильнюс (еврейская община) // Ежевика — еврейская академическая вики-энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ejwiki.org/wiki/Вильнюс_\(еврейская_община\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Вильнюс_(еврейская_община)) (дата обращения: 07.05.2022).

Добрыгин О. В. Значение богослужения в жизни христиан // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1. С. 11–15.

Закон Литовской Республики «О подоходном налоге с населения» от 20.07.2002 г. № IX-1007 // TAR. 21.12.15 г. Nr. 20135. // с изм. и допол. в ред. от 10.12.2015 г. № XII-2162. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwn> (дата обращения: 02.12.21).

- Закон Литовской Республики «О порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество» от 21 марта 1995 г. № I-822 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 1995 г. № 11. 146. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.61940?jfwid=> (дата обращения: 22.08.21).
- Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 04.10.1995 г. № I-1057 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 30.12.1995 г. Nr. 36–661 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwn> (дата обращения: 14.12.20).
- Иларион (Алфеев), митр.* Доклад митрополита Илариона на торжественном акте в честь 70-летия ОБЦС. [Электронный ресурс]. URL: <https://hilarion.ru/upload/iblock/7ca/7ca0c2f1feed0a69c97ba4beb83c0b4f.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).
- Ксения (Чернега), инок.* О новой редакции типового устава прихода Русской Православной Церкви // *Православный экономический вестник «Приход»*. 2009. № 6 (90). С. 6–20.
- История свято-Екатерининского храма // Храм святой великомученицы Екатерины — Православная Церковь в Литве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekaterininskaja.lt/2016/03/20/27/> (дата обращения: 03.07.21).
- Каунас (еврейская община) // Ежевика — еврейская академическая вики-энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ejwiki.org/wiki/Каунас_\(еврейская_община\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Каунас_(еврейская_община)) (дата обращения: 07.05.2022).
- Конституция Литовской Республики 1992 // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 30.11.1992 г. № 33–1014. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.275374?jfwid=32wf7ehr> (дата обращения: 15.10.2021).
- Правительство Литвы выделит средства на восстановление храмов традиционных конфессий страны // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/667429.html> (дата обращения: 19.03.22).
- Священник Георгий Сунгайла: «для проповеди слова Божия в Литве очень хорошие условия». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/133467.html> (дата обращения: 14.02.2022).
- Солнцев А. М.* Вопросы дискриминации христиан в Африке // *Праксис*. 2019. № 1. С. 38–47.
- Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 27.10.20).
- Храм в честь св. блг. кн. Александра Невского // Виленско-Литовская епархия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orthodoxy.lt/blagochiniya/vilenskoe/prikhody-vilenskogo-blagochiniya/khram-v-chest-sv-blg-kn-aleksandra-nevskogo> (дата обращения: 19.08.2021).
- Шлевис Г. П.* Виленская и Литовская епархия // ПЭ. 2004. Т. VIII. С. 465–475.
- Lietuvos stačiatikių arkivyskupija // Каталог предприятий Литвы. [Электронный ресурс]. URL: https://rekvizitai.vz.lt/ru/company/lietuvos_staciatikiu_arkivyskupija/ (дата обращения: 07.05.2022).

БОГОСЛУЖЕБНО- ПЕВЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПЕТЕРБУРГА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Диакон Андрей Воронко

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
and.voroncko@yandex.ru

Для цитирования: Воронко А., диак. Богослужечно-певческая традиция Петербурга на рубеже XIX–XX вв. // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 202–211. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.016

Аннотация

УДК 27-534.5

Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX — начала XX столетия, с одной стороны, была важной составляющей многосложной и динамичной музыкальной жизни столицы, с другой — являла не менее важную часть интенсивно развивающейся духовно-музыкальной культуры страны. Это время, когда бурным ростом характеризуется не только новое духовно-музыкальное искусство и связанные с ним исследования, но также вновь образующиеся структуры в области регентско-певческого образования, концертно-хоровая жизнь и общественные организации в области церковного хорового пения. Композиторы этого периода, с одной стороны, наследуют той традиции Придворной певческой капеллы, которая заявляет о себе в последней четверти XIX века. С другой стороны, границы их творчества расширяются, поскольку многие из них включаются в новое направление поисков, образовавшееся в это время в Александро-Невской лавре и связанное с формированием русского стиля в духовной музыке.

Ключевые слова: богослужечно-певческая традиция, Санкт-Петербург, Александро-Невская лавра, церковный хор, музыкально-хоровые классы.

Liturgical and singing tradition of St. Petersburg at the turn of the XIX–XX centuries

Deacon Andrey Voronko

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
and.voroncko@yandex.ru

For citation: Voronko Andrey, deacon. "Liturgical and singing tradition of St. Petersburg at the turn of the XIX–XX centuries". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 202–211 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.016

Abstract. The spiritual and musical culture of St. Petersburg of the late XIX – early XX century, on the one hand, was an important component of the multi-complex and dynamic musical life of the capital, on the other hand, it was an equally important part of the intensively developing spiritual and musical culture of the country. This is a time when rapid growth is characterized not only by new spiritual and musical art and related research, but also by newly formed structures in the field of regency singing education, concert and choral life and public organizations in the field of church choral singing. The composers of this period, on the one hand, inherit the tradition of the Court Singing Chapel, which declared itself in the last quarter of the XIX century. On the other hand, the boundaries of their creativity are expanding, as many of them are included in a new direction of search, formed at that time in the Alexander Nevsky Lavra and associated with the formation of the Russian style in sacred music.

Keywords: liturgical and singing tradition, St. Petersburg, Alexander Nevsky Lavra, church choir, music and choral classes.

В петербургском журнале «Хоровое и регентское дело» за 1909 год сказано следующее: «Последние 40–50 лет положили начало приобщению масс к культурной жизни. Сделало огромные шаги народное просвещение. Искусство сделалось потребностью всего русского общества. Ожил и клирос. Увеличивается повсеместно число хоров, в городах улучшаются они качественно. Движение растет вширь и вглубь. Народились новые типы хоров — школьные и сельские. Рост хорового певческого дела вызвал потребность в знании, в руководителях — в регентах и учителях, в печатной литературе...»¹.

Обучение церковно-хоровому пению в Петербурге уже с середины XIX века начало занимать видное место. На рубеже XIX–XX столетий такое обучение стало не только делом приходских школ, как ранее, но и проникло в другие учебные заведения. Изучение церковного пения, в первую очередь, входило в планы петербургских духовных учебных заведений — училища, семинарии и академии. Многие светские заведения также считали необходимым вводить в курс обучения церковное пение. Так, в 1874 году Министерство народного просвещения, в ведении которого находилось 17 мужских и 15 женских столичных гимназий, указывало, что обучение церковному пению и пению русских и славянских песен «развивает чувство изящного, чувство религиозное и чувство патриотическое», доставляет «самую лучшую забаву, и всегда благотворно действующую на юношеское сердце»².

С 1892 года специальная комиссия при Министерстве народного просвещения постановила ввести пение, преподающееся по нотолинейной системе, в качестве обязательного предмета в средних школах, причем полагалось «церковное пение отделить от светского, а из учащихя 5–8 классов составлять общий смешанный хор»³. Такие хоры нередко участвовали в концертной жизни столицы. В реальных училищах по уставу 1888 года пение входило в число учебных предметов, а в некоторых из них (например, в Санкт-Петербургском коммерческом училище) церковному пению отводились ежедневные часовые занятия. Церковное и светское пение преподавалось в городских 3-, 4- и 6-тиклассных училищах, в начальных училищах для рабочих, созданных Русским техническим обществом, в учительских семинариях, готовивших учителей народных школ.

Обучение хоровому, в том числе и церковному, пению было принято и в высших учебных заведениях. Хоры ряда этих заведений, иной

1 Ковин Н. М. Заметки регента. СПб., 1909. С. 196.

2 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917. СПб., 2010. С. 59.

3 Там же. С. 61.

раз не уступающие профессиональным, давали благотворительные концерты. В особенности славились юнкерские хоры военных учебных заведений, которые участвовали и в церковных службах, и в концертах. А в 1901 году духовно-хоровое пение приказом по военному ведомству было сделано обязательным для военных училищ: «Для пения во время церковной службы образовать из юнкеров хор певчих, приняв меры к надлежащему их обучению»⁴.

В 1902–1917 гг. в Петербурге функционировали Бесплатные музыкально-хоровые классы Попечительства о народной трезвости, в которых одним из главных предметов было церковное пение.

В 1908 году с целью подготовки народных учителей музыки и пения была учреждена Народная консерватория Санкт-Петербургского общества народных университетов. В ней открыли набор в класс церковного хорового пения «для подготовки музыкально грамотных церковных хористов» и регентский класс «для подготовки руководителей церковных хоров»⁵.

Мощный расцвет организованного духовно-хорового пения в начале XX века вызывал необходимость воспитания все большего числа регентов. «Тонус хорового искусства поднимается, увеличивается число хоров, и с новой силой дает о себе знать никогда не умиравшая жажда регентского образования», — пишет «Хоровое и регентское дело»⁶.

Выпускники Придворной капеллы и Синодального училища были широко востребованы в церковно-певческой практике: они быстро разбирались, как учителя пения, средними учебными заведениями, большими соборными кафедральными храмами и городскими церквями русской провинции, а регенты, имевшие аттестат третьего разряда от Придворной Певческой капеллы, поступали учителями хорового пения и регентами в средние учебные заведения и в хоры приходских церквей в провинциальных городах.

В 1907 году для многочисленных желающих профессионально обучаться певческому и регентскому искусству, помимо регентских классов Придворной певческой капеллы, при прямом содействии С. В. Смоленского в Петербурге открылось Регентское певческое училище. В 1911 году при этом училище начали функционировать летние пятинедельные регентско-учительские курсы, собиравшие до 120 человек ежегодно. На них курсист имел возможность сам выбрать, на какое отделение ему

4 Ковин Н. М. К вопросам церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1909. № 5. С. 104.

5 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917. С. 106.

6 Ковин Н. М. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 3. С. 66

пойти — младшее, среднее, высшее или дополнительное. Кроме того, стали появляться многочисленные регентские и церковно-певческие курсы в других городах России.

Открывая петербургское Регентское училище в связи с прекращением набора в регентский класс Певческой капеллы посторонних лиц, С. В. Смоленский преследовал цель улучшить качество подготовки регентов и певчих, преодолеть низкий уровень архиерейских хоров, управляемых часто «регентами-самоучками», подготовить профессиональных преподавателей для училищ и семинарий, словом, «воспитать таких деятелей, которые силою своего служения искусству создали бы себе достойных преемников повсюду»⁷. В учебном плане училища использовались программы регентского класса Капеллы, составленные Римским-Корсаковым и Балакиревым, но, в отличие от регентского класса, в училище принимали женщин. Изучение народных и древнецерковных напевов полагалось первостепенным. На этой основе предполагалось открыть в дальнейшем высший класс наподобие академии русского церковного пения⁸. Осенью 1908 года при училище были открыты общедоступный хоровой класс для практических занятий будущих регентов и немногочисленная музыкальная школа. После смерти С. В. Смоленского в 1909 году училищем заведовал П. А. Петров, ученик Синодального училища, композитор, редактор-издатель журнала «Хоровое и регентское дело».

Конец XIX — начало XX века — это время, когда повсеместно в стране возникало множество церковно-приходских братств и попечительств с разносторонней духовно-просветительской и благотворительной деятельностью. На этом фоне регенты и певчие в своей среде также начали образовывать специальные общества, преследующие цели взаимопомощи, обеспечения работой, повышения профессионального мастерства. В 1872 г. в Петербурге было образовано Общество хорового пения. С 1900 по 1917 год возник целый ряд церковно-певческих организаций. В 1902 г. А. А. Архангельский инициировал образование Церковно-певческого благотворительного общества, бессменным председателем которого являлся вплоть до 1917 г. — окончания его существования. Это общество, основанное на пожертвования самого Архангельского, его супруги и государя Николая II, имело исключительно благотворительные цели: помощь регентам и певчим всех церковных хоров Петербурга,

7 Смоленский С. В. О регентском училище в Санкт-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 39.

8 Там же. С. 36.

изыскание средств для подъема благосостояния лиц, живущих церковно-певческим трудом. Средства общество получало от даваемых концертов — 2–3 концерта в год силами певчих сводных петербургских хоров численностью до 500 человек, а также от издания духовно-музыкальных сочинений. Концертами общества, посещаемыми императором и имевшими огромный успех у публики, руководили, кроме Архангельского, члены правления — Е. С. Азеев, И. Я. Тернов. Программы концертов хотя и подвергались критике за недостаток внимания к сочинениям «школы возрождения русского церковно-певческого искусства», но на самом деле включали духовные произведения представителей как старой школы — М. С. Березовского, Д. С. Бортнянского, А. Ф. Львова, Дж. Сартти, П. И. Турчанинова, так и новой — П. И. Чайковского, А. Т. Гречанинова, М. М. Ипполитова-Иванова, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, С. В. Панченко и др. Хор общества производил «потрясающее впечатление» на современников и наделялся в прессе многочисленными эпитетами — «роскошный», «великолепный», «бесподобный», «потрясающий».

В 1904 г. было организовано Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Придворной певческой капеллы, имевшее целью «оказывать поддержку в стремлении к образованию, заботиться о приискании подходящих занятий и о возможности взаимного общения»⁹. Почти одновременно, в 1907 году были образованы Всероссийское общество хоровых деятелей в Петербурге, содействовавшее развитию хорового пения, и Общество взаимопомощи регентов церковных хоров в Москве. В ноябре 1912 года открылось еще одно Общество регентов, но уже в Петербурге, способствовавшее не только взаимной профессиональной и материальной поддержке, но также «художественному и педагогическому развитию хорового дела и школьного пения». Это общество имело свой хор из 150 человек, дававший духовные концерты в зале Городской думы — программы их были отмечены критиками как состоящие из «интересных сочинений»¹⁰. В 1910-х была создана также Санкт-Петербургская певчая артель слепых, хором которой руководил Е. С. Азеев (он составлял программы из современной духовной музыки московских и петербургских авторов). В 1917 году образовался Союз петроградских хоровых тружеников.

Число петербургских хоров, исполняющих духовную музыку, к 1910-м годам стало столь значительно, что понадобилось составлять

9   Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. С. 83.

10   Там же. С. 163.

их справочные описания. «Хоровое и регентское дело» систематизировало сведения о 22 петербургских церковных хорах в цикле обзорных статей А. Ф. Пашенко¹¹. Сведения о петербургских хорах имеются также в «Музыкальном календаре» А. С. Габриловича (1895–1905, 1907–1915), где названо 30 церковных хоров, снискавших известность в Петербурге в 1894–1914 гг.

Профессиональный и художественный уровень хоров зависел, конечно, от материальных условий их бытования. Как отмечало «Хоровое и регентское дело», чем эти условия благоприятней, «тем хор артистичнее, и наоборот»¹².

Традиционно в Петербурге существовали хоры монастырские, соборные, приходских и домовых церквей, церквей различных учебных заведений, государственных учреждений и промышленных предприятий, обязательные хоры при воинских частях. В крупных храмах пели профессиональные коллективы, тогда как небольшие приходы чаще имели хоры, состоящие из любителей. Особняком всегда стояли митрополичий хор Александро-Невской лавры и хор Придворной певческой капеллы (составом до 100 человек), обслуживавший несколько придворных церквей, городских и загородных.

Исполнительская слава последнего в XIX веке вышла далеко за границы России. Французский композитор А. Адан, побывавший в Санкт-Петербурге в 1839 году, нашел Капеллу «одним из совершеннейших учреждений», а об исполнении ее хора сказал: «Нельзя вообразить себе вокального исполнения более совершенного, как исполнение капеллы, и таких невероятных басов, какие слышишь там»¹³. Тогда же знаменитый Астольф де Кюстин утверждал: «Императорская капелла стоит того, чтобы ради нее одной предпринять путешествие в Петербург. *Piano, forte*, все тончайшие оттенки в экспрессии соблюдаются с глубоким чувством, поразительным искусством и исключительной согласованностью»¹⁴. В. В. Стасов в 1856 году оценивал хор Капеллы как «не имеющий себе подобных в остальной Европе»¹⁵. Но если на протяжении XIX столетия хор Придворной певческой капеллы оставался самым знаменитым хором Петербурга, — с ним мог соперничать лишь хор домовой

11 Пашенко А. Ф. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 8.

12 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. С. 10.

13 Там же. С. 235.

14 Там же.

15 Там же. С. 236.

церкви гр. Д. Н. Шереметева, — то к началу XX столетия хор Капеллы, переживавший упадок, оказался оттесненным митрополичьим хором Александро-Невской лавры.

В 1858–1893 гг. хор Александро-Невской лавры возглавлял Григорий Федорович Львовский, затем Иван Яковлевич Тернов, поднявший, по свидетельствам современников, его исполнение «на недостижимую высоту»¹⁶. Журнал «Музыка и пение» писал в 1913 г. о хоре под управлением Тернова: «Это мощный, стройный орган, звуки которого невольно усугубляют молитвенное настроение молящихся в храме и дают громадное наслаждение публике в духовных концертах и религиозных собраниях. Послушать этот выдающийся хор неоднократно приезжают любители духовной музыки из провинции»¹⁷. Деятельность Митрополичьего хора не ограничивалась клиросом, он принимал самое активное участие в концертных программах Петербурга. Исполнение этим хором духовных сочинений не раз высоко оценивалось критиками. Н. И. Компанейский характеризовал его как «лучший бриллиант, украшающий митру» архимандрита Александро-Невской лавры¹⁸. В своей статье о Тернове он так описывал его регентский дар и пение хора: «В этом чудном хоре полифония до того жива и прозрачна, кажется, что каждая партия голосов выткана разноцветными шелками. Ни один архиерей до сих пор не мог заставить собираться народ такими массами в соборе Александро-Невской Лавры и молиться с таким религиозным восхищением, как та благодать небесная, которая озарила ярким талантом художника церковных песнопений в лице И. Я. Тернова»¹⁹. Хотя в этот период по инициативе А. А. Архангельского повсеместно в церковных хорах детские голоса стали заменяться женскими, в митрополичьем хоре дискантовую и альттовую партии всегда пели мальчики, содержащиеся в лавре на полном пансионе. Как отмечает «Хоровое и регентское дело», репертуар хора был «обширный и разнообразный», включал более 400 сочинений и охватывал «весь исторический период от Галуппи до композиторов последнего времени всех направлений»²⁰.

В 1890 году на Выборгской стороне появился еще один знаменательный хор — народный Сампсониевский (Антониевский). Его

16 Гольцисон М. А. 20-летие творческой деятельности И. Я. Тернова // Музыка и пение. 1913. С. 7.

17 Витошинский Е. М. Хор г. Калишевского в Киеве // Музыка и пение. 1902. С. 34.

18 Там же.

19 Компанейский Н. И., Тернов И. Я. Русская музыкальная газета. 1904. С. 81.

20 Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 71.

основал поручик (позже полковник) А. Ф. Путвинский. Регентом хора был А. И. Ильштрем. Кроме того, что хор пел в службах Сампсониевского собора, он совершал бесплатные воскресные службы в военной тюрьме, давал много духовных концертов. Качество технического и художественного исполнения Сампсониевского хора критики оценивали очень высоко, отмечая, что по уровню профессионализма он вряд ли подходит под понятие «народный». В репертуаре хора преобладали имена современных духовных композиторов: Архангельского, Кастаньского, Гречанинова, Чеснокова, Лисицына, Гольтисона и др. Хор, в котором участвовали и дети, кроме службы в церкви, давал концерты в зале упомянутого Общества, а также в других залах Петербурга, иллюстрировал лекции Н. И. Привалова по истории русского песнетворчества, участвовал в «славянском концерте» М. И. Долиной²¹. В этот хор принимали петь всех желающих — детей и взрослых.

Таким образом следует заключить, что к моменту революции 1917 года церковное пение Петербурга достигло высшей точки своего развития. Авторы духовной музыки были едины в своем стилистическом и научном поиске, каждый из них внес свой немаловажный вклад в общее дело подъема церковно-певческой хоровой культуры. Творчество композиторов Синодальной школы питалось почвенной традицией, связанной с исполнительским стилем богослужений в Александро — Невской Лавре. Творчество петербургских композиторов во многом опиралось на исполнительский стиль Капеллы, связанный, как уже было сказано, с традицией придворных богослужений и отмеченный особой пышностью, техничностью, изобразительностью. Однако к началу XX века в сочинениях петербургских композиторов, объединенных стремлением к выработке национального стиля русского духовно-хорового пения, заметно взаимовлияние исполнительских и композиторских традиций.

Библиография

- Витошинский Е. М.* Хор г. Калишевского в Киеве // Музыка и пение. 1902.
Гольтисон М. А. 20-летие творческой деятельности И. Я. Тернова // Музыка и пение. 1913.
Ковин Н. М. К вопросам церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1909. № 5.
Ковин Н. М. Заметки регента. СПб., 1909.
Ковин Н. М. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 3.

21 *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. С. 456.

Компанейский Н. И., Тернов И. Я. Русская музыкальная газета. 1904.

Паценко А. Ф. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1.

Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917 // СПб.: Композитор, 2010.

Смоленский С. В. О регентском училище в Санкт-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2.

Хоровое и регентское дело. 1910. № 1.

О ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Наталья Николаевна Зиберт

Аспирант Московской духовной академии
141300, Российская Федерация,
Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
evridika8809@rambler.ru

Для цитирования: *Зиберт Н. Н.* О церковно-певческом образовании // *Праксис.* 2022. № 1 (8). С. 212–221. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.017

Аннотация

УДК 27-75

В статье рассматриваются проблемы певческой традиции Русской православной церкви в диахроническом аспекте. Обращаясь к разным эпохам российской истории, автор затрагивает проблему отношения к партесному пению и древним распевам со стороны духовенства, музыкантов и высших слоев общества. В завершение статьи автор поднимает вопрос о современном состоянии духовного пения в русской церкви и музыкальном образовании детей.

Ключевые слова: Русская православная церковь, певческое образование, партес, древние распевы, современность, музыкальное воспитание детей.

About Church-singing education

Natalya N. Zibert

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

evridika8809@rambler.ru

For citation: Zibert Natalya N. "About Church-singing education". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 212–221 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.017

Abstract. The article considers the problems of the singing tradition of the Russian Orthodox Church in the diachronic aspect. The author refers to different eras of Russian history and touches upon the problem of attitudes to part singing and ancient Russian art of singing from the side of clergy, musicians and upper classes of society. At the end of the article, the author raises the question of the current state of spiritual singing in the Russian church and the musical education of children.

Keywords: Russian orthodox church, cantatory education, part singing, ancient Russian art of singing, contemporary, musical children education.

Говоря о церковно-певческом образовании, следует для начала понять, что такое «церковное пение». «Церковное пение — это часть самого богослужения. И это обстоятельство проводит границу между пением церковным и нецерковным».¹

Однако именно церковно-певческое образование с конца XIX — начала XX века было ведущим во всем музыкальном образовании России. Педагогика того времени четко понимала, что церковное пение это залог и средство духовно-нравственного воспитания. Об этом высказывался московский митрополит свт. Филарет (Дроздов), святитель Игнатий (Брянчанинов). Такой акцент на церковно-певческое образование пришел исходя из горького опыта прошлых лет. Когда русское церковное пение подверглось «итальянскому» влиянию (с 30-х годов 18 века).

Отсюда начинается новая страница в истории русского церковного пения. Русское общество встает на путь служения светской жизни. Стоит отметить, что засилье итальянским стилем было политическим. При правлении Петра I вопросы о трактовке церковного пения стало более свободным, что и привело к усвоению нерусского стиля. Петровская эпоха «отредактировала» не только церковную музыку, но и всю русскую культуру в западноевропейском (скорее протестантском) духе. Хор государевых певчих дьяков стал выполнять функцию не только богослужебную, но и светскую². И опасность не в том, что церковные хоры стали петь другую музыку, а в форме исполнения церковных песнопений. Итальянские композиторы пишут концерты для русского богослужения. Конечно, не их вина, что сочинения далеко не соответствовали русскому церковному стилю, они насаждали вполне достойно свой разработанный музыкальный язык. Несмотря на протесты в обществе, итальянский стиль стал господствующим направлением в церковном пении, и стал разрабатываться русскими композиторами.³ Выдающимся русским представителем в итальянском направлении стал Д. С. Бортнянский, затем А. Л. Ведель, С. А. Дегтярев, С. И. Давыдов и др. При Екатерине II искусство партесного пения достигло своего апогея. Казалось бы, весь опыт знаменного, строчного пения, киевского, болгарского

1 *Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 146.

2 Следует отметить, что церковное хоровое пение и в 17 веке было на высоте, как в столицах, так и в провинции. Хоровые коллективы с большим успехом помимо пения на клиросе, исполняли на концертах светские сочинения. (*Тараканов Б., Федоров А.* Хор вам в помощь, или занимательное хороведение. М., 2019. С. 22.)

3 *Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 146.

роспевов за последние три десятилетия были стерты партесным стилем. Усвоение нерусского стиля отодвинуло древние церковные напевы на последнее место. Надо отметить, что большинство монастырей в эти годы императрицей были закрыты... А, монашество всегда было первенствующим в образовании, учёности и сохранении традиций. С вступлением на трон императора Павла монастыри начинают возрождаться, монастырские хоры предлагают роспевы киевского, болгарского, греческого в новой гармонической форме. Затем последовали и другие старинные переложения (вятские, ярославские, лаврские, московские и т. д.). Важную роль в процессе обращения и укрепления древних традиций в пении и всего церковно-певческого образования сыграл диалог культур двух столиц и духовных центров провинции.⁴

Невозможно здесь не сказать, что призыв общества к древним распевам и традициям пореформенной России исходил не только от свт. Филарета Московского и Игнатия Брянчанинова, но и от духовенства Оптиной пустыни. «Духовность старцев Оптиной пустыни привлекала к стенам обители русскую интеллигенцию, которая по-своему старалась найти истину и выразить найденное. Великий подвиг оптинских старцев состоял в том, что они не оттолкнули интеллигенцию, почувствовали этот порыв благой воли, но в то же время не поддались соблазну стусеваться перед громкими именами Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Аксакова, И. и Н. Киреевских, М. Глинки). Оптинские старцы, напитанные духовностью, могли дать произведениям оценку гораздо более глубокую, чем самая внимательная критика».⁵ Святой преподобный Варсонофий Оптинский говорил, что серьезная музыка как, например Бетховена, Моцарта, облагораживает душу, способствует развитию духовного восприятия.⁶ По мнению Филарета (Дроздова), митр. Московского, и свт. Игнатия Брянчанинова, итальянский стиль не соответствовал богослужебным текстам и самому богослужению в целом. Он также не соответствовал желаемой концепции церковно-певческого образования со стороны духовенства. Мнение свт. Игнатия Брянчанинова имело высокое влияние в кругах интеллигенции, деятелей музыкальной культуры, особенно повлияло на М. И. Глинку.

4 *Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. URL: http://elibrary_23205686_82079598.

5 *Андроник (Трубачев), игум.* Троице-Сергиева Лавра. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни // ЖМП. 1988. № 6. С. 69.

6 *Медушевский В. В.* Внемлите Ангельскому пению. Минск, 2000. С. 103.

Александр I во время своего правления прислушался к мнению духовных лиц, и распорядился, чтобы музыкально-певческое образование стало обязательной частью программы государственных школ и семинарий. Это привело к повышению певческого уровня, а именно, требованию петь исключительно по нотам. Следовательно, возрос спрос на высокий уровень исполнения в архиерейских хорах (40-е гг.). Отсюда регенты направлялись на обучение в Придворно-певческую капеллу и возвращались в свои города, повышая здесь церковно-певческое образование (например, г. Владимир, г. Вятка).

В 40–60-е гг. в среде музыкального образования столиц проявляется интерес к истории и теории древнерусского церковного пения. (Ю. К. Арнольд, В. Ф. Одоевский). Процесс заинтересованности со стороны музыкальных деятелей культуры поспособствовал укреплению идеи возрождения древних традиций, и выделил церковное пение как главный вектор в духовно-нравственном воспитании личности. Далее это направление развивалось все ярче.

Церковно-певческая культура переосмысливается среди педагогов и музыковедов столицы и провинции. Церковно-певческое образование приобретает характер массовости и внедряется как основной элемент консерваторского образования и всего музыкального образования в целом. Этот факт способствовал подрыву авторитета Придворно-певческой капеллы, т. к. она задавала тон и тип и в исполнении церковных песнопений по всей России. И только это учреждение имело право издавать хоровую литературу. В переписке В. Ф. Одоевский предлагает директору Капеллы А. Ф. Львову снять цензуру на сочинения, что снижало роль ведущего учреждения и открывало новые горизонты местным хорам в церковном репертуаре. То есть, давало возможность возвратиться к местным распевам и епархиальным сочинениям.⁷

С этого момента в Московской и Петербургской школах приоритеты в образовании стали различными. Но главная задача, которая стала пред всеми русскими композиторами Серебряного века, оставалась единой. Этой задачей был поиск русской гармонии, где древние распевы обрели бы новую, более гибкую и выразительную мелодическую силу, задачей возвращения к народному духу, к изначальной глубине. Наиболее яркими представителями русской музыки с церковными истоками, стали: Рахманинов, Римский-Корсаков, Глинка, Кастаньский, Гречанинов, Мусоргский.

7 *Никольская Л. М.* Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов // Вестник. 2012. Вып. 1 (3). С. 207–220.

Основным направлением Петербургской школы в лице Придворно-певческой капеллы стало использование западноевропейской гармонии в композиторстве, воспитание певцов оперного типа, что мало соответствовало духу древних напевов. Синодальное училище Московской школы делало акцент на изучение и исполнение в образовательном процессе древнерусских церковных традиций.⁸

С 1865 года создаётся Особая комиссия о народном просвещении в обучении церковному пению. В комиссию входили представители Синода, духовные лица и деятели высшего музыкального общества. (В. Ф. Одоевский, митр. Московский Филарет (Дроздов), директор Капеллы Н. И. Бахметев). Консенсуса относительно формы преподавания, целей и методов церковного пения в комиссии не было. Бахметев настаивал исключительно на изложениях древних распевов Капеллы. Его оппоненты, Одоевский и митр. Филарет, предпочитали ориентироваться на традиции монастырей и народного пения в церкви. То есть, продвигали идею массового церковно-певческого образования.

Церковное пение в «глубинке» России развивалось своим путем, несмотря на влияние ведущих учебных заведений. И главную роль в таком развитии сыграла самобытность того или иного региона. Поспособствовало этому и факт влияния «местных» регентов, епархиальных властей, личное мнение преподавателей. Всё это было осложняющим фактором для полного проникновения партесного стиля. С другой стороны, это плюс, благодаря которому сохранились местные традиционные роспевы. Например, в Тамбове сохранилось издание «Обиход Тамбовских гласовых напевов», которое использовалось вплоть до революции.⁹

В 60–90-е годы в результате диалога столиц и провинции провинциальное церковно-певческое образование заняло ведущую роль. Региональное певческое образование оказалось ближе к народным школам, и намного прочнее заняло свое место в духовных семинариях провинции, чем и подтвердило своё положение в сфере музыкального образования в целом. Благодаря именно провинции вышли мастера возрождения древних церковно-певческих традиций (например, Смоленский, Архангельский). Тем временем, столичное образование демонстрирует нам полный расцвет церковно-певческого направления во всех музыкальных учреждениях — от школ до консерваторий, во всех духовных школах и храмах.

8 *Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. URL: http://elibrary_23205686_82079598

9 Там же.

Этот процесс становления церковно-певческого образования привел к тому, что среди деятелей музыкальной культуры встал вопрос о духовно-эстетических ориентирах, о его соразмерности с нецерковным музыкальным образованием.

В последние годы перед революцией (к. 90-х 19 в. — 1917) церковно-певческое образование несёт в себе дух солидарности в обществе перед всеобщим чувством опасности — наступления бездуховности, материализма, революционного движения. Особую поддержку и влияние здесь оказывают старцы Оптиной пустыни. Беседы с преподобным Варсонофием Оптинским, его посещают П. И. Чайковский и его брат, М. И. Рубинштейн. В этот период особо подчеркивается идея о народном пении в храмах. Происходит расцвет композиторского искусства в древнерусских ладах, лучшие исполнения церковных произведений под управлением П. Г. Чеснокова, Н. М. Данилина. Происходит широкий региональный диалог о церковно-певческом образовании, о методиках его преподавания, новаторствах и продвижения его в широкие массы. Отмечаются события двух регентских съездов в печатной деятельности. Московская школа в лице Синодального училища представляет процесс образования полным воплощением русской православной культуры. Любительские церковные хоры достигают высокого профессионализма в пении. Открывается множество регентских классов, курсов псаломщиков. Стоит отметить, что в Москве в это время гремит имя архидьякона Константина Розова. Из юных воспоминаний И. Гарднера: «Он (Розов) ни на йоту не отступал от установленных традиций образцов псалмодии и возгласов. Умел передать всю силу идей текста, достигая это минимальными оттенками, свидетельствовавшими, что они им не надуманы, не заучены, а сами рождаются из понимания логической силы текста, оставаясь в то же время строго в объективных рамках классической псалмодии. В его манере чувствовалась высокая вековая церковно-богослужебная музыкальная культура». Здесь же он отмечает, что в России была прекрасная школа псалмодии. Этому искусству обучали в народных училищах, в семинариях и особенно монастырях.¹⁰

«Всеобщее восхищение вызывал голос архидьякона Розова. Это был прекрасный, необыкновенный по тембру бас-профундо бельканто исключительного звучания, без каких-либо хрипов и качаний. Полная уверенность и спокойствие. Поэтому не помню ни одного срыва

10 Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М., 2001. С. 143.

на высоких нотах при полном звучании голоса в Многолетии. На низком звуковом диапазоне никогда «не давился», всегда знал свои возможности. Особенно поражала дикция, выбирал лучшие смысловые и вокальные акценты при чтении Евангелия, оно было особенным... Розов держал слушателя в полном внимании к тексту, что достигается не только содержанием, но и ровностью звучания, изумительным дыханием. Такое чтение вызывало изумление не только в то время, но и много лет спустя у моих товарищей-синодалов, когда мы предавались воспоминаниям о своей школе, о своем детстве и юности...», — вспоминал А. П. Смирнов¹¹. Эти слова еще раз нам подтверждают уровень высоты и красоты церковно-певческого образования этих лет. Эти годы были кульминацией в истории церковно-певческого образования и его влияния. Недаром они названы Серебряным веком.

После революции 1917 года многое изменилось в государстве и в жизни Православной Церкви. После 1918 года происходит отделение Церкви от государства. И это кардинально меняет концепцию всего образования в целом и отношения к нему. Да, передача опыта от Синодального училища и Придворно-певческой капеллы происходит, их преобразовывают в дальнейшем в Государственную академическую капеллу, и Московскую консерваторию. Однако направление церковно-певческого образования меняется в сторону хорового исполнительства. Следовательно, новая власть требует исполнения произведений в революционном духе, а церковные произведения можно было исполнять только с заменённым текстом. Это произведения Д. С. Бортнянского: Херувимская № 7, концерт № 3 «Господи, силою Твоею...», «Всенощное бдение» С. В. Рахманинова — «Тебе поем».¹² Все эти меры постепенно стирали в сознании русского общества то благоговение перед текстом и исполнением этих произведений. Естественно, падал профессиональный уровень коллективов с приходом новых поколений, т. к. утрачивались навыки церковного пения. Характеризуя это время точно можно сказать, что дореволюционные традиции в прошлом. Духовное восприятие, ценности подменены обезбоженным, пустым, антикультурным и диверсионным духом. Следовательно, отчего нашему народу опираться на церковно-певческие традиции, образование, да и еще и видеть в этом залог духовно-нравственного воспитания личности?! Если идеология времени заглушала все порывы

11 Розова Л. К. Великий Архидьякон М., 1994. С. 27.

12 Никольская Л. М. Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов. // Указ. соч. С. 211.

и стремления в этом направлении. Ответ найдем в словах русского философа И. А. Ильина: «...наша русская способность — незримо возрождаться в зримом умирании, да славится в нас Воскресение Христово!»¹³

Пережив этот период, в России возникает потребность возрождения православных традиций, духовно-нравственных устоев. Востребованность певчих и регентов в возрождающихся храмах, монастырях звучит все острее. Все больше возрастает интерес к обучению в ведущих регентских школах (Санкт-Петербургская и Московская), а также открываются разные регентские курсы. (Данилов монастырь, курсы Е. Кустовского и др.). Но есть один факт, что это образование рассчитано на взрослую уже состоявшуюся личность. И это направление отнюдь не от народного школьного воспитания. А скорее от благочестивых нравственных устоев семьи, которые передавались из поколения в поколение. Но, коэффициент такого явления ничтожно мал для всей нашей страны.

Сегодня мы сталкиваемся с тем, что в современном музыкальном образовании, в основном школьном, нет ни капли намёка, что русские композиторы имели духовное общение. И не только композиторы, но и многие выдающиеся деятели музыкального искусства и культуры в целом. Аксаков, Достоевский, Чайковский, Глинка, а, иначе, откуда им было черпать такие глубинные интонации русского духа?! Ф. Достоевский под «духом» понимал исключительно православную веру и русский язык как ее выражение. Исчезло понимание того, что церковная музыка — это основная ветвь, а светская классическая музыка есть отражение той божественной красоты, серьезности, чистоты и благородства ветви церковной.

При отделении Церкви от государства, концепция музыкального образования подменена с духовного восприятия на революционное, духовно-опустошенное. В произведениях таких великих музыкальных классиков, как Бах, Бетховен, Гайдн, Вивальди — источник творчества — Бог! Об этом нам сообщают рукописи и заметки самих композиторов.¹⁴ А как лукаво переложены и представлены многие духовные концерты Д. Бортнянского, с подменно-абстрактным текстом. Печально, но, эти факты из биографий композиторов специально скрыты в школьных программах музыкальной литературы. Искажение данной информации меняет критерии и восприятие образовательной культуры в целом.

13 Ильин И. А. О России. Три речи // Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 6, кн. 2. М., 1996. С. 23–24.

14 Медушевский В. В. Внемлите Ангельскому пению. Минск, 2000. С. 101–102.

Церковная музыка уже не воспринимается как базовая в музыкальном и художественном образовании. Исчезает перспектива синтеза искусств. Светская музыка не знает своих подлинных истоков, а, православие не считается сутью русской культуры.

И сейчас, для возрождения и становления церковно-певческого образования, необходимо воплощать иную концепцию музыкального воспитания детей. Школьное образование — это главное звено в преобразовании.

Собственно, это и есть одна из главных задач воспитанников и выпускников духовных учреждений, регентских школ, музыкальных училищ. Донести в общеобразовательные и детские школы искусств мысль, что музыка классическая, высокая светская и церковная — это искусство, но, первые две рождены последней.

Библиография

- Андроник (Трубачев), игум.* Троице-Сергиева Лавра. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни // ЖМП. 1988. № 6. С. 64–72.
- Гарднер И. А.* Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. М.: Ладыя, 2001.
- Дорошенко С. И.* Церковно-певческое образование XIX–XX в. в контексте диалог культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary_23205686_82079598 (дата обращения 15. 05. 2020).
- Ильин И. А.* О России. Три речи // Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 6, кн. 2. М.: Русская книга, 1996.
- Медушевский В. В.* Внемлите Ангельскому пенью. Минск: Изд. Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000.
- Никольская Л. М.* Специфика преподавания предмета «дирижирование» в системе профессиональной подготовки регентов. // Вестник. 2012. Вып. 1 (3). С. 207–220.
- Розова Л. К.* Великий Архидьякон М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
- Тараканов Б., Федоров А.* Хор вам в помощь, или занимательное хороведение. М.: РГГУ, 2019.

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВЕРОИСПОВЕДАЛЬНЫХ
(КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ)
КЛАДБИЩ, КАК ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОГО
ИМУЩЕСТВА
РЕЛИГИОЗНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ В СТРАНАХ
КАНОНИЧЕСКОЙ
ТЕРРИТОРИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ (РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ, УКРАИНА,
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ,
РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)

Иван Вячеславович Падюкин

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
iv_pad@bk.ru

Для цитирования: *Падюкин И. В.* Правовое регулирование вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ, как объектов недвижимого имущества религиозного назначения в странах

канонической территории Русской Православной Церкви (Российская Федерация, Украина, Республика Беларусь, Республика Молдова) // *Праксис*. 2022. № 1 (8). С. 222–238. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.018

Аннотация

УДК 2-747

На сегодняшний день в Российской Федерации, а также и в ряде иных государств канонической территории Русской Православной Церкви существует множество проблем, связанных с функционированием похоронной отрасли, в том числе, в связи с вопросом создания и эксплуатации вероисповедательных кладбищ. Нормативно-правовое регулирование похоронного дела в странах канонической территории Русской Православной Церкви осуществляется на основании государственного законодательства. Кроме того, остается открытым вопросом отнесения вероисповедательных кладбищ к объектам недвижимого имущества религиозного назначения. Данная статья посвящена изучению правового регулирования вероисповедательных кладбищ в странах канонической территории Русской Православной Церкви (Российская Федерация, Украина, Республика Беларусь, Республика Молдова), а также возможности отнесения данного вида недвижимого имущества к разряду объектов религиозного назначения.

Ключевые слова: кладбища, вероисповедательные кладбища, объекты недвижимого имущества религиозного назначения, каноническая территория Русской Православной Церкви, свобода вероисповедания, православие.

Legal regulation of religious (confessional) cemeteries as objects of real estate for religious purposes in the countries of the canonical territory of the Russian Orthodox Church (Russian Federation, Ukraine, Republic of Belarus, Republic of Moldova)

Ivan V. Padyukin

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
iv_pad@bk.ru

For citation: Padyukin Ivan V. "Legal regulation of religious (confessional) cemeteries as objects of real estate for religious purposes in the countries of the canonical territory of the Russian Orthodox Church (Russian Federation, Ukraine, Republic of Belarus, Republic of Moldova)". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 222–238 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.018

Abstract. Today, in the Russian Federation, as well as in a number of other states of the canonical territory of the Russian Orthodox Church, there are many problems associated with

the functioning of the funeral industry, including in connection with the issue of the creation and operation of confessional cemeteries. The legal regulation of the funeral business in the countries of the canonical territory of the Russian Orthodox Church is carried out on the basis of state legislation. In addition, it remains an open question of classifying religious cemeteries as objects of real estate for religious purposes. This article is devoted to the study of the legal regulation of religious cemeteries in the countries of the canonical territory of the Russian Orthodox Church (Russian Federation, Ukraine, the Republic of Belarus, the Republic of Moldova), as well as the possibility of classifying this type of real estate as objects of religious purpose.

Keywords: cemeteries, confessional cemeteries, objects of real estate for religious purposes, the canonical territory of the Russian Orthodox Church, freedom of religion, Orthodoxy.

Правовой статус вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ в Российской Федерации

На современном этапе развития цивилистики вопрос об условиях отнесения конфессиональных кладбищ к объектам недвижимого имущества религиозного назначения остается довольно затруднительным. В контексте изучения данного вопроса можно выделить мнение митрополита Исидора (Тупикина), согласно которому к объектам недвижимого имущества религиозного назначения возможно относить «конфессиональные кладбища, конфессиональные участки общих кладбищ, сооружения религиозного назначения на этих кладбищах или участках, места захоронения религиозно почитаемых или пользующихся особым высоким уважением верующих личностей».¹

Обоснованное подтверждение того, что вероисповедальные кладбища можно отнести к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения, можно встретить в работе к. ю. н., иерея Владислава Багана (Владислав Владимирович Баган). В качестве подтверждения своей мысли он приводит следующие обстоятельства:²

- 1) изначальное предназначение конфессиональных кладбищ, выражающееся в направленности подобных мест на создание культурно-религиозного пространства памяти в соединении с религиозной сакраментальностью;
- 2) реализация посмертной воли усопшего, относительно его религиозных убеждений, в том числе в части погребения после смерти;
- 3) взаимосвязь кладбищ с осуществлением религиозных обрядов и церемоний;
- 4) наличие культовых зданий и сооружений религиозного назначения на вероисповедальных кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ.

Таким образом, рассмотрев точки зрения митрополита Исидора (Тупикина) и иерея Владислава Багана можно сделать вывод о том, что хотя законодатель Российской Федерации не относит вероисповедальные

1 Тупикин Р. В. Гражданско-правовое и договорное регулирование имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах / под ред. М. Н. Кузнецова / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2016. С. 16–17.
2 Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис... канд. юр. наук: 12.00.03: защищена 07.12.2017; утв. 21.02.18. М., 2017. С. 15–17.

кладбища к недвижимым объектам религиозного назначения и не передает их из государственной или муниципальной собственности в ведение религиозных организаций, однако, с точки зрения теоретико-методологического подхода это становится возможным. В соответствии с выше изложенной концепцией становится возможным и отнесение конфессиональных кладбищ к недвижимому имуществу религиозного назначения и таких странах канонической территории Русской Православной Церкви, как Украина, Республика Беларусь и Республика Молдова.

Федеральный Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»³ (далее — ФЗ РФ о свободе совести) пунктом 2. статьи 16 декларирует, что «богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются... на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве..., а также кладбищах и в крематориях».

В Федеральном законе «О погребении и похоронном деле»⁴ (далее — ФЗ РФ о погребении), в п. 1 ст. 4 дается следующее определение понятия «мест погребения»: «местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее — прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение». Примечательно, что согласно п. 2. ст. 4 того же Федерального закона существующие или создаваемые места погребения не могут быть подвержены сносу, а их перенос возможен лишь по решению местных органов исполнительной власти в случаях угрозы регулярных затоплений, оползней, после землетрясений и прочих стихийных бедствий.⁵

3 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2e3f93040091c73a40a1bd63c001722cdfbc67c5/.

4 Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О погребении и похоронном деле» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ac9b6e8ff3d443435510c41136becad94a889df0/.

5 Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О погребении и похоронном деле» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ac9b6e8ff3d443435510c41136becad94a889df0/.

В ФЗ о погребении в РФ содержится следующая классификация мест погребения (ст. 15, п. 2):

- по принадлежности — государственные, муниципальные;
- по обычаям — общественные, вероисповедальные, воинские;
- по историческому и культурному значению — историко-мемориальные.

В рамках данной работы более детальное внимание стоит уделить изучению именно второго вида мест погребения — «по обычаям», а именно вероисповедальным кладбищам. Ст. 19 ФЗ РФ о погребении устанавливает, что «вероисповедальные кладбища предназначены для погребения умерших одной веры. Вероисповедальные кладбища могут находиться в ведении органов местного самоуправления. Порядок деятельности вероисповедальных кладбищ определяется органами местного самоуправления по согласованию с соответствующими религиозными объединениями. Деятельность вероисповедальных кладбищ на территориях сельских поселений может осуществляться гражданами самостоятельно».

Таким образом, можно выделить следующие отличительные признаки вероисповедальных кладбищ: погребение на вероисповедальных кладбищах предусмотрено для усопших, принадлежавших одной конфессиональной принадлежности; деятельность вероисповедальных кладбищ осуществляется органами местного самоуправления с согласования религиозных организаций. Еще одной отличительной чертой вероисповедальных кладбищ будет являться то, что с предложением о создании вероисповедальных кладбищ, по смыслу подпункта 3 п. 1 ст. 15 ФЗ о погребении, могут выступать массовые религиозные объединения, уставная деятельность которых предусматривает реализацию обрядовой деятельности на кладбищах. Однако, на современном этапе развития российского законодательства определение понятия такой организационно-правовой формы, как «массовое религиозное объединение» отсутствует.

В рамках изучения вероисповедальных кладбищ интересным представляется рассмотреть «Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации» (далее — Рекомендации).⁶ Особое внимание стоит уделить следующим положениям документа. Согласно п. 9.

6 МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 N 01-НС-22/1). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=8390#8hV8qmSg1vCEenPT>.

10 Рекомендаций «вероисповедальные кладбища или участки кладбищ следует проектировать с учетом требований и традиций религиозных организаций и конфессий». Кроме того, рекомендуется отделять кладбища или участки кладбищ зоной моральной защиты, ширина которой должна составлять не 20 метров (п. 9.11), а также предусматривать ритуальные зоны с культовыми сооружениями и зданиями для проведения обрядов прощания и поминовения (п. 9.12). Пункт 12.42 данного документа также декларирует, что в составе структуре зданий-кладбищ могут находиться пристроенные или отдельно стоящие культовые здания. «При устройстве культовых зданий различных конфессий рекомендуется размещать их в разных зонах, дворах или частях здания-кладбища».

Несмотря на довольно значимый перечень нормативных актов, касающихся вопросов правового регулирования конфессиональных кладбищ в Российской Федерации стоит все же признать, что качество этого регулирования остается несовершенным. Так, например, ни в ФЗ О свободе совести, ни в Федеральном законе «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», ни в Постановлении Правительства РФ «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи» не имеется предписаний о возможности передачи религиозным организациям земельных участков с захоронениями.

Таким образом, рассмотрев правовое регулирование вероисповедальных кладбищ на территории Российской Федерации можно сделать вывод, что современное российское законодательство, несмотря на наличие довольно внушительного объема нормативно-правовых актов, касающихся правового регулирования конфессиональных кладбищ, все же несовершенно.

Относимость конфессиональных кладбищ к недвижимым объектам религиозного назначения вполне возможна и обоснована природой и изначальным предназначением конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, императивом правовой охраны человеческого достоинства умершего, сопряженностью конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ с осуществлением культовых похоронных обрядов и актами религиозного уважения, а также наличием зданий и сооружений религиозного назначения на территории вероисповедальных кладбищ и конфессиональных участках общих кладбищ.

Правовой статус вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ на Украине

Правовой режим вероисповедальных кладбищ на Украине, главным образом, отображен в Законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях»⁷ (далее — Закон Украины о свободе совести), Законе Украины «О погребении и похоронном деле»⁸ (далее — Закон Украины о погребении), а также в Земельном Кодексе Украины⁹ (далее — ЗК Украины).

Статьей 21 Закона Украины о свободе совести устанавливается, что богослужebная деятельность религиозных организаций может беспрепятственно совершаться «на кладбищах, в местах отдельных захоронений и крематориях».

Согласно ст. 2 Закона Украины о погребении местом захоронения признаются «кладбище, крематорий, колумбарий или иное здание либо сооружение, предназначенное для организации погребения умерших».

Кладбища согласно ст. 2 Закона Украины о погребении — это «отведенный в установленном законом порядке земельный участок с обустроенными могилами и/или построенными крематориями, колумбариями либо иными зданиями и сооружениями, предназначенными для организации погребения и содержания мест погребений», а «могила» согласно той же статье — это «место на кладбище, в крематории, колумбарии или в ином здании либо сооружении, предназначенном для организации погребения умерших, где захоронен гроб с телом умершего либо урна с прахом».

Законодательством Украины предусмотрено определение понятий и прочих мест захоронений (например, склепов, колумбариев, крематориев и проч.), однако в рамках изучаемой темы более пристальное внимание стоит обратить именно на такой объект недвижимости религиозного назначения, как кладбища.

На законодательном уровне на Украине отсутствует комплексная классификация кладбищ, однако ст. 23 Закона Украины о погребении регламентируется, что органы исполнительной власти различных

7 Закон Украины от 23 апреля 1991 года № 987-XII (ред. от 17.01.2019 г. № 2673-VIII) «О свободе совести и религиозных организациях» // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10173.

8 Закон Украины от 10 июля 2003 года № 1102-IV (ред. от 28.01.2021 г. № 1150-IX) «О погребении и похоронном деле» // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18048&openfulltext=yes.

9 Земельный Кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III (ред. от 17.11.2021 г. № 1887-IX) // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8688&openfulltext=yes.

муниципальных уровней могут обеспечивать планирование мест погребений по религиозному признаку, что позволяет охарактеризовать интересные для данной работы кладбища, как религиозные и осуществить их детальное изучение.

По смыслу ст. 28 Закона Украины о погребении собственниками различных мест погребения являются муниципальные коммунальные органы, а участки, предназначенные для захоронения умерших, не могут быть приватизированы или сданы в аренду. Однако лицу, взявшему на себя бремя захоронения умершего, как пользователю места погребения, согласно ст. 25 Закона Украины о погребении, предоставляется возможность учреждения намогильных сооружений. Таким образом, можно сделать вывод, что православным украинским гражданам свободно дозволяется устанавливать на могилах своих умерших близких кресты, кенотафы, памятники и прочие сооружения религиозной направленности, свидетельствующие о конфессиональной принадлежности умершего.

Таким образом, можно сделать вывод, что правом собственности на земельные участки конфессиональных кладбищ обладают органы местного самоуправления, а могилы, учрежденные на территории кладбищ, находятся на праве пользования у лица, взявшему на себя бремя организации похорон усопшего.

Стоит также обратить внимание на то, что согласно п. 4 ст. 83 Земельного Кодекса Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III земли общего пользования населенных пунктов Украины, в том числе и кладбища не могут передаваться в частную собственность, а, согласно п. 2 ст. 134 не подлежат продаже и земельным торгам.¹⁰

Согласно ст. 23 Закона Украины о погребении места захоронения не могут быть подвержены сносу, а их перенесение возможно лишь в случае «постоянного подтопления, оползня, землетрясения или другого стихийного бедствия» по решению соответствующего органа исполнительной власти.¹¹

Таким образом, рассмотрев правовое регулирование вероисповедальных кладбищ на Украине можно сделать вывод, что на законодательном уровне религиозным организациям дана свобода в совершении

10 Земельный Кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III (ред. от 17.11.2021 г. № 1887-IX) // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8688&openfulltext=yes.

11 Закон Украины от 10 июля 2003 года № 1102-IV «О погребении и похоронном деле» (ред. от 28.01.2021 г. № 1150-IX) // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18048&openfulltext=yes.

богослужений на местах захоронений, в том числе и кладбищах. Украинский законодатель не дает полной дифференциации кладбищ, однако исходя из смысла ст. 21 Закона Украины о свободе совести и ст. 23 Закона Украины о погребении становится возможным выделить такой вид кладбищ, как вероисповедательные (конфессиональные). Для кладбищ Украины характерны следующие особенности: собственником кладбищ могут являться только государственные органы исполнительной власти; кладбища не могут быть переданы в частную собственность и подлежать продаже или аукциону; кладбища не могут быть подвержены сносу, но могут быть перенесены в случаях, предусмотренных ст. 23 Закона Украины о погребении. Правом пользования могилы обладает лицо, взявшее на себя бремя организации захоронения умершего, которое заключается, в том числе, в праве установления могил надгробных сооружений, в том числе крестов, памятников, кенотафов и т. п.

Правовой статус вероисповедательных (конфессиональных) кладбищ в Республике Беларусь

Правовой режим конфессиональных кладбищ в Республике Беларусь, главным образом, отображен в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»¹² (далее — Закон РБ о свободе совести) и Законе Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле»¹³ (далее — Закон РБ о погребении).

Абзац 1 ст. 25 Закона РБ о свободе совести устанавливает, что религиозные организации вправе, в соответствии со своей уставной деятельностью, осуществлять богослужения, религиозные обряды, ритуалы, церемонии, в том числе на кладбищах и в крематориях.

Закон РБ о погребении дает следующее определение термину «кладбище»: «кладбище — часть места погребения, предназначенная для захоронения в землю тел (останков) умерших и урн с прахом (пеплом)». Законодательством РБ (Закон по погребении РБ, ст. 1) установлены также определения понятий «место погребения — земельный участок

12 Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года № 2054-XII (ред. от 22.12.2011). «О свободе совести и религиозных организациях» // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854.

13 Закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года № 55-3 (ред. 04.01.2021 г. № 75-3) «О погребении и похоронном деле» // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1999.

с размещенными на нем отдельными могилами, склепами, кладбищем, колумбарием» и «могила — могила — место в земле, склепе, кроме колумбария, с содержащимися в нем телом (останками) умершего, урной с прахом (пеплом), находящееся на участке для захоронения».

Примечательно, что законодатель РБ приводит классификацию мест погребения. Так, в ст. 16 Закона о погребении РБ содержится следующая дифференциация кладбищ: общественные (предназначенные для захоронения усопших вне зависимости от их принадлежности к религии, национальности, убеждений, традиций и т. д.); вероисповедальные (использующиеся «для захоронения умерших одной веры с учетом их волеизъявления»); воинские и кладбища предназначенные для захоронения жертв войны. Согласно ст. 16 Закона о погребении РБ месту погребения может быть присвоен статус историко-мемориального.

Принятие решение о создании мест погребения в РБ возложено на муниципальные органы базового территориального уровня при согласии с интересами граждан, проживающих на этой территории (ст. 17 Закона РБ о погребении). Примечательно, что с предложением о создании мест погребения могут выступать религиозные организации, уставы которых предполагают осуществление обрядовой деятельности на территориях кладбищ (ст. 18 Закона РБ о погребении). Интересным в рамках данной работы представляется и то, что религиозным организациям, согласно абз. 5 ст. 18 Закона о погребении РБ допускается выступать с инициативой о создании мест погребения, предназначенных для захоронения умерших одной веры. В Постановлении Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь «Правила содержания и благоустройства мест погребения» (далее, Правила содержания мест погребения в РБ) содержится механизм внесения предложений религиозных организаций местным органам власти об учреждении вероисповедальных секторов в местах захоронения.¹⁴ Данный механизм состоит в следующем: для принятия решения в местные Советы депутатов базового территориального уровня о создании вероисповедного сектора религиозная организация представляет: предложение о создании вероисповедного сектора с указанием площади, на которой предполагается производить погребение, с обоснованием такого предложения; документы, удостоверяющие

14 Постановление Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь «Правила содержания и благоустройства мест погребения» от 10 июня 2016 г. № 17 (ред. от 20 июля 2021 г. № 11) // Официальный сайт государственной ритуальной службы г. Минска. URL: <https://ritual-minsk.by/pravila-soderzhaniya-i-blagoustrojstva-mest-pogrebeniya/>.

личность и подтверждающие полномочия представителей религиозной организации; устав религиозной организации. О принятом решении об учреждении вероисповедального сектора на местах погребения, а также информацию о его площади и схеме расположения местные Советы депутатов информируют соответствующую религиозную организацию. Изменение статуса вероисповедального сектора воспрещено.

Законодательством РБ предусмотрен перенос мест захоронения в случае регулярных затопления, оползней и прочих причин природного и техногенного характера. Данная процедура осуществляется по решению местных Советов депутатов.

Собственником мест захоронений, в том числе и вероисповедальных кладбищ являются исполнительные и распорядительные органы базового территориального уровня. Прямого указания на это не дается ни в Законе РБ о свободе совести, ни в Законе о погребении РМ, однако, по смыслу содержания некоторых правовых норм становится возможным судить об этом. Так, например, в соответствии со ст. 13 Закона о погребении в РБ местные советы депутатов принимают решения и создании, переносе и закрытии мест погребения, а местные исполнительные и распорядительные органы государственной власти организуют работы по содержанию мест погребения и устанавливают перечень мест погребения. Еще одним свидетельством того, что собственником мест захоронений в РБ являются государственные или муниципальные органы можно найти в Правилах содержания мест погребения в РБ. Так, статьей 36 данных Правил установлено, что содержание объектов общественного пользования, в том числе, проездов, площадок, дорожек для пешеходов, на территории мест погребения находится в ведении местных исполнительных и распорядительных органов РБ.

Интересным представляется то, что согласно ст. 20 Закона РБ о погребении и ст. 17 Правил содержания мест погребения в РБ собственником надмогильных сооружений является лицо, взявшее на себя обязательства по организации похорон, либо установке этого сооружения. В ведении лиц, взявших на себя бремя установки надмогильных сооружений, находится и обязанность по их ремонту, восстановлению, замене и т. п.

Таким образом, рассмотрев правовой статус вероисповедальных кладбищ (вероисповедальных секторов кладбищ) в РБ можно сделать вывод о том, что законодатель РБ дает исчерпывающее определение кладбищ, а также их дифференциацию отдельным видом которых являются вероисповедальные кладбища. Отличительными особенностями

конфессиональных кладбищ являются: возможность захоронения на них усопших одной веры; возможность религиозных организаций беспрепятственно совершать на их территориях свои обряды; возможность религиозных организаций выступать с инициативой об их создании; возможность лиц, взявших на себя обязанности по организации похорон устанавливать на могилах усопших надмогильные сооружения, в том числе кресты, памятники, кенотафы и проч., характеризующих религиозную принадлежность умершего. Собственником данных сооружений является лицо, взявшее на себя бремя организации погребения, а собственником самих вероисповедальных секторов кладбищ являются местные исполнительные и распорядительные органы РБ.

Правовой статус вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ в Республике Молдова

К сожалению, стоит признать, что на сегодняшний день правовое регулирование кладбищ в РМ осуществляется гораздо хуже, чем в таких странах канонической территории Русской Православной Церкви, как Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь. Об этом также может свидетельствовать и то, что на законодательном уровне определения самого понятия «кладбище» в РМ не содержится.

Правовое регулирование кладбищ в РМ осуществляется главным образом Законом Республики Молдова «О свободе слова, мысли и вероисповедания»¹⁵ (далее — Закон РМ о свободе совести) и Положением о кладбищах¹⁶ (далее Положение о кладбищах в РМ).

Собственником кладбищ в РМ являются органы местного публичного управления. В их ведении находится принятие решения о создании, расширении, управлении и закрытии кладбищ.

Согласно ст. 14 Закона РМ о свободе совести местные составные части религиозных культов вправе самостоятельно или совместно иметь и содержать кладбища для захоронений своих умерших последователей. Таким образом, становится возможным охарактеризовать подобные кладбища, как религиозные.

15 Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI (ред. 30.11.2018 — № 308). «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // База данных. Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043.

16 Положение о кладбищах от 22 октября 2998 года № 1072. URL: https://ritus.md/ru/page/cemetery_law.

Согласно Положению о кладбищах в РМ передача отдельного участка кладбищ составляющим частям религиозного культа осуществляется по акту инвентаризации. На данных территориях кладбищ религиозным организациям позволено совершать строительство объектов культа за их собственный счет или счет спонсоров, но по согласованию с местными органами управления, а также совершать погребальные церемонии в соответствии со своими конфессиональными обрядовыми установками.¹⁷ Согласно Положению о кладбищах в РМ погребение умерших может осуществляться с предварительным содержанием усопших в часовне, однако временные ограничения содержания не должны превышать 72 часа с момента смерти.

Кладбища РМ могут быть закрыты по решению органа местного публичного управления, однако при согласовании с местным религиозным обществом. В исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного характера (оползни, затопления) недействующее кладбище может быть ликвидировано или перенесено.

Таким образом, рассмотрев правовой статус кладбищ в РМ, можно сделать вывод, что в законодательстве РМ не содержится определения понятия «конфессиональных кладбищ» и «кладбищ» вообще. Религиозным организациям, чьи уставы официально зарегистрированы государством позволено иметь и содержать кладбища, предназначенные для захоронения верующих одной религии и беспрепятственно совершать на их территориях обрядовые и погребальные церемонии в соответствии с характерными для них догмами. Примечательно, что законодательство РМ предусматривает возможность религиозным организациям воздвигать и содержать часовни, в которых также возможно обеспечение погребальных церемоний. Собственником кладбищ в РМ являются органы местного публичного управления, которые, в том числе при согласовании с местными религиозными общинами, принимать решение о создании, переносе, закрытии и ликвидации кладбищ.

Таким образом, рассмотрев правовой статус вероисповедальных (конфессиональных) кладбищ в таких странах канонической территории Русской Православной Церкви, как Российская Федерация, Украины, Республика Беларусь и Республика Молдова, можно сделать следующие выводы:

- 1) Отнесение вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения возможно по ряду следующих причин:

17 Положение о кладбищах от 22 октября 2998 года № 1072. URL: https://ritus.md/ru/page/cemetery_law.

- изначальное предназначение конфессиональных кладбищ, выражающееся в направленности подобных мест на создание культурно-религиозного пространства памяти в соединении с религиозной сакраментальностью;
  - реализация посмертной воли усопшего, относительно его религиозных убеждений, в том числе в части погребения после смерти;
  - взаимосвязь кладбищ с осуществлением религиозных обрядов и церемоний;
  - наличие культовых зданий и сооружений религиозного назначения на религиозных кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ.
- 2) Законодателем всех рассматриваемых государств предусмотрена возможность совершения богослужений на территориях любых мест захоронений, в том числе вероисповедальных (религиозных) кладбищ религиозными организациями, чья уставная деятельность является легитимной с точки зрения гражданского законодательства.
  - 3) Законодательством всех рассматриваемых государств предусмотрено определение понятия «кладбище», кроме законодательства Республики Молдова.
  - 4) Дифференциация кладбищ, в том числе и выделение отдельного вида — «вероисповедальные (конфессиональные) кладбища», «вероисповедальные сектора кладбищ» предусмотрена только законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь.
  - 5) Собственником кладбищ в рассматриваемых государствах являются органы местного самоуправления, а собственником надмогильных сооружений (крестов, памятников, кенотафов и проч.) является лицо, взявшее на себя бремя организации похорон умершего.
  - 6) Принятие решение о создании вероисповедальных (религиозных) кладбищ, вероисповедальных (религиозных) секторов кладбищ, в рассматриваемых государствах находится в ведении органов местного самоуправления по инициативе религиозных организаций.
  - 7) Принятие решения о ликвидации, закрытии и переносе кладбищ в рассматриваемых государствах осуществляется органами местного самоуправления при согласовании с религиозными организациями.

Источники

Законодательство Российской Федерации

- МДК 11–01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 N 01–НС–22/1) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=8390#8hV8qmSg1vCEenPT> (дата обращения 25.10.21).
- Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О погребении и похоронном деле» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ac9b6e8ff3d443435510c41136becad94a889df0/ (дата обращения 25.10.21).
- Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2e3f93040091c73a40a1bd63c001722cdfbc67c5/ (дата обращения 16.11.2020).

Законодательство Украины

- Закон Украины от 10 июля 2003 года № 1102-IV (ред. от 28.01.2021 г. № 1150-IX) «О погребении и похоронном деле» // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18048&openfulltext=yes (дата обращения 09.03.22).
- Закон Украины от 23 апреля 1991 года № 987-XII (ред. от 17.01.2019 г. № 2673-VIII) «О свободе совести и религиозных организациях» // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10173 (дата обращения 28.10.21).
- Земельный Кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III (ред. от 17.11.2021 г. № 1887-IX) // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8688&openfulltext=yes (дата обращения 11.03.22).

Законодательство Республики Беларусь

- Закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года № 55-3 (ред. 04.01.2021 г. № 75-3) «О погребении и похоронном деле» // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1999 (дата обращения 15.03.2022).
- Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года № 2054-XII (ред. от 22.12.2011). «О свободе совести и религиозных организациях» // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854 (дата обращения 07.11.2021).

Законодательство Республики Молдова

Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI (ред. 30.11.2018. № 308). «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // База данных. Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения 20.12.2021).

Положение о кладбищах от 22 октября 2998 года № 1072. [Электронный ресурс]. URL: https://ritus.md/ru/page/cemetery_law (дата обращения 17.03.2022).

Литература

Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис... канд. юр. наук: 12.00.03: защищена 07.12.2017: утв. 21.02.18. М.: РУДН, 2017.

Тупикин Р. В. Гражданско-правовое и договорное регулирование имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах / под ред. М. Н. Кузнецова / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки-Веди, 2016.

ДИРЕКТИВНОЕ ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО В ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Александр Андреевич Бородин

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Borodinatecs@yandex.ru

Для цитирования: *Бородин А. А.* Директивное духовное руководство в пастырской практике на начало XXI века // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 239–251. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.019

Аннотация

УДК 27-662.3

В настоящей статье автор рассматривает такое явление как «директивное духовное руководство», показывает его опасность, приводит яркие примеры подобной проблемы в пастырской практике на начало XXI века. На основе примеров достойных пастырей и авторитетных источников доносится мысль о необходимости для священнослужителей духовного образования. Выявляются основные аспекты директивного духовного руководства.

Ключевые слова: Директивное руководство, пастырство, лжестарчество, псевдостарчество, протоиерей Владимир Головин, схиигумен Сергей (Романов), схиархимандрит Иоанникий (Ефименко), архимандрит Иоанн (Крестьянкин), святитель Игнатий (Брянчанинов), митрополит Антоний Сурожский.

Directive spiritual guidance in pastoral practice at the beginning of the XXI century

Alexander A. Borodin

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
Borodinalecs@yandex.ru

For citation: Borodin Alexander A. "Directive spiritual guidance in pastoral practice at the beginning of the XXI century". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 239–251 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.019

Abstract. In this article, the author examines such a phenomenon as "directive spiritual guidance", shows its danger, gives vivid examples of such a problem in the pastoral practice of the early 21st century. Based on the examples of worthy pastors and authoritative sources, the idea of the need for spiritual education for the clergy sounds. The main aspects of directive spiritual guidance are revealed.

Keywords: Directive leadership, pastoral care, false seniority, pseudo-stardom, Archpriest Vladimir Golovin, schema-master Sergius (Romanov), schema-Archimandrite Ioannikiy (Efimenko), Archimandrite John (Krestyankin), St. Ignatius (Bryanchaninov), Metropolitan Anthony of Sourzh.

Конец XX в. — начало XXI в. в Российском государстве ознаменовалось духовным подъемом: после невозможности открыто исповедовать свою веру, стали массово появляться православные храмы и монастыри, значительно увеличилось число священнослужителей.

Но в то же время появилась проблема в среде духовенства: из-за недостаточного духовного образования (либо вовсе его отсутствие), впадения в греховные страсти гордыни, самомнения и тщеславия, некоторые пастыри возомнили себя прозорливцами, старцами, целителями и даже экзорцистами. Данный вид духовной прелести называют по-разному: псевдостарчество, младостарчество, лжестарчество. У этих людей ярко прослеживается так называемое «директивное духовное руководство».

Что значит «директивное общение» одного человека с другим? Нужно отметить, что данный вид диалога встречается у психотерапевтов. Поэтому для разъяснения термина обратимся к энциклопедии по психологии, где находим следующие строки: «Данный критерий оценки взаимодействия “психотерапевт — пациент” отражает аспект власти, а значит и ответственности за ход и результаты терапии. При директивном общении психотерапевт использует свой авторитет, который позволяет ему занять в общении с пациентом доминирующую активную позицию. Психотерапевт жестко контролирует ход сеанса, задает вопросы, интерпретирует ответы клиента, дает ему рекомендации (например, психотерапевт, работающий в контексте поведенческой терапии, составляет для своего клиента подробную программу для модификации его поведения). Примером директивного общения может служить поведение гипнотизера»¹.

Прежде чем перейдем к ярким примерам лжестарчества и лжедуховничества начала XXI века и примерам директивного поведения пастырей, следует обратить внимание на такое слово как «старчество», его проявление в XIX–XXI вв. и как соотносится с термином «духовничество».

Согласно «Православной энциклопедии», духовник — это «священник или старец-монах (в древности часто не имевший хиротонии, но обладавший духовным авторитетом), регулярно принимающий тайную исповедь и помогающий духовному чаду на пути к спасению молитвой и советами»². Из этого следует, что духовничество — это особая

- 1 Хрусталев Ю. М. Директивное и недирективное общение психотерапевта // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2015. С. 285.
- 2 Ткаченко А. А. Духовник // ПЭ. 2008. Т. XVI. С. 418.

пастырская деятельность, направленная на человека-христианина для его духовного совершенствования. При этом духовничеством занимается человек, имеющий духовный опыт и авторитет.

Достаточно часто духовничество и старчество считают одним и тем же. Для того, чтобы это понять, рассмотрим термин «старчество».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1801–1872) слова «старый» и «старец» обозначены как синонимичные: от слова «старец» стоит указание на просмотр пояснительной информации словарной статье слова «старый»³. Просматривая уже в слове «старый» внушительную информацию по вариации самой лингвистической единицы и смены смысла, находим интересные моменты. Например, однокоренное «старчество» обозначало лишь группу лиц, имеющих возраст «перед кончиной». При этом отмечено: «Старчество считают с 70-ти лет»⁴. Слово «старец» имеет в знаменитом словаре В. И. Даля несколько значений: а) самый старый человек из всей группы; б) собирающие подаяние; в) простой монах или отшельник (при этом добавляли прилагательное — «простой старец»); г) член монастырского собора или совета (если это «соборный старец»); д) родоначальник⁵.

Как мы можем видеть, никакого упоминания о том, что раньше слово «старец» обозначало обязательно человека-монаха, который может дать духовный совет, предсказать будущее, исцелить или изгнать бесов, нет. При этом может возникнуть вопрос: «Как же тогда собор преподобных отцов Оптинской обители? Мы же их называем старцами». Здесь тоже все просто: к ним употреблено слово «старец» именно в контексте толкования В. И. Даля: человек, облеченный в монашество. Любого монаха можно назвать старцем при употреблении слова в первоначальном верном изложении.

В наше время слово «старец» традиционно употребляется к лицу православного исповедования (чаще всего, обличенного монашеским достоинством и священным саном), который у какой-то части православного общества снискал славу прозорливого, чудотворящего, наставляющего в духовной жизни и в иных аспектах деятельности. Как мы поймем далее, несмотря на приведенные слова В. И. Даля, другой его современник будет свидетельствовать о преобразовании смысла слова «старец» еще в XIX веке: от относящегося к любому монашескому или уважаемому лицу в миру до тех, кто имеет некий авторитет среди верующих.

3   Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в IV т. Т. IV. М., 2006. С. 314.

4   Там же. С. 315.

5   Там же.

При этом уже тогда было осознание, что не каждый, кто называет себя старцем, таковым является и может служить наставником и образцом благочестия. И трагедия, как мы поймем из дальнейшей цитаты, заключается именно в директивном духовном руководстве.

Культурно-историческая грань формирования старчества рассматривается исследователями в единстве с терминологическим определением данного феномена. Профессор А. Соловьев пишет, что старцы — это «лучшие праведники, достигшие высокой духовности», а старчество — это «особый вид святости»⁶.

Нельзя не отметить позитивное проявление старчества. Всем известен опытный пастырь XX–XXI столетий и исповедник Христовой веры, духовник и насельник Свято-Успенской Псково-Печерской обители архимандрит Иоанн (Крестьянкин), который бесспорно и достойно называется старцем не только за те дары, которыми наградила его Бог, но и за любовь, кротость и терпение к каждому, кто приходил к нему. В книге архимандрита (ныне — митрополита Псковского и Порховского) Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» мы встречаем такие слова самого отца Иоанна, когда его кто-то назвал старцем: «Какие старцы?! Мы в лучшем случае опытные старички»⁷.

Истинное осознание себя лишь орудием в руках Господних — признак святости и старчества. При этом известно, что отец Иоанн стяжал в своем сердце любовь не только к тем, кто его почитал, но и к врагам, что немаловажно. Ни одного злого слова и влияния на людей не оказывал, а лишь увещевал и оставлял все на выбор самого человека, то есть не давил, не обманывал, не ломал психику пришедшего.

В чем важность истинного духовного руководства от лживого (директивного)?

По мнению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, духовник (старец) должен по Божией благодати открывать в человеке образ Божий: «Подлинный старец, прежде всего благодаря высокой духовности, бережно относится к каждому конкретному человеку. В силу своей опытности и благодатного дара он раскрывает образ Божий в человеке теми средствами, которые созвучны его духовному устройению и возрасту»⁸. В справке к Определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1998 года о духовничестве

6 Соловьев А., *прот.* Старчество по учению святых отцов и аскетов. М., 1995. С. 70.

7 Тихон (Шевкунов), *архим.* «Несвятые святые» и другие рассказы. М., 2011. С. 40.

8 Алексий II, *патр.* Подлинный старец бережно относится к каждому человеку // О духовничестве / сост. и общ. ред. игум. Илариона (Алфеева). Клин, 2001. С. 10.

отмечается, что между пастырем и его духовным чадом должны быть установлены взаимные уважение и доверие⁹.

Лживое (директивное) духовное руководство имеет свои черты. По мнению Святейшего Патриарха Алексия II, гипертрофированное значение личности священника на приходе сказывается на богослужбной жизни. Исповедь с лжедуховником ставится выше, чем Евхаристия¹⁰. Его Святейшество также отмечает, что люди по своему заблуждению и по научению лжедуховника, начинают приходить в храм не ко Христу, а к священнику. Подобное поражает самоизоляцию «подобных общин от других приходов, от епископа и, в конечном счете, от Церкви»¹¹. В справке к Определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1998 года отмечается, что некоторые пастыри дерзают требовать от своих духовных чад тотальное послушание, через которое происходит вторжение в личные и семейные вопросы пасомых, то есть — лжедуховник лишает подопечного свободы, прописанной в Священном Писании (см. Гал. 5:13)¹².

Архимандрит Кирилл (Павлов) отмечает, что один из аспектов лжедуховничества — это привязанность человека только к конкретному священнику: «Если духовник в каком-то отношении не отвечает своим требованиям, вы легко можете его оставить и перейти к другому, который большую доставляет вам душевную пользу. Тут такого закона, который прикреплял бы, нет...»¹³

Примеры директивного духовного руководства в начале XXI века показывают лишенные за свои деяния священного сана протоиереи Владимир Головин, схиигумен Сергей (Романов) и схиархимандрит Иоанникий (Ефименко).

В чем проявляется директивное поведение бывшего протоиерея Владимира Головина? В «Заявлении Чистопольского епархиального управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина», который содержит целый список канонических нарушений в поведении пастыря, ошибочных суждений и действий, находим аспекты директивного духовного руководства.

9 Там же. С. 25.

10 Там же. С. 12–13.

11 Там же. С. 13.

12 Об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить» (Мф. 18:18) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4970081.html>.

13 Кирилл (Павлов), архим. Духовного отца надо искать по расположению своей души // О духовничестве. М., 2000. С. 134.

Рассматривая деятельность протоиерея Владимира Головина, вполне является директивной. Он привязывал людей к своей персоне через «духовное лечение», которое могло проходить только в храме города Болгар. Пастырь в своем заблуждении и неспособности признать свои заблуждения начал привязанный к себе народ настраивать против священноначалия Русской Православной Церкви.

Второй персоной, демонстрирующей директивное духовное руководство, является бывший схиигумен Сергей (Романов), который прогремел своей нездоровой духовной деятельностью не только в церковных новостях, но и в светских. Не вдаваясь в подробности и особенности публичных высказываний, мы рассмотрим директивное пастырское руководство в поведении лишённого сана пастыря.

Директивное поведение бывшего схиигумена Сергея заключается в манипулировании людьми через привлечение их к своей фигуре с помощью театрализации (конкретнее — через давление на личность).

Третья персона — схиархимандрит Иоанникий (Ефименко). Рассмотрим аспекты директивного поведения в его пастырской практике на основе «Открытого письма епархиального совета Кинешемской епархии»¹⁴. Директивное поведение бывшего священника в его пастырском служении заключалось во внутреннем психологическом сломе человека, давлении на него через страх и церковную неграмотность (запугивание благословениями, апокалиптическими мыслями и так далее) и ложь ради преподнесения себя православному обществу в качестве «прозорливого старца» и настоятеля несуществующего «монастыря».

Все три рассматриваемые нами персоны решением Церковного суда Русской Православной Церкви и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом были лишены священного сана: 1 апреля 2019 года — протоиерей Владимир Головин¹⁵, 24 июля 2020 года¹⁶ — схиигумен Сергей (Романов; 19 октября того же года — отлучен от Церкви¹⁷), 24 августа 2021 года — схиархимандрита Иоанникия (Ефименко)¹⁸.

14 См. Открытое письмо к запрещенному клирику Кинешемской епархии схиархимандриту Иоанникию (Ефименко). URL: http://kp-eparhya.blogspot.com/2020/12/blog-post_70.html.

15 Утверждено решение об извержении из сана протоиереев Владимира и Анастасия Головиных // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/5405582.html>.

16 Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение Епархиального суда Екатеринбургской епархии об извержении схиигумена Сергея (Романова) из сана // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5668104.html>.

17 Там же.

18 Схиархимандрит Иоанникий (Ефименко) лишен священного сана. URL: http://kp-eparhya.blogspot.com/2021/08/blog-post_25.html?m=0.

Еще один немаловажный фактор, который прослеживается у всех приведенных лжедуховников, но не отмечанных до сих пор ни одним автором — это отсутствие духовного образования, в отличие от уже упоминаемого в качестве положительного примера старчества архимандрита Иоанна (Крестьянкина): в 1945 году он окончил Московскую духовную семинарию, а в 1950 году почти завершил обучение в Московской духовной академии (в ночь на 30 апреля 1950 года был арестован и осужден, из-за чего не смог завершить образование)¹⁹. Сохранилась магистерская диссертация знаменитого пастыря «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец, и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени», которая была издана отдельной книгой в 2008 году²⁰.

В «Открытом письме схиигумену Сергию» митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл (Наконечный) проливает свет на вопрос о наличии духовного образования у бывшего мятежного схимонаха: «Вы могли бы стать достойным собеседником в том случае, если бы получили хоть какое-то духовное образование. Но Вас исключили со 2-го курса Московской Духовной Семинарии за неактивность в учёбе и на Вас исполнилось предупреждение одного старца ранней Церкви, сохранившееся в Древнем Патерике: “Не начни учить преждевременно: иначе во все время жизни твоей пребудешь недостаточным по разуму”»²¹.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум) в одной из своих бесед отвечал следующим образом на слова, что любой христианин (акцент у Владыки, конечно, более делается на священнослужителей) может быть не образован специально, так как ему знания посылает Сам Бог: «Нашим молодым священникам в Лондоне я всегда говорю: ты выбери — или будь невеждой и святым, или хорошо образованным человеком; но пока ты не святой, пожалуйста, будь образованным человеком, потому что иначе получится, что на вопросы, на которые человек имеет право получить ответ, ты не отвечаешь ни по святости, ни по образованию»²².

Слова знаменитого русского и лондонского проповедника лишь подтверждают нашу мысль: пастыри, не имеющие оконченного духовного образования, от незнания могут впасть в те же греховные напасти,

19 *Правдолюбов С., прот.* Архим. Иоанн (Крестьянкин). // ПЭ. 2010. Т. XXIII. С. 413.

20 См. *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени. Печоры, 2008. С. 112.

21 Правящий архиерей направил открытое письмо схимонаху Сергию (Романову). URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2020/07/06/23515/>.

22 *Антоний Сурожский (Блум), митр.* О вере, образовании, творчестве. URL: <https://antsur.ru/ru/nasledie/teksty/>.

что и вышеупомянутые нами три персоны. Пренебрежение обучением будущего или уже нынешнего священнослужителя может кончиться негативно не только для него самого, но и для паствы, которая послушна иерею²³. Святейший Патриарх Алексий II тоже обращал внимание на заблуждение необразованных пастырей, не понимающих сути Таинства Исповеди: «В наши дни многие так называемые младостарцы, не имея должного понимания Таинства Покаяния, превращают исповедь либо в истязание кающегося, либо в беседу, длящуюся порой по часу с каждым человеком, невзирая на то, что стоит масса исповедников. В результате, как правило, задерживается начало Божественной литургии, а многие из пришедших на исповедь уходят без нее»²⁴.

Приведенные в пример лишённые ныне священного сана протоиерей Владимир Головин, схиигумен Сергей (Романов) и схиархимандрит Иоанникий (Ефименко) являются лишь известными и яркими печальными иллюстрациями директивного пастырского руководства. Однако существуют локальные священнослужители, которые действуют на конкретном приходе, не выходя за церковную ограду и рамки благочиния и епархии, но при этом все равно нанося урон душам человеческим.

Косвенно об этом упоминает один из важнейших документов начала XXI века «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В главе, посвященной вопросам биоэтики, затрагивает вопрос интимного общения супругов в законном браке. Отмечается, что пастырям категорически не рекомендуется склонять, например, женатых людей к подвигу полного воздержания и вовсе рекомендуется в каких-то вопросах быть осмотрительным: «Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года указал священникам, несущим духовническое служение, на “недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к <...> отказу от супружеской жизни в браке”, а также напомнил пастырям о необходимости «соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни»²⁵.

Слова важного документа Московского Патриархата свидетельствует о выявленных директивных духовных руководствах, которые проявлялись,

23 См. Соколов В., *свящ.* Младостарчество и православная традиция. URL: <http://hramnagorke.ru/articles/18/89/>.

24 *Алексий II, патр.* Подлинный старец бережно относится к каждому человеку // О духовничестве / сост. и общ. ред. игум. Илариона (Алфеева). Клин, 2001. С. 17.

25 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 133–134.

например, в склонении супругов к отречению от супружеского общения, не запрещенного Священным Писанием. Приведенная цитата фиксирует и напоминает пастырям о том, что не стоит играть в старчество и налагать (причем директивное поведение — это аспект давления, о чем нами было сказано ранее при рассмотрении термина) на людей ограничения, которых они сами не просят и к которым не готовы. При этом наложенный неким «старцем» подвиг может кончиться не спасением души, а именно глубоким падением, о чем пишет, например, современный проповедник протоиерей Константин Островский, добавляя следующее: «Известны примеры, во что выливается и к каким последствиям бывает приводит такой неблагоприятный подвиг. Иногда под видом воздержания обычная близость замещается извращенной. <...> Поскольку вне дома мужу и жене приходится общаться с людьми, то их естественная тяга к противоположному полу перенаправляется с законного на незаконный объект, так что неразумный подвиг заканчивается прелюбодеем»²⁶.

В упомянутом в «Основах социальной концепции» журнале Священного Синода Русской Православной Церкви от 28–29 декабря 1998 года действительно отмечается, что пастырям и монашествующим не следует превышать своих полномочий. Говорится — хоть и не на прямую — о директивном поведении, то есть о запрете давления пастырей на людей: «Напомнить <...> о недопустимости для православных пастырей вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предписанного означенными установлениями, и по слову Спасителя, «возлагать на людей бремена недобonosимые» (Лк. 11:46). <...> Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. <...> Особо указать на недопустимость для пастырей создания вокруг себя таких общин, в которых имеет место оппозиционное и критическое отношение как к высшему церковному руководству, так и к другим пастырям и приходским общинам»²⁷.

В заключение хочется обратить внимание на актуальные и по сей день слова святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского,

26 Островский К., *прот.* Заметки о пастырском служении. М., 2019. С. 274.

27 Журналы заседания Священного Синода от 28–29 декабря 1998 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4970081.html>.

посвященные старчеству: «старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, а ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими»²⁸.

Библиография

- Алексий II, патр.* Подлинный старец бережно относится к каждому человеку // О духовничестве / сост. и общ. ред. игум. Илариона (Алфеева). Клин: Христианская жизнь, 2001.
- Антоний Сурожский (Блум), митр.* О вере, образовании, творчестве. [Электронный ресурс]. URL: <https://antsur.ru/ru/nasledie/teksty/7> (дата обращения: 12.09.2021).
- Биография протоиерея Владимира Головина. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavniy-bolgar.ru/разделы/биография> (дата обращения: 10.09.2021).
- Вновь о запрещенном протоиерее Головине: проповеди, догматика, коммерческая деятельность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ansobor.ru/news.php?news_id=8752 (дата обращения: 10.09.2021).
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в IV т. Т. IV. М.: РИПОЛ-классик, 2006.
- Еще один «старец» запрещен в служении. Кто такой схиархимандрит Иоанникий из Чихачева. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/eshhe-odin-starecz-zapreshhen-v-sluzhenii-kto-takoj-shiarhimandrit-ioannikij-iz-chihacheva/> (дата обращения: 10.09.2021).
- Журналы заседания Священного Синода от 28–29 декабря 1998 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4970081.html> (дата обращения: 14.09.2021).
- Заявление Чистопольского епархиального управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/115322.html> (дата обращения: 10.09.2021).
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: в V т. / ред. О. И. Шафранов. Т. V. М.: Паломник, 2003.
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени. Печоры: Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь, 2008.

28 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: в V т. / ред. О. И. Шафранов. Т. V. М., 2003. С. 64–65.

- Кирилл (Павлов), архим.* Духовного отца надо искать по расположению своей души // О духовничестве. М.: Интернет-изд. Омега, 2000.
- Когда он говорит: «Христос Воскресе» — мне слышится H*il H*tler! [Электронный ресурс]. URL: [https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/deyatelnost-arximandrita-sergiya-\(romanova\)/novosti-o-deyatelnosti-arximandrita-sergiya-\(romanova\)/kogda-on-govorit-xristos-voskrese---mne-slyishitsya-h*il-h*tler!](https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/deyatelnost-arximandrita-sergiya-(romanova)/novosti-o-deyatelnosti-arximandrita-sergiya-(romanova)/kogda-on-govorit-xristos-voskrese---mne-slyishitsya-h*il-h*tler!).html (дата обращения: 10.09.2021).
- Об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить» (Мф. 18:18) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4970081.html> (дата обращения: 14.09.2021).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.
- Островский К., прот.* Заметки о пастырском служении. М.: Синопись, 2019.
- Открытое письмо к запрещенному клирику Кинешемской епархии схиархимандриту Иоанникию (Ефименко). [Электронный ресурс]. URL: http://kp-eparhya.blogspot.com/2020/12/blog-post_70.html (дата обращения: 12.09.2021).
- Правдолюбов С., прот.* Архим. Иоанн (Крестьянкин) // ПЭ. Т. XXIII. С. 413–415.
- Правящий архиерей направил открытое письмо схимонаху Сергию (Романову). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2020/07/06/23515/> (дата обращения: 10.09.2021).
- Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение Епархиального суда Екатеринбургской епархии об извержении схиигумена Сергия (Романова) из сана // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5668104.html> (дата обращения: 09.09.2021).
- Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение об отлучении от Церкви схимонаха Сергия (Романова) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5707573.html> (дата обращения: 10.09.2021).
- Соколов В., свящ.* Младостарчество и православная традиция. [Электронный ресурс]. URL: <http://hramnagorke.ru/articles/18/89/> (дата обращения: 14.09.2021).
- Соловьев А., прот.* Старчество по учению святых отцов и аскетов. М.: Благовест, 1995.
- Схиархимандрит Иоанникий (Ефименко) лишен священного сана. [Электронный ресурс]. URL: http://kp-eparhya.blogspot.com/2021/08/blog-post_25.html?m=0 (дата обращения: 09.09.2021).
- Тайны отсидевшего за убийство схимонаха Сергия. [Электронный ресурс]. URL: [https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/deyatelnost-arximandrita-sergiya-\(romanova\)/novosti-o-deyatelnosti-arximandrita-sergiya-\(romanova\)/tajnyi-otsidevshego-za-ubijstvo-sximonaxa-sergiya.html](https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/deyatelnost-arximandrita-sergiya-(romanova)/novosti-o-deyatelnosti-arximandrita-sergiya-(romanova)/tajnyi-otsidevshego-za-ubijstvo-sximonaxa-sergiya.html) (дата обращения: 10.09.2021).
- Тихон (Шевкунов), архим.* «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Изд. Сретенского монастыря; ОЛМА Медиа Групп, 2011.
- Ткаченко А. А.* Духовник // ПЭ. 2008. Т. XVI. С. 418–420.

- Утверждено решение об извержении из сана протоиереев Владимира и Анастасия Головиных // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/5405582.html> (дата обращения: 09.09.2021).
- Хрусталеv Ю. М.* Директивное и недирективное общение психотерапевта // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЛИ СЕПАРАЦИЯ: ГОСУДАРСТВЕННО- ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А, прот.* Взаимодействия или сепарация: государственно-церковные отношения в XXI веке // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 252–257. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.020

Аннотация

УДК 2-744

В статье рассматриваются тенденции в осмыслении церковно-государственных отношений, проявленные в монографии иерея Н. Кузнецова «Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия» (2021). Отмечается авторская позиция, позволяющая отделить церковную юрисдикцию от государственной и общественной и тем самым определить границы собственного права Церкви.

Ключевые слова: каноническое право, конфессионально-государственные отношения, церковная и государственная юрисдикции, отделение Церкви от государства.

Interactions or separation: State-Church relations in the 21st century

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Interactions or separation: State-Church relations in the 21st century". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 252–257 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.020

Abstract. The article examines the trends in understanding church-state relations shown in the monograph of priest N. Kuznetsov "Church and State – Fundamental Provisions and Models of Possible Interaction" (2021). The author's position is noted, which allows to separate church jurisdiction from state and public jurisdiction and thereby determine the boundaries of the Church's own right.

Keywords: canon law, confessional-state relations, Church and State jurisdictions, separation of the Church from the State.

Автор монографии «Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия» иерей Никита Кузнецов ставит целью своей работы изучение «внешнего церковного права», наиболее зависимой от государственного законодательства. Священное Писание и Предание (которые, согласно каноническому Уставу Русской Православной Церкви, являются основой её деятельности), указывают на такие основы построения церковно-государственных отношений как признание государства в качестве необходимой формы социального устройства, самодостаточность Церкви для достижения её целей и соблюдение полномочий государственной и церковной власти при принципиальном разграничении их компетенций. Интересно проведённое автором сравнение различных традиций таких взглядов — риторического у бл. Августина, экзегетического у свят. Иоанна Златоуста и собственно правового в константинопольской школе как наследнице римского права.

Практическая значимость монографии видится в аккумуляровании наследия русской дореволюционной каноники, посвященной церковно-государственным отношениям, что поможет существенно упростить поиск необходимого материала дальнейшим исследователям. Предлагаемая концептуальная система оценки церковно-государственных отношений имеет инструментальное значение — оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени.

Смысловой центр и особая удача монографии — глава вторая «Проблема разграничения компетенции церковной и государственной власти как предмет церковно-государственных отношений». Сами эти отношения автор определяет следующим образом: «церковно-государственные отношения — это составная часть внешнего церковного права, выражающаяся в соблюдении общих положений, заложенных в Священном Писании и Предании, занимающаяся разграничением, поиском путей взаимного соблюдения компетенции государственной и церковной власти в конкретных сферах общественных отношений, а также характеризующаяся действующей и/или законодательно закреплённой в конкретном государстве и в определённый исторический период моделью правового положения Церкви в государстве»¹.

Несмотря на некоторую громоздкость, такая формулировка позволяет говорить о сферах исключительных полномочий Церкви

1 Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М., 2021. С. 47.

и государства и допустимой степени взаимного влияния. Эти полномочия основаны на различии природ, целей и задач Церкви и государства, каковое различие не говорит о принижении значения как церковной, так и государственной власти. Взаимоучастие в делах друг друга может основываться только на условиях свободного волеизъявления обеих сторон. Обладающая всей полнотой законодательных инициатив, государственная власть в то же время ревниво относится к попыткам Церкви имплементировать часть своего канонического наследия в общее законодательство. Эту грань о. Н. Кузнецов анализирует на примерах нарушений границ церковной и государственной юрисдикций.

К числу таких примеров относится превышение византийскими императорами своих церковных полномочий — в области созывов соборов, присутствия на них ради контроля внешнего порядка, придания соборным определениям силы государственных законов. Такое превышение можно видеть в поддержке василевсами ересей, навязывании унии, распределении епархиальных границ, проведении своих ставленников на епископские кафедры и т. д.

Характерен и показателен приводимый автором спектр мнений дореволюционных русских канонистов о пределах вмешательства государства в церковные дела. Если П. Сретенский говорит о тенденции порабощения Церкви государством, то прот. И. Скворцов и отчасти Н. Суворов не видит в таких намерениях чего-то, нарушающего отношения Церкви и государства как земных институтов.

Приводимые автором примеры обратного явления — нарушений границ государственной власти со стороны Церкви, — нельзя считать исчерпывающими. По сути, они сводятся к латинскому папизму и делу патриарха Никона, но не затрагивают таких форм модерной теократии как устройство Черногорской митрополии или роль архиеп. Макария на Кипре во второй половине прошлого столетия. Но, как верно отмечает о. Никита, «учение Православной Церкви не содержит в себе указаний на возможность какого бы то ни было вмешательства Церкви в дела государства»², отдельные примеры обратного — следствие личных амбиций иерархии. В то же время «нарушения со стороны государства также носят более систематический характер, ведь господствующая идеология может рассматривать Церковь в качестве своего конкурента»³.

Надо отметить, что здесь автор добросовестно разбирает всегда актуальную тему границы компетенции государственной и церковной

2 Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство. С. 113.

3 Там же.

власти, анализирует случающиеся нарушения в этом вопросе — совокупность критериев, по которым определяется уровень церковно-государственных отношений. По утверждению иерея Н. Кузнецова, разграничение полномочий между церковной и государственной властью остро стоит во все времена и при любом правовом положении Церкви в государстве. Собственно говоря, эта проблема и служит предметом церковно-государственных отношений, что и является темой третьей главы работы.

Особым теоретическим следствием проведенного иереем Н. Кузнецовым исследования является возобновление понимания Церкви как религиозного института *sui iuris* — понимания, которое в течение уже нескольких веков пытаются умалить, относя право Церкви к статутарному, корпоративному, международному *etc.*

Первая глава монографии рассматривает общим основаниям и самому понятию церковно-государственных отношений, вторая разграничивает принципиально самостоятельную юрисдикцию церковной и государственной власти. Интересной особенностью структуры работы является анализ традиционной темы моделей взаимоотношения Церкви и государства, представленный не в начале исследования, а в финальной третьей главе. Таких моделей автор видит четыре: господствующее положение Церкви в государстве, отделение Церкви от государства, верховенство Церкви над государством и подчинение государством Церкви. Последнюю модель автор считает пагубной для обеих сторон, поскольку нарушает целевое назначение обоих институтов. Вера заменяется на государственные повинности, а самостоятельность во внутренней юрисдикции Церкви обменивается на частичную материальную поддержку со стороны государства.

Особо хочется отметить деликатность и благожелательность автора в отношении государственной составляющей отмеченных отношений. Это тем более важно на фоне нередко встречающегося пренебрежительного отношения к церковной составляющей в современных исследованиях. Например, в недавней монографии профессора О. В. Мартышина проводится достаточно ангажированный анализ «Закона о защите чувств верующих», позволяющий автору заявить, что «в защите чувств верующих от оскорблений в Российской Федерации ещё до вступления в силу соответствующего закона выявилась характерная тенденция: её осуществляют люди, движения, организации, не причастные к государственной власти. Они сами на себя возложили функцию охраны веры и нравственности и действуют самоуправно, нередко нарушая в грубой форме законы, общественный порядок, права граждан»⁴.

4 Мартышин О. В. Государство и религия: монография. М., 2022. С. 333.

Тем самым демонстрируется сверхэтатизм, отказывающийся здоровым общественным силам вообще в праве на реакцию по отношению к общественно неприемлемому поведению. Такой взгляд является следствием многовекового представления о том, что в треугольнике отношений «Церковь — государство — общество» подлинное значение имеют лишь первые две вершины, в то время как общество принимается во внимание лишь от случая к случаю.

Несмотря на все отмеченные негативные проявления церковно-государственных отношений, автор напоминает, что внешние условия не влияют на главное — исполнение христианами именно в Церкви своей миссии. Было бы интересно продолжить изучение современных законодательных тенденции в области государственно-конфессиональных отношений как в странах традиционной православной культуры (в том числе правовой культуры), так и за их границами.

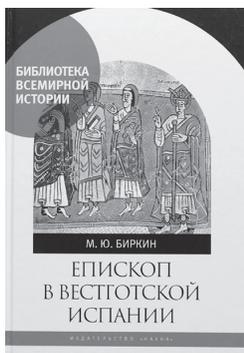
Также хотелось бы отметить методологическую особенность работы — на всём её протяжении автор приводит мнения русских канонистов по вопросу церковно-государственных отношений, классифицируя их по месту научно-преподавательской деятельности и тем самым говоря о географически точно определяемых научных канонических школах. Для послереволюционного времени метод меняется — приводятся постановления и проекты определений Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., а далее — лишь мнения отдельных церковных деятелей.

Это наглядно демонстрирует, помимо прочего, необходимость возрождения таких школ в области канонического права, которые в свободной дискуссии могут решить назревшие вопросы этой всегда актуальной науки.

Библиография

- Кузнецов Н., свящ.* Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М.: Директ-Медиа, 2021.
- Мартышин О. В.* Государство и религия: монография. М.: Проспект, 2022.

РЕЦЕНЗИИ

Биркин М. Ю.

ЕПИСКОП В ВЕСТГОТСКОЙ ИСПАНИИ

СПб.: Наука, 2021. (Библиотека всемирной истории).
368 с. ISBN 978-5-02-040515-8

УДК 2-725

DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.021

На пересечении античности и средневековья, когда государственная власть сама теряла свой авторитет в глазах народа, Церковь укрепляла свой авторитет, на фоне чего личность епископа, становилась все более значимой в городской жизни как в пределах всей Империи, так и для сформировавшихся на ее обломках варварских королевств.

Епископ того времени вмещал в себе уже намного больше, нежели привычную ему роль христианского лидера, он был уже не только главой церковной общины, но становился настоящим городским лидером совмещающий в себе как политического администратора, так и главу общины, которая теперь становилась тождественной (в его попечении) некоторой гражданской общине.

Епископ — это уже не только ученый, богослов и писатель, он занимает огромную социальную нишу. В исторических документах мы можем обнаружить епископа так же в амплуа благотворителя, защитника обездоленных, судьи, посла, руководителя городской обороны и даже королевского советника. Феномен подобного религиозно-политического синтеза, основания которого можно найти ещё в старых античных традициях и институтах, вкуче с представлениями о сакральности епископского авторитета, сделали фигуру епископа знаковой для этой сложносоставной эпохи, её собирательным продуктом. В целом же мы можем говорить о том, что епископ для поздней античности, вероятно, имеет узловую статус, наравне с фигурой императора или короля.¹

1 Bowersock G. W. From Emperor to Bishop: The Self-Conscious Transformation of Political Power in the Fourth Century A. D. // *Classical Philology*. 1986. Vol. 81, No. 4. P. 298–307.

Рассматривая данный период и значимость фигуры епископа в нем, следует отметить новую отечественную монографию преподавателя кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета ПСТГУ Михаила Юрьевича Биркина — «Епископ в Вестготской Испании». Данное исследование было опубликовано в издательстве «Наука». Автор поставил задачу установить статус епископа как пастыря и как представителя духовной и светской власти в Толедском королевстве (507 — ок. 713).

Особый акцент автором был поставлен на взаимосвязи статуса епископа со спецификой регионального развития того времени, которая заключалась в изменении привычного социально-политического строя в локальном варианте романо-германского синтеза. Во многом эти процессы, по мнению М. Ю. Биркина, подготовили почву для конструирования настоящей религиозно-политической идеологии *Unitas* Церкви и государственной власти в Толедском королевстве, оказавшей непосредственное влияние на положение епископа перед лицом общества и власти.²

Главным источником в исследованиях М. Ю. Биркина выступают сочинения крупнейшего церковного деятеля того времени Исидора Севильского (560–636), который и выступает в качестве основного автора данной концепции. В частности, речь идёт о трактатах Исидора «О церковных службах» (*De ecclesiasticis officiis*) и «Сентенции» (*Sententiae*), а также постановления II Севильского (619) и IV Толедского соборов (633). Как замечает сам автор, эти соборы прошли под председательством Исидора, идеи которого определили их содержание³.

Столь сложные и глубинные исторические процессы, такие как формирование так называемой вестготской «симфонии», усиление роли Толедских соборов как государственных органов и расширение диапазона епископских функций, М. Ю. Биркин рассматривает через призму сочинений Исидора, что позволяет, на его взгляд, более четко вписать их в глобальный контекст изменений позднеантичного мира и становления политических и социальных структур средневекового типа.⁴

Изучив и проанализировав сочинения Исидора, автор приходит к выводу, что его представления о епископе того времени были довольно двойственны.

Так, епископу надлежало быть сведущим не только в Священном Писании, но и в мирских науках, он должен соответствовать нравственному

2 Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб., 2021. С. 11.

3 Там же. С. 13.

4 Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб., 2021. С. 187–188.

облику святого человека и, одновременно, обладать административным талантом⁵. Святость, впрочем, исключала человека из мирских дел, но подобный парадокс снимался концепцией епископского смешения *vita activa* и *vita contemplativa*. Жизнь созерцательная важнее, потому что жизнь деятельная заканчивается вместе со смертью тела, однако только через *vita activa* можно прийти к *vita contemplativa*⁶.

С практической точки зрения это имело довольно весомое обоснование. Опираясь на творения Исидора, автор монографии приходит к выводу, что в привычные обязанности епископа (такие как надзор, проповедь, богослужение, защита бедных и обездоленных), которые в своём социальном значении имели целью объединить и укрепить общество, а также интегрировать в общину королевскую идеологию, посредством проповеди⁷.

С новыми обязанностями епископ усваивает и новый социальный статус, что позволяет иначе строить отношения со светской властью. Облеченный большей властью он направляет ее согласно своим представлениям о пастырском долге по отношению к горожанам как своей пастве. И как считает автор, в борьбе с комитом города епископ зачастую мог обращаться напрямую к королю для решения вопросов по защите интересов бедных⁸.

Этот авторский вывод коррелирует с тезисами монографии Е. С. Марей, опубликованной ещё в 2014 году, о своеобразном феномене «вестготской симфонии», сложившейся в результате консенсуса по насущным вопросам на церковных соборах королевства: «Король предстаёт духовным сыном Церкви и одновременно могущественным защитником её интересов. И для правителя, и для епископов взаимная поддержка была необходима. Так что совершенно невозможно (да отчасти и бессмысленно) ставить вопрос о том, кто доминировал в этой паре»⁹.

Согласно свидетельствам Исидора, значительные изменения претерпевало и социальное пространство вестготской Испании. В его сочинениях гражданская община (*civitas*) предстает общиной христиан, где епископ выступает как представитель ведущих социальных сил королевства, как лицо, наделенное публичной властью, но существенно

5 Там же. С. 74–75.

6 Там же. С. 172–175.

7 Там же. С. 100–104.

8 Там же. С. 133–137.

9 Марей Е. С. Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М., 2014. С. 33.

отличающейся от власти короля, судьи или иных категорий светских должностей и имеющей совершенно иные основания, покоящиеся в сакральной природе власти епископа как священника¹⁰.

В заключении автор приходит к полнее закономерному выводу, что фигура епископа, как служителя церкви и лица, облеченного полной властью в христианской общине, но находящаяся в миру — на пересечении условных линий сакрального и секулярного, оказываясь ключевой в политической и социальной жизни Толедского королевства, выступал оппонентом магнатов и опорой сакрализирующейся королевской власти¹¹.

Монография М. Ю. Биркина, безусловно является актуальной для исторической науки. Ранее в отечественной историографии не было попыток найти прямые зависимости между статусом епископа в Вестготском королевстве и его функциями, с одной стороны, и социально-политическим развитием региона, с другой, хотя сама ситуация, конечно, находила описание в работах зарубежных и отечественных авторов. В частности, были отмечены и конфликтные ситуации в отношениях между государственными и церковными институтами в конце VII века: «К этому времени самые основы вестготской государственности оказались в состоянии глубокого кризиса. Структуры публичной власти на местах деградировали, а их место занимала частная власть светских и церковных магнатов, опиравшихся на собственные военные силы. Они не нуждались в дееспособной королевской власти и стремились всячески ограничить её влияние»¹².

Автор выполнил масштабный и очень скрупулезный анализ сочинений Исидора, провёл качественное изучение источников и литературы сделав в целом вполне взвешенные выводы о взглядах на идеального епископа у Исидора Севильского.

Диакон Николай Гоюк

10 Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. С. 180–185.

11 Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб., 2021. С. 191.

12 Ауров О. В. Вестготская Испания в эпоху вестготов. Краткая история. СПб., 2019. С. 90.

Библиографический список

- Ауров О. В.* Вестготская Испания в эпоху вестготов. Краткая история. СПб.: Евразия, 2019.
- Биркин М. Ю.* Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2021.
- Марей Е. С.* Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М.: Унив. тип. Дмитрия Пожарского, 2014.
- Bowersock G. W.* From Emperor to Bishop: The Self-Conscious Transformation of Political Power in the Fourth Century A. D. // *Classical Philology*. 1986. Vol. 81, No. 4. PP. 298–307.

ХРОНИКА

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПО ПРОФИЛЮ «ЛИТУРГИКА»

УДК 27-472

DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.022

Магистерская программа Московской духовной академии (далее — МДА) по профилю «Литургика» представляет собой пересмотренный и уточнённый вариант прежней магистерской программы «Пасторология и литургика». Обучение по программе «Пасторология и литургика»¹ осуществлялось с момента образования в 2004 г. кафедры церковно-практических дисциплин вплоть до 2020 г., когда был прекращён набор обучающихся. Необходимость реорганизации данной программы назрела в связи с выделением на кафедре церковно-практических дисциплин новой магистерской программы по профилю «Современное каноническое право» (открыта определением Священного Синода от 17 июля 2020 г., журнал № 37). Поскольку в духовных школах РПЦ до настоящего времени не существует специальной магистерской программы, которая бы готовила специалистов в области литургики, то существует явный дефицит квалифицированных преподавателей данной ключевой для церковного образования дисциплины. Именно поэтому администрацией МДА была поставлена задача возобновить подготовку специалистов в области литургики и православного богослужения. С целью выполнения указанной задачи учебный план магистерской программы «Пасторология и литургика» был пересмотрен, реструктурирован и уточнён. Основное внимание при корректировке учебного плана уделено тому, чтобы сосредоточить образовательную

1 Сначала в формате «старой» трёхгодичной академии, а после реформы — на уровне магистратуры.

составляющую на подготовке будущих преподавателей курса «Литургика» духовных школ РПЦ, а также специалистов-исследователей в области православного богослужения.

Реализация программы предполагает достаточную языковую подготовку поступающих для работы с литургическими источниками. С учётом различного уровня таковой подготовки у абитуриентов принято решение о создании годового пропедевтического курса (подготовительное отделение), позволяющего также восполнить недостающие знания из программы бакалавриата, что является главной задачей подготовительного отделения (далее — ПО). Основное количество учебных часов ПО отведено следующим курсам:

- 1) Древнегреческий язык. Повторяется полный курс базовой грамматики, который как правило остаётся не до конца усвоенным на бакалавриате. Кроме повторения бакалаврского курса древнегреческой грамматики усвоение данной дисциплины на ПО предполагает углубление знаний учащихся в области морфологии, синтаксиса и словообразования. Необходимость изучения этого курса будущим специалистом в области православного богослужения очевидна: древнегреческий язык изначально являлся основным литургическим языком христианских общин Римской, а позднее — Византийской империи.
- 2) Церковнославянский язык старшего периода (X–XI вв.). На курсе осуществляется изучение и усвоение студентами фонетики и грамматики древнецерковнославянского (старославянского) языка, а также исторической фонетики, в таком объеме, который необходим для полноценной работы с памятниками древнецерковнославянской литературы X–XI вв., чтение, перевод и правильное понимание которых без специальных знаний затруднительны.
- 3) Немецкий язык (новый), который необходим литургисту-исследователю для знакомства с фундаментальными работами представителей классических немецких школ литургики и славистики. Курс ориентирован на то, чтобы даже не имеющие начальных знаний учащиеся достигли уровня самостоятельного чтения со словарём.

Также учебные курсы программы ПО уделяют внимание вопросам источниковедения и принципам научной деятельности (в частности

оформлению библиографии), предусмотрен и обзорный византологический курс.

Непосредственно магистерская программа включает два года обучения и состоит из двух основных блоков: во-первых, инструментальные дисциплины и практики, во-вторых, историко-литургические дисциплины.

Инструментальная часть включает в себя те знания, которые необходимы литургисту для работы с источниками, отраслевой исследовательской и справочной литературой. Преобладающая часть инструментальных дисциплин и практик сосредоточена на первом году обучения. Так, продолжают языковые курсы по древнегреческому и церковнославянскому языкам на материале литургических текстов, а также занятия по немецкому языку для получения практики перевода отраслевых научно-исследовательских работ, усвоения специальной лексики.

Параллельно с языковыми курсами по древним языкам проходит освоение теоретических знаний по византийской и славянской палеографии. Учащиеся получают навыки чтения рукописей на практических занятиях «Текстология и перевод литургических текстов». Навыки источниковедческого поиска осваиваются на практическом курсе «Литургические источники». Умение составлять археографическое описание манускриптов учащиеся получают при работе в древлехранилище библиотеки МДА на занятиях по специализированной практике. Здесь же они учатся проводить датировку рукописей при помощи методов филигранологии.

Еще одним базовым инструментальным курсом является дисциплина «Методология литургики», где будущих специалистов знакомят с принципами анализа богослужебных текстов и последований, которые применяли как европейские, так и русские литургисты в своих классических исследованиях.

В последнем семестре программы читается обзорный курс «Актуальные проблемы литургики», который позволяет учащимся получить представление о достижениях и исследовательских проблемах в работах современных ученых, касающихся православного богослужения и его истории.

Вторая и, в свою очередь, наиболее обширная часть учебной программы профиля — историко-литургическая — включает те базовые и факультативные дисциплины, которые призваны сформировать у студента целостное представление об исторических путях развития христианского богослужения. Богослужебные последования, чины

и отдельные тексты не существуют сами по себе, вне контекста определённой литургической традиции. Всякая же традиция представляет собой результат деятельности того или иного богослужебного центра в определённую эпоху. Поэтому в программе предусмотрены базовые курсы, описывающие жизнь и богослужение литургических центров в истории: «Древние анафоры и литургии», «Церковная организация и богослужение (I–V вв.)», «Древние литургические традиции: Антиохия, Александрия, Рим», «История византийского богослужения». Кроме изучения истории богослужебных текстов и их использования учебный план содержит курсы, посвящённые внешней стороне литургической жизни, а именно: сведениям о месте и способе использования (исполнения) богослужебных текстов, которые рассматриваются в курсах «Литургическое пространство» и «Традиции исполнения богослужебных текстов». Важным дополнением к сведениям о византийском богослужении является синхронный литургический комментарий, что рассматривается в факультативе «Литургические комментарии византийского периода».

Обращение литургиста к рукописям как источникам богослужебной традиции Восточной Церкви подразумевает необходимость углубленных знаний по истории богослужебных книг византийского обряда. Данной теме посвящён курс «Византийские богослужебные тексты и книги». Существенное влияние на византийскую литургическую традицию в послеиконоборческий период оказало монашество, организация деятельности которого, в том числе и литургической, рассматривается в курсе «Ктиторские типиконы и богослужебные синаксари византийских монастырей».

Особое внимание уделяется в программе изучению истории славянского богослужения: как западно-славянской (моравской) и южнославянской традиций («Славянское богослужение в IX–XIV вв.»), так и древнерусской («История восточнославянской литургической традиции (кон. IX–XIV в.)»), которая рассматривается в контексте истории славянских церковных организаций. Отдельными аспектами изучения славянской литургической традиции являются традиция келейного монашеского правила (курс «Богослужебные тексты и сборники частного молитвенного обихода»), оригинальная славянская гимнография южнославянского и русского происхождения (курс «Славяно-русская гимнография»), а также использование Священного Писания в богослужении (курс «Тексты Священного Писания в богослужении славянской традиции»). При изучении русского богослужения в период

книгопечатания необходимо знание истории богослужебных изданий Московского печатного двора (в последствии Синодальных типографий Москвы и Санкт-Петербурга), а также принципов и объема книжной справы до начала Синодальной эпохи. Такие сведения содержит курс «Богослужебные книги РПЦ (XVI–XX вв.)».

Изучение внутреннего содержания и внешних обрядовых действий осуществляется на примере чинопоследований покаяния («Покаянная дисциплина в Древней Церкви») и брака («Церковный брак в византийском законодательстве»). В курсе «Типология и структура молитвословий в Ветхом Завете» рассматриваются евхологические тексты из Ветхого Завета и их влияние на молитвословия новозаветной Церкви, в том числе и на евхаристические молитвы.

Для полноценного усвоения магистрантом тех фактов, явлений, процессов, которые имели место в истории православного богослужения, преподавание основных дисциплин историко-литургического блока предполагает соблюдение хронологического принципа. В начале студент знакомится с литургическими традициями древних церковных центров (Антиохии, Александрии, Рима), затем получает знания по истории византийского богослужения, наконец, осваивает историю славянского богослужения и историю богослужения РПЦ. В меньшей степени такая последовательность соблюдена в отношении дисциплин, предметом которых служат отдельные аспекты истории богослужения, которые распределены семестрам, исходя из целесообразности и равномерности распределения учебной нагрузки.

Учебный план магистерского профиля «Литургика» имеет достаточный потенциал для подготовки специалистов в указанной области. При составлении учебных курсов определяющими были следующие принципы: не допускать повторы и наложения в смежных курсах, соблюсти необходимый баланс между приобретением студентами практических (источниковедческих и исследовательских) навыков и освоением ими теоретических сведений по историко-литургическим дисциплинам.

Иеромонах Далмат (Юдин)

ПРАКСИС
№ 1 (8) • 2022

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 16¾
Подписано в печать 15.04.2022